

Russ.

Karamsin

75ⁱ - 4

<36621841340010

<36621841340010

Bayer. Staatsbibliothek

И С Т О Р І Я
ГОСУДАРСТВА
РОССІЙСКАГО.

ТОМЪ IV.

ИСТОРИЯ

ГОСУДАРСТВА

РОССИИ

ТОМ I

ИСТОРИЯ
ГОСУДАРСТВА
РОССІЙСКАГО.

ТОМЪ IV.

ИЗДАНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Изданіемъ книгопродавца Смирдина.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи вдовы Плюшаръ съ сыномъ.

1833.

ВІСІМ

ТОМА

РОСІЙСЬКА

ТОМА

ПЕЧАТАНО

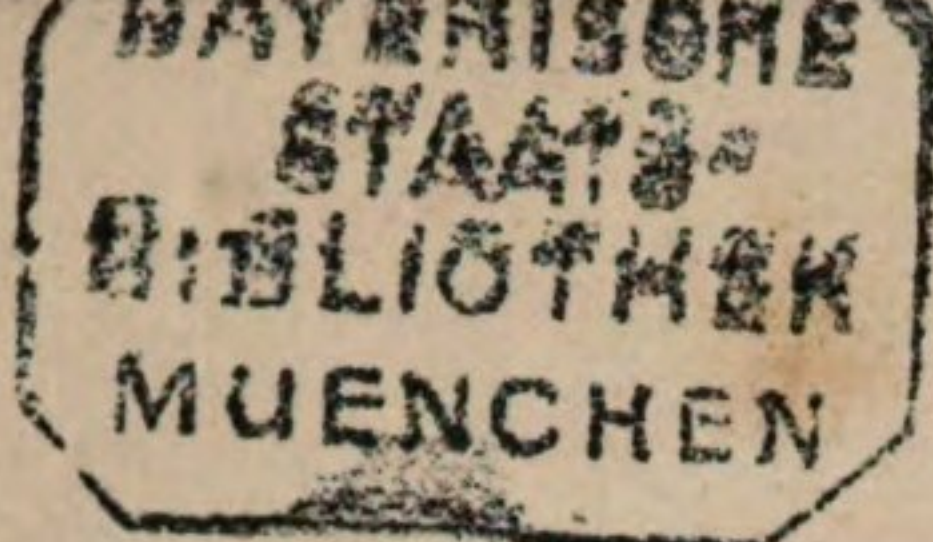
ПО ВИСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ.

ВІСІМ

ТОМА

1888

ИСТОРИЯ

ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКАГО.

ТОМЪ IV.

ГЛАВА I.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ЯРОСЛАВЪ II
ВСЕВОЛОДОВИЧЬ.

Г. 1238 — 1247.

Бодрость Ярослава. Свойства Георгія. Освобожденіе Смоленска. Междоусобія. Батый опустошаетъ южную Россію. Красота Кіева. Великодушіе гражданъ. Осада и взятіе Кіева. Соспояніе Россіи. Причина успѣховъ Батыевыхъ. Свойства и оружіе Моголовъ. Происшествія въ западной Россіи. Спесь Венгерскаго Короля. Слава Александра Невскаго. Россія въ подданствѣ Моголовъ. Кончина и свойства Ярослава. Убіеніе Михаила. Даніилъ честимый въ Ордѣ. Любопытныя извѣстія о Россіи и Ташарахъ. Полишика Даніилова. Даніилъ Король Галицкій.

Ярославъ пріѣхалъ господствовать надъ развалинами и прупами. Въ такихъ обспоятельстввахъ Государь чувствительный могъ бы возненавидѣть власъ; но сей Князь хотѣлъ славиться дѣятельностію ума и швердостію души, а не мягкосердечіемъ. Онъ смопрѣлъ на повсемѣстное опустошеніе не для того, чшобы проливать слезы, но

Бод-
рость
Яро-
слава.

чпобы лучшими и скорѣйшими средствами
загладишь слѣды онаго. Надлежало собрать
людей разсѣянныхъ, воздвигнуть города и
села изъ пепла — однимъ словомъ, совершен-
но обновить Государство. Еще на дорогахъ,
на улицахъ, въ обгорѣлыхъ церквахъ и до-
махъ лежало безчисленное множество мер-
твыхъ тѣлъ: Ярославъ велѣлъ немедленно
погребать ихъ, чпобы отвратить заразу
и скрыть споль ужасные для живыхъ пред-
меты; ободрялъ народъ, ревностно зани-
мался дѣлами гражданскими, и пріобрѣталъ
любовь общую правосудіемъ. Возстановивъ
пишину и благоустройство, Великій Князь
опдалъ Суздаль брату Святославу, а Спа-
родубъ Іоанну. Народъ, по счастливому обык-
новенію человѣческаго сердца, забылъ свое
горе; радовался новому спокойствію и по-
рядку; благодарилъ Небо за спасеніе еще
многихъ Князей своихъ¹; не зналъ, чпо Рос-
сія уже лишилась главнаго сокровища госу-
дарственнаго: независимости — и слезами
искренняго умиленія оросилъ гробъ Георгі-
евъ, перевезенный изъ Роснова въ Влади-
миръ². Георгій въ безразсудной надменности
допустилъ Татаръ до столицы, не взявъ
никакихъ мѣръ для защиты Государства;
но онъ имѣлъ добродѣтели своего времени:
любилъ украшать церкви, питалъ бѣдныхъ,
дарилъ Монаховъ — и граждане благослови-
ли его память.

Г.
1239.
Свой-
ства
Геор-
гія.

Ко славѣ Государя попечительнаго о бла-

гъ народномъ Великій Князь присоединилъ и славу счастливаго воинскаго подвига. Липовцы, обрадованные бѣдспвіемъ Россіи, завладѣли большею часпію Смоленской обласпи: ^{Освобожденіе Смоленска.} Ярославъ, разбивъ ихъ, плѣнилъ Князя Липовскаго, освободилъ Смоленскъ и посадилъ на памошнемъ престолѣ Всеволода Мспи-славича, Романова внука, княжившаго прежде въ Новѣгородѣ⁵.

Между тѣмъ Князя южной Россіи, не имѣвъ участія въ бѣдспвіяхъ сѣверной, издали смотрѣли на оныя равнодушно, и думали единспвенно о выгодахъ своего особеннаго власполюбія. Какъ скоро Ярославъ ^{Междоусобія.} выѣхалъ изъ Кіева, Михаилъ Черниговскій занялъ сію столицу, оставивъ въ Галичѣ сына, Роспислава, который, нарушивъ миръ, овладѣлъ Даніиловымъ Перемышлемъ. Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ Даніиль воспользовался опсущспвіемъ Роспислава, ходившаго со всѣми Боярами на Липву; нечаянно обспушилъ Галичъ; подѣхалъ къ спѣнамъ, и видя на нихъ множеспво споящаго народа, сказалъ: «Граждане! доколѣ вамъ терпѣть «державу Князей иноплеменныхъ? не я ли «вашъ Государь законный, нѣкогда вами лю- «бимый?» Всѣ опвѣспвовали единомушнымъ восклицаніемъ: «пы, пы нашъ опецъ, «Богомъ данный! иди: мы пвои!» Воевода Роспислава и Галицкій Епископъ Арпемій хопѣли удержать народъ, но не могли, и должны были вспрѣшпть Даніила, скры-

вая внушреннюю досаду подъ личиною при-
творнаго веселія. Никогда въ семъ городѣ,
славномъ мяпежами, измѣнами, злодѣйства-
ми, не являлось зрѣлища столь умилитель-
наго: граждане, по выраженію Лѣтописца,
стремились къ Даніилу какъ пчелы къ мат-
кѣ, или какъ жаждущіе къ источнику вод-
ному, поздравляя другъ друга съ Княземъ
любимымъ. Даніиль принесъ благодарность
Всевышнему въ Соборной церкви Богомате-
ри, поспавилъ свою хоругвь на Нѣмецкихъ
воропахъ, и восхищенный знаками народна-
го усердія, говорилъ, что никто уже не
опшнметъ у него Галича. Свѣдавъ о про-
исшедшемъ, Роспиславъ бѣжалъ въ Венгрію,
будучи женихомъ Королевны, Белиной доче-
ри; а Бояре Галицкіе упали къ ногамъ Да-
ніиловымъ. Рѣдкое милосердіе сего Князя не
испощилось ихъ злодѣянїями; онъ сказалъ
только: «исправшесь!» и надѣялся велико-
душїемъ обезоружить мяпежниковъ. Въ са-
момъ дѣлѣ они усмирились; но пишина,
возспановленная Даніиломъ въ сихъ упом-
ленныхъ междоусобїяхъ спранахъ, была пред-
печею ужасной грозы.

Башый выходилъ изъ Россїи единственно
для того, чтобы овладѣть землею Половцевъ,
Знаменишѣйшій изъ ихъ Хановъ, Кошанъ,
шестъ храбраго Мспислава Галицкаго, былъ
еще живъ, и мужественно пропивилъ Тапа-
рамъ; наконецъ, разбишый въ степяхъ Аспра-
ханскихъ, искалъ убѣжища въ Венгріи, гдѣ

Король, принявъ его въ подданство съ 40,000 единоплеменниковъ, далъ имъ земли для селенія⁴. Покоривъ окрестности Дона и Волги, толпы Батыевы впорично явились на границахъ Россіи; завоевали Мордовскую землю, Муромъ и Гороховецъ, принадлежавшій Владимірскому храму Богоматери. Тогда жили Великаго Княженія снова обезпамятли опъ ужаса; оспавляя дома свои, бѣгали изъ мѣста въ мѣсто, и не знали, гдѣ най-<sup>Ба-
тый</sup> ти безопаснсть. Но Батый шелъ громить опущенныя предѣлы нашего опечесства. Взявъ<sup>опу-
с-
шаетъ</sup> Переяславль, Татары опустошили его со-<sup>юж-
ную</sup> вершенно. Церковь Св. Михаила, великолѣп-<sup>Рос-
сію.</sup> но украшенная серебромъ и золотомъ, за- служила ихъ особенное вниманіе: они сравняли ее съ землею, убивъ Епископа Симеона и большую часть жителей. Другое войско Батыево осадило Черниговъ, славный мужествомъ гражданъ во времена нашихъ междоусобій. Сіи добрые Россіяне не измѣнили своей прежней славы и дали оппоръ сильный. Князь Мстиславъ Глѣбовичъ, двоюродный братъ Михайловъ, предводительствовалъ ими. Бились опчаянно въ полѣ и на стѣнахъ. Граждане съ высокаго вала разили непріятелей огромными камнями. Одержавъ наконецъ побѣду, долго сомнительную, Татары сожгли Черниговъ; но хопѣли опдыха, и черезъ Глуховъ опспутивъ къ Дону, дали свободу плѣненному ими Епископу Порфирію. Симъ знакомъ оплич-

наго милосердія они хопѣли, кажется, обезоружить наше Духовенство, ревностно возбуждавшее народъ къ сопротивленію. — Князь Мспиславъ Глѣбовичъ спасъ жизнь свою и бѣжалъ въ Венгрію⁵.

Г.
1240.

Кра-
соша
Кіева.

Уже Батый давно слышалъ о нашей древней столицѣ Днѣпровской, ея церковныхъ сокровищахъ и богатствѣ людей торговыхъ. Она славилась не только въ Византійской Имперіи и въ Германіи, но и въ самыхъ отдаленныхъ странахъ восточныхъ: ибо Арабскіе Историки и Географы говоря о ней въ своихъ твореніяхъ⁶. Внукъ Чингисхана, именемъ Мангу, былъ посланъ осмотрѣть Кіевъ: увидѣлъ его съ лѣвой стороны Днѣпра, и, по словамъ Лыпописцевъ, не могъ надивиться красотѣ онаго. Живописное положеніе города на крупомъ берегу величественной рѣки, блестящія главы многихъ храмовъ, въ густой зелени садовъ, — высокая бѣлая стѣна съ ея гордыми вратами и башнями, воздвигнутыми, украшенными художествомъ Византійскимъ въ счастливые дни Великаго Ярослава, дѣйствительно могли удивить спешныхъ варваровъ. Мангу не отважился идти за Днѣпръ: спалъ на Трубежѣ, у городка Песочнаго (нынѣ селенія Песковъ), и хопѣлъ лѣстною склонить жителей столицы къ подданству. Битва на Калкѣ, на Сипи, — пепелъ Рязани, Владиміра, Чернигова и столь многихъ иныхъ городовъ, сви-

дѣшельспвовали грозную силу Моголовъ: дальнѣйшее упорство казалось безполезнымъ; но честь народная и великодушіе не слѣдуютъ внушеніямъ боязливаго разсудка. Кіевляне все еще съ гордостію именовали себя старшими и благороднѣйшими сынами Россіи: имъ ли было смиренно преклонитъ выю и пребыть цѣпей, когда другіе Россіяне, гнушась уничиженіемъ, охотно гибли въ битвахъ? Кіевляне умертвили Пословъ ^{Великодушіе} Мангу-Хана и кровію ихъ запечалѣли свой ^{гражданъ.} обѣтъ не принимая мира посмѣднаго. Народъ былъ смѣле Князя: Михайлъ Всеволодовичъ, предвидя мечь Тапаръ, бѣжалъ въ Венгрію, въ слѣдъ за сыномъ своимъ⁷. Внукъ Давида Смоленскаго, Роспиславъ Мспиславичъ, хотѣлъ овладѣть престономъ Кіевскимъ; но знаменимый Даніилъ Галицкій, свѣдавъ о томъ, вѣхалъ въ Кіевъ и задержалъ Роспислава какъ плѣнника. Даніилъ уже зналъ Моголовъ: видѣлъ, что храбрость малочисленныхъ войскъ не одолѣетъ споль великой силы, и рѣшился, подобно Михаилу, ѣхать къ Королю Венгерскому, тогда славному богашствомъ и могущесствомъ, въ надеждѣ склонитъ его къ ревностному содѣйствію прошивъ сихъ жестокихъ варваровъ. Надлежало оставитъ въ столицѣ Вождя искуснаго и мужеспвеваго: Князь не ошибся въ выборѣ, поручивъ оную Боярину Димитрію.

Осада
и взя-
тіе
Кіева.

Скоро вся ужасная сила Батыева, какъ густая туча, съ разныхъ сторонъ облегла Кіевъ. Скрытъ безчисленныхъ шелегъ, ревъ вельблюдовъ и воловъ, ржаніе коней и свирѣпый крикъ непріятелей, по сказанію Лѣтописца, едва дозволяли жителямъ слышать другъ друга въ разговорахъ⁸. — Димитрій бодрствовалъ и распоряжалъ хладнокровно. Ему представили одного взятаго въ плѣнъ Ташарина, копорый объявилъ, что самъ Батый сползъ подъ стѣнами Кіева со всеми Воеводами Могольскими; что знаменитѣйшіе изъ нихъ суть Гаюкъ (сынъ Великаго Хана), Мангу, Байдаръ (внуки Чингисхановы), Орду, Каданъ, Судай-Багадуръ, побѣдитель Нючей Кипайскихъ, и Баспырь, завоеватель Казанской Болгаріи и Княженія Суздальскаго. Сей плѣнникъ сказывалъ о Батыевой рати единственно то, что ей нѣтъ смѣны. Но Димитрій не зналъ страха. Осада началась приступомъ къ врагамъ Ляпскимъ, къ коимъ примыкали дебри: тамъ стѣнобитныя орудія дѣйствовали день и ночь. Наконецъ рушилась ограда, и Кіевляне спали грудью прошивъ враговъ своихъ. Начался бой ужасный: «спрѣлы омрачили воздухъ; копыя прещали и ломались;» мерзвыхъ, издыхающихъ попирали ногами. Долго оспервененіе не уступало силъ; но Татары ввечеру овладѣли стѣною. Еще воины Россійскіе не теряли бодрости; опсупили къ церкви Десятинной, и ночью укрѣ-

пивъ оную пыномъ, снова ждали непріятеля; а безоружные граждане съ драгоцѣннѣйшимъ своимъ имѣніемъ заключились въ самой церкви. Такая защита слабая уже не могла спасти города! однакожь не было слова о переговорахъ: никто не думалъ молить лютаго Батыя о пощаде и милосердіи; великодушная смерть казалась и воинамъ и гражданамъ необходимостію, предписанною для нихъ опечеспвомъ и Вѣрою. Димитрій, исходя кровію опъ раны, еще швердою рукою держалъ свое копіе и вымышлялъ способы затруднить врагамъ побѣду. Упомленные сраженіемъ Моголы опдыхали на развалинахъ спѣны: ушромъ возобновили оное, и сломали брѣнную ограду Россіянъ, копорые бились съ напряженіемъ всѣхъ силъ, помня, что за ними гробъ Св. Владиміра, и что сія ограда естъ уже послѣдняя для ихъ свободы. Варвары доспигли храма Богоматери, но усплали пущь своими шрупами; схватили мужесшвеннаго Димитрія и привели къ Батыю. Сей грозный завоеватель, не имѣя понятія о добродѣтеляхъ челолюбіа, умѣлъ цѣнить храбрость необыкновенную, и съ видомъ гордаго удовольствія сказалъ Воеводѣ Россійскому: «дарую тебѣ жизнь!» Димитрій принялъ даръ, ибо еще могъ бытъ полезенъ для опечеспва.

Моголы нѣсколько дней шоржеспвовали побѣду ужасами разрушенія, испребленіемъ людей и всѣхъ плодовъ долговременнаго гра-

жданскаго образованія. Древній Кіевъ исчезъ, и навѣки: ибо сія, нѣкогда знаменишая сполница, *мать градовъ Россійскихъ*, въ XIV и въ XV вѣкѣ предспавляла еще развалины⁹; въ самое наше время сущесствуетъ единспвенно тѣнь ея прежняго величія. Напрасно любопытный путешественникъ ищетъ тамъ памятниковъ, священныхъ для Россіянъ: гдѣ гробъ Ольгинъ? гдѣ кости Св. Владиміра? Башый не пощадила и самыхъ могилъ: варвары давили ногами черепы нашихъ древнихъ Князей. Остался только надгробный памятникъ Ярославовъ, какъ бы въ знакъ того, что слава мудрыхъ гражданскихъ законодательей есть самая долговѣчная и вѣрнѣйшая. . . . Первое великолѣпное зданіе Греческаго зодчества въ Россіи, храмъ Десятинный, былъ сокрушенъ до основанія: послѣ, изъ развалинъ онаго, воздвигли новый, и на стѣнахъ его видимъ отпрывокъ надписи древняго¹⁰. — Лавра Печерская имѣла ту же участь. Благочестивые Иноки и граждане, усердные къ святынь сего мѣста, не хотѣли впустить непріятелей въ ограду его: Моголы шаранами отбили врага, похищали всѣ сокровища, и снявъ *златокованный* крестъ съ главы храма, разломали церковь до самыхъ оконъ, вмѣстѣ съ кельями и стѣнами монастырскими¹¹. Если вѣришь Лѣтописцамъ XVII вѣка, то первобытное строеніе Лавры красоюю и величіемъ превосходило новѣйшее. Они же по-

въспвуютъ, что нѣкоторые Иноки Печерскіе укрылись опъ меча Батыева и жили въ лѣсахъ; что среди развалинъ монастыря уцѣлѣлъ одинъ малый придѣлъ, куда сіи пустынники собирались иногда отправлять службу Божеспвенную, извѣщаемые о помъ унылымъ и пропяжнымъ звономъ колокола.

Батый — узнавъ, что Князя южной Россіи находяща въ Венгріи — пошелъ въ область Галицкую и Владимірскую; осадилъ городъ Ладыжинъ¹², и не умѣвъ двѣнадцатью орудіями разбишь крѣпкихъ спѣнъ его, обѣщаль помиловать жишелей, если они сдадутся. Несчастные ему повѣрили, и ни одинъ изъ нихъ не оспался живъ: ибо Татары не знали правилъ чеспи, и всегда, обманывая непріятелей, смѣялись надъ ихъ легковѣріемъ. Завоевавъ Каменецъ, гдѣ господспвовалъ другъ Михайловъ, Изяславъ Владиміровичъ, внукъ Игоревъ, Татары опспшупили съ неудачею опъ Кременца, Данилова города; но взяли Владиміръ, Галичъ и множеспво иныхъ городовъ. Великодушный Воевода Кіевскій, Димитрій, находился съ Батыемъ, и сокрушаясь о бѣдспвіяхъ Россіи, представлялъ ему, что время оспавишь сію землю, уже опустошенную, и воевашъ богатое Государспво Венгерское; что Король Бела еспъ непріятель опасный и гоповишь рапъ многочисленную; что надобно предупредишь его, или онъ всѣми силами ударишь на Моголовъ. Батый, уваживъ

совѣтъ Димитріевъ, вышелъ изъ нашего опечеснѣва, чпобы злодѣйспвовавъ въ Венгріи: такимъ образомъ сей доспойный Воевода Россійскій и въ самомъ плѣнѣ своемъ умѣлъ оказавъ послѣднюю, важную услугу несчастнымъ согражданамъ. Благоденспвіе и драгоцѣнная народная независимоспъ погибли для нихъ на долгое время: по крайней мѣрѣ они могли возврапишъся изъ лѣсовъ на пепелище испребленныхъ жипельспвѣ; могли предавъ землѣ коспи милыхъ ближнихъ, и въ храмахъ, немедленно возобновленныхъ ихъ общимъ усердіемъ, молишъся Всевышнему съ умиленіемъ. Вѣра поржеспвуешъ въ бѣдспвіяхъ, и смягчаешъ оныя.

Со-
споя-
ніе
Рос-
сіи.

Соспояніе Россіи было самое плачевное: казалось, чпо огненная рѣка промчалась опъ ея воспочныхъ предѣловъ до западныхъ; чпо язва, землеспрасеніе и всѣ ужасы еспеспвенные вмѣсптъ опустошили ихъ, опъ береговъ Оки до Сана. Лѣтописцы наши, съшуя надъ развалинами опечеснѣва о гибели городовъ и большой часпи народа, прибавляюшъ: «Башый какъ люпый звѣрь по-
«жираль цѣлыя обласпи, шерзая когшями
«оспапки. Храбрѣйшіе Князья Россійскіе
«пали въ бишвахъ; другіе скипались въ зе-
«мляхъ чуждыхъ; искали заспупниковъ ме-
«жду иновѣрными и не находили; славились
«прежде богапспвомъ, и всего лишились.
«Машери плакали о дѣпяхъ, предъ ихъ гла-
«зами расшопшанныхъ конями Тапарскими,

«а дѣвы о своей невинности: сколь многія
«изъ нихъ, желая спасти оную, бросались
«на острый ножъ или въ глубокія рѣки!
«Жены Боярскія, не знавшія прудовъ, все-
«гда украшенныя златыми монетами и оде-
«ждою шелковою¹³, всегда окруженныя пол-
«ною слугъ, сдѣлались рабами варваровъ,
«носили воду для ихъ женъ, мололи жерно-
«вомъ, и бѣлыя руки свои опалили надъ
«очагомъ, готовя пищу невѣрнымъ... Жи-
«вые завидовали спокойствію мертвыхъ.»
Однимъ словомъ, Россія испытала тогда всѣ
бѣдствія, претерпѣнныя Римскою Имперіею
отъ временъ Θεодосія Великаго до седьмого
вѣка, когда сѣверныя дикіе народы громили
ея цвѣщую область¹⁴. Варвары дѣйству-
ютъ по однимъ правиламъ, и разсвуютъ
между собою только въ силѣ.

Сила Батыева несравненно превосходила
нашу и была единственною причиною его
успѣховъ. Напрасно новыя Историки гово-
рятъ о превосходствѣ Моголовъ въ рап-
номъ дѣлѣ¹⁵: древніе Россіяне, въ теченіе
многихъ вѣковъ воюя или съ иноплеменни-
ками или съ единосемцами, не уступали
какъ въ мужество, такъ и въ искусство
испреблѣть людей, ни одному изъ тогдашнихъ
Европейскихъ народовъ. Но дружины
Князей и города не хотѣли соединиться,
дѣйствовали особенно, и весьма естествен-
нымъ образомъ не могли устоять противъ
полумилліона Батыева¹⁶: ибо сей завоева-

При-
чина
успѣ-
ховъ
Ба-
тые-
выхъ.

пель безпрестанно умножалъ рапъ свою, присоединяя къ ней побѣжденныхъ. Еще Европа не вѣдала искусствъ огнеспрѣльнаго, и неравенство въ числѣ воиновъ было пѣмъ рѣшительнѣе. Батый предводишельствовалъ цѣлымъ вооруженнымъ народомъ: въ Россіи жили сельскіе совѣмъ не участвовали въ войнѣ, ибо плодами ихъ мирнаго трудолюбія питалось Государство и казна обогащалась. Земледѣльцы, не имѣя оружія, гибли опъ мечей Тапарскихъ какъ беззащитныя жертвы: малочисленные же рапники наши могли искапъ въ битвахъ одной славы и смерти, а не побѣды. Впрочемъ Моголы славились и храбростію, вселенною въ нихъ умомъ Чингисхана и сороколѣпными побѣдами¹⁷. Не получая никакого жалованья, любили войну для добычи; перевозили на волахъ свои кибики и семейства, женъ, дѣтей, и вездѣ находили опечество, гдѣ могло пастися ихъ спадо¹⁸. Въ свободное опъ челоукоубійствѣ время занимались звѣриною ловлею: видя же непріятеля, безчисленные толпы сихъ варваровъ какъ волны стремились одна за другою, чшобы со всѣхъ споронъ окружить его, и пускали пучу спрѣль, но удалялись опъ ручной схватки, жалѣя своихъ людей, и спараясь убивать враговъ издали. Хань и главные начальники не вступали въ бой: споянази, разными маяками давали повелѣнія, и не стыдились иногда общаго бѣгства; но

Свой-
ство
и ору-
жіе
Мого-
ловъ.

смертію наказывали того, кто бѣжалъ одинъ и ранѣе другихъ. Спрѣлы Моголовъ были весьма оспры и велики, сабли длинныя, копья съ крюками, щипы ивовые или сплетенные изъ прутьевъ¹⁹.

Въ то время, какъ сіи губили свирѣпствовали въ южной Россіи, ея Князя на-
ходились въ Польшѣ. Король Венгерскій, ви-
дя Михаила изгнанникомъ, не хотѣлъ вы-
дать дочери за его сына, и велѣлъ имъ
удалиться. Даніиль, готовый тогда бѣжать
къ Белѣ IV, имѣлъ случай оказать свое ве-
ликодушіе: убѣдилъ Великаго Князя, Яро-
слава, освободить жену Михайлову, еще до
нашествия Батыева плененную имъ въ Ка-
менцѣ; возвратилъ ее супругу, и забывъ
вражду, обѣщалъ навсегда уступить ему
Кіевъ, если благоспѣе Всевышняго избавитъ
Россію отъ иноплеменниковъ; а Роспиславу
отдалъ Луцкъ. Чтобы въ общей опасности
дѣйствовать согласнѣе съ Белою, Даніиль,
прибывъ въ Венгрію, изъявилъ намѣреніе
вступить съ нимъ въ свойство, и сына
своего, юнаго Льва, женилъ на дочери Ко-
ролевской; но спесивый Бела отвергнулъ
сіе предложеніе, думая, что Батый не дер-
знетъ итти за Карпатскія горы, и что
несчастіе Россійскихъ Княженій есть сча-
стіе для Венгрии: мысль ума слабаго, вну-
шаемая обыкновенно взаимною завистію Дер-
жавъ сосѣдственныхъ! Предсказавъ Королю
гибельное слѣдствіе такой системы, Дані-

Про-
исше-
ствія
въ за-
пад-
ной
Рос-
сіи.

Спесь
Коро-
ля
Вен-
гер-
скаго.

иль спѣшилъ защищать свое Княженіе, но поздно: толпы бѣглецовъ извѣспили его о жалоспной судьбѣ Кіева и другихъ нашихъ городовъ знаменипыхъ. Уже Тапары спояли на границѣ. Даніиль, окруженный малочисленною дружиною, искалъ убѣжища въ землѣ Конрадовой: тамъ нашелъ онъ супругу, дѣшей и брапа, копорые едва могли спаспсия опѣ меча варваровъ; вмѣспѣ съ ними оплакалъ бѣдспвіе опечеспва, и слыша о приближеніи Моголовъ, удалился въ Мазовію, гдѣ Болеславъ, сынъ Конрадовъ, далъ ему на время Вышегородъ, и гдѣ Даніиль съ Василькомъ оспавались до самаго того времени, какъ Бапый вышелъ изъ юго-западной Россіи. Получивъ сію ушѣшипельную вѣспѣ, они возврапились въ опечеспво; не могли опѣ смрада вѣѣхапѣ ни въ Бреспѣ, ни въ Владиміръ, наполненный шрупами, и рѣпились жишѣ въ Холмѣ, основанномъ Даніиломъ близъ древняго Червена, и, къ счаспію, уцѣлѣвшемъ опѣ Могольскаго разоренія. Сей городокъ, населенный опчаспи Нѣмцами, Ляхами и многими ремесленниками, среди пепла и развалинъ всей окреспной спраны казался тогда очаровашельнымъ, имѣя веселые сады, насажденные рукою его основашеля, новыя зданія и церкви, имѣ украшенныя (въ особеноспи церковь Св. Іоанна, поспавленную на чешырехъ, искусно изваяпныхъ головахъ челоувѣческихъ, съ мѣднымъ помоспомъ и съ

Римскими стеклами въ окнахъ). Какъ бы слѣдуя указанію Неба, споль чудесно защищившаго сіе пріятное мѣсто, Даніилъ назвалъ Холмъ своимъ любимымъ городомъ, и подобно Ярославу, Суздальскому Великому Князю, неупомимо спарался воскресить жизнь и дѣятельность въ обласняхъ юго-западной Россіи. Ему надлежало не только вызывать людей изъ лѣсовъ и пещеръ, гдѣ они скрывались, но и сражаться съ буйноспію легкомысленныхъ Бояръ, которые думали, что внукъ Чингисхановъ опустошилъ наше Государство для ихъ пользы, и что имъ настало время царствовать. Воевода Дрогичинскій не впустилъ Князя въ сей городъ, а Бояре Галицкіе хотя и называли Даніила своимъ Государемъ, однакожь самовольно повелѣвали обласнями, явно надъ нимъ смѣялись, присвоили себѣ доходы отъ соли Коломенской, употребляемые обыкновенно на жалованье такъ называемымъ Княжескимъ Оружникамъ, и тайно спосились съ Михайловымъ сыномъ, Роспиславомъ. Долго бѣгавъ отъ Ташаръ изъ земли въ землю, Михайлъ, ограбленный Нѣмцами близъ Сирадіи, возвратился въ Кіевъ, и жилъ на островѣ прошивъ развалины сей древней столицы, пославъ сына въ Черниговъ. Онъ уже не помнилъ благодѣяній шурина, и спарался ему злодѣйствовать. Роспиславъ хотѣлъ овладѣть Бакоюю въ Понизьѣ; былъ отраженъ Даніиловымъ Печашникомъ, но

занялъ Галичъ и Перемышль. Столь мало Князья Россійскіе научились благоразумію въ несчастіяхъ, съ безсмысленнымъ власполюбіемъ споря между собою о бѣдныхъ оспашкахъ Государства расперзаннаго! Не смотря на измѣны Бояръ и двухъ Епископовъ, Галицкаго и Перемышльскаго, друзей Михайлова сына; не смотря на изнуреніе своего Княжества и малочисленность войска, большею частью испребленнаго Татарами, Даниль смирилъ мяшежниковъ и непріятелей; изгналъ Ростислава изъ Галича и плѣнилъ его союзниковъ, Князей Болоховскихъ, прежде облагодѣтворенныхъ имъ и Василькомъ. Доспойно замѣчанія, что сіи Князья умѣли спасти ихъ землю отъ хищности Батыевой, обязавшись съять для Татаръ пшеницу и просо. — Въ то же время оскорбленный Поляками Даниль осаждалъ и взялъ бы Люблинъ, если бы жишли не испросили у него мира. Возстановивъ свою Державу, онъ ждалъ съ безпокойствомъ, куда обратится ужасная гроза Батыева. Еще нѣкопорые опряды Моголовъ не выходили изъ Россіи, довершая завоеваніе восточныхъ Уѣловъ Черниговскихъ, и Князь Мстиславъ, попомокъ Святослава Ольговича Сѣверскаго, былъ умерщвленъ Татарами²⁰.

Слава
Але-
ксан-
дра
Нев-
скаго.

Одинъ Новгородъ оспался цѣль и невредимъ, благословляя милость Небесную и счастье своего юнаго Князя, Александра Ярославича, одареннаго необыкновеннымъ раз-

умомъ, мужествомъ, красою величественною и крѣпкими мышцами Самсона. Народъ смотрѣлъ на него съ любовію и почитаніемъ; пріятный голосъ сего Князя гремѣлъ какъ труба на Вѣчахъ²¹. Во дни общихъ бѣдспвій Россіи возникла слава Александра. Доспигнувъ лѣтъ юности, онъ женился на дочери Полоцкаго Князя Брячислава, и праздную свадьбу, готовился къ дѣламъ ратнымъ; велѣлъ укрѣпить берега Шелони, чѣобы защитить Новгородскую обласъ отъ внезапныхъ нападеній Чуди, и старался окружить себя вишязями храбрыми, предвидя, что миръ въ сіи времена общихъ разбоевъ не могъ бытъ продолжителенъ.

Ливонскіе Рыцари, Финны и Шведы были непріятелями Новгорода. Первые сдѣлались тогда гораздо сильнѣе и для Россіянъ опаснѣе: ибо лишася Магистра своего, Вольквина, и лучшихъ сподвижниковъ въ несчастной битвѣ съ Ливною, присоединились къ славному Нѣмецкому Ордену Св. Маріи. Скажемъ нѣсколько словъ о семъ достопамятномъ братствѣ. Когда Государи Европейскіе, подвигнутые и славолубіемъ и благочестіемъ, вели кровопролитныя войны въ Палестинѣ и въ Египтѣ; когда усердіе видѣвъ Святыя мѣста ежегодно влекло толпы людей изъ Европы въ Іерусалимъ: многіе Нѣмецкіе Вишязи, находясь въ семъ городѣ, сославились между собою братское об-

щество, съ намѣреніемъ покровительствовать памѣ своихъ единоплеменниковъ, бѣдныхъ и недужныхъ, служишь имъ деньгами и мечемъ, — наконецъ бышь защитниками всѣхъ богомольцевъ и неутомимыми врагами Сарациновъ. Сіе общество, въ 1191 году утвержденное Папскою Буллою, называлось Орденомъ Св. Маріи Іерусалимской, и Рыцари его ознаменовали бѣлыя свои мантіи чернымъ крестомъ, давъ порожественный обѣтъ цѣломудрія и повиновенія начальникамъ. Великій Магистръ говорилъ всякому новому сочлену: «Если вступаешь къ намъ въ общество съ надеждою вести жизнь покойную и пріятную, то удайся, несчастный! ибо мы пребудемъ, чѣмбы ты оперекся опъ всѣхъ мірскихъ удовольствій, опъ родственниковъ, друзей и собственнѣйшей воли: чѣмъ въ замѣну обѣщаемъ тебѣ? хлѣбъ, воду и смиренную одежду. Но когда придутъ для насъ времена лучшія, тогда Орденъ сдѣлаетъ тебя участникомъ всѣхъ своихъ выгодъ.» Сіи лучшія времена настали: Орденъ Св. Маріи, переселясь въ Европу, былъ уже споль знаменитъ, чѣмъ Великій Магистръ его, Германъ Зальца, могъ судить Папу, Гонорію III, съ Императоромъ Фридрихомъ II²²; завоевалъ Пруссію — ревностно обращая ея жителей въ Христианство, т. е. огнемъ и мечемъ — принялъ Ливонскихъ Рыцарей подъ свою защиту, далъ имъ Магистра, одежду, правила

Ордена Нѣмецкаго, и наконецъ слово, чпо ни Липовцы, ни Дашчане, ни Россіяне уже не будутъ для нихъ опасны.

Въ сіе время былъ Магиспромъ Ливонскимъ нѣкпо Андрей Вельвенъ, мужъ опытный и добрый сподвижникъ Германа Зальцы²³. Желая, можетъ быть, прекратишь взаимныя неудовольствія Ливонскихъ Рыцарей и Новгородцевъ, онъ имѣлъ свиданіе съ юнымъ Александромъ: удивился его красотою, разуму, благородству, и возвращаясь въ Ригу, говорилъ, по словамъ нашего Лѣтописца: «я «прошелъ многія спраны, знаю свѣтъ, людей «и Государей, но видѣлъ и слушалъ Алексан- «дра Новгородскаго съ изумленіемъ.» Сей юный Князь скоро имѣлъ случай важнымъ подвигомъ возвеличить свою добрую славу.

Король Шведскій, досадуя на Россіянъ за частыя опустошенія Финляндіи, послалъ зятя своего, Биргера, на ладіяхъ въ Неву къ устью Ижеры, съ великимъ числомъ Шведовъ, Норвежцевъ, Финновъ²⁴. Сей Вождь опытный, дополъ счастливый, думалъ завоевать Ладогу, самый Новгородъ, и велѣлъ надменно сказать Александру: «ра- «поборствуй со мною, если смѣешь; я «спою уже въ землѣ пвоей.» Александръ не изъявилъ ни страха, ни гордости Посламъ Шведскимъ, но спѣшилъ собрать войско; молился съ усердіемъ въ Софійской церкви, принялъ благословеніе Архіепископа Спиридона, оперъ на прагъ слезы умиленія

сердечнаго, и вышедши къ своей малочисленной дружинѣ, съ веселымъ лицомъ сказалъ: «насъ не много, а врагъ сплень; но «Богъ не въ силѣ, а въ правдѣ: идише съ «вашимъ Княземъ!» Онъ не имѣлъ времени ждашь помощи опѣ Ярославъ, опѣца своего; самые Новгородскіе воины не успѣли всѣ собраться подъ знамена: Александръ выспушилъ въ поле, и 15 Іюля приблизился къ берегамъ Невы, гдѣ спояли Шведы. Тамъ вспрѣшилъ его знашній Ижерянинъ, Пелгуй, начальникъ приморской спражи, съ извѣспіемъ о силѣ и движеніяхъ непріятеля. Здѣсь современный Лѣпописецъ рассказываетъ чудо. Ижеряне, подданные Новгородцевъ, большею часпію жили еще въ идолопоклонствѣ; но Пелгуй былъ Христіанинъ, и весьма усердный. Ожидая Александра, онъ провелъ ночь на берегу Финскаго залива во бдѣніи и молиствѣ. Мракъ исчезъ, и солнце озарило необозримую поверхность пихаго моря; вдругъ раздался шумъ: Пелгуй содрогнулся, и видипъ на морѣ легкую ладію, гребцевъ одѣянныхъ мглою и двухъ лучезарныхъ Вишязей въ ризахъ червленыхъ. Сіи вишязи совершенно походили на Свяшыхъ Мучениковъ Бориса и Глѣба, какъ они изображались на иконахъ, и Пелгуй слышалъ голосъ старшаго изъ нихъ: «поможемъ родспивеннику нашему Александру!» По крайней мѣрѣ пакъ онъ сказывалъ Князю о своемъ видѣніи и предзнаменованіи

споль счастливымъ²⁸; но Александръ запрешилъ ему говорить о томъ, и какъ молнія успремился на Шведовъ. Внезапность, быспрога удара привела ихъ въ замъшашельство. Князь и дружина оказали рѣдкое мужество. Александръ собственнымъ копіемъ возложилъ печать на лице Биргера. Випись Россійскій, Гавріиль Олексичъ, гналъ Принца, его сына, до самой ладіи; упалъ съ конемъ въ воду, вышелъ невредимъ и бодро сразился съ Воеводою Шведскимъ. Новгородецъ, Сбыславъ Якуновичъ, съ однимъ попоромъ вломился въ средину непріятелей; другой, именемъ Миша, съ опрядомъ пѣхоты испребилъ шнеки ихъ или суда. Княжескій Ловчій, Яковъ Полочанинъ, предводительствуя горстїю смѣлыхъ, ударилъ на цѣлый полкъ, и заслужилъ опмѣнное благоволеніе Александра, копорый вездѣ былъ самъ и все видѣлъ. Раппмиръ, вѣрный слуга Князя, не уступалъ никому въ храбрости: бился пѣшій, ослабѣлъ отъ ранъ и палъ мерпвый, къ общему сожалѣнію нашихъ. Еще споялъ злаповерхій шаперъ Биргеровъ: Опрокъ Александровъ, Савва, подсѣкъ его сполъ; шаперъ упалъ, и Россіяне возгласили побѣду. Темная ночь спасла оспалки Шведовъ. Они не хопѣли ждашь ушра: нагрузили двѣ шнеки пѣлами чиновниковъ, зарыли прочихъ въ яму, и спѣшили удалиться. Главный Воевода ихъ, Спиридонъ, и Епископъ, по разсказамъ плѣн-

никовъ, находились въ числѣ убитыхъ. Уронъ съ нашей стороны былъ едва замѣненъ, и сія достопамятная битва, обрадовавъ тогда все наше горестное общество, дала Александру славное прозваніе *Невскаго*. Обстоятельства ея пѣмъ для насъ любопытнѣе, что Лѣтописецъ, служа сему Князю, слышалъ ихъ отъ него самого и другихъ очевидцевъ.

Рыцари Ливонскіе не помогали Шведамъ, однакожь спарались вредить Новгороду. Ярославъ, сынъ Владиміра Псковскаго, въ 1233 году²⁶ сосланный въ область Суздальскую, получилъ свободу, жилъ тогда у Нѣмцевъ въ Эстоніи и пилъ ихъ ненависть къ Россіянамъ. Во Псковѣ были также нѣкоторые измѣнники — чиновникъ Твердило и другіе — склонявшіе Рыцарей овладѣть симъ городомъ. Обнадеженные ими въ вѣрномъ успѣхѣ, Нѣмцы собрали войско въ Оденне, Дерптъ, Феллинъ²⁷, и съ Княземъ Ярославомъ Владиміровичемъ взяли Изборскъ. Псковичи сразились съ ними; но претерпѣвъ великій уронъ, и желая спасти городъ, зажженный непріятелемъ, должны были согласиться на миръ постыдный. Рыцари хотѣли аманатовъ: знатнѣйшіе люди предспавили имъ своихъ дѣтей, и гнусный измѣнникъ, Твердило, началъ господствовать во Псковѣ, дѣлая власною съ Нѣмцами, грабя села Новгородскія. Многіе добрые Псковичи ушли съ семействами къ Але-

ксандру и требовали его защиты. Къ несчастію, сей Князь имѣлъ тогда распрю съ Новгородцами: досадуя на ихъ неблагодарность, онъ уѣхалъ къ ошцу въ Переславль Залѣсскій, съ матерію, супругою и всѣмъ Дворомъ²⁸.

Между тѣмъ Нѣмцы вступили въ область Новгородскую, обложили данію Вожанъ и построили крѣпость на берегу Финскаго залива, въ Копорѣ, чшобы ушвердипъ свое господство въ нынѣшнемъ Ораніенбаумскомъ Уѣздѣ; взяли на границахъ Эстоніи Россійскій городокъ Тесовъ, и грабили нашихъ купцевъ верстѣ за 30 до Новгорода, гдѣ чиновники дремали или прашили время въ личныхъ ссорахъ. Народъ, видя бѣду, требовалъ себѣ защитника ошъ Ярослава Всеволодовича, и призналъ впо-раго сына его, Андрея, своимъ Княземъ; но зло не миновалось. Ливва, Нѣмцы, Чудь опустошали берега Луги, вводили скотъ, лошадей, и земледѣльцы не могли обрабатывать полей. Надлежало прибѣгнуть къ Герою Невскому: Архіепископъ со многими Боярами отправился къ Александру, убѣждалъ, молилъ Князя, и склонилъ его за-быть вину Новгорода.

Александръ прибылъ, и все перемѣнилось. Г. 1241. Немедленно собралось войско: Новгородцы, Ладжане, Корела, Ижерцы, весело шли подъ его знаменами къ Финскому заливу; взяли Копорье и плѣнили многихъ Нѣмцевъ.

Александръ освободилъ нѣкопрыхъ; но Во-
жане и Чудскіе измѣнники, служившіе не-
пріятелю, въ спрахъ другимъ были повѣ-
шены²⁹.

Г.
1242.

Знаменистая опчизна Святой Ольги так-
же скоро избавилась отъ власни предаше-
ля, Твердила, и чужеземцевъ. Александръ
завоевалъ Псковъ, возвратилъ ему незави-
симость, и прислалъ въ Новгородъ скован-
ныхъ Нѣмцевъ и Чудь. Липописецъ Ливон-
скій сказываетъ, что 70 мужесквенныхъ
Рыцарей положили шамъ свои головы, и
что Князь Новгородскій, плѣнивъ 6 чино-
вниковъ, велѣлъ умершвишь ихъ³⁰. Побѣди-
тель вошелъ въ Ливонію, и когда войны
наши разсѣялись для собранія съспныхъ
припасовъ, непріятель разбилъ малочислен-
ный передовой опрядъ Новгородскій. Тутъ
Александръ оказалъ искусство благоразумна-
го Военачальника: зная силу Нѣмцевъ, оп-
супилъ назадъ, искалъ выгоднаго мѣсна и
спалъ на Чудскомъ озерѣ. Еще зима про-
должалась тогда въ Апрѣль мѣсяцъ, и вой-
ско могло безопасно дѣйствовать на швер-
домъ льду. Нѣмцы опрою колонною врѣ-
зались въ наши ряды; но мужесквенный
Князь, ударивъ на непріятелей съ боку,
замѣшалъ ихъ; сломилъ, испреблялъ Нѣм-
цевъ и гналъ Чудь до самаго шемнаго вече-
ра. 400 Рыцарей пали отъ нашихъ мечей;
пятьдесятъ были взяты въ плѣнъ, и въ
томъ числѣ одинъ, которій въ надменно-

Апрѣ-
ля 5.

спи своей хопѣль плѣнить самого Алексан-дра; плѣла Чуди лежали на семи верспахъ. Изумленный симъ бѣдспвіемъ, Магистръ Ордена съ шрепешомъ ожидалъ Александра подъ спѣнами Риги, и спѣшилъ отправишь Посольство въ Данію, моля Короля спасти Рижскую Богоматерь отъ невѣрныхъ, жестокихъ Россіянъ; но храбрый Князь, довольный ужасомъ Нѣмцевъ, вложилъ мечъ въ ножны и возвратился въ городъ Псковъ. Нѣмецкіе плѣнники, пошупивъ глаза въ землю, шли въ своей рыцарской одеждѣ за нашими всадниками³¹. Духовенство вспрѣ-шило Героя со крестами и съ пѣснями священными, славя Бога и Александра; народъ спремился къ нему толпами, именую его опцемъ и спасителемъ. Счастливыи дѣломъ своимъ и радостію общео, сей добрый Князь пролилъ слезы, и съ чувствитель-ностію сказалъ гражданамъ: «О Псковишя-не! если забудете Александра; если самыя «опдаленныя пошомки мои не найдутъ у «васъ вѣрнаго приспанища въ злополучіи: «то вы будете примѣромъ неблагодарно-«спи!» — Новогородцы радовались не менѣе Псковишянъ, и скоро Послы Ордена заклю-чили съ ними миръ, размѣнялись плѣнными, и возвратили Псковскихъ аманашовъ, опка-завшись не только отъ Луги и Водской обласпи, но уступивъ Александру и знаш-ную часть Лешгалліи³².

Г. 1243-1245. Въ сіе время Липовцы разбили Ярослава Владиміровича, который, оставивъ Нѣмцевъ, съ изволенія Александра начальствовалъ въ Торжкѣ³³. Соединясь съ Тверскою дружиною, Ярославъ гнался за хищниками до Торопца, гдѣ они считали себя уже въ безопасности, овладѣвъ крѣпостію; но Герой Невскій приспѣлъ, взялъ городъ, истребилъ ихъ всѣхъ, однихъ на спѣнахъ, другихъ въ бѣгствѣ, и въ томъ числѣ 8 Князьковъ Липовскихъ. Совершивъ подвигъ, Александръ оппустилъ войско, ѣхалъ съ малочисленною дружиною и вдругъ увидѣлъ себя окруженнаго новыми полками непріятелей: ударилъ неуспрашимо, разсѣялъ оныя, благополучно возвратился въ Новгородъ. — Однимъ словомъ, Александръ, въ нѣсколько дней, семь разъ побѣдилъ Липовцевъ; воины его, ругаясь надъ ними, привязывали плѣнниковъ къ хвостамъ конскимъ.

Сіи частныя успѣхи не могли премѣнить общей судьбы Россіянъ, уже данниковъ Татарскихъ. Батый, завоевавъ многія области Польскія, Венгрію, Кроацію, Сервію, Дунайскую Болгарію, Молдавію, Валахію, и приведши въ ужасъ Европу, вдругъ, къ общему удивленію, остановилъ бурное стремленіе Моголовъ и возвратился къ берегамъ Волги. Тамъ, именуясь Ханомъ, утвердилъ онъ свое владычество надъ Россією, землею Половецкою, Тавридою, странами Кавказскими и всѣми опъ успья Дона до рѣки

Рос-
сія въ
под-
дан-
ствѣ
Мо-

Дуная³⁴. Никто не дерзалъ ему пропивишь-го-
ся: народы, Государи спарались смягчить-ловъ.
его смиренными Посольствами и дарами. Ба-
пый звалъ къ себѣ Великаго Князя. Ослу-
шаніе казалось Ярославу неблагоразуміемъ
въ тогдашнихъ обстоятельствахъ Россіи,
изнуренной, безлюдной, полной развалинъ и
гробовъ: презирая собственную личную опас-
ность, Великій Князь отправился со мно-
гими Боярами въ спанъ Башыевъ, а сына
своего, юнаго Конспанпина, послалъ въ Та-
парію къ Великому Хану Окпаю, который
въ сіе время, празднуя блестящія завоева-
нія Моголовъ въ Кишаѣ и въ Европѣ, уго-
щалъ всѣхъ спартійшинъ народа. Никогда,
по сказанію Испорика Тапарскаго, міръ не
видалъ праздника столь роскошнаго, ибо
число гостей было несмѣшно. — Башый при-
нялъ Ярослава съ уваженіемъ и назвалъ Гла-
вою всѣхъ Князей Россійскихъ³⁵, отдавъ ему
Кіевъ (откуда Михаилъ уѣхалъ въ Черни-
говъ). Такъ Государи наши поржеспвенно
опреклись опъ правъ народа независимаго
и склонили выю подъ иго варваровъ. По-
спупокъ Ярослава служилъ примѣромъ для
Удѣльныхъ Князей Суздальскихъ: Владиміръ
Конспанпиновичъ, юный Борисъ Василько-
вичъ, Василій Всеволодовичъ (внукъ Кон-
спанпиновъ) также били челомъ надменно-
му Башью, чшобы мирно господспвовашъ
въ обласпяхъ своихъ.

Сынъ Ярославовъ чрезъ два года возвра-

пился изъ Кипайской Тапари; а Великій Князь, впорично принужденный ѣхать въ Орду со всѣми родспвенниками, долженъ былъ самъ отправишься къ берегамъ Амура, гдѣ Моголы, по смерти Окшая, занимались избраніемъ новаго Великаго Хана. Ярославъ проспился навѣки съ любезнымъ опечеспвомъ: сквозь степи и пуспыни до-спигнувъ до Ханскаго спана, онъ въ числѣ многихъ иныхъ данниковъ смирялся предъ прonomъ Окшаева наслѣдника, оправдалъ себя въ какихъ-то доносахъ, сдѣланныхъ на него Хану однимъ Россійскимъ Вельможею, и получивъ милоспивое дозволеніе ѣхать обратно, кончилъ жизнь на пупи⁵⁶. Такимъ образомъ сей Князь несчастный, бывъ свидѣтелемъ и жерпвою народнаго уничиженія Россіи, не имѣлъ и послѣдняго утѣшенія сомкнувъ глаза въ нѣдрахъ святаго опечеспва! Вѣрные Бояре привезли его шѣло въ сполицу Владимірскую. Говорили, что онъ былъ оправленъ; что мать новаго Хана Гаюка, какъ бы въ знакъ особеннаго благоволенія, предложивъ Ярославу пищу изъ собспвенныхъ рукъ, дала ему ядъ, кошорый въ седьмый день прекрапилъ его жизнь, и ясно обнаружился паяпнами на шѣлѣ умершаго. Но Моголы, сильные мечемъ, не имѣли нужды дѣйспвовапъ ядомъ, орудіемъ злодѣевъ слабыхъ. Могъ ли Князь Владимірской области казаться спрашнымъ Монар-

Г.
1246.

Сен-
птября
30.
Кон-
чина
и свой-
спва,
Яро-
слава.

ху, повелѣвавшему народами опѣ Амура до успѣя Дунайскаго?

Ярославъ, въ юности жестокій и непримиримый опѣ честолюбія, украшался и важными достоинствами, какъ мы видѣли: благоразуміемъ дѣятельнымъ и бодростію въ государственныхъ несчастіяхъ, бывъ возобновителемъ разрушеннаго Великаго Княженія; гибкостью и превосходствомъ ума своего снискалъ почтеніе варваровъ, Батыя и Гаюка, но не заслужилъ ревностной похвалы нашихъ Лѣтописцевъ, ибо не раздавалъ имѣнія церквамъ и Монахамъ, опличаясь, можешь бытъ, Вѣрою просвѣщенною, а не суевѣрствомъ. — Супруга его, именемъ Θεодосія, оставленная имъ въ Новгородѣ, скончалась тамъ въ 1244 году; за малое время до смерти поспригласъ въ Георгіевскомъ монастырѣ и была схоронена въ ономъ подлѣ ея сына, Θεодора³⁷.

Россія, огорченная смертію Ярослава, почпи въ то же время свѣдала ужасныя обстоятельство кончины Михайловой³⁸. Узнавъ, что сынъ его, Ростиславъ, принявъ весь-<sup>Убіе-
ніе</sup> ма дружелюбно въ Венгріи, и что Бела IV, <sup>Ми-
хаила.</sup> въ исполненіе прежняго обязательства, наконецъ выдалъ за него дочь свою, Михаилъ впорично поѣхалъ туда совѣтоваться съ Королемъ о средствахъ избавить себя опѣ ига Татарскаго; но Бела изъяснилъ къ нему споль мало уваженія, и самъ Ростиславъ такъ холодно встрѣпилъ опца, что сей

Князь съ величайшимъ неудовольствіемъ возвращился въ Черниговъ, гдѣ сановники Ханскіе переписывали тогда бѣдный остатокъ народа и налагали на всѣхъ людей дань поголовную, опѣ земледѣльца до Боярина³⁹. Они велѣли Михаилу ѣхать въ Орду. Надлежало покориться необходимости. Принявъ опѣ духовника благословеніе и запасные Святые Дары, — ободренный, утѣшенный его Христіанскими наставленіями, онъ съ Вельможею Θεодоромъ и съ юнымъ внукомъ, Борисомъ Васильковичемъ Росповскимъ, прибылъ въ станъ къ Моголамъ, и хотѣлъ уже вступить въ шатеръ Батыевъ; но волхвы или жрецы сихъ язычниковъ, блюстители древнихъ суевѣрныхъ обрядовъ, требовали, чѣобы онъ шелъ сквозь разложенный передъ ставкою священный огонь, и поклонился ихъ кумирамъ. «Нѣтъ!» сказалъ Михаилъ: «я могу поклониться Царю вашему, «ибо Небо вручило ему судьбу Государствъ «земныхъ; но Христіанинъ не служишь ни «огню, ни глухимъ идоламъ.» Услышавъ о томъ, свирѣпый Батый объявилъ ему чрезъ своего Вельможу, именемъ Эльдега⁴⁰, чѣо должно повиноваться или умереть. «Да бу- «десть!» отвѣтствовалъ Князь; вынувъ Запасные Дары, вмѣстѣ съ любимцемъ своимъ, Θεодоромъ, причастился Святыхъ Таинъ, и пылая ревностію Христіанскихъ Мучениковъ, пѣлъ громогласно святыя Псалмы Давидовы. Напрасно юный Борисъ хотѣлъ его

смягчишь моленіемъ и слезами; напрасно Вельможи Росповскіе брали на себя грѣхъ и поржеспвенное покаяніе, если Михаилъ исполнишь волю Батыеву, слѣдуя примѣру другихъ Князей нашихъ. «Для васъ не погублю души,» говорилъ онъ, и свергнувъ съ себя мантию Княжескую¹¹, примолвилъ: «возмише славу міра; хочу небесной.» По данному знаку убійцы бросились какъ шигры на Михаила, били его въ сердце, попшали ногами: Бояре Россійскіе безмолвспвовали опъ ужаса. Одинъ Θεодоръ споялъ покойно, и съ веселымъ лицемъ ободрялъ терзаемаго Князя, говоря, что онъ умираетъ какъ должно Христіанину; что муки земныя непродолжительны, а награда небесная безконечна. Желая, можетъ быть, прекратишь Михайлово спраданіе, какой-то опспупникъ Вѣры Христіанской, именемъ Доманъ, жипель Пушивля, опспкъ ему голову и слышалъ послѣднія, шихо произнесенныя имъ слова: *Христіанинъ есмь!* Пишущъ, что самъ Батый, удивляясь швердоспи сего несчастнаго Князя, назвалъ его великимъ мужемъ. Бояринъ Θεодоръ пріялъ также вѣнецъ Мученика, и доказалъ, что онъ, ушѣшая Михаила, не лицемѣрилъ: ибо, раздираемый на часпи варварами, славилъ благоспъ Небесную и свою долю. Тѣла ихъ, поверженныя на снѣденіе псамъ, были сохранны усердіемъ Россіянъ; а Церковь признала Святыми и великодушнаго Князя и

вѣрнаго слугу его, копорые, не имѣвъ силъ одолѣть Моголевъ въ битвѣ, рѣдкою швердоспїю доказали по крайней мѣрѣ чудесную силу Христїанства. — Юный Борисъ Васильковичъ, оплакавъ жребїй дѣда, долженъ былъ ѣхать къ Сарпаку, Батыеву сыну, кочевавшему на границахъ Россїи, и получилъ дозволенїе возвратиться въ свой Удѣль; о Князьяхъ же Черниговскихъ съ того времени почти совсѣмъ не упоминается въ нашихъ лѣтописяхъ: знаемъ единственно, что тамъ около 1261 года властвовалъ Андрей Всеволодовичъ, зять Данилова брата, Василька⁴². Сыновья Михайловы, по кончинѣ отца, княжили въ Удѣлахъ: Романъ въ Брянскѣ, Мстиславъ въ Карачевѣ, Симеонъ въ Глуховѣ, Юрій въ Торусѣ; а старшїй ихъ братъ, Ростиславъ, зять Короля Белы, оспался въ Венгріи, и получивъ въ Удѣль отъ своего тестя Банапъ Маховскїй (въ Сервіи), назывался Государемъ сей области, Герцогомъ Болгарїи и повелителемъ Славонїи (*Rex de Madschau, Dux et Imperator Bulgariae et Banus totius Sclavoniae*). Отъ сыновей его, Белы и Михаила, пошли Герцоги Маховскїе и Боснійскїе; сестра же ихъ совокупилася бракомъ съ Лешкомъ Чернымъ, Герцогомъ Польскимъ.

Счастливецъ Князя Черниговскаго былъ Даниилъ въ своихъ первыхъ сношенїяхъ съ Ордою. Послы за Послами являлись у него отъ имени Ханскаго, требуя, чтобы онъ

искалъ милости Батыевой раболѣпствомъ или отказался отъ земли Галицкой. Наконецъ Даниилъ поѣхалъ къ сему завоевателю чрезъ Кіевскую столицу, управляемую Бояриномъ Ярослава Суздальскаго, Димитріемъ Ейковичемъ; встрѣшилъ Тапаръ за Переяславлемъ, гостилъ у Куремсы, ихъ Темника, и въ окрестностяхъ Волги нашелъ Батыя, которъ, въ знакъ особеннаго благоволенія, немедленно впустилъ его въ свой шатеръ, безъ всякихъ суевѣрныхъ обрядовъ, ненавистныхъ для православія нашихъ Князей. «Ты долго не хощешь меня видѣть», сказалъ Батый: «но теперь загладилъ вину повиновениемъ.» Горестный Князь пилъ кумысъ, преклоняя колѣна и славя величіе Хана. Батый хвалилъ Даниила за соблюдение Тапарскихъ обычаевъ; однакожь велѣлъ дать ему кубокъ вина, говоря: «вы не привыкли къ нашему молоку.» Сія честь сполна не дешево: Даниилъ, пробывъ 25 дней въ Улусахъ, выѣхалъ опшуда съ именемъ слуги и данника Ханскаго. — Далѣе опкроепся, что сей Князь, лаская Моголовъ, хощелъ единственно усыпить ихъ на время, и думалъ о средствахъ избавить опечество отъ ига. Между тѣмъ Государи сосѣдственные, устрашенные его дружественною связію съ Ордою, начали оказывать къ нему гораздо болѣе уваженія. Не за-долго до того времени Король Бела имѣлъ съ нимъ новую вражду. Роспиславъ Михаилъ

Дани-
иль че-
спимъ
въ Ор-
дѣ

ловичъ, зяпъ Королевскій, предводишель-
сшвуя Венграми, осаждалъ Ярославль; съ
обѣихъ споронъ изъясляли оспервененіе и
казнили знашнѣйшихъ плѣнниковъ; въ помѣ
числѣ Россіяне умертвили славнаго гордо-
спію Полководца Венгерскаго, Фильнію, и
въ кровопролитной бишвѣ одержали верхъ.
Боясь, чшобы Моголы, какъ покровишели
Даніила, вшорично не явились за горами
Карпатскими, Бела предложилъ ему шѣс-
ный союзъ, и выдалъ меньшую дочь, име-
немъ Конспанцію, за его сына, Льва: чему
способсшвовалъ Мишпрополишъ Кириллъ, из-
бранный Даніиломъ и Василькомъ на мѣсто
Іосифа; онъ ѣхалъ спавишся въ Конспан-
тинополь черезъ Венгрію, говорилъ съ Бе-
лою и ручался своимъ Князьямъ за искрен-
носшъ сего Монарха. Ушвердивъ вѣчный съ
нимъ миръ, Даніилъ жилъ согласно и съ По-
ляками. Конрадъ умеръ его другомъ: Боле-
славъ Мазовскій шакже. Послѣдній, женатый
на дочери Александра Бельзскаго, Анаспа-
сіи, въ угодносшъ Даніилу опказалъ Мазо-
вію брашу своему, Самовишу⁴³.

Любо-
пыт-
ныя
извѣ-
стія
о Рос-
сіи и
Таша-
рахъ.

Описавъ случаи времени Ярославовыхъ,
мы должны упомянушъ о любопытномъ пу-
тешесшвіи Іоанна Планъ-Карпина, Монаха
Францисканскаго, въ Ташарію къ Великому
Хану. Европа, приведенная въ ужасъ наше-
сшвіемъ Батыевымъ, еще шренепала, взи-
рая на развалины Польши и Венгріи: ибо
Ташары могли возврашиться. Нѣмецкій Им-

перашоръ писалъ ко всѣмъ Государямъ, чшо-бы они собрали войско для спасенія Царствъ и Вѣры. Безпокойство, волненіе было общее; народъ поспился; Духовенство день и ночь молилось въ храмахъ. Одинъ Св. Людовикъ, мужественный Король Французскій, не терялъ бодрости, и спокойно оповѣщивалъ мапери, чшо онъ, въ надеждѣ на Бога и на мечъ свой, смѣло встрѣпиптъ варваровъ. Но Папа, Иннокентій IV, желая миромъ удалить бурю, отправилъ къ Хану Монаховъ съ дружелюбными письмами⁴⁴. Іоаннъ Карпинъ, одинъ изъ сихъ Пословъ, въ 1246 году проѣзжалъ изъ Италіи чрезъ Россію, и сообщаетъ слѣдующія извѣстія о погдашнемъ ея состояніи и Моголахъ. Увидимъ, чшо Папа, думая о Татарахъ, не забывалъ и нашихъ предковъ, усиленно домогаясь подчинитъ насъ Лапинской Церкви. Несчастія Россіянъ давали ему шѣмъ болѣе надежды успѣшь въ семъ важномъ дѣлѣ.

«Въ Мазовіи» — пишетъ Карпинъ — «встрѣ-
«пили мы Князя Россійскаго, Василька» (братъ Даниилова, ходившаго тогда съ Мазовскимъ Герцогомъ на Ямвяговъ) «копорый
«разказалъ намъ весьма много любопытнаго
«о Татарахъ. Узнавъ, чшо не должно ѣхашъ
«въ Орду съ пусыми руками, мы купили
«нѣсколько бобровыхъ и другихъ шкуръ.
«Конрадъ, Герцогъ Краковскій, Епископъ и
«Бароны Польскіе снабдили насъ также вся-
«кими мѣхами, прося Князя Василька бытъ

«нашимъ покровителемъ. Вмѣстѣ съ нимъ
«пріѣхали мы въ его столицу (Владиміръ
«Волынскій), гдѣ, отдохнувъ, желали бесѣ-
«довать съ Россійскими Епископами, и пред-
«ложили имъ письма отъ Папы, копорый
«убѣждалъ ихъ присоединиться къ Латин-
«ской Церкви; но Епископы и Василько оп-
«вѣщивали, что они не могутъ ничего
«сказать намъ безъ Князя Данила, брата
«Василькова, бывшаго тогда въ Ордѣ. По-
«слѣ чего Василько отправилъ насъ съ вожа-
«тымъ въ Кіевъ, куда мы и прибыли бла-
«гополучно, не смотря на глубокій снѣгъ,
«холодъ и многія опасности¹⁵: ибо Литовцы
«безпрестанными набѣгами превозають сію
«часть Россіи. Жителей вездѣ мало: они
«истреблены Моголами, или опведены ими
«въ плѣнъ. Въ Кіевѣ наняли мы Татарскихъ
«лошадей, а своихъ оставили: ибо онѣ мо-
«гли бы умереть съ голода въ дорогѣ, гдѣ
«нѣтъ ни сѣна, ни соломы; а Татарскія,
«разбивая копытами снѣгъ, питаются одною
«мерзлою правою.

«Первое мѣсто, въ коемъ живутъ Мого-
«лы (близъ Кіева), называется Хановымъ.
«Они со всѣхъ сторонъ окружили насъ, спра-
«шивая, за чѣмъ и куда ѣдемъ? Я отвѣ-
«чалъ, что мы Послы отъ царя и владыки
«всѣхъ Христіанъ, копорый, ничѣмъ не
«оскорбленъ Государей Татарскихъ, съ край-
«нимъ изумленіемъ свѣдалъ о разореніи Вен-
«гріи и Польши, гдѣ живутъ его подданные;

«что онъ, желая мира, въ письмахъ своихъ
«убъждаетъ Хановъ принять Вѣру Хри-
«стіанскую, безъ коей нѣтъ спасенія. Мо-
«голы удовольствовались нѣкоторыми по-
«дарками и дали намъ вожапыхъ до Орды
«главнаго ихъ начальника. Онъ называется
«Куремсою, предводителствуетъ шести-
«десятью тысячами воиновъ и хранишь за-
«падные предѣлы Могольскихъ владѣній. —
«Куремса отправилъ насъ къ Батю, пер-
«вѣйшему изъ Хановъ послѣ Великаго.

«Мы проѣхали всю землю Половецкую,
«обширную равнину, гдѣ текутъ рѣки
«Днѣпръ, Донъ, Волга, Яикъ, и гдѣ льдомъ
«кочуютъ Тапары, повинаясь разнымъ Вое-
«водамъ⁴⁶, а зимою приближающіяся къ морю
«Греческому (или Черному). Самъ Батый
«живетъ на берегу Волги, имѣя пышный,
«великолѣпный Дворъ, и 600,000 воиновъ,
«160,000 Тапаръ и 450,000 иноплемени-
«ковъ, Христіанъ и другихъ подданныхъ.
«Въ Пяшницу Спращенныя недѣли провели
«насъ въ славку его между двумя огнями,
«для того, какъ говорили Тапары, что
«огонь есть чистилище для всякихъ злыхъ
«умысловъ, оппимая даже силу у скрывае-
«маго яда. Мы должны были нѣсколько разъ
«кланяясь и вснувшись въ шаперъ, не
«касаясь порога. Батый сидѣлъ на пронтѣ
«съ одною изъ женъ своихъ; его братья,
«дѣти и Вельможи на скамьяхъ; другіе на
«землѣ, мужчины на правой, а женщины на

«лѣвой споронѣ. Сей шаперъ, сдѣланный
«изъ тонкаго полошна, принадлежалъ Ко-
«ролю Венгерскому: никто не смѣлъ вхо-
«дитъ туда безъ особеннаго дозволенія, кро-
«мѣ семейства Ханскаго. Намъ указали мѣ-
«сто на лѣвой споронѣ, и Батый съ вели-
«кимъ вниманіемъ читалъ письма Иннокен-
«тіевы, переведенныя на языки Славянскій,
«Арабскій и Татарскій. Между тѣмъ онъ и
«вельможи его пили изъ золотыхъ или сере-
«бряныхъ сосудовъ: при чемъ всегда гремѣла
«музыка съ пѣснями. Батый имѣлъ лице
«красноватое⁴⁷; ласковъ въ обхожденіи съ
«своими, но грозенъ для всѣхъ; на войнѣ же-
«спокоенъ, хитръ, и славился опытносцію. —
«Онъ велѣлъ намъ ѣхать къ Великому Хану.

«Хотя мы были весьма слабы, ибо пила-
«лись во весь постъ однимъ просомъ и пи-
«ли только снѣжную воду, однакожь ѣхали
«скоро, пять или шесть разъ въ день мѣ-
«няя лошадей, гдѣ находили ихъ. Земля По-
«ловецкая во многихъ мѣстахъ есть дикая
«степь: жилища испреблены Татарами,
«или бѣжали; другіе признали себя ихъ под-
«данными. Она граничитъ къ Сѣверу съ Рос-
«сією, Мордвою, Болгарією, Башкирією (pays
«des Bastarques), опеческвомъ Венгровъ, и
«съ Самоѣдами (Samogedes), обитающими на
«пустынныхъ берегахъ Океана⁴⁸; къ Югу
«съ Аланами (Осепинцами), Черкесами, Ко-
«зарами и Грецією. За Половцами начинается
«спрана Кангишовъ (Канглей или Хвали-

«совъ), совершенно безводная, и мало насе-
«ленная. Въ сей печальной степи (нынѣ Кир-
«гизской) умерли опѣ жажды Бояре Яросла-
«ва, Князя Россійскаго, посланные имѣ въ
«Ташарію: мы видѣли ихъ кости. Вся зем-
«ля опустошена Моголами; жилища, не
«имѣя домовъ, обитающъ въ шапрахъ, и
«такъ же, какъ Половцы, не знающъ хлѣ-
«бопашества, а кормятся однимъ скопковод-
«ствомъ.

«Около Вознесенія Христова вѣхали мы
«въ страну Бесерменовъ» (Харазовъ или
«Хивинцевъ) «говорящихъ языкомъ Полов-
«цевъ, но исповѣдующихъ Вѣру Сарацин-
«скую⁴⁹. Тамъ представилось намъ множе-
«ство селъ и городовъ опустошенныхъ.
«Владѣтель ихъ, называемый Великимъ Сул-
«таномъ, погибъ со всемъ родомъ опѣ ме-
«ча Ташарскаго. Сія земля имѣетъ большія
«горы и сопредѣльна къ Сѣверу (Востоку)
«съ Черными Кипанами (въ Малой Бухаріи),
«гдѣ живутъ Сибанъ, братъ Башыевъ, и
«гдѣ находится дворецъ Ханскій⁵⁰. Далѣе
«мы увидѣли обширное озеро (Байкаль),
«оставили его на лѣвой сторонѣ, и чрезъ
«землю кочующихъ Наймановъ въ исходѣ
«Іюня прибыли въ опечество Моголовъ,
«которые суть истинные Ташары.

«Уже нѣсколько лѣтъ они готовились къ
«избранію Великаго Хана; но Гаюкъ еще
«не былъ торжественно возглашенъ Октае-
«вымъ преемникомъ: онъ велѣлъ намъ ждать

«сего времени, и послалъ къ мапери, вдов-
«спвующей супругъ Окпаевой, именемъ Ту-
«раканъ, у коей собирались всѣ чиновники
«и спаръйшины: ибо она была тогда пра-
«випельницею. Ея спавка, обнесенная пы-
«номъ, могла вмѣстить болѣе 2000 чело-
«вѣкъ. Воеводы сидѣли на коняхъ, богато
«украшенныхъ серебромъ, и совѣщались
«между собою⁵¹. Одежда ихъ въ первый день
«была пурпуровая бѣлая, на другой день
«красная, на третій синевашая, а на четвер-
«тый алая. Народъ полнился внѣ ограды.
«У ворошъ спояли воины съ обнаженными
«мечами; въ другія вороша, хоща оспавлен-
«ныя безъ спражи, никто не смѣлъ вхо-
«дитъ кромѣ Гаюка. Вельможи безпреспан-
«но пили кумысъ и хощѣли насъ также по-
«ить; но мы отказались. Они вездѣ давали
«первое мѣсто намъ и Россійскому Князю
«Ярославу; шупъ же находились два сына
«Грузинскаго Царя, Посолъ Калифа Багдад-
«скаго и многіе другіе Послы Сарацинскіе,
«числомъ до чепырехъ тысячъ: одни съ да-
«рами, иныя съ данію.

«Такимъ образомъ мы жили цѣлый мѣ-
«сяцъ въ семъ шумномъ спанѣ, называе-
«момъ Сыра Орда, и часто видѣли Гаюка.
«Когда онъ выходилъ изъ шапра своего,
«пѣвцы обыкновенно шли впереди и громко
«пѣли его славу. Наконецъ Дворъ переехалъ
«въ другое мѣсто, и расположился на бе-
«регу ручья, орошающаго прекрасную до-

«лину, гдѣ споялъ великолѣпный шаперъ,
«называемый Златая Орда. Сполпы сего
«шапра, внутри и снаружи украшеннаго
«богатыми шканями, были окованы золо-
«томъ. Тамъ надлежало Гаюку торжествен-
«но возсѣсть на престолъ въ день Успенія
«Богоматери. Но ужасная непогода, градъ и
«снѣгъ препятствовали совершенію обряда
«до 24 Августа. Въ сей день собрались
«Вельможи, и смотря на Югъ, долго моли-
«лись Всевышнему: послѣ чего возвели Гаю-
«ка на златый пронъ, и преклонили колѣ-
«на; народъ также. Князя и Вельможи гово-
«рили Императору: мы хотимъ и требуемъ,
«чтобы ты повелѣвалъ нами. Гаюкъ спросилъ:
«желая имѣть меня Государемъ, готовы ли
«вы исполнять мою волю; являться, когда
«позову васъ; итти, куда велю, и предать
«смерти всякаго, кого наменую?» всѣ оп-
«вѣщивали: «готовы!»... «И такъ» (ска-
«залъ Гаюкъ) «слово мое да будетъ отнынѣ
«мечемъ!» Вельможи взяли его за руку, све-
ли съ прона и посадили на войлокъ, говоря
Императору: «Надъ тобою Небо и Всевышній;
«подъ тобою земля и войлокъ. Если будешь лю-
«бить наше благо, милость и правду, уважая
«Князей и Вельможъ по ихъ достоинству, то
«царство Гаюково прославится въ міръ, земля
«тебѣ покорится и Богъ исполнитъ всѣ же-
«ланія твоего сердца. Но если обманешь на-
«дежду подданныхъ, то будешь презрите-
«ленъ, и столь бѣденъ, что самый войлокъ,

«на которомъ сидишь, у тебя отнимется.
«Тогда Вельможи, поднявъ Гаюка на рукахъ,
«возгласили его Императоромъ, и принесли
«къ нему множество серебра, золота, кам-
«ней драгоценныхъ и всю казну умершаго
«Хана; а Гаюкъ часть сего богатства роз-
«далъ чиновникамъ въ знакъ ласки и щедро-
«сти. Между тѣмъ готовился пиръ для Кня-
«зей и народа; пили до самой ночи, и разво-
«зили въ шлегахъ мясо, вареное безъ соли.

«Гаюкъ имѣетъ опѣ роду 40 или 45 лѣтъ,
«росту средняго, опѣмѣнно уменъ, догадливъ
«и спокоенъ, чѣмъ никогда не смѣется.
«Христиане, служащіе ему, увѣряли насъ,
«чѣмъ онъ думаетъ принять Вѣру Спаси-
«тельную, ибо держитъ у себя Христианскихъ
«Священниковъ и дозволяетъ имъ всенарод-
«но передъ своимъ шатромъ отправлять
«Божественную службу по обрядамъ Грече-
«ской Церкви. Сей Императоръ говоритъ
«съ иностранцами только черезъ перевод-
«чиковъ, и всякой, кто подходитъ къ нему,
«долженъ спать на колѣна. У него есть
«гражданскіе чиновники и Секретари, но
«нѣтъ спрятанныхъ: ибо Моголы не тер-
«пятъ ябеды, и слово Ханское рѣшитъ
«справку. Что скажетъ Государь, то и сдѣ-
«лано; никто не смѣетъ возражать или
«просить его дважды объ одномъ дѣлѣ. Га-
«юкъ, пылая славолубіемъ, готовъ цѣлый
«міръ обратить въ пепелъ. Смерть Окта-
«ва удержала Моголовъ въ ихъ стремленіи

«сокрушить Европу: нынѣ, имѣя новаго
«Хана, они ревностно желаютъ кровопро-
«лишя, и Гаюкъ, едва избранный, въ пер-
«вомъ совѣтѣ съ Князьями своими положилъ
«объявить войну Церкви нашей, Имперіи
«Римской, всѣмъ Государямъ Христіанскимъ
«и народамъ Западнымъ, если Св. Отецъ —
«чего Боже избави — не исполнитъ его пре-
«баваній, то есть, не покорится ему со всѣ-
«ми Государями Европейскими: ибо Моголы,
«слѣдуя завѣщанію Чингисханову, непремѣн-
«но хотѣли овладѣть вселенною.

«Гаюкъ чрезъ нѣсколько дней принялъ
«насъ, равно какъ и другихъ Пословъ. Секре-
«тарь его сказывалъ ему имя cadaго; одна-
«кожь не многіе изъ нихъ были впущены
«въ спавку Императорскую. Дары, подне-
«сенные ими Хану, состояли въ шелковыхъ
«шкеляхъ, поясахъ, мѣхахъ, сѣдлахъ, также
«вельблюдахъ и лошакахъ, богато украшен-
«ныхъ. Между сими безчисленными дарами
«мы замѣтили одинъ зонтикъ, весь осы-
«панный драгоцѣнными камнями. Въ нѣко-
«поромъ разспояніи опъ шапоровъ спояло
«болѣе пяти сотъ шелегъ, наполненныхъ
«золотомъ, серебромъ, шелковыми одежда-
«ми: что все было отдано Хану, Князьямъ
«и Вельможамъ, которые послѣ дарили шѣмъ
«своихъ чиновниковъ. Одни мы не поднесли
«ничего, ибо ничего не имѣли.

«Въ намѣреніи воевать Западъ, Гаюкъ
«не хотѣлъ вступить съ нами въ перего-

«воры, и мы около мѣсяца жили праздно,
«въ скукѣ, въ недоспашкѣ, получая опѣ
«Моголовъ на пять дней не болѣе того,
«что надлежало издержать въ одинъ день;
«а купить было нечего. Къ счастью, до-
«брый Россіянинъ, золотарь, именемъ Комъ,
«любимецъ Гаюковъ, надѣлялъ насъ всѣмъ
«необходимымъ. Онъ сдѣлалъ печать для Хапа и
«пронъ изъ слоновой кости, украшенный
«золотомъ и камнями драгоценными съ раз-
«ными изображеніями, и съ удовольствіемъ
«показывалъ намъ свою работу. — Наконецъ
«Гаюкъ, призвавъ насъ, спросилъ, есть ли у
«Папы люди знающіе языкъ Татарскій, Рус-
«скій или Арабскій? Нѣтъ, отвѣчали мы:
«хотя въ Европѣ и находятся нѣкоторыя
«Арабы, но далеко опѣ того мѣста, гдѣ
«живетъ Папа. Впрочемъ мы брались сами
«перевести на Латинскій языкъ, что бу-
«детъ угодно Хану написать къ Св. Отцу.
«Въ слѣдствіе того пришелъ къ намъ Ка-
«дакъ, государственный Министръ, съ пре-
«мья Ханскими Секретарями для сочиненія
«грамоты, которую мы, слушая ихъ, пи-
«сали на Латинскомъ языкѣ, и толковали
«имъ каждое слово: ибо они боялись ошиб-
«ки въ переводѣ, и спрашивали, ясно ли
«разумѣемъ, что пишемъ? Присава наши
«говорили, что Ханъ отправитъ съ нами
«собственныхъ Пословъ въ Европу, если бу-
«детъ о томъ просить его; но сего мы не
«хотѣли: во-первыхъ для того, что они

«увидѣли бы несогласіе и междоусобіе Го-
«сударей Христіанскихъ, споль благопріят-
«ное для невѣрныхъ; во-впорыхъ, ежели бы
«съ Послами Гаюка сдѣлалось какое несча-
«спіе въ Европѣ, то онъ еще болѣе оспер-
«венился бы пропивъ Христіанъ. Къ тому
«же Ханъ не уполномочилъ бы сихъ Пословъ
«для заключенія надежнаго мира, а велѣлъ
«бы имъ единспвенно вручить письма Св.
«Отцу такого же содержанія, какъ и дан-
«ныя намъ за его печатію⁵².

«Опкланявшись Гаюку и матери его, ко-
«торая дала намъ по шубѣ лисьей и по
«красному кафтану, мы опправились въ об-
«рашный путь, 14 Ноября, чрезъ необозри-
«мая пущыни; не видали ни селеній, ни
«лѣсовъ; ночевали въ степяхъ, на снѣгу, и
«пріѣхали къ Вознесенію въ станъ Батъ-
«евъ, чпобы взять у него письма къ Папѣ.
«Но Батый сказалъ, чпо онъ не можетъ
«ничего прибавить къ отвѣпу Хана, и далъ
«намъ пропускъ, съ коимъ мы благополучно
«доѣхали до Кіева, гдѣ считали насъ уже
«мершвыми, равно какъ и въ Польшѣ. Князь
«Россійскій Даніилъ и братъ его, Василько,
«оказали намъ много ласки въ своемъ вла-
«дѣніи, и собравъ Епископовъ, Игуменовъ,
«знапныхъ людей, съ общаго согласія объ-
«явили, чпо они намѣрены признать Св.
«Отца Главою ихъ Церкви, подтверждая
«все сказанное ими о томъ прежде чрезъ
«особеннаго Посла, бывшаго у Папы.»

Сіе важное извѣстіе согласно съ грамотами Иннокентія IV, съ льшописями Польскими и нашими собственными. Занимаясь великимъ намѣреніемъ свергнуть иго Батыево, Даніиль съ горестію видѣлъ слабостъ Россіи, уныніе Князей и народа; не могъ надѣяться на ихъ содѣйствіе, и долженствовалъ искать способовъ внѣ опечесства. Единовѣрная Греція, спѣсенная Аравишянами, Турками, Крестоносцами, едва существовала: Даніиль обратился глаза на Западъ, гдѣ Римъ былъ душею и средоточіемъ всѣхъ государственныхъ движеній. Сей Князь (въ 1245 или 1246 году) далъ знать Иннокентію, что желаетъ соединить Церковь нашу съ Лапинскою, готовый подъ ея знаменами идти противъ Моголовъ. Началось дружелюбное сношеніе съ Римомъ⁵³. Папа, называя Даніила Королемъ и любезнѣйшимъ сыномъ, велѣлъ Архіепископу Прусскому ѣхать въ Галицію, и выбрать тамъ Священителей изъ ученыхъ Монаховъ Капюлическихъ; объявилъ снисходительно, что всѣ обряды Греческой Вѣры, не противные Лапинской, могутъ и впредь быть у насъ соблюдаемы невозмбранно (какъ-то служеніе на квасныхъ просфорахъ), и въ знакъ особенной благосклонности утвердилъ супружество Князя Василька, женатаго на родственницѣ въ третьемъ и четвертомъ колѣнѣ (такъ сказано въ письмѣ Иннокентіевомъ, гдѣ сія дочь Георгія Суздальскаго име-

нована *Добравою*); наконецъ, чпобы оболь-
спипть Даніилово чесполубіе, предложилъ
ему вѣнецъ Королевскій. Разумный Князь опъ-
вѣспововалъ: «пребую войска, а не вѣнца,
«украшенія суешнаго, пока варвары господъ-
«спвуютъ надъ нами⁴.» Иннокентій обѣ-
щаль и войско: но Даніиль въ ожиданіи по-
го медлилъ объявити себя Каполикомъ; оба
хиприли, досадовали, и въ 1249 году Ле-
гапъ Папскій съ неудовольспвіемъ выѣхаль
изъ Галиціи. Посредничеспво Короля Вен-
герскаго утпушило сію явную ссору: въ за-
логъ милоспи Иннокентій (въ 1253 или 1254
году) прислаль къ Даніилу вѣнецъ съ дру-
гими Царскими украшениями. Доспойно за-
мѣчанія, чпо Князь Галицкій, нечаянно
вспрѣпивъ Пословъ Римскихъ въ Краковѣ,
не хопѣль видѣть ихъ, сказавъ: «мнѣ, какъ
«Государю, неприспойно бесѣдовапъ съ ва-
«ми въ землѣ чуждой.» Онъ впорично не хо-
пѣль приняпъ и короны; но убѣжденный
машерію, вдовспвующею супругою Романо-
вою, и Герцогами Польскими, согласился,
пребую, чпобы Иннокентій взялъ дѣйспви-
пельнѣйшія мѣры для обороны Хриспіанъ
опъ Башыя, и до всеобщаго Собора не осу-
ждалъ Догматовъ Греческой Церкви: въ
слѣдспвіе чего Даніиль призналъ Папу сво-
имъ отцемъ и Намѣспникомъ Св. Пепра,
коего власпію Посоль Иннокентіевъ, Аббапъ
Мессинскій, въ присуспвіи народа и Бо-
яръ возложилъ вѣнецъ на главу его. Сей

Дані-
илъ,
Ко-
роль
Га-
лиц-
кій.

достопамятный обрядъ совершился въ Дро-
гичинѣ, и Князь Галицкій съ того времени
именовался *Королемъ*; а Папа написалъ гра-
моу къ Богемскому, Моравскому, Польско-
му, Сербскому и другимъ народамъ, чшобы
они вмѣстѣ съ Галичанами *подъ знаменіемъ*
креста ударили на Моголовъ⁵⁵; но какъ опъ
безразсуднаго междоусобія Хрисіанскихъ Го-
сударей сіе ополченіе не соспоялось, шо
Даніилъ снялъ съ себя личину, опрекся опъ
связи съ Римомъ и презрѣлъ гнѣвъ Папы,
Александра IV, копорый (въ 1257 году) пи-
салъ къ нему, чшо «онъ забылъ духовныя и
«временныя благодѣянія Церкви, вѣнчавшей
«и помазавшей его на царство; не испол-
«нилъ своихъ обѣщаній, и погибнетъ, если
«съ новымъ раскаяніемъ не обратится на
«путь истины; чшо клятва церковная и
«булава мірской гошвы наказатъ неблаго-
«дарнаго⁵⁶.» Въ надеждѣ смирятъ Моголовъ
Посольствами и дарами, новый Король Га-
лицкій, богатый казноу, сильный войскомъ,
окруженный сосѣдами или несогласными или
слабыми, уже смѣялся надъ злобою Папы,
и спрого наблюдая успавы Греческой Цер-
кви, доказалъ, чшо мнимое присоединеніе его
къ Латинской было одноу государственною
хитроспїю⁵⁷.

Обращаясь къ путешествуію Карпина,
предложимъ сказанное имъ о свойствѣ, нра-
вахъ и Вѣрѣ Моголовъ: сіи извѣстія также
достойны замѣчанія, сообщая намъ ясное по-

нѣше о народѣ, который столь долгое время угнеталъ Россію.

«Татары (повѣснвуешъ Карпинъ) оплич-
«ны видомъ ошъ всѣхъ иныхъ людей, имѣя
«щеки выпуклыя и надутыя, глаза едва
«примѣшныя, ноги маленькія; большею ча-
«спію роспомъ не высоки и худы⁵⁸; лицемъ
«смуглы и рябы. Они брѣюшъ волосы за
«ушами и спереди на лбу, оппуская усы,
«бороду и длинныя косы назади; выспри-
«гаюшъ себѣ также гуменцо, подобно на-
«шимъ Священникамъ. Мужчины и женщины
«носяшъ кафшаны парчевыя, шелковыя и
«клееношныя, или шубы навыворотъ (по-
«лучая шкани изъ Персіи, а мѣха изъ Рос-
«сіи, Болгаріи, земли Мордовской, Башки-
«ріи) и какія-то спранныя высокія шапки⁵⁹.
«Живушъ въ шапрахъ, сплешенныхъ изъ
«прушьевъ и покрышыхъ войлоками; вверху
«дѣлаешся опверспіе, чрезъ которое вхо-
«дишъ свѣшъ и выходишъ дымъ: ибо у
«нихъ всегда пылаешъ огонь въ спавкѣ.
«Спада и шабуны Могольскіе безчисленны:
«въ цѣлой Европѣ нѣшъ шакого множеспва
«лошадей, вельблюдовъ, овецъ, козъ и ро-
«гапой скопины. Мясо и жидкая просяная
«каша еспъ главная пища сихъ дикарей, до-
«вольныхъ малымъ ея количеспвомъ. Они не
«знаюшъ хлѣба; ѣдяшъ все нечисшыми ру-
«ками, обширая ихъ обѣ сапоги или праву;
«не моюшъ ни копловъ, ни самой одежды
«своей; любяшъ кумысъ и пьянспво до край-

«носпи, а медъ, пиво и вино получають
«иногда изъ другихъ земель. Мужчины не
«занимаются никакими работами: иногда при-
«смапривають только за спадомъ или дѣ-
«лають стрѣлы. Младенцы прехъ и двухъ
«лѣтъ уже сядяся на лошадь; женщины
«также ѣздятъ верхомъ, и многія стрѣ-
«ляютъ изъ лука не хуже воиновъ; въ хо-
«зяйствѣ же удивительно трудолюбивы:
«спрягають, шьютъ плащъ, сапоги; чи-
«нятъ пелеги, навьючивають вельблюдовъ.
«Вельможи и богатые люди имѣють до спа-
«женъ; двоюродные совокупляются бракомъ,
«пасынокъ съ мачихою; невѣстки съ де-
«вѣю. Женихъ обыкновенно покупаетъ не-
«вѣсту у родителей, и весьма дорогою цѣ-
«ною. Не только прелюбодѣянiе, но и блудъ
«наказывается смертію, равно какъ и во-
«ровство, столь необыкновенное, что Та-
«шары не употребляютъ замковъ; боясь,
«уважають чиновниковъ, и въ самомъ пьян-
«ствѣ не ссорятся или по крайней мѣрѣ не
«дерутся между собою; скромны въ обхож-
«деніи съ женщинами и ненавидятъ срамо-
«словіе; терпѣливо сносятъ зной, морозъ,
«голодъ, и съ пустымъ желудкомъ поють
«веселыя пѣсни; рѣдко имѣють тяжбы, и
«любятъ помогать другъ другу; но за то
«всѣхъ иноплеменныхъ презирають, какъ
«мы видѣли собственными глазами: на при-
«мѣръ, Ярославъ Великій Князь Россійскій,
«и сынъ Царя Грузинскаго, будучи въ Ордѣ,

«не смѣли иногда съспѣ выше своихъ при-
«спавовъ. Тапаринъ не обманываетъ Тапа-
«рина; но обманушь иностранца счищается
«похвальною хитростію.

«Что касается до ихъ Закона, то они
«вѣрують въ Бога, Творца Вселенныя, на-
«граждающаго людей по ихъ достоинству;
«но приносятъ жертвы идоламъ, сдѣлан-
«нымъ изъ войлока или шелковой шкани,
«считая ихъ покровителями скопа; обожа-
«ють солнце, огонь, луну, называя оную
«великою царицею, и преклоняють колѣна,
«обращаясь лицомъ къ Югу; славятся шер-
«пимостію и не проповѣдують Вѣры своей;
«однакожь принуждаютъ иногда Христіанъ
«слѣдовать обычаямъ Могольскимъ: въ до-
«казательство чего расскажемъ случай, ко-
«порому мы были свидѣтелями. Батый ве-
«лѣлъ умертвить одного Князя Россійскаго,
«именемъ Андрея⁶⁰, будто бы за то, что
«онъ, вопреки Ханскому запрещенію, выпи-
«сывалъ для себя лошадей изъ Тапаріи и
«продавалъ чужеземцамъ. Братъ и жена уби-
«шаго Князя, пріѣхавъ къ Батыею, молили
«его не оппимать у нихъ Княженія: онъ
«согласился, но принудилъ деверя къ брач-
«ному совокупленію съ невѣсткою, по обы-
«чаю Моголовъ.

«Не вѣдая правилъ истинной добродѣше-
«ли, они вмѣсто законовъ имѣють какія-
«то преданія, и счищаютъ за грѣхъ бро-
«сить въ огонь ножикъ, опереться на

«хлыспѣ, умершвиши пшеница, вылиши мо-
«локо на землю, выплюнуши изо-рта пищу;
«но убиваши людей и разоряши Государства
«кажешся имъ дозволенною забавою. О жиз-
«ни вѣчной не умѣюши сказаши ничего ясна-
«го, а думаюши, что они и тамъ будутъ
«ѣсти, пить, заниматься скоповодствомъ
«и проч. Жрецы ихъ суть такъ называе-
«мые волхвы, гадатели будущаго, коихъ
«совѣтъ уважается ими во всякомъ дѣлѣ.
«(Глава ихъ, или Папріархъ, живетъ обык-
«новенно близъ шапра Ханскаго⁶¹. Имѣя
«астрономическія свѣдѣнія, они предска-
«зываютъ народу солнечныя и лунныя затмѣ-
«нія).

«Когда занеможетъ Ташаринъ, родные
«спавяютъ передъ шапромъ копье, обвитое
«чернымъ войлокомъ: сей знакъ удаляетъ
«отъ больного всѣхъ поспороннихъ. Умира-
«ющаго оспавляютъ и родные. Кто былъ
«при смерти человека, тотъ не можетъ
«видѣть ни Хана, ни Князей до новой лу-
«ны. Знаемыхъ людей погребаютъ тайно,
«съ пищею, съ осѣдланнымъ конемъ, сере-
«бромъ и золопомъ; шелега и спавка умер-
«шаго должны быть сожжены, и никто не
«смѣетъ произнести его имени до прѣшья-
«го поколѣнія. — Кладбище Хановъ, Князей,
«Вельможъ, неприступно: гдѣ бы они ни
«скончали жизнь свою, Моголы опвозятъ
«ихъ шѣла въ сіе мѣсто; тамъ погребены
«многіе убитые въ Венгріи. Спражи едва

«было не заспрѣлили насъ, когда мы нечаян-
«но приблизились къ гробамъ.

«Таковъ сей народъ, ненасытимый въ
«кровопролипіи. Побѣжденные обязаны да-
«вать Моголамъ десятую часть всего имѣ-
«нія, рабовъ, войско, и служащъ орудіемъ
«для испребленія другихъ народовъ. Въ на-
«ше время Гаюкъ и Батый прислали въ
«Россію Вельможу своего, съ шѣмъ, чпобы
«онъ бралъ вездѣ опъ двухъ сыновей прешъ-
«яго; но сей человекъ нахвапалъ множество
«людей безъ всякаго разбора, и переписалъ
«всѣхъ жишелей, какъ данниковъ, обложивъ
«каждаго изъ нихъ шкурою бѣлаго медвѣдя,
«бобра, куницы, хорька⁶², и черною лисьею;
«а не плащящіе должны бытъ рабами Мо-
«головъ. Сіи жестокіе завоеващели особенно
«спараются искоренящъ Князей и Вельможъ;
«пребующъ опъ нихъ дѣшею въ аманашы, и
«никогда уже не позволяющъ имъ выѣхашъ
«изъ Орды. Такъ сынъ Ярославовъ⁶³ и Князь
«Яскій живущъ въ неволѣ у Хана. Началь-
«ники Могольскіе въ земляхъ завоеванныхъ
«именующся Баскаками, и при малѣйшемъ
«неудовольствіи лющъ кровь людей безо-
«ружныхъ: шакъ испребили они великое
«число Россіянъ, обитавшихъ въ землѣ По-
«ловецкой⁶⁴.

«Однимъ словомъ, Тапары хощящъ ис-
«полнищъ завѣщаніе Чингисханово и поко-
«рищъ всю землю: для шого Гаюкъ име-
«нуешъ себя въ письмахъ Государемъ міра,

«прибавляя: *Богъ на небесахъ, я на земль.*
«Онъ гошовишся послашь въ Марпъ 1247
«году одну рашъ въ Венгрію, а другую въ
«Польшу; чрезъ при года перейши за Донъ
«и 18 лѣтъ воевашъ Европу. Моголы и
«прежде, побѣдивъ Короля Венгерскаго, ду-
«мали ишши безпреспанно далѣе и далѣе;
«но внезапная смертъ Хана, *отравленнаго*
«*ядомъ*, оставила тогда ихъ спремленіе⁶⁵.
«Гаюкъ намѣренъ еще завоевашъ Ливонію и
«Пруссію. Государи Европейскіе должны со-
«единенными силами предупредишь замыслы
«Хана, или будущъ его рабами.»

Провидѣніе спасло Европу: ибо Гаюкъ
жилъ не долго, и преемникъ его, Мангу,
озабоченный внутренними безпорядками въ
своихъ Азіатскихъ владѣніяхъ, не могъ ис-
полнишь Гаюкова намѣренія. Но Западъ еще
долгое время спрашилъ Востока, и Свя-
тый Людовикъ, находясь въ Кипрѣ, въ 1253
году въпорично опправилъ Монаховъ въ Та-
шарію съ дружелюбными письмами, услы-
шавъ, что Великій Ханъ принялъ Вѣру Спа-
сипелеву. Сей слухъ оказался ложнымъ: Га-
юкъ и Мангу терпѣли при себѣ Хрисціан-
скихъ Священниковъ, позволяли имъ спо-
ришь съ идолопоклонниками и Магометанами,
даже обращаешь женъ Ханскихъ; но сами дер-
жались Вѣры опцевъ своихъ. Рубруквисъ,
Посоль Людовиковъ, ѣхалъ изъ Тавриды или
Козаріи (гдѣ жили многіе Греки съ Готами
подъ власпію⁶⁶ Моголовъ), чрезъ нынѣшнюю

землю Донскихъ Козаковъ, Саратовскую, Пензенскую и Симбирскую Губерніи, гдѣ въ густыхъ лѣсахъ и въ бѣдныхъ, разсѣянныхъ хижинахъ обитали Мокшане и Мордовскіе ихъ единоплеменники, богатые только звѣриными кожами, медомъ и соколами⁶⁷. Князь сего народа, принужденный воевать за Башю, положилъ свою голову въ Венгріи, и Мокшане, узнавъ шамъ Нѣмцевъ, говорили объ нихъ съ великою похвалою, желая, чпобы они избавили міръ отъ ненавистнаго ига Татарскаго. Башій кочевалъ въ Казанской Губерніи, на Волгѣ, обыкновенно проводя шамъ лѣто, а въ Августѣ мѣсяцъ начиная спускался внизъ по ея теченію, къ степямъ южнымъ⁶⁸. Въ степи Могольскомъ и въ окрестностяхъ находилось множество Россіянъ, Венгровъ, Ясовъ, которые, заимствуя нравы своихъ побѣдителей, скипались въ степяхъ и грабили путешественниковъ. При Дворѣ сына Башыева, Сарпака, жилъ одинъ изъ славныхъ Рыцарей Храма, и пользовался довѣренностію Моголовъ, часто рассказывая имъ о Европейскихъ обычаяхъ и силѣ тамошнихъ Государей. — Рубруквисъ отъ береговъ Волги отправился въ южную Сибирь, и пріѣхавъ къ Великому Хану, старался доказать ему превосходство Вѣры Христіанской⁶⁹; но Мангу равнодушно отвѣщивалъ: «Моголы знаютъ, что есть Богъ, и любятъ Его всею душею. Сколько у тебя на рукѣ

«пальцевъ, сколько или болѣе можно най-
«пи путей ко спасенію. Богъ далъ вамъ
«Библию, а намъ волхвовъ: вы не исполняе-
«те ея предписаній, а мы слушаемся своихъ
«наставниковъ, и ни съ кѣмъ не споримъ...
«Хочешь ли золота? Взявъ его изъ казны
«моей, иди, куда тебѣ угодно.» Посолъ Лю-
довиковъ нашелъ при Дворѣ Ханскомъ Рос-
сійскаго Архипсептора и Діакона, Венгровъ,
Англичанъ и весьма искуснаго золотаря Па-
рижскаго, именемъ Гильйома, жившаго у
Мангу въ чести и въ великомъ изобиліи⁷⁰.
Сей Гильиомъ сдѣлалъ для Хана огромное
серебряное дерево, утвержденное на чепы-
рехъ серебряныхъ львахъ, копорые служи-
ли чанами въ пиршествахъ: кумысъ, медъ,
пиво и вино подымались изъ нихъ до вер-
шины дерева и лились сквозь опверсшій
зѣвъ двухъ вызолоченныхъ драконовъ на зем-
лю въ большіе сосуды; на деревѣ споялъ
крылатый Ангелъ и прубилъ въ прубу,
когда надлежало госпямъ пить. Моголы во-
обще любили художниковъ, обязанные симъ
новымъ для нихъ вкусомъ мудрому правле-
нію безсмертнаго Иличушсая, о коемъ мы
выше упоминали, и копорый бывъ долгое
время Миниспромъ Чингисхана и преемника
его, ревностно старался образовашъ ихъ
подданныхъ: спасъ жизнь многихъ ученыхъ
Кипайцевъ, основалъ училища, вмѣстѣ съ
Математиками Арабскими и Персидскими
сочинилъ Календаръ для Моголовъ, самъ пе-

реводилъ книги, черпилъ географическія каршы, покровишельсповалъ художниковъ; и когда умеръ, по зависпники сего великаго мужа, къ спыду своему, нашли у него, вмѣсто предполагаемыхъ сокровищъ, множество рукописныхъ швореній о наукѣ правшъ Государспвомъ, объ Аспрономіи, Испоріи, Медицинѣ и земледѣліи⁷¹.

Великій Ханъ, оппуская Людовикова Посла, далъ ему гордое письмо къ Королю Французскому, заключивъ оное сими словами: «Именемъ Бога Вседержишеля повелѣваю «тебѣ, Королю Людовику, быти мнѣ по-«слушнымъ, и шоржеспвенно объявиши, «чего желаешь: мира или войны? Когда во-«ля Небесъ исполнися и весь міръ при-«знаешь меня своимъ Власпишелемъ, тогда «воцарися на землѣ блаженное спокойспвіе, «и счастливые народы увидяшъ, чшо мы «для нихъ сдѣлаемъ! Но если дерзнешъ оп-«вергнуши повелѣніе Божеспвенное, и ска-«жешь, чшо земля швоя опдалена, горы «швои неприступны, моря глубоки, и чшо «насъ не боишься: шо Всесильный, облег-«чая шрудное и приближая опдаленное, по-«кажетъ тебѣ, чшо можемъ сдѣлашъ!» Та-кова была надменность Моголовъ!

Рубруквисъ возвратился къ берегамъ Волги и пріѣхалъ въ Сарай, новый городъ, поспроенный Батыемъ въ 60 верспахъ опъ Аспрахани, на берегу Ахшубы⁷². Не далеко опшуда, на среднемъ пропокѣ Волги, нахо-

дился и древнѣйшій городъ Сумеркенпъ, въ коемъ обитали Ясы и Сарацины⁷³: Таттары осаждали его восемь лѣтъ и едва могли взять, по словамъ нашего путешественника. — Имѣвъ случай видѣть Россіянъ, сей Посолъ Людовиговъ сказываешъ, что жены ихъ, украшая голову подобно Француженкамъ, опушивающъ низъ своего плаща бѣлками и горноспаями, а мужчины носятъ *епанчи Нѣмецкія* и полярковыя шапки, оспроконечныя и высокія. Онъ прибавляешъ еще, что обыкновенная монета Россійская состоишъ изъ кожаныхъ, пспрыхъ лоскушковъ⁷⁴. Чрезъ Дербенпъ, Ширванъ (гдѣ находилось великое число Жидовъ), Шамаху, Тифлисъ (гдѣ начальствововалъ Могольскій Воевода Баку) Рубруквисъ прибылъ въ Арменію и благополучно доспигъ Кипра⁷⁵.

ГЛАВА II.

ВЕЛИКІЕ КНЯЗЬЯ СВЯТОСЛАВЪ ВСЕВОЛО-
ДОВИЧЬ, АНДРЕЙ ЯРОСЛАВИЧЬ И АЛЕ-
КСАНДРЪ НЕВСКІЙ.

(Одинъ послѣ другаго).

Г. 2147 — 1263.

Александръ въ Ордѣ. Князь Московскій убишъ Липвою.
Дряхлосшъ Башыева. Посольство изъ Рима. Болѣзнъ
Александрова. Посольство въ Норвегію. Бѣгство Ан-
дреево. Благоразуміе Александра. Выпреносшъ Ново-
городцевъ. Смершъ Башыева. Исчисленіе жителей въ
Россіи. Казнь Боярь. Покушеніе Даніилово свергнушъ
его. Опкупщики Бесерменскіе. Кончина и добродѣ-
тели Александровы. Выходцы изъ чужихъ земель. Мя-
шежи въ Ордѣ.

Узнавъ о кончинѣ опца, Александръ спѣ-
шилъ въ Владиміръ, чшобы оплакашъ оную
вмѣстѣ съ родными и взяшъ нужныя мѣры
для государспвеннаго порядка. Слѣдуя обык-^{Г.}1247.
новенію, дядя Невскаго, Свяшославъ, наслѣ-
довалъ пресполъ Великокняжескій, ушвер-
дивъ сыновей Ярославовыхъ на ихъ часп-
ныхъ Княженіяхъ⁷⁶.

Доселѣ Александръ не преклонялъ выи въ
Ордѣ, и Россіяне еще съ гордоспію имено-
вали его своимъ независимымъ Княземъ: да-
же спращали имъ Моголовъ⁷⁷. Башый слы-
шалъ о знамнишыхъ его достоинспвахъ и

велѣлъ сказать ему: «Князь Новгородскій!
«извѣстно ли тебѣ, что Богъ покорилъ мнѣ
«множество народовъ? Ты ли одинъ будешь
«независимымъ? Но если хочешь владѣть
«вашъ спокойно, то явись немедленно въ
«шагрѣ моемъ, да познаешь славу и вели-
«чїе Моголовъ.» Александръ любилъ опече-
ство болѣе своей Княжеской чести: не хо-
телъ гордымъ отказомъ подвергнуть свое
новымъ бѣдствіямъ, и презирая личную
опасность не менѣе тщеславїя, въ слѣдъ
Алек- за брапомъ Андреемъ поѣхалъ въ станъ
санд. Могольскій, гдѣ Батый, принявъ ихъ съ
въ Ор- ласкою, объявилъ Вельможамъ, что слава
дѣ. не увеличила достоинства Александровыхъ,
и что сей Князь дѣйствительно есть че-
ловѣкъ необыкновенный: такое сильное впе-
чатлѣніе сдѣлали въ немъ мужественный
видъ Невскаго и разумныя слова его, оду-
шевленные любовью къ народу Россійскому
и благородствомъ сердца! — Но Александръ
и братъ его должны были, подобно Яро-
славу, ѣхать въ Тапарію къ Великому Хану.
Сии путешествія были ужасны: надлежало
просидѣть съ опеченствомъ на долгое вре-
мя, перенести голодъ и жажду, опдыхать
на снѣгу или на землѣ раскаленной лучами
солнца; вездѣ голая печальная степь, ли-
шенная убранства и тѣни лѣсовъ, усѣян-
ная костями несчастныхъ спутниковъ; вмѣ-
сто городовъ и селеній представлялись взо-
ру одни кладбища народовъ кочующихъ⁷⁸.

Можешъ бышь, въ самой глубокой древно-
спи ходили шамъ караваны купеческіе: Ски-
бы и Греки сражались съ опасностію, нуж-
дою и скукою, по крайней мѣрѣ въ надеж-
дѣ обогатиться золошомъ; но что ожидало
Князей Россійскихъ въ Ташаріи? уничиженіе
и горесѣ. Рабство, тягосное для наро-
да, еще несноснѣе для Государей, рожден-
ныхъ съ правомъ власновать. Сыновья
Ярославовы, скипаясь въ сихъ мершвыхъ
пусшыняхъ, воспоминали плачевный конецъ
опца своего, и думали, что они паже,
можешъ бышь, навѣки проспились съ лю-
безнымъ опечеспвомъ.

Въ опсупствіе Александра меньшій братель Г.
его, Михаилъ Московскій, прозваніемъ Хра- 1248.
брый, изгналъ — какъ сказано въ нѣкош- Князь Мо-
рыхъ лѣтописяхъ — дядю ихъ, Свяпослава, сков-
изъ Владиміра, но въ шу же зиму, воюя съ убить
Липвою, положилъ свою голову въ бишвѣ. Лип-
Тѣло его опшалося на берегу Пропвы⁷⁹: вою.
Епископъ Суздальскій, Кирилль, ревностный
блоспишель Княжеской чести, велѣлъ при-
везши оное въ Владиміръ и положилъ въ
спѣнь храма Соборнаго; а братель Михаил-
вы опмспили Липовцамъ, разбивъ ихъ близъ
Зубцева.

Наконецъ Александръ и братель его благо- Г.
получно возвратились опъ Великаго Хана, 1249.
копорый споль былъ доволенъ ими, что
поручилъ Невскому всю южную Россію и
Кіевъ, гдѣ господспвовали чиновники Ба-

тыевы. Андрей же съѣзъ на пресполъ Владимірскомъ; а дядя ихъ, Святославъ, безъ успѣха ѣздивъ жалованься на по въ Орду, чрезъ два года скончался въ Юрьевъ Польскомъ⁸⁰. Удѣльные Князья Владимірскіе зависѣли тогда въ особенносми опъ Сарпака, и часпо бывали въ его спанѣ — какъ по Борисъ Росповскій и Глѣбъ Васильковичъ Бѣлозерскій — ибо дряхлый Батый, отецъ Сарпаковъ, хотя жилъ еще нѣсколько лѣтъ, но уже мало занимался дѣлами покоренной Россіи⁸¹.

Дрях-
лоспъ
Баты-
ева.

По.
соль-
спво
взъ
Рима.

Въ сіе время Герой Невскій, коего имя сдѣлалось извѣстно въ Европѣ, обрапилъ на себя вниманіе Рима, и получилъ опъ Папы, Иннокенсія IV, письмо, врученное ему, какъ сказано въ нашихъ лѣтописяхъ, двумя хипрыми Кардиналами, Гальдомъ и Гемоншомъ⁸². Иннокенсій увѣрялъ Александра, что Ярославъ, отецъ его, находясь въ Тапаріи у Великаго Хана, съ вѣдома или по совѣшу какого-то Боярина далъ слово Монаху Карпину приняпъ Вѣру Лапинскую, и безъ сомнѣнія исполнилъ бы свое обѣщаніе, если бы не скончался внезапно, уже присоединенный къ испинному спаду Христову; что сынъ обязанъ слѣдовать благому примѣру опца, если хочетъ душевнаго спасенія и мірскаго счаспія; что въ прошивномъ случаѣ онъ доказалъ бы свою безразсудноспъ, не слушааясь Бога и Римскаго Его Намѣспника; что Князь и народъ Рос-

сійскій найдуть шишину и славу подъ сѣ-
нію Западныхъ Церкви; что Александръ дол-
женъ, какъ вѣрный спражъ Христіанъ, не-
медленно увѣдомишь Рыцарей Ливонскаго
Ордена, если Моголы снова пойдуть на
Европу. Папа въ заключеніе хвалишь Нев-
скаго за то, что онъ не призналъ надъ со-
бою власти Хана: ибо Иннокентій еще не
слыхалъ тогда о пупешествіи сего Князя
въ Орду. Александръ, призвавъ мудрыхъ лю-
дей, совѣщавался съ ними, и написалъ къ
Папѣ: «мы знаемъ истинное ученіе Церкви,
«а вашего не пріемлемъ и знашь не хопимъ.»
Онъ безъ сомнѣнія не повѣрилъ клеветѣ на
память отца его: самъ Карпий въ описа-
ніи своего пупешествія не говоришь ни
слова о мнимомъ обращеніи Ярослава.

Новгородцы вспрыпили Невскаго съ жи-
вѣйшею радостію; также и Митрополипа
Кирилла, копорый прибылъ изъ Владиміра,
и къ общему удовольствію посвятилъ ихъ
Архіепископа, Далмана⁸⁵. Внутреннее спо-
койствіе Новгорода было нарушено только
случайнымъ недоспапкомъ въ хлѣбѣ, пожа-
рами и весьма опасною болѣзнію Князя Але-
ксандра, въ коей все Государство принима-
ло участіе, возлагая на него единспвечную
свою надежду: ибо онъ, умѣвъ заслужить
почтеніе Моголовъ, разными средспвами бла-
гопворилъ несчастнымъ согражданамъ и по-
сылалъ въ Орду множество злата для ис-
купленія Россіанъ, бывшихъ шамъ въ неволѣ.

Г.
1251.

Г.
1251

— 52.

Бо-
лѣзнь
Але-
ксанд-
рова.

По-
соль-
ство
въ
Нор-
вегію.

Богъ услышалъ искреннюю молитву народа, Бояръ и Духовенства: Александръ выздоровѣлъ, и желая оградить безопасностію сѣверную обласъ Новгородскую, отправилъ Посольство къ Норвежскому Королю Гакону въ Дроннгеймъ, предлагая ему, чтобы онъ запретилъ Финмаркскимъ своимъ подданнымъ грабить нашу Лопъ и Корелію⁸⁴. Посламъ Россійскимъ вѣрно было также узнать лично Гаконову дочь, именемъ Хриспину, на коей Александръ думалъ женить сына своего, Василія. Король Норвежскій, согласный на то и другое, послалъ въ Новгородъ собственныхъ Вельможъ, кошорые заключили миръ и возвратились къ Гакону съ богатыми дарами; но съ обѣихъ сторонъ желаемый бракъ не могъ тогда совершиться, ибо Александръ, свѣдавъ о новыхъ несчастіяхъ Владимірскаго Княженія, опложилъ семейственное дѣло до инаго, благопріятнѣйшаго времени, и спѣшилъ въ Орду, чтобы прекратить сіи бѣдствія.

Братъ его, Андрей, зять Данила Галицкаго, хотя имѣлъ душу благородную, но умъ въпреный и неспособный опличать истинное величіе опъ ложнаго⁸⁵: княжа въ Владиміръ, занимался болѣе звѣриною ловлею, нежели правленіемъ; слушался юныхъ совѣтниковъ, и видя безпорядокъ, обыкновенно происходящій въ Государствѣ опъ слабости Государей, винилъ въ томъ не самого себя,

не любимцевъ своихъ, а единспвенно не-
счастливыя обспояпельспва времени. Онъ не
могъ избавитъ Россію опъ ига: по крайней
мѣрѣ, слѣдуя примѣру опца и брапа, могъ
бы дѣяпельнымъ, мудрымъ правленіемъ и
благоразумною уклончивостію въ рассужде-
ніи Моголовъ облегчитъ судьбу подданныхъ:
въ семъ состояло тогда испинное велико-
душіе. Но Андрей пылкій, гордый, поло-
жилъ, что лучше опказаться опъ преспо-
ла, нежели сидѣть на немъ данникомъ Ба-
пыевымъ, и пайно бѣжалъ изъ Владиміра Бѣг-
съ женою своею и съ Боярами. Неврюй, спво-
Олабуга, прозваніемъ Храбрый, и Кошья, Ан-
Воеводы Тапарскіе, уже шли въ сіе время дре-
наказатъ его за какое-то ослушаніе: наспиг-
нувъ Андрея у Переслава, разбили Кня- Г.
жескую дружину, и едва не схватили само- 1252,
го Князя. Обрадованныя случаемъ мспили 24. Іюля
Россіянамъ какъ мяшежникамъ, толпы Не-
врюевы разсыпались по всѣмъ обласпамъ
Владимірскимъ; брали скопъ, людей; убили
въ Переславлѣ Воеводу⁸⁶, супругу юнаго Яро-
слава Ярославича, плѣнили его дѣпей, и
съ добычею удалились. — Несчастный Ан-
дрей искалъ убѣжища въ Новѣгородѣ; но
жишели не хопѣли принятъ его. Онъ до-
ждался своей Княгини во Псковѣ; оставилъ
ее въ Колыванѣ или Ревелѣ у Дашчанъ, и
моремъ опправился въ Швецію, куда чрезъ
нѣкоторое время пріѣхала къ нему и супру-
га. Но добродушная ласка Шведовъ не могла

ушѣшииъ сго въ семъ произвольномъ изгна-
ніи: опечесиво и пресполъ не замѣняюща
дружелюбіемъ иноземцевъ.

Благо-
разу-
міе
Але-
ксан-
дра.

Александръ благоразумными предсавле-
ніями смирилъ гнѣвъ Сарпака на Россіянъ,
и признанный въ Ордѣ Великимъ Княземъ,
съ шоржесивомъ въѣхалъ въ Владиміръ. Ми-
прополихъ Кириллъ, Игумены, Священники
вспрѣшили его у Золопыхъ ворошъ, так-
же всѣ граждане и Бояре подъ начальствомъ
Тысяческаго сполицы, Романа Михайловича.
Радость была общая. Александръ спѣшилъ
оправдать ее неусыпнымъ попеченіемъ о на-
родномъ благѣ, и скоро воцарилось спокой-
ствіе въ Великомъ Княженіи: люди, испу-
ганные нашесивіемъ Неврюя, возвраши-
лись въ дома, земледѣльцы къ плугу и Свя-
щенники къ олшарямъ. — Въ сіе время Та-
шары оппустили опъ себя Рязанскаго Кня-
зя, Олега Ингварича, копорый, долгое вре-
мя спрадавъ въ неволѣ, чрезъ 6 лѣтъ умеръ
въ опчизнѣ Монахомъ и Схимникомъ⁸⁷. Сынъ
его, Романъ, наслѣдовалъ пресполъ Рязан-
скій.

Г.
1253.

Выѣхавъ изъ Новагорода, Александръ оспа-
вилъ сына своего, Василія, копорый счасп-
ливо опразилъ Лишовцевъ. Псковъ, внезап-
но осажденный Ливонскими Рыцарями, за-
щищался мужесивенно. Непрїатель опспу-
пилъ, свѣдавъ, что идушъ Новгородцы; а
Россіяне и Корела, опуспошивъ часть Ли-
воніи, въ окреспностяхъ Наровы разбили

Нѣмцевъ, такимъ образомъ наказанныхъ за нарушеніе мира и принужденныхъ согласиться на всѣ прѣбыванія побѣдишелей.

Между шѣмъ, какъ Великій Князь радовался успѣхамъ оружія Новгородскаго, Г. 1255. онъ былъ изумленъ нечаяннымъ извѣстіемъ, что сынъ его, Василій, съ безчестіемъ изгнанъ опшуда и пріѣхалъ въ Торжекъ. За годъ до сего времени, братъ Невскаго, Ярославъ, княживъ въ Твери, по какимъ-то неудовольствіямъ выѣхалъ опшуда съ Боярами, сдѣлался Княземъ Псковскимъ, и разными хитростями преклонилъ къ себѣ Новгородцевъ. Они спали жаловаться на Василія, хотѣли посласть Архіепископа съ челобитіемъ къ Александру, и вдругъ, забывъ въ-пре-носѣ Новгородцевъ. благодѣянія Невскаго Героя, объявили Ярослава своимъ Правителемъ. Великій Князь, огорченный поступкомъ брата и народа, ему любезнаго, вооружился, въ надеждѣ смирить ихъ безъ кровопролитія. Ярославъ, не посмѣвъ обнажить меча, скрылся; но граждане, призывая имя Богоматери, клялися на Вѣчѣ умереть другъ за друга и спали полками на улицахъ. Впрочемъ не всѣ дѣйствовали единодушно: многіе Бояре думали единственно о личныхъ выгодахъ: они желали торговаться съ Великимъ Княземъ, чтобы передать ему народъ. Въ числѣ ихъ былъ нѣкто Михалко, гражданинъ властолюбивый, копорый, лаская Посадника Анаію, тайно намѣревался заступить его мѣ-

спо, и бѣжалъ въ Георгіевскій монастырь, велѣвъ собратъся тамъ своимъ многочисленнымъ единомышленникамъ. Граждане успремились за нимъ въ погоню; кричали: «онъ «измѣнникъ! убьемъ злодѣя!» Но Посадникъ, не зная Михалкова умыслу, спасъ сего мнимаго друга и говорилъ имъ съ швердоспїю: *убейте прежде меня самого!* Въ благодарноссть за такую услугу Михалко, вспрѣпивъ Александра, описалъ ему Ананію какъ перваго мяшежника, и Посолъ Великаго Князя, прїѣхавъ въ Новгородъ, объявилъ жителямъ на Вѣчѣ, чшобы они выдали ему Посадника, или разгнѣванный Государь будешъ ихъ непрїацелемъ⁸⁸. Народъ отправилъ къ Александру Далмата Архіепископа и Клима Тысячскаго. «Новгородъ любипъ «тебя и не хочешъ прошивипъся своему «законному Князю,» говорили ему сіи Послы: «иди къ намъ съ Богомъ, но безъ гнѣва, и «не слушайся нашихъ измѣнниковъ. Ананія «ешъ добрый гражданинъ.» Александръ, опвергнувъ всѣ ихъ убѣжденія, претовалъ головы Посадника. Въ подобныхъ случаяхъ Новогородцы спыдились казатъся малодушными. «Нѣшъ,» говорилъ народъ: «если Князь «вѣришъ Новгородскимъ кляшвопресшупникамъ болѣе, нежели Новугороду, то Богъ «и Святая Софія не осшавяшъ насъ. Не «винимъ Александра, но будемъ шверды.» Они при дни спояли вооруженные. Наконецъ Князь велѣлъ объявишъ имъ, чшо онъ

удовольствуется смѣною Посадника. Тогда Ананія съ радостію отказался отъ своего верховнаго сана, а коварный Михалко принялъ начальство. Александръ вступилъ въ Новгородъ, давъ слово не спѣснять правъ народныхъ, и съ честію возвратился въ столицу Владимірскую.

Скоро Шведы, Финны и Нѣмцы явились на берегахъ Наровы, и заложили тамъ городъ⁸⁹. Вспревоженные Новгородцы послали Г. гонцевъ къ Александру и въ свои области¹²⁵⁶ для собранія людей ратныхъ. Хотя опасность миновалась — ибо Шведы ушли, не достроивъ крѣпости — но Великій Князь, немедленно прибывъ въ Новгородъ съ Митрополитомъ Кирилломъ, велѣлъ полкамъ изготовиться къ важному предпріятію, не сказывая ничего болѣе. Только у Копорья, гдѣ Митрополитъ далъ Невскому благословеніе на путь, свѣдали воины, что они идутъ въ Финляндію: услащенные дальнимъ зимнимъ походомъ, многіе Новгородцы возвратились домой; прочіе сносили терпѣливо ужасныя вьюги и мятели. Погибло множество людей; однакожь Россіяне достигли своей цѣли, по еспѣ, опустошили значную часть Финляндіи, гдѣ, по сказанію Шведскихъ Историковъ, нѣкоторые жилища держали нашу сторону, недовольные правленіемъ Шведовъ и насильственными ихъ поступками.

Смер.
Баты-
ева.

Г.
1257.

Исчи-
сленіе
жище-
лей въ
Рос-
сіи.

Поручивъ Новгородъ сыну своему, Васи-
лію, Александръ долженспивовалъ снова ѣхашъ
въ Орду, гдѣ произошла тогда великая пе-
ремѣна⁹⁰. Батый умеръ: сынъ его — върояш-
но Сарпакъ — хопѣлъ господспивовашъ надъ
Тапарами, но былъ жерпвою власполюби-
ваго дяди, именемъ Берки, кошорый, умер-
швивъ племянника, согласно съ волею Вели-
каго Хана объявилъ себя преемникомъ Ба-
тыевымъ, и ввѣрилъ дѣла Россійскія сво-
ему Намѣспнику Улавчію. Сей Вельможа при-
нималъ нашихъ Князей и дары ихъ: къ не-
му явился Александръ съ Борисомъ Василь-
ковичемъ и брапомъ Андреемъ (ибо сей по-
слѣдній уже возвращился тогда въ опече-
спво и жилъ въ Суздаль). Върояшно, что
они, свѣдавъ намѣреніе Ташаръ обложишь
сѣверную Россію, подобно Кіевскому и Чер-
ниговскому Княженію, опредѣленною данію
по числу людей, желали опвращишь сію
пягоспъ, но щещешно: въ слѣдъ за ними
прѣѣхали чиновники Ташарскіе въ обласпъ
Суздальскую, Рязанскую, Муромскую, — со-
чли жипелей, и посшавили надъ ними Де-
сяшниковъ, Сошниковъ, Темниковъ, для со-
бранія налоговъ, увольняя опъ сей общей
дани только церковниковъ и Монаховъ. Хи-
проспъ доспойная замѣчанія. Моголы, вступивъ
въ наше опечеспво, съ равною сви-
рѣпоспію лили кровь и мірянъ и Духовныхъ,
ибо не думали жипъ близъ его предѣловъ,
и спрашасъ оставишь за собою многочислен-

ныхъ враговъ, хопѣли мимоходомъ испре-
бипъ всѣхъ людей; но обстоятельствва пе-
ремѣнились. Орда Батыева расположилась
навсегда кочевать въ привольныхъ окрес-
ностяхъ Волги и Дона: Ханъ ея для своихъ
выгодъ долженъ былъ въ нѣкоторомъ смы-
слѣ щадить подданную ему Россію, бога-
тую естественными и для самыхъ варва-
ровъ нужными произведеніями; узнавъ же
власть Духовенства надъ совѣстію людей,
вообще усердныхъ къ Вѣрѣ, Моголы спа-
рались задобрить его, чшобы оно не воз-
буждало Россіянъ прошивоборствовать игу
Татарскому, и чшобы Ханъ пѣмъ спокой-
нѣе могъ повелѣвать нами. Изъявляя ува-
женіе къ Духовенству, сіи завоеватели хо-
пѣли доказать, что они не суть враги Бо-
га Русскаго, какъ думалъ народъ. — Въ одно
время съ Александромъ возвратился изъ Ор-
ды Глѣбъ Васильковичъ: сей Князь Бѣлозер-
скій ѣздилъ къ Великому Хану, и тамъ же-
нился, безъ сомнѣнія на какой нибудь Мо-
гольской Христіанкѣ, ибо самыя жены Ха-
новъ явно исповѣдывали Вѣру Спасителя-
ву⁹¹. Онъ надѣялся симъ брачнымъ союзомъ
доспавить нѣкоторыя выгоды своему успѣс-
ненному опечесству.

Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ Великій Князь Г.
впорично ѣздилъ къ Улавчію съ Борисомъ¹²⁵⁷
Росповскимъ, съ Андреемъ Суздальскимъ и^{—58.}
Ярославомъ Тверскимъ (который, признавъ
вину свою, уже снова пользовался искрен-

нею дружбою Александра). Намѣспникъ Ханскій пребывалъ, чѣобы Новгородъ также плашилъ дань поголовную⁹²: Герой Невскій, нѣкогда ревностный поборникъ Новгородской чести и вольности, долженъ былъ съ горестію взять на себя дѣло столь непріятное и склонить къ рабству народъ гордый, пылкій, который все еще славился своею исключительною независимостію. Вмѣстѣ съ Ташарскими чиновниками и съ Князьями, Андреемъ и Борисомъ, Александръ поѣхалъ въ Новгородъ, гдѣ жители, свѣдавъ о его намѣреніи, пришли въ ужасъ. Напрасно говорили нѣкоторые и Посадникъ Михалко, что воля сильныхъ есть законъ для благоразумія слабыхъ, и что сопротивленіе бесполезно: народъ оповѣщивалъ грознымъ воплемъ, умертвилъ Посадника и выбралъ другаго. Самъ юный Князь Василій, по внушенію своихъ Бояръ, уѣхалъ изъ Новгорода во Псковъ, объявивъ, что не хочетъ повиноваться опцу, везущему съ собою оковы и спѣдь для людей вольныхъ. Въ семъ расположеніи Александръ нашелъ большую часть гражданъ, и не могъ ничѣмъ переменить его: они рѣшились опказать опъ дани, но оппустили Могольскихъ чиновниковъ съ дарами, говоря, что желаютъ бытъ въ миръ съ Ханомъ, однакожь свободными опъ ига рабскаго.

Казнь
Бояръ. Великій Князь, негодуя на ослушнаго сына, велѣлъ схватить его во Псковъ и подѣ

спражею отвезти въ Суздальскую землю; а Бояръ, наставниковъ Василіевыхъ, казнилъ безъ милосердія. Нѣкоторые были ослѣплены, другимъ обрѣзали носъ: казнь жестокая; но современники признавали ее справедливою, и самый народъ считалъ ихъ виновными, ибо они возмутили сына противъ отца: споль власть родительская казалась священою!

Александръ оспался въ Новѣгородѣ, и Г. предвидя, что Ханъ не удовольствуется 1259. дарами, ждалъ слѣдствій непріятныхъ. Въ самомъ дѣлѣ пришло извѣстіе изъ Владимира, что войско Ханово уже готово идти къ Новугороду. Сія вѣсть, впрочемъ ложная, имѣла такое дѣйствіе въ народѣ, что онъ на все согласился, и Великій Князь уведомилъ Моголовъ о его покорности. Чиновники ихъ, Беркай и Касачикъ, съ женами и со многими поварищами явились на берегахъ Волхова для переписи людей, и начали-было уже собирать дань въ окрестностяхъ столицы, но споль наглѣмъ и для бѣдныхъ угнетательнымъ образомъ, что граждане, свѣдавъ о томъ, вдругъ перемѣнили мысли. Сдѣлалось волненіе: чиновники Могольскіе требовали спражи для своей безопасности. Александръ приспавилъ къ нимъ Посадникова сына и Боярскихъ дѣшей, чтобы они днемъ и ночью стерегли ихъ дома. Мѣшежъ не упихалъ. Бояре совѣщали народу исполнить волю Княжескую, а народъ

не хотѣлъ слышать о дани, и собирався вокругъ Софійской церкви, желая умереть за честь и свободу: ибо разнесся слухъ, что Тапары и сообщники ихъ намѣрены съ двухъ сторонъ ударить на городъ. Наконецъ Александръ прибѣгнувъ къ послѣднему средству: выѣхалъ изъ дворца съ Могольскими чиновниками, объявивъ, что онъ предастъ мятежныхъ гражданъ гнѣву Хана и несчастной судьбѣ ихъ, навсегда распадется съ ними и ѣдетъ въ Владиміръ. Народъ колебался: Бояре воспользовались симъ расположеніемъ, чтобы склонить его упорную выю подъ ненавистное ему иго, дѣйствуя, какъ говоритъ Лѣтописецъ, согласно съ своими личными выгодами. Дань поголовная, требуемая Моголами, угнетала скудныхъ, а не богатыхъ людей, будучи для всѣхъ равная; бѣдствие же войны опчаянной спрашило послѣднихъ гораздо болѣе, нежели первыхъ. — И такъ народъ покорился, съ условіемъ, кажемя, не имѣть дѣла съ Баскаками и доставлять определенное количество серебра прямо въ Орду или чрезъ Великихъ Князей. — Моголы ѣздили изъ улицы въ улицу, переписывая дома; безмолвіе и скорбь царствовали въ городъ. Бояре еще могли утѣшаться своею знапностію и роскошнымъ избыткомъ: добрые, простые граждане, утративъ народную честь, лишились своего лучшаго достоянія. — Вельможи Тапарскіе, распорядивъ налоги, удалились, Але-

ксандръ поручилъ Новгородъ сыну Димитрію и возврапился въ Великое Княженіе черезъ Росповъ, гдѣ вдовспвующая супруга Василькова, Марія, Князь Борисъ и Глѣбъ угоспили его съ любовію⁹³; но сей Государь великодушный могъ ли бытъ счастливъ и веселъ въ погдашнихъ обспояпельспвахъ Россіи?

Оспечеспво наше рабспвовало опъ Днѣспра до Ильменя. Даніиль Галицкій, будучи смѣлѣе Александра, щепенно думалъ по смерпи Башыя избавипись опъ власпи Моголовъ. Дѣяпельноспию ума необыкновеннаго воспановивъ свое Княженіе и загладивъ въ немъ слѣды Тапарскаго опуспощенія, онъ бралъ учаспие въ дѣлахъ Европы, и два раза ходилъ помогашь Белъ Венгерскому, неприятелю Императора Фридерика и Короля Богемскаго⁹⁴. (Венгры, по словамъ Лѣтописца, удивлялись спройности полковъ Россійскихъ, ихъ Тапарскому оружію, и пышности самого Князя, его богашой одеждѣ Греческой, обшишой золопыми кружевами, — саблѣ, спрѣламъ, сѣдлу, окованнымъ драгоцѣнными металлами съ блестящею рѣзьбою.) Сія вражда была за обласпи умершаго Герцога Авспрійскаго, Фридерика: Бела, Императоръ и Король Богемскій хопѣли овладѣшь ими. Первый объявилъ себя защипникомъ дочери Фридериковой, именемъ Герспруды, успувившей ему свои наслѣдспвенныя права; женилъ на ней Да-

Поку-
шеніе
Даніи-
лово
сверг-
нушь
его.

ніилова сына, Романа; опсправиль ихъ въ Юденбургъ, и клялся Герспрудъ опдашь ей Авспрію и Спирію, какъ скоро завоюешъ опья. Тѣмъ усерднѣ Даніиль доброжелательспвовалъ Королю Венгерскому; не смопря на глазную болѣзнь, копорая мѣшала ему видѣшь, выпспупиль въ поле съ Краковскимъ Герцогомъ, разориль Богемскую Силезію, взялъ Носсельшь, выжегъ окрестноспи Троппавскія и возврапился, довольный мыслію, что никто изъ древнихъ Героевъ Россійскихъ, ни Св. Владиміръ, ни великій опецъ его, не воевалъ споль далеко въ земль Нѣмецкой. Хотя Бела не исполнилъ даннаго Герспрудъ слова и даже не защищиль ея супруга, осажденнаго Богемскимъ Приицемъ въ Юденбургъ (такъ что Романъ, оставивъ беременную жену, прииужденъ былъ уйти къ опцу): но Даніиль остался другомъ Венгровъ. — Счастливыя войны съ Яшвягами и съ Липвою болѣе и болѣе прославляли мужеспво сего Князя⁹⁵. Первые, не находя безопасности и за своими лѣспспыми болошами, согласились плапшишь ему дань черными куницами и серебромъ. Въ Липвѣ господспвовалъ тогда славный Миндовгъ, баснословно производимый нѣкопорыми лѣспописцами опъ племени древнихъ Римлянъ, а другими опъ нашихъ Князей Полоцкихъ⁹⁶. Онъ жилъ въ Керновѣ, повелѣвалъ всѣми иными Князьками Липовскими, и грабя сосѣдспвенныя земли Хриспі-

анскія, искалъ пріязни одного Даніила, который женился вторымъ бракомъ на его племянницѣ. Нѣсколько времени бывъ друзьями, они сдѣлались непріятелями. Миндовгъ, опасаясь честолюбивыхъ братьевъ Даніиловой супруги, Товпивила и Эдвиды, велѣлъ имъ воевать Смоленскую область, но въ то же время замышлялъ ихъ убить. Племянники свѣдали и бѣжали въ Владиміръ Волынскій. Обрадованный случаемъ унизить гордость Миндовга, Даніиль представилъ Ляхамъ и Рижскимъ Нѣмцамъ, что междоусобіе Князей Липовскихъ есть счастье для Христіанъ, и что надобно онымъ воспользоваться. Нѣмцы дѣйствительно вооружились: Россіяне также; самые Япвяги и Жмудь, въ угодность имъ, возспали на Липву. Даніиль завоевалъ Гродно и другія мѣста Липовскія; но скоро Нѣмцы измѣнили, опчаспи подкупленные Миндовгомъ, опчаспи имъ обманутые: ибо сей хитрый язычникъ, видя бѣду, принялъ Вѣру Лапинскую, и заслужилъ покровительство легкомысленнаго Папы, Александра IV, давшего ему санъ Королевскій⁹⁷. Чрезъ два года увидѣли обманъ: Миндовгъ, въ крайности успувъ Даніилову сына, Роману, Новогородкъ, Слонимъ, Волковискъ, и выдавъ дочь свою за его меньшаго брата, именемъ Шварна, отдохнувъ и собравъ силы, снова обратился къ идолослуженію и къ разбоямъ, гибельнымъ для Рижскаго Ордена, Мазовіи, Смо-

ленскихъ, Черниговскихъ, даже Новгородскихъ областей.

Въ сіе время Даниилъ, ободряемый Королемъ Венгерскимъ, Ляхами и собственными успѣхами воинскими, дерзнулъ объявить себя врагомъ Моголовъ. Они вступили въ Понырье и заняли Бакопу: юный Левъ Даниловичъ, выгнавъ ихъ опшуда, плѣнилъ Баскака Ханскаго. Темникъ Башыевъ, Куремса, не могъ взять Кременца, и сильно убѣждаемый Изяславомъ Владиміровичемъ (внукомъ Игоря Сѣверскаго) идти къ Галичу, опвѣспивовалъ: «Даниилъ спрашенъ!» Вся южная Россія съ безпокойствомъ ждала слѣдсый; а мужеспвенный Даниилъ, плѣнивъ Изяслава, и пользуясь изумленіемъ Ташаръ, опнялъ у нихъ города между рѣками Бугомъ и Теперевомъ, гдѣ Баскаки господспвовали какъ въ своихъ Улусахъ. Онъ хотѣлъ даже освободить и Кіевъ, но возвратился съ пуши, чпобы защитить Луцкую область, разоряемую Липовцами, мнимыми его союзниками. Уже Даниилъ веселился мыслию о совершенной независимости, когда новыя безчисленныя толпы Моголовъ, ведомыя свирѣпымъ Бурондаемъ, преемникомъ слабаго Куремсы, явились на границахъ Липвы и Россіи. «Желаю знать, другъ ли «шы Хану или врагъ?» сказали Королю Галицкому Послы Бурондаевы: «если другъ, «по иди съ нами воевать Липву.» Даниилъ колебался, видѣлъ превосходство силъ Та-

парскихъ, медлилъ, и наконецъ послалъ Василька къ Бурондаю, съ дружиною и съ ласковыми словами, копорыя сперва имѣли счасливое дѣйствіе. Сонмы Моголовъ успремались на Липву, дополъ имъ неизвѣстную; одни дремучіе лѣса и вязкія болоша могли спасти жителей; города и веси исчезли. Япвяги испытали то же бѣдствіе. Хваля мужество, оказанное брапомъ Даниловымъ въ разныхъ сшибкахъ, Бурондай оппустилъ его въ Владиміръ. Прошло два года въ тишинѣ и спокойствіи для юго-западной Россіи. Данилъ, именуя себя другомъ Ханскимъ, строилъ, укрѣплялъ города, и не преставаелъ надѣясь, что Державы сосѣдственныя рано или поздно увидя въ необходимости дѣйствовать общими силами противъ варваровъ; но Бурондай открылъ глаза, и вступивъ въ область Галицкую, далъ знать ея Королю, чтобы онъ явился въ его станъ какъ смиренный данникъ, или ждалъ казни. Данилъ послалъ къ нему брата, сына, Холмскаго Епископа Іоанна и дары. «Хотите ли увѣрить насъ въ искренней покорности?» говорилъ Темникъ Хановъ: «разберите или предайте огню «стѣны крѣпостей вашихъ; сравняйте ихъ «окопы съ землею.» Василько и Левъ не смѣли послушаться: города Даниловъ, Спозжекъ, Кременецъ, Луцкъ, Львовъ, не задолго до того времени основанный и названный именемъ старшаго сына Дани-

плова, обрапились въ села, бывъ лишены своихъ укрѣплень, ненависпныхъ Тапарамъ. Бурондай веселился, смопря на пылающія спѣны и башни Владимірскія; хвалилъ повиновение Василька, и въ знакъ особеннаго удовольствія нѣсколько дней пиrowавъ въ его дворецъ, пошелъ къ Холму, ошкуда гореспный Даніилъ уѣхалъ въ Венгрію. Провидѣніе вшорично спасло сей городъ хипрошю Василька, копорый, будучи посланъ съ двумя Мурзами (знавшими Русскій языкъ), чшобы склонилъ жителей къ сдачѣ, взялъ въ руку камень, и сказавъ: «не велю вамъ «обороняпсья,» кинулъ его на землю. Воевода Холмскій угадалъ мысль Князя, и съ припворнымъ гнѣвомъ опивѣспвогалъ ему: «удалися; ты врагъ Государя нашего.» Василько дѣйспвительно хопѣлъ, чшобы жители сопронивлялись, имѣя лучшихъ рапниковъ, укрѣпленія надежныя и много самоспрѣловъ; а Тапары, не любя долговременныхъ, кровопролитныхъ осадъ, чрезъ нѣсколько дней опспушили, чшобы воевашъ Польшу, гдѣ Василько и Левъ служили имъ невольнымъ орудіемъ въ злодѣйспвахъ. Такъ сіи Князя уговорили Сендомирскаго начальника сдатьсь, обѣщая ему и гражданамъ безопасносшь; но съ гореспю должны были видѣшь, что Моголы, въ пропивносшь условію, рѣзали и топили народъ въ Висль. Наконецъ Бурондай возвратился къ берегамъ Днѣпра, съ угрозою, что обласпи

Волынская и Галицкая снова будутъ непломъ, если ихъ Князья не захопятъ мирно рабсшвовашъ и плашшъ дани Хану.

Слѣдсшвенно важныя усилія и хшпросш Даниловы ошались бесполезными. Онъ не нашель помощи ни въ Краковѣ, ни въ Венгріи, къ единсшвенному ушѣшенію своему свѣдавъ на пуши, что Василько побѣдилъ Миндовга, слабаго прошивъ Моголовъ, но ужаснаго для сосѣдсшвенныхъ образованныхъ Государсшвъ. Какъ скоро Бурондай удалилсѣ, хищныя Лшповцы опустошили Мазовію, убили еѣ Князя Самовиша и впали въ наше владѣніе близъ Камена, предводимые какимъ-то измѣнникомъ, Бояриномъ Рязанскимъ, Евспафіемъ. Василько, разбивъ ихъ на берегахъ озера Невельскаго, послалъ къ брашу множесшво профеевъ, коней осѣдланныхъ, щшповъ, шлемовъ и копій Лшповскихъ.

Мы описали здѣсь случаи нѣсколькихъ лѣшъ опношштельно къ юго-западной Россіи, кошорая со временъ Башыева нашесшвіѣ опдѣлилась опъ сѣверной, имѣѣя особенную сшстему государсшвенную, связанную съ дѣлами Венгріи, Польши и Нѣмецкаго Ордена гораздо болѣе, нежели съ Суздальскими или Новгородскими. Послѣдніѣ для насъ важнѣе: ибо шамъ рѣшилась судьба нашего опечесшва.

Александръ Невскій, по возвращеніи своемъ въ Владиміръ, терпѣливо сносилъ бремя жестокой зависимости, кошорое болѣе

Ош-
куп-
щики
Бе-
сер-
мен-
скіе.

Г.
1262.

и болѣе ошягощало народъ. Господство Мо-
головъ въ Россіи ошкрыло шуда пупъ мно-
гимъ купцамъ Бесерменскимъ, Харазскимъ
или Хивинскимъ, издревле опышнымъ въ
шорговль и хипросяхъ корышлюбія: сіи
люди ошкупали у Тапаръ дань нашихъ Кня-
женій, брали не умѣренныя роспы съ бѣд-
ныхъ людей, и въ случаѣ неплашежа обя-
вляя должниковъ своими рабами, ошводили
ихъ въ неволю. Жипели Владиміра, Сузда-
ля, Росіова вышли наконецъ изъ шерпѣнія
и единодушно возспали, при звукъ Вѣче-
выхъ колоколовъ, на сихъ злыхъ лихоим-
цевъ⁹⁸: нѣкоторыхъ убили, а прочихъ вы-
гнали. То же сдѣлалось и въ другихъ горо-
дахъ сѣверной Россіи. Въ Ярославль народъ
умершвилъ какого-то злочеспиваго ошсшуп-
ника, именемъ Зосиму, бывшаго Монаха,
копорый, принявъ Вѣру Магомешанскую въ
Тапаріи, хвалился милоспію новаго Вели-
каго Хана Коблая, и ругался надъ свяшы-
нею Христіанспва; шѣло его бросили псамъ
на снѣденіе. Въ Успюгѣ находился шогда
Могольскій чиновникъ Буга: собирая дань съ
жипелей, онъ силою взялъ себѣ въ налож-
ницы дочь одного гражданина, именемъ Ма-
рію, но умѣлъ снискашь ея любовь, и свѣ-
давъ ошъ нее, что Успюжане хошашъ ли-
шишь его жизни, обявилъ желаніе кре-
спишья. Народъ проспилъ ему свои обиды;
а Буга, названный въ Христіанспвѣ Іоан-
номъ, изъ благодарноспи женился на Маріи.

Сей человекъ добродѣтелями и набожно-
стію пріобрѣлъ всеобщую любовь, и па-
мять его еще хранился въ Успенгѣ: тамъ
показывающъ мѣсто, на коемъ онъ, заба-
вляясь соколиною охотою, вздумалъ поспро-
сить церковь Іоанна Предпечи, и кошорое
донынѣ именуется *Сокольею горою*⁹⁹.

Сии происшествія должны были имѣть
слѣдствіе весьма несчастное: Россіяне, на-
казавъ лихоимцевъ Харазскихъ, озлобили Та-
шаръ, ихъ покровителей. Правительство
не могло или не хотѣло удержатъ народа:
то и другое обвиняло Александра въ гла-
захъ Хановыхъ, и Великій Князь рѣшился
ѣхать въ Орду съ оправданіемъ и съ дара-
ми. Лѣтописцы сказываютъ и другую при-
чину его путешествія: Моголы не за-дол-
го до того времени пребывали вспомога-
тельнаго войска опъ Александра: онъ хо-
тѣлъ избавившись опъ сей тягостной обя-
занности, чшобы бѣдные Россіяне по край-
ней мѣрѣ не проливали крови своей за не-
вѣрныхъ. — Уже готовый къ отъѣзду, Але-
ксандръ послалъ дружину въ Новгородъ и
велѣлъ Димитрію иппи на Ливонскихъ Ры-
царей. Сей юный Князь взялъ приступомъ
Дерптъ, укрѣпленный шремя спѣнами, ис-
стребилъ жителей и возвратился обремененный добычею. Кромѣ многихъ Нового-
родцевъ, съ нимъ ходили Ярославъ Твер-
скій, Константинъ, зять Александровъ (сынъ
Роспислава Смоленскаго) и Князь Лишов-

скій Товшивилъ, племянникъ Миндовговъ, который принялъ Вѣру Христіанскую и господствовалъ въ Полоцкѣ, или завоевавъ его, или — что гораздо вѣроятнѣе — будучи добровольно призванъ жителями по смерти Брячислава, шестя Александрова: ибо Товшивилъ имѣлъ славу добраго Князя¹⁰⁰. Съ помощію Данила Галицкаго и Ливонскихъ Рыцарей онъ утвердилъ оружіемъ свою независимость отъ дяди, и жилъ мирно съ Россіянами.

Александръ нашелъ Хана Берку въ Волжскомъ городѣ Сараѣ. Сей Батыевъ преемникъ любилъ Искусства и Науки; ласкалъ Ученыхъ, художниковъ; украсилъ новыми зданіями свою Капчакскую столицу, и позволилъ Россіянамъ, въ ней обитавшимъ, свободно отправлять Христіанское богослуженіе, такъ, что Митрополитъ Кириллъ (въ 1261 году) учредилъ для нихъ особенную Епархію подъ именемъ *Сарской*, съ кою соединили послѣ Епископію южнаго Переяславля¹⁰¹. Великій Князь успѣлъ въ своемъ дѣлѣ, оправдавъ изгнаніе Бесерменовъ изъ городовъ Суздальскихъ. Ханъ согласился также не требовать отъ насъ войска, но продержалъ Невскаго въ Ордѣ всю зиму и лѣто. Осенью Александръ, уже слабый здоровьемъ, возвратился въ Нижній Новгородъ, и пріѣхавъ опшуда въ Городецъ, занемогъ тяжкою болѣзнію, которая пресѣкла его жизнь 14 Ноября. Истощивъ силы

Г.
1263.

душевныя и тѣлесныя въ ревностномъ служеніи опечеснву, предъ концемъ своимъ онъ думалъ уже единственно о Богѣ¹⁰²: поспригся, принялъ Схиму, и слыша горестный плачь вокругъ себя, тихимъ голосомъ, но еще съ изъясненіемъ нѣжной чувствительности сказалъ добрымъ слугамъ: «удалишесь и не сокрушайте души моей жалостию!» Они всѣ готовы были лечь съ нимъ во гробъ, любивъ его всегда — по собственному выраженію одного изъ нихъ — гораздо болѣе, нежели отца роднаго. Митрополитъ Кириллъ жилъ тогда въ Владимірѣ: свѣдавъ о кончинѣ Великаго Князя, онъ въ собраніи Духовенства воскликнулъ: «солнце опечеснва закалилось!» Никто не по-^{Кон-чина и добродѣтели} нималъ сей рѣчи. Митрополитъ долго безмолвствовалъ, залился слезами, и сказалъ: «не спало Александра!»^{Александровъ.} Всѣ оцѣпенѣли отъ ужаса: ибо Невскій казался необходимымъ для Государства, и по лѣтамъ своимъ могъ бы жить еще долгое время. Духовенство, Бояре, народъ, въ глубокой скорби повсюду ржали одно слово: «погибаемъ!». . . Тѣло Великаго Князя уже везли въ столицу: не смотря на жестокой зимній холодъ, Митрополитъ, Князя, всѣ жители Владиміра шли на встрѣчу ко гробу до Боголюбова; не было человека, который бы не плакалъ и не рыдалъ; всякому хотѣлось облобызать мертваго и сказать ему, какъ живому, чего Россія въ немъ лишилась. Что мо-

жесть прибавишь судъ Испорика, въ похвалу Александра, къ сему простому описанію народной горести, основанному на извѣстіяхъ очевидцевъ? Добрые Россіяне включили Невскаго въ ликъ своихъ Ангеловъ хранителей, и въ печеніе вѣковъ приписывали ему, какъ новому небесному заступнику опеческива, разные благопріятныя для Россіи случаи: споль попомство вѣрило мнѣнію и чувству современниковъ въ сужденіи сего Князя! Имя *Святаго*, ему данное, гораздо выразишельнѣе *Великаго*: ибо *Великими* называютъ обыкновенно счастливыхъ: Александръ же могъ добродѣтелями своими только облегчать жестокую судьбу Россіи, и подданные, ревностно славя его память, доказали, что народъ иногда справедливо цѣнитъ достоинство Государей и не всегда полагаетъ ихъ во внѣшнемъ блескѣ Государства. Самые легкомысленные Новгородцы, неохотно уступивъ Александру нѣкоторыя права и вольности, единодушно молили Бога за усопшаго Князя, говоря, что «онъ много попрудился за «Новгородъ и за всю землю Русскую.» Тѣло Александрово было погребено въ монастырѣ Рождества Богоматери (именуемомъ тогда *Великою Архимандритіею*), гдѣ и покоилось до самаго XVIII вѣка, когда Государь Пётръ I вздумалъ перенести сіи останки безсмертнаго Князя на берега Невы, какъ бы по-

Ноя-
бря
23.

свѣщая ему новую свою столицу и желая
пѣмъ утвердить ея знаменитое бытіе.

По кончинѣ первыя супруги, именемъ *Алек-
сандры*, дочери Полоцкаго Князя *Брячисла-
ва*, Невскій сочепался впорымъ бракомъ съ
неизвѣсною для насъ Княжною *Вассою*,
коей пѣло лежишь въ Успенскомъ монаспы-
рѣ Владимірскомъ, въ церкви Рождества Хри-
стова, гдѣ погребена и дочь его, *Евдокія*¹⁰³.

Слава Александрова, по свидѣтельству *Вы-*
нашихъ Родословныхъ книгъ, привлекла къ *ходцы*
нему изъ чужихъ земель — особенно изъ Гер- *изъчу-*
маніи и Пруссіи¹⁰⁴ — многихъ имениныхъ лю- *жихъ*
дей, копорыхъ попомство донинѣ суще- *зе-*
ствуетъ въ Россіи и служишь Государству *мель.*
въ первѣйшихъ должностяхъ воинскихъ или
гражданскихъ.

Въ Княженіе Невскаго начались въ Волж- *Мяте-*
ской или Капчакской Ордѣ несогласія, быв- *жи въ*
шія предвѣспіемъ ея паденія. Ногай, одинъ *Ордѣ.*
изъ главныхъ Воеводъ Тапарскихъ, надмен-
ный могущесвомъ, не захопѣлъ повино-
ваться Хану, сдѣлался въ окрестностяхъ
Чернаго моря Владѣтелемъ независимымъ и
заключилъ союзъ съ Михаиломъ Палеологомъ,
Императоромъ Греческимъ, копорый въ 1261
году, къ общему удовольствію Россіянъ, взявъ
Царьградъ и возстановивъ древнюю Монархію
Византійскую, не успѣдилъ выдашь по-
бочную свою дочь, Евфросинію, за сего мя-
тежника¹⁰⁵. Опъ имени Ногая произошло,
какъ вѣроятно, названіе Тапаръ Ногайскихъ,

нынѣ подданныхъ Россіи. — Не смотря на внутреннее неустройство, Моголы болѣе и болѣе распространяли свои завоеванія, и чрезъ Казанскую Болгарію дошли до самой Перми, откуда многіе жишели, ими утѣсненные, бѣжали въ Норвегію, гдѣ Король Гаконъ обратилъ ихъ въ Вѣру Христіанскую и далъ имъ земли для поселенія¹⁰⁶.

ГЛАВА III.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ЯРОСЛАВЪ ЯРОСЛАВИЧЪ.

Г. 1263 — 1272.

Древнѣйшая грамота Новгородская. Бракъ Ярославовъ. Мяшежи въ Ливоніи. Война въ Ливоніи. Баскаки. Упѣки Великому Князю. Миръ Новгородцевъ съ Ярославомъ. Ташары принимаютъ Вѣру Магометову. Кончина Ярослава. Перемены въ Удѣлахъ. Князь Феодоръ зякъ Хановъ. Смерть и добродѣтели Короля Данила. Происшествія въ западной Россіи. Основаніе Кафы. Городъ Крымъ.

Г. 1264. Андрей Ярославичъ долженъ былъ наследовать пресполю Владимірскій; но какъ онъ умеръ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ по кончинѣ Невскаго, то братья ихъ, Ярославъ Тверскій, сдѣлался Великимъ Княземъ. Новгородцы также признали его своимъ Начальникомъ, выгнавъ юнаго Димитрія Александ-

ровнича за его малюльшество; но хопѣли, чшобы Ярославъ далъ кляпву въ вѣрномъ соблюденіи условій¹⁰⁷. Мы имѣемъ подлин-
никъ сего торжественнаго договора, писан-
наго опѣ имени Архіепископа, Михаила По-
садника, Тысяческаго Кодраша и всего Нова-
города, опѣ старѣйшихъ и меньшихъ. Тамъ
сказано: «Князь Ярославъ! пребуемъ, чшобы
«шы, подобно предкамъ швоимъ и родишело,
«ушвердилъ крестнымъ цѣлованіемъ свя-
«щенный обѣшъ правилъ Новымгородомъ
«по древнему обыкновенію, брашъ одни да-
«ры съ нашихъ обласпей, поручашъ оныя
«только Новгородскимъ, а не Княжескимъ
«чиновникамъ, не избирашъ ихъ безъ согла-
«сія Посадника, и безъ вины не смѣняшъ
«шѣхъ, копорые опредѣлены брапомъ шво-
«имъ Александромъ, сыномъ его Димитрі-
«емъ и Новгородцами. Въ Торжкѣ и Воло-
«кѣ будущъ Княжескіе и наши Тіуны (или су-
«діи): первые въ швоей часпи, вшорые въ
«Новгородской¹⁰⁸, а въ Бѣжицахъ ни шебѣ,
«ни Княгинѣ, ни Боярамъ, ни Дворянамъ
«швоимъ селѣ не имѣшъ, не покунашъ и не
«принимашъ въ даръ, равно. какъ и въ дру-
«гихъ владѣніяхъ Новагорода: въ Волокѣ,
«Торжкѣ, и проч.; также въ Вологдѣ, За-
«волочьѣ, Колѣ, Перми, Печерѣ, Югрѣ. Въ
«Русу можешъ шы, Князь, ѣздишъ осенью,
«не лѣпомъ; а въ Ладогу посылай своего
«рыбника и медовара по грамотѣ опца шво-
«его, Ярослава. Димитрій и Новгородцы

Древ-
нѣй-
шая
гра-
мота
Ново-
город-
ская.

«дали Бѣжичамъ и Обонежцамъ на при
«года право судишся собственнымъ ихъ
«судомъ: не нарушай сего временнаго успа-
«ва, и не посылай къ нимъ судей. Не вы-
«води народа въ свою землю изъ областей
«нашихъ, ни принужденно, ни волею. Кня-
«гиня, Бояре и Дворяне свои не должны
«брати людей въ залогъ по долгамъ, ни
«купцевъ, ни земледѣльцевъ. Опведемъ съи-
«ные покосы для себя и Бояръ своихъ; но
«не пребудь опяныхъ у насъ Княземъ Але-
«ксандромъ, и вообще не подражай ему въ
«дѣйствіяхъ самовласія. Тиунамъ и Дворя-
«намъ Княжескимъ, обязжающимъ воло-
«спи¹⁰⁹, даюся прогоны, какъ издревле
«установлено, и только одни рапные гон-
«цы могутъ въ селахъ пребывать лошадей
«опъ купцевъ. Чпо касается до пошлинъ,
«по купцы наши въ своей и во всей землѣ
«Суздальской обязаны плащить по двѣ век-
«ши съ лодки, съ возу и съ короба льну
«или хмѣля. Такъ бывало, Князь, при оп-
«цахъ и дѣдахъ своихъ и нашихъ. Цѣлуй же
«свящій крестъ во увѣреніе, чпо испол-
«нишь сіи условія; цѣлуй не чрезъ посред-
«никовъ, но самъ, и въ присуствіи По-
«словъ Новгородскихъ. А за шѣмъ мы кла-
«няемъ шебъ, Господину Князю.» — Сія лю-
бопытная грамота свидѣльствуетъ, чпо
собственный доходъ Князей Новгородскихъ
состоялъ въ дарахъ, а дань шла въ казну
общественную; что избраніе областныхъ

начальниковъ хопя и зависѣло опѣ Князя, но требовало согласія Посадникова; что нѣкопорыя волости откупали право имѣть собственныхъ судей; что Новгородцы не дозволяли единоземцамъ своимъ переселяться въ другія Княженія; что купцы ихъ въ обласняхъ сосѣдственныхъ торговали по большей части хмѣлемъ и льномъ; что Ладожане давали медъ и рыбу для спола Княжескаго, преимущественно изобилая оными. — Здѣсь въ первый разъ упоминается о городѣ Вологдѣ, копорая, по тамошнимъ церковнымъ запискамъ, около 1147 году была торговымъ мѣстечкомъ, окруженнымъ лѣсами, а въ слѣдующія времена городомъ значнымъ, обнесеннымъ каменною стѣною; развалины ея башенъ и воротъ донынѣ примѣны¹¹⁰.

Ярославъ, клятвенно утвердивъ договоръ, Г. 1265. прѣхалъ въ Новгородъ, гдѣ, будучи вдовъ, Бракъ женился на Ксеніи, дочери какого-то Юрія Яро- Михайловича¹¹¹. Тамъ свѣдалъ онъ о важныхъ сла- происшествіяхъ въ Липвѣ. Не спало Мин- вовъ. довга, Короля Липовскаго, злодѣйски уби- Мятѣ- таго ближними родственниками. Они умер- жи въ- швили и Товшивила Полоцкаго, коварно за- Лип- мавивъ его въ сѣпи, и дали Полочанамъ вѣ. своего Князя; а сынъ Товшивиловъ, спасаясь отъ сихъ убійцъ, прѣхалъ въ Новгородъ¹¹². Россіяне съ горестію видѣли идолопоклонника на протѣ православнаго, нѣкогда споль знаменишаго Княженія; но утѣша-

лись междоусобіемъ и бѣдствіями Липовцевъ. Миндовгъ имѣлъ сына, именемъ Воишелга, который господствовалъ въ Новогродкѣ, изгнавъ опшуда Романа Даниловича, и славился тиранствомъ, ежедневно плава въ крови жершвъ невинныхъ. Къ радости бѣдныхъ подданныхъ, онъ еще при жизни опца сдѣлался Христіаниномъ, и смягченный Вѣрою Спасителя, возненавидѣлъ самую власть мірскую: уѣхалъ къ Данилу Галицкому; крестилъ сына Львова, Юрія; опказался опъ свѣта; жилъ долго въ Обители Полонискаго Игумена, Григорія, извѣснаго благочесніемъ; хощѣлъ видѣть Іерусалимъ и гору Аѳонскую; возвратился съ пущи, и на берегу Нѣмена основавъ монастырь, прудился въ ономъ нѣсколько лѣтъ, ревностно исполняя всѣ обязанности Инока. Миндовгъ ни ласками, ни угрозами не могъ поколебать его усердія къ Христіанству; но вѣсть о несчастной смерти опца произвела въ Воишелга дѣйствіе чрезвычайное: онъ запрепещалъ опъ гнѣва, схватилъ мечъ, и свергнувъ съ себя монашескую одежду, далъ Богу обѣтъ чрезъ три года снова надѣтъ ее, когда опмститъ врагамъ Миндовга¹¹³. Сія мещъ была ужасна: собравъ полки, Воишелгъ явился въ Липвъ какъ звѣрь свирѣпый, и признанный шамъ единодушно Государемъ, истребилъ множество людей, называя ихъ предапелами. Триста семействъ Липовскихъ искали убѣжи-

ща во Псковѣ, крестились и пашли великодушнаго заступника въ Ярославѣ: ибо Новгородцы хопѣли — было умершвишь сихъ несчастныхъ.

Въ то же время одинъ изъ родспвенниковъ Миндовговыхъ, именемъ Довмонпъ, выѣхалъ изъ опечесхва, и, къ удовольствію Псковичянъ, принявъ у нихъ Вѣру Христіанскую, снискалъ споль великую довѣренность между ими, что они безъ согласія Ярославова объявили его своимъ Княземъ, и дали ему войско для опустошенія Липвы¹¹⁴. Довмонпъ оправдалъ сію довѣренность подвигами мужества и ненавистію къ соопечесвенникамъ: разоривъ обласпъ Липовскаго Князя Гердена, плѣнилъ его жену, двухъ сыновей, и на берегахъ Двины одержалъ рѣшительную надъ нимъ побѣду. Множество Липовцевъ упонуло въ Двинѣ, и самъ Гердень едва ушелъ; а Псковичяне, славя храбрость Довмонпа, съ восхищеніемъ видѣли въ немъ набожность Христіанскую: ибо онъ смиренно приписывалъ успѣхъ своего оружія единспвенно заступленію Святаго Леонтія, побѣдивъ непріятелей въ день памяни сего Мученика. Г. 1266.

Между тѣмъ Ярославъ, досадуя на Псковичянъ за самовольное избраніе Князя чужеземнаго, желалъ изгнать Довмонпа и привелъ для того въ Новгородъ полки Суздальскіе¹¹⁵; но долженъ былъ опуститъ ихъ назадъ. Новгородцы не хопѣли слышать о Іюня 18.

Г. 1267. сей войнѣ междоусобной и сказали ему: «друзья ли Святой Софіи были непріятелемъ «Пскова?» — Ярославъ уѣхалъ въ Владиміръ, оставивъ у нихъ своего племянника, Юрія Андреевича, при коемъ знавшая часть Новгорода обратилась въ пепелъ. Конецъ Неревскій исчезъ совершенно. Многіе люди сторѣли, и даже самыя купеческія суда въ приспани, нагруженныя поваромъ: Волховъ, по словамъ Лыпописца, казался пылающимъ. Богатые граждане въ нѣсколько часовъ обѣдняли, а бѣдные разбогатили, въ общемъ смятеніи захвативъ чужія драгоценныя вещи¹¹⁶.

Сіе бѣдствіе не мешало Новгородцамъ заниматься дѣлами ратными: войско ихъ ходило съ Довмонпомъ и Псковичами на Липву, сдѣлало много вреда непріятелю, и возвратилось безъ урона; другое осаждало Везенбергъ или Раковоръ въ Эстоніи, подвластной Даччанамъ, но не могло взять его. Желая загладить сію неудачу, Новгородцы сыскали искусныхъ мастеровъ, и велѣли имъ на дворѣ Архіепископскомъ сплести большія спѣнобитныя орудія¹¹⁷; призывали Димитрія Александровича изъ Переяславля съ войскомъ, Довмонпа Псковскаго, и ждали самаго Великаго Князя: но Ярославъ, вмѣсто себя, прислалъ къ нимъ двухъ сыновей, Святослава и Михаила¹¹⁸. Въ то время, какъ войско готовилось выступить, лазутчики Нѣмецкаго Ордена, называясь По-

Война
въ Ли-
воніи.

слами опгъ Риги, Феллина и Дерппа, явились въ Новѣгородѣ, говоря нашимъ Князьямъ, что Рыцарство Ливонское желаетъ оспашься въ дружбѣ съ ними, не думаетъ помогать Дашчанамъ и не вмѣшиваются въ ихъ дѣла съ Россіянами. Нѣмцы дали клятву въ испинѣ своихъ увѣреній, и Новгородскій Бояринъ, отправленный къ Епископамъ и къ чиновникамъ *Дворянъ Божіихъ* — шакъ у насъ именовали Рыцарей Ливонскихъ — заснавилъ ихъ присягнувъ въ помѣже. Считая Нѣмцевъ друзьями, Россіяне надѣялись легко управиться съ Дашчанами, шли къ Везенбергу шремя пушями, разоряли селенія, и зная, что многіе жишели скрывающіяся въ одной неприспупной пещерѣ съ своимъ имѣніемъ, посредствомъ какой-то искусственной машины пустили пуда воду: бѣдные Эспонцы выскочили и безъ милости были изрублены въ куски; а добычу, пайденную въ пещерѣ, Новгородцы опдали всю Князю Димипрію. Уже войско наше, приближаясь къ Раковору, спояло на берегахъ Кеголи, и вдругъ, къ изумленію своему, увидѣло сильныя полки Нѣмецкіе, коими предводительствовалъ самъ Магиспръ Ордена, именемъ Опшо фонъ-Роденштейнъ, и Епископъ Дерппскій Александръ, въ прошивносѣ данной клятвѣ взявшіе спорону Дашчанъ¹¹⁹. Видя, что надобно развѣдаться съ ними мечемъ, Новгородцы немедленно перешли за рѣку и спали прошивъ Желъз-

Г.
1268.
Генв.
23.

Фев-
раля
18.

наго Нѣмецкаго полку; сынъ Ярославовъ, Михаилъ, на лѣвомъ крылѣ; Довмонъ Псковскій, Димитрій и Свяшославъ на правомъ. Ударили смѣло и мужественно съ обѣихъ споронъ. «Ни опцы, ни дѣды наши» — говорили Лѣпописецъ — «не видали такой «жеспокой съчи.» Новогородцы, имѣя дѣло съ опборною Нѣмецкою фалангою, падали цѣлыми рядами. Посадникъ Михаилъ и многіе чиновники были убиты; Тысячскій, именъ Кодрапъ, пропалъ безъ вѣсти, а Князь Юрій Андреевичъ обрашилъ пылъ. Псковитяне, Ладожане стояли дружно. Наконецъ Князь Димитрій и Новогородцы сломили непріятелей и гнали ихъ семь верстъ до самаго города; но возвращаясь на мѣсто битвы, увидѣли еще другой полкъ Нѣмецкій, который врѣзался въ наши обозы. Между тѣмъ наступилъ темный вечеръ. Благоразумные Вожди совѣщивали подождать утра, чѣобы въ ночной схваткѣ не убивать своихъ вмѣсто непріятелей, и съ трудомъ могли удерживать пылкихъ воиновъ. Ожидали свѣта съ нетерпѣніемъ; но Рыцари, пользуясь темнотою, ушли. Три дни стояли Россіяне на костяхъ, то есть, на мѣстѣ сраженія, въ знакъ побѣды, и рѣшились идти назадъ: ибо, претерпѣвъ великій уронъ, не могли заняться осадой городовъ. Вмѣсто добычи, они принесли съ собою трупы убитыхъ, знаменитыхъ Бояръ, и схоронили тѣло Посадника Михаила въ Со-

фійской церкви. Сія честь и слезы цѣлаго Новагорода были ему воздаяніемъ за его славную кончину. Избрали новаго Посадника, именемъ Павшу; а мѣсто Тысячскаго осталось праздно, ибо народъ еще не имѣлъ вѣсти о судьбѣ Кодраповой. — Сію кровопролитную битву долго помнили въ Новѣгородѣ и въ Ригѣ. Ливонскіе Историки пишутъ, что на мѣстѣ сраженія легло 5000 нашихъ и 1350 Нѣмцевъ; въ числѣ послѣднихъ былъ и Дерпшскій Епископъ.

Злобствуя на Россіянъ, Магистръ Ордена собралъ новыя силы; пришелъ на судахъ и съ конницею въ область Псковскую; сжегъ Изборскъ, осадилъ Псковъ и думалъ срав-
Г. 1269.
нятъ его съ землею, имѣя множество битовныхъ орудій и 18,000 воиновъ (число великое по тогдашнему времени). Опшю грозился наказатъ Довмонша: ибо сей Князь былъ спрашенъ не только для Ливвы, но и для сосѣдственныхъ Нѣмцевъ, и не задолго до того времени истребилъ ихъ опрядъ на границѣ. Мужественный Довмоншъ, осмошрѣвъ силу непріятелей и готовясь къ битвѣ, привелъ всю дружину въ храмъ Святыя Троицы, положилъ мечъ свой предъ олшаремъ и молился, да будутъ удары его для враговъ смертоносны. Благословенный Игуменомъ Исидоромъ (который собственною рукою препоясалъ ему мечъ), Князь новыми подвигами геройства заслужилъ удивленіе и любовь Псковитянъ; десять дней бился съ

Апрѣ-
ля 23.

Нѣмцами; ранилъ Магистра. Между тѣмъ Новгородцы съ Княземъ Юріемъ Андреевичемъ приспѣли и заславили Рыцарей опсунити за рѣку Великую; вошли въ переговоры съ ними и согласились дать имъ миръ. Тѣ и другіе оспались при своемъ, поперявъ многешество людей безъ всякой пользы¹²⁰.

Тогда Великій Князь Ярославъ прибылъ въ Новгородъ, и досадуя на многихъ чиновниковъ за сію войну кровопролитную, хотѣлъ ихъ смѣнитъ, или немедленно выѣхать изъ столицы. Граждане объявили рѣшительно, что они не согласны на первое, но молили его у нихъ оспаться, ибо миръ, заключенный съ Нѣмцами, казался имъ ненадежнымъ; свѣдавъ же, что Великій Князь дѣйствительно уѣхалъ, оправили въ слѣдъ за нимъ Архіепископа, который наконецъ уговорилъ Ярослава возвратиться изъ Бронницъ. Чиновниковъ не смѣнили; однакожь, въ угодность Князю, граждане избрали въ Тысячскіе одного преданнаго ему человека, именемъ Рапибора, и начали готовиться къ войнѣ. Князья Суздальскихъ Удѣловъ и полки Ярославовы собрались въ Новгородъ, куда пріѣхалъ и Великій Владимірскій Баскакъ, Ташаринъ Амраганъ¹²¹. Сей чиновникъ Хана — имѣя, кажется, участіе и въ нашихъ государственныхъ совѣсахъ — одобрилъ намѣреніе Россіянъ идти къ Ревелю; но Датчане и Нѣмцы, ослабленные прешедшимъ ими урономъ, не захопѣли новой

Бас-
какъ.

войны, и добровольно уступивъ намъ всѣ берега Наровы, обезоружили шѣмъ Ярослава.

Оспавивъ въ покоѣ Эстонію, Великій Князь хопѣль-было веспи полки свои въ землю Корельскую, чптобы ушвердиль ся жипелей въ послушаніи: Новгородцы просили его не шревожишь сихъ бѣдныхъ людей, и Князь оппустилъ войско, не предвидя для себя опасности. Увѣренный въ преданности нѣкопорыхъ чиновниковъ, а можешъ бышь и въ покровительствѣ Ташаръ, онъ худо исполнялъ заключенный имъ договоръ съ Новгородцами: дѣйствоваль иногда какъ Государь самовластный; слышалъ ропотъ и не уважалъ его. Общее неудовольствіе возраспало. Вдругъ, къ изумленію Князя, ударили въ Вѣчевый колоколъ: наспалъ грозный часъ суда народнаго, и люди со всѣхъ споронъ бѣжали толпами къ Св. Софії рѣшивъ судьбу опечесива, какъ они думали. Первымъ опредѣленіемъ сего шумнаго Вѣча было изгнашь Ярослава и казнить любимцевъ Княжескихъ: главнаго изъ нихъ умершвили; другіе ушли въ церковь Св. Николая и на Городище, къ Ярославу, оспавивъ дома свои въ жершву народу, разломавшему оныя до послѣдняго бревна. Именемъ Новагорода вручили Князю грамошу ^{Упре-}обвинительную. «Для чего» — писали къ не- ^{ки Ве-}му граждане — «завладѣль ты дворомъ Морп- ^{лико-} ^{му} ^{Кня-}«кинича? для чего взялъ серебро съ Бояръ ^{зю.}

«Никифора, Романа и Варѣоломея? Для чего
«выводишь опсюда иноземцевъ, мирно жи-
«вущихъ съ нами? для чего ппицеловы пвои
«опнимающъ у насъ рѣку Волховъ, а звѣ-
«роловы поля? Да будешъ нынѣ конецъ пво-
«ему насилію! Иди, куда хочешъ; а мы най-
«демъ себѣ Князя.» Ярославъ послалъ сына
и Тысячскаго своего на Вѣче, съ увѣреніемъ,
что онъ сдѣлаешъ все угодное народу.
«Нѣтъ!» опвѣпспвовали ему граждане: «мы
«не хопимъ тебѣ. Удались, или будешъ не-
«медленно изгнанъ.» Великій Князь уѣхалъ;
а Новгородцы опправили Посольство къ
Димитрію Александровичу, думая, что онъ
съ радостію согласится княжить у нихъ;
но Димитрій опрекся, и велѣлъ имъ ска-
зать: «не хочу престола, съ коего вы со-
«гнали моего дядю.»

Сей опказъ весьма огорчилъ Новгород-
цевъ. Въ то же время они получили извѣ-
стіе опъ Василія, меньшаго Ярославова бра-
та, что Великій Князь, пылая гнѣвомъ, го-
повишся иппи на нихъ съ полками Мого-
ловъ, съ Димитріемъ Переславскимъ и съ
Глѣбомъ Смоленскимъ (сыномъ Роспислава¹²²
Мспиславича). «Но будьте спокойны,» пи-
салъ къ нимъ Василій: «Святая Софія еспъ
«моя опчина; я гоповъ служипъ ей и вамъ.»
Опъ поѣхалъ въ Орду, гдѣ любимецъ Вели-
каго Князя, Рашиборъ, Тысячскій Новагоро-
да, вооружилъ Хана прошивъ своихъ еди-
ноземцевъ, говоря ему: «Новгородцы враги

«швои; изгнали Ярослава съ безчестіемъ, «разграбили наши дома и хопѣли насъ умер- «швишь единспвенно за то, чпо мы пре- «бовали съ нихъ для тебя дани.» Обманутый Ханъ послалъ войско, чпобы смиришь ослушниковъ; но Василій Ярославичъ вывелъ его изъ заблужденія, обьяснивъ ему, чпо Новгородцы ни чѣмъ не оскорбили Моголовъ, и чпо неудовольствія ихъ на Великаго Князя справедливы. Тогда Ханъ велѣлъ полкамъ своимъ возвратишься; а Василій, оказавъ споль важную услугу Новгородцамъ, надѣялся бышь ихъ Княземъ. Гоповые умереть за права вольности, они укрѣпили споллицу съ обѣихъ споронъ высокимъ пѣномъ, сносили имѣніе въ средину города и ждали неприятелей.

Ярославъ приблизился къ самому Городищу; но видя шамъ всѣхъ жищелей воору- женныхъ, конныхъ и пѣшихъ, обраиился къ Русь, и занявъ оную своимъ войскомъ, прислалъ опшуда Боярина съ дружелюбными предложеніями въ Новгородъ. «Забываю» — говорилъ онъ — «сдѣланныя мнѣ вами оби- «ды, и всѣ Князья Россійскіе будутъ моими «поручиками въ вѣрномъ исполненіи нашихъ «условій.» Новгородцы опвѣспивовали ему чрезъ Посла: «Князь! мы обьявилъ себя «врагомъ Святыя Софіи: оспавъ же насъ «въ покоѣ, или мы умремъ за опечесство. «Не имѣемъ Князя; но за насъ Богъ, правда «и Святая Софія; а тебя не хопимъ.» Въ

слѣдъ за Посломъ двинулось къ Русь ихъ войско многочисленное, въ коемъ находились Ладожане, Корелы, Ижерцы, Вожане и Псковишяне. Сшанъ ихъ былъ на одной споронѣ рѣки, Ярославовъ на другой: прошла недѣля въ бездѣйствіи. Тогда Новгородцы получили грамоту отъ Митрополипа Кирилла¹²³. Сей достойный Пастырь Церкви именемъ опечества и Вѣры заклиналъ ихъ не проливать крови: ручался за Ярослава и бралъ на себя грѣхъ, если они, въ изступленіи злобы, дали Богу клятву не мириться съ Великимъ Княземъ. Слова добродѣтельнаго старца пронули Новгородцевъ, и Послы Ярославовы, прибывъ къ нимъ въ сшанъ, довершили благое дѣло мира. Написали договоръ: Великій Князь утвердилъ опый цѣлованіемъ креста. Сія грамота также хранится въ нашемъ Архивѣ и содержаніемъ подобна первой; означимъ только нѣкошорыя прибавленія. Въ ней сказано отъ имени Новгорода: «Князь Ярославъ! забудь гнѣвъ «на Владыку, Посадника и всѣхъ мужей Новогородскихъ; не мщи имъ ни судомъ, ни «словомъ, ни дѣломъ. Не вѣрь клеветни- «камъ; не принимай доносовъ отъ раба на «господина. Пословъ и купцевъ нашихъ, оспа- «новленныхъ въ Коспромѣ и въ другихъ го- «родахъ Низовскихъ, выпусти съ ихъ имѣ- «ніемъ; освободи также военнопленныхъ и «всѣхъ должниковъ Новгородскихъ, задер- «жанныхъ въ Торжкѣ Княземъ Юріемъ Ан-

Миръ
Ново-
город-
цевъ
съ Я-
росла-
вомъ.

«дреевичемъ, или твоихъ собственныхъ,
«или Княгининныхъ, или Боярскихъ (купецъ
«да идесть въ свою Сошню¹²⁴, а селянинъ
«въ свой погоспъ). Не раздавай никому го-
«сударственныхъ даней. Возврати грамоту
«опца твоего, копорую шы у насъ оп-
«нялъ; и вмѣсто новыхъ, данныхъ побою,
«да имѣють силу прежнія, Ярославовы и
«Александровы грамоты. На дворъ Нѣмец-
«комъ торгуй единственно черезъ нашихъ
«купцевъ; а Двора не зашворяй, и не по-
«сылай шуда приславовъ. Село Святой Со-
«фїи останешся ея неопъемлемою собствен-
«нѣстїю. Новгородцы не должны быть су-
«димы въ землѣ Суздальской. Купцы наши
«да торгуютъ въ ней свободно по грамотѣ
«Ханской¹²⁵; бери шамъ уставленные по-
«шлины, но въ обласяхъ Новгородскихъ
«не заводи таможни. Судьи начинаютъ свои
«обѣзды съ Пешрова дни,» и проч. На бѣ-
лой споронѣ сей харшїи, къ коей привязана
свинцовая печать, написано, что Послы
Хана Тапарскаго, Чевгу и Банши, прибыли
съ его грамотою въ Новгородъ, возвести
Ярослава на пресполъ. Сполъ велика была
зависимость Князей Россійскихъ!

Ярославъ жилъ попомъ нѣсколько мѣся-
цевъ въ Новгородѣ. Не любя Довмонша,
онъ далъ Псковичянамъ инаго Князя — по-
полько на малое время — какого-то Айгу-
сша¹²⁶, и зимою уѣхалъ въ Владиміръ, по-
ручивъ Новгородъ Намѣстнику, Андрею

Врапиславичу. Великое Княженіе Суздаль-
ское было спокойно, то естъ, рабспововало
въ пишинѣ, и народъ благодарилъ Небо за
облегченіе своей доли, которое соспояло въ
помѣ, что преемникъ Хана или Царя Бер-
ки, братъ его, именемъ Мангу-Тимуръ,
освободилъ Россіянъ отъ насилія опкупщи-
ковъ Харазскихъ. Историкъ Могольскій,
Абульгази, хвалилъ Тимура за его острый
умъ; но умъ не смягчалъ въ немъ жестока-
го сердца, и память сего Хана запечатлѣна
въ нашихъ лѣтописяхъ кровію добраго сына
Олегова, Романа, Князя Рязанскаго, приняв-
шаго въ Ордѣ вѣнецъ Мученика. Еще Ханъ
Берка, имѣвъ случай говоришь о Вѣрѣ съ
купцами Бухарскими, и плѣненный ученіемъ
Таша-Алкорана, объявилъ себя ревностнымъ Ма-
ры при-гомеланиномъ: примѣръ его служилъ зако-
нима-номъ для большей части Моголовъ, весьма
югль равнодушныхъ къ древнему идолопоклон-
Маго-спѣзу; а какъ всякая новая Вѣра обыкновен-
метпо-но производишь изувѣровъ или фанатиковъ,
ву Вѣ-но производилъ изувѣровъ или фанатиковъ,
ру. то они, вмѣсто прежней терпимости, на-
чали славиться пламеннымъ усердіемъ ко
мнимой божественности Алкорана. Можетъ
быть, Князь Романъ неоспорочно говорилъ
о семъ ослѣпленіи ума: донесли Тимуру,
что онъ хулилъ ихъ Законъ. Тогда Романъ,
принужденный дасть отвѣтъ, не хотѣлъ
измѣнить совѣсти, и говорилъ такъ смѣ-
ло, что озлобленные варвары, зашкнувъ
ему рошъ, изрѣзали несчастнаго Князя по

соспавамъ, и взопкнули голову его на копіе, содравъ съ нее кожу¹²⁷. Россіяне проли-
вали слезы, но утѣшались швердоспію се-^{Іюля 19.}
го вѣпораго Михаила, и думали, что Богъ
не оставилъ той земли, гдѣ Князья, пре-
зирая славу мірскую, споль великодушно
умирають за Его свящую Вѣру.

Великій Князь Ярославъ, слѣдуя примѣру
отца и Александра Невского, старался всѣ-
ми способами угождать Хану, и подобно ^{Г. 1272.}
имъ кончилъ жизнь свою на возвращномъ ^{Кон-}
пути изъ Орды, куда онъ ѣздилъ съ бра- ^{чина}
томъ Василиемъ и съ племянникомъ Дими- ^{Яро-}
тріемъ Александровичемъ¹²⁸. Тѣло его было ^{слава.}
отвезено для погребенія въ Тверь. Лѣто-
писцы не говорятъ ни слова о характерѣ
сего Князя: видимъ только, что Ярославъ
не умѣлъ ни довольствоваться ограничен-
ною власпію, ни утвердить самовласпія
смѣлою рѣшительностію; обижалъ народъ
и винился какъ пресупникъ; не опличал-
ся рашнымъ духомъ, ибо не хотѣлъ самъ
предводительствовать войскомъ, когда оно
сражалось съ Нѣмцами; не могъ назваться
и другомъ опечесства, ибо вооружалъ Мо-
головъ противъ Новагорода.

Опишемъ разныя особенныя происшествія
Ярославова времени. При семъ Государѣ сдѣ-
лались нѣкоторыя перемѣны въ частныхъ ^{Пере-}
Удѣлахъ Великаго Княженія. Василій Всево- ^{мѣны}
ловичъ, внукъ Конспанпиновъ, умершій ^{въ}
еще въ 1249 году, оставилъ на престо- ^{Удѣ-}
лахъ.

Ярославской области супругу Ксенію и малолѣтнюю дочь Марію, которая послѣ сочелась бракомъ съ Θεодоромъ Роспиславичемъ Чернымъ, внукомъ Мспислава Давидовича Смоленскаго, Удѣльнымъ Княземъ Можайска¹²⁹. Считая себя обиженнымъ старшими братьями, Глѣбомъ и Михаиломъ, онъ переехалъ въ Ярославль, наслѣдіе супруги его, и княжилъ тамъ вмѣстѣ съ щецею. Къ сему извѣстію новѣйшіе Лѣтописцы прибавляютъ слѣдующую повѣсть: «Θеодоръ, бывъ въ Ордѣ, мужесквенною красотою и разумомъ споль плѣнилъ Царицу Могольскую, что она желала выдать за него дочь свою. Въ то самое время Марія скончалась въ Ярославль, и народъ, объявивъ ея сына, Михаила, Владычельнымъ Княземъ, уже не хотѣлъ повиноваться Θεодору, который, лишивъ супруги и престола, согласился быть зятемъ Хана или Царя Капчакскаго. Всѣ препяпспвіа исчезли: Ханъ позволилъ дочери креститься, и Конспанпинопольскій Папріархъ торжественною грамотою утвердилъ ея благословенное супружество; а шестъ поспроилъ для Θεодора великолѣпныя палаты въ Сарай, и далъ ему множество городовъ: Черниговъ, Херсонъ, Болгары, Казань; по смерти же юнаго Михаила Θεодоровича, возвелъ сего любимаго зятя на престолъ Ярославскій, наказавъ его враговъ. Супруга Θεодорова, названная въ крещеніи Анною,

Князь
Θео-
доръ
зянь
Ха-
новъ.

«поспроила въ Ярославль храмъ Архиспра-
«пига Михаила и заслужила имя добродѣ-
«шельной Хриспіанки.» Ежели сія повѣспь
справедлива, то вѣрояшно, что Θεодоръ
былъ зятемъ не Мангу-Тимура, а Ногая¹³⁰,
женашаго на Хриспіанкѣ и не хопѣвшаго
принятъ Вѣры Магомешанской.

Димитрій Свяшославичъ, Князь Юрьева
Польскаго, двоюродный братъ Ярослава,
умеръ въ 1269 году¹³¹; и съ того времени
70 лѣтъ не упоминается въ нашей Исторіи
о Владѣтеляхъ Юрьевскихъ. Сей набожный
Князь принялъ Схиму отъ Епископа Роснов-
скаго, и закрывая глаза навѣки, сказалъ ему:
«Свяшый Владыко! ты совершилъ трудъ
«свой и пригоповилъ меня къ пущи даль-
«нему, какъ добраго воина Христова. Тамъ,
«въ жизни вѣчной, царствуетъ Богъ мило-
«сердія: иду служишь Ему съ вѣрою и на-
«деждою.» Сіи послѣднія слова Димитріевы
казались Лѣтописцамъ достопамяннѣе дѣлъ
его, совершенно для насъ неизвѣстныхъ.

Лѣтъ за шесть до Ярославовой смерти Смер.
преславился (и погребенъ въ Холмѣ) знаме- и до-
нитый Данилъ, Король Галицкій¹³², слав- бродѣ-
ный воинскими и государственнымъ досто- шели
инствами, а еще болѣе опмѣннымъ мило- Коро-
сердіемъ, отъ коего не могли отвратишь ля Да-
его ни измѣны, ни самая гнусная неблаго- нила
дарность Бояръ мяшежныхъ: добродѣшель
рѣдкая во времена жестокаго и столь бур-
ного. Милосливый къ подданнымъ, онъ и въ

другихъ отношеніяхъ исполнялъ успавы нравственности: въ юности чпилъ Князей старшихъ; изъяслялъ нѣжную любовь къ матери и къ брату, получившему отъ него въ Удѣль область Владимірскую; помнилъ благодѣянія, ему оказанныя; наблюдалъ правило вѣрности въ союзахъ, побѣдами и разумомъ утверждая безопасность и честь Державы Галицкой; нашествіемъ Моголовъ разсвоенный въ видахъ своей Полишки, не изумился, не утратилъ бодрости духа: хотя не могъ совершенно избавишься отъ ихъ свирѣпаго ширатства, но закрылъ глаза съ надеждою, что его потомки будутъ счастливы, слѣдуя принятой имъ системою державы союза Государей Западныхъ, иногда обольщая варваровъ златомъ и смирениемъ, иногда устрашая силою, въ ожиданіи, что они, какъ Гунны Аппилины, какъ Обры, исчезнутъ, сокрушенные или внутреннимъ междоусобіемъ или общимъ усиленіемъ Государей Европейскихъ. Сія надежда не совсѣмъ обманула Данила: его преемники рабствовали менѣе иныхъ Князей Россійскихъ, уважаемые и Ханами и сосѣдственными Христіанскими Державами, копорыя въ печеніе цѣлаго вѣка считали Княжество Галицкое вѣрнымъ для себя оплотомъ съ опасной стороны Моголовъ.

Присшествіи въ За- Первымъ слѣдствіемъ кончины Даниловой была война наслѣдниковъ его съ Болеславомъ Польскимъ¹³³. Василько остался Кня-

земь Владимірскимъ, Левъ Перемышльскимъ; ^{пад-} Романъ Даниловичъ умеръ; прешій братъ ^{ной} ихъ, Мстиславъ, господствовалъ въ Луцкѣ ^{Рос-} сін. и Дубнѣ; меньшій, Шварнъ — кажется, любезнѣйшій опцу — въ Галичѣ, Холмѣ и Дрогичинѣ. Не смотря на миръ и союзъ, за нѣсколько лѣтъ до того времени утвержденный въ Тернавѣ между Болеславомъ и Даниломъ, корысполюбивые Бояре Шварновы не усомнились вмѣстѣ съ Липвою грабить Польскія владѣнія. Болеславъ хотѣлъ опмстити: дошло до битвы, въ коей дружина Шварнова претерпѣла великій уронъ; наконецъ примирились, ибо общая польза обѣихъ Державъ того требовала.

Хотя Княжество Данилово раздѣлилось на части, однакожь его сыновья дѣйствовали согласно въ государственныхъ предпріятіяхъ и слушались дяди, опытнаго, благоразумнаго Василька, не смотря на то, что Князь Левъ съ неудовольствіемъ видѣлъ меньшаго брата властелиномъ Галича и Холма. Сія зависъ еще усилилась опъ новаго происшествія, которое могло бытъ важно и весьма счастливо не только для южной Россіи, но и для спокойствія другихъ земель сосѣдственныхъ. Бывшій Инокъ Воишелгъ, сынъ Миндовга, искренній другъ Василька и Шварна, своего зятя, съ ихъ помощію овладѣвъ большею частию Липвы, раздробленной на многія обласи, далъ по-

слѣднему въ нсей Удѣль, а наконецъ успу-
пилъ ему и пресполь; снялъ съ себя оде-
жду Княжескую и заключился въ монасты-
рь Угровскомъ, исполняя произнесенный имъ
обѣтъ. Россіяне надѣялись, что грабитель-
ства Липовскія уже не возобновятся, и что
сей опасный народъ, правимый сыномъ Да-
ніиловымъ, составитъ одну Державу съ
Галицкимъ Княженіемъ: но Левъ, думая о
пользѣ собственнаго властолюбія еще бо-
лее, нежели о благѣ опеческѣва, не могъ
снести равнодушно, что сильное Княже-
ство Липовское доспало не ему, а юно-
му Шварну; злобился на Воишелга и дерз-
нулъ на мечь подлую и свирѣпую. Онъ
предложилъ Воишелгу съѣхаться съ нимъ
въ Владиміръ будто бы для какого-то ва-
жнаго дѣла. Сей Князь-Инокъ сомнѣвался,
зная коварство Льва; но увѣренный въ без-
опасности словомъ добродушнаго Василька,
пріѣхалъ въ Владиміръ, и спалъ въ мона-
стырь Св. Михаила. На другой день былъ
обѣдъ у знанѣйшаго Вельможи Даніилова,
Нѣмца Маркольша, гдѣ Князя по тогдаш-
нему обыкновенію пили весьма неумѣренно,
и гдѣ Левъ съ удивительнымъ искусствомъ
пришворялся нѣжнымъ другомъ Миндовгова
сына. Наспалъ вечеръ: Воишелгъ спокойно
возвратился въ монастырь, куда, въ слѣдъ
за нимъ, прискакалъ и Левъ, желая, какъ
онъ говорилъ, еще повеселить любезнаго
кума. Несчастный опперъ дверь: вдругъ

слуги Княжескіе окружили его, и Левъ, грознымъ голосомъ исчисливъ бѣдствія, претерпѣнныя Россією отъ Липвы, саблею разсѣкъ ему голову. Ни Василько, ни Шварнъ не участвовали въ заговоръ: они жалѣли, что имя Русское очернилось злодѣйскимъ вѣроломствомъ, и съ честью погребли Воишелга въ обители Св. Михаила. Пишутъ, что сей Липовскій Князь, отъ природы жестокосердый, будучи Власпителемъ, сверхъ одежды богатою носилъ черную мантию, и попому заслужилъ названіе волка въ козѣ агнца¹³⁴. Но имѣлъ право на благодарность Россіянъ, хотѣвъ, по усердію къ Вѣрѣ Христіанской и любви къ нимъ, чтобы кровь Св. Владиміра, браками Даніила и Шварна соединенная съ кровію славнаго Миндовга, царствовала въ Липвѣ. Къ несчастію, столь важное для Россіи благодѣяніе не имѣло желаемыхъ слѣдствій: Шварнъ въ юности умеръ, и Князь Липовскій, именемъ Тройденъ, Вѣрою язычникъ, сердцемъ Неропъ, сѣлъ на Миндовговомъ пронѣ. Скоро преславился и Князь Василько, о коемъ упоминается съ честью во многихъ лѣтописяхъ иностранныхъ, особенно въ Сербской Исторіи по его дружеству съ Королемъ Стефаномъ Драгушинымъ¹³⁵. Сей достойный братъ Даніиловъ, нѣкогда воинъ храбрый и неупомимый, кончилъ дни свои Монахомъ и пуженикомъ; повѣствуютъ, что онъ жилъ нѣсколько времени въ дикой,

зароспшей кустарникомъ пещеръ, оплакивая грѣхи прежняго мірскаго власполюбія и рапной дѣяпельноспи. Сынъ его, Іоаннъ-Владиміръ, женапый на Ольгѣ, дочери Романа Михайловича Брянскаго, (въ 1269 году) наслѣдовалъ область родипельскую, а Левъ Шварнову, по еспѣ, Галичъ, Холмъ и Дрогичинъ, ушвердивъ пресполъ свой въ новомъ городѣ Львовѣ, основанномъ еще при Даніилѣ.

Осно-
ваніе
Кафы.

Ко временамъ, нами описываемымъ, Историки опносятъ возобновленіе древней Θεодосіи или основаніе нынѣшней Кафы¹³⁶. Можетъ бытъ, Генуэзцы уже и ранѣе купечеспвовали въ Тавридѣ вмѣспѣ съ Венеціанами; но въ царспіованіе Императора Михаила Палеолога они спарались исключительно пользовапсья сею порговлею, и съ дозволенія Моголовъ завели тамъ госпипный дворъ, анбары и лавки: сперва, выпросивъ небольшую частпицу земли, обвели ее рвомъ и валомъ, а послѣ начали спроишъ высокіе дома, присвоили себѣ гораздо болѣе опданнаго имъ мѣспна и сдѣлали каменную спѣну, назвавъ сей укрѣпленный, прекрасный городъ Кафою; овладѣли Судакомъ, Балаклагою, нынѣшнимъ Азовомъ или Танаисомъ, выгнапи опшуда своихъ опасныхъ совмѣсппиковъ, Венеціанъ, и спѣспили древній Херсонъ, гдѣ (въ 1333 году) находился уже *Латинскій* Епископъ, и гдѣ въ XVI вѣкѣ предспавлялись глазамъ пупешеспвенниковъ

однѣ великолѣпныя развалины. Имѣя иногда ссоры и даже войну съ Моголами (въ 1343 году), Генуэзцы господствовали тамъ до паденія Греческой Имперіи, и были наконецъ испреблены Турками. Но еще и нынѣ видимъ въ Тавридѣ памятники сихъ образованныхъ Италіянцевъ, остатки ихъ зданій и надписи; въ Азовѣ же, какъ говоритъ одинъ Историкъ, жили нѣкоторые Генуэзскія семейства до самаго XVII столѣтія¹³⁷. — Близъ Кафы находился еще знаменитый Могольскій городъ Крымъ (кого именемъ называли и всю Тавриду), столь великій и пространный, что всадникъ едва могъ на хорошемъ конѣ объѣхать его въ половину дня¹³⁸. Главная тамошняя мечеть, украшенная мраморомъ и порфиромъ, и другія народныя зданія, особенно училища, заслуживали удивленіе путешественниковъ. Купцы ѣздили изъ Хивы въ Крымъ безъ малѣйшей опасности, и зная, что имъ надлежало бытъ въ дорогѣ около трехъ мѣсяцевъ, не брали съ собою никакихъ съѣстныхъ припасовъ, ибо находили все нужное въ гостиницахъ: доказательство, сколь Моголы любили и покровительствовали торговлю! Жители Крыма славилась богатствомъ и скупостію, запирали золото въ сундуки, и не давая ничего бѣднымъ, строили великолѣпныя мечети, въ знакъ своей пачужности. Нынѣшнее мѣстечко *Старый Крымъ* (на рѣкѣ Чурукъ, близъ Кафы)

Городъ Крым.

есть бѣдный оспапокъ сего древняго города.

ГЛАВА IV.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ВАСИЛІЙ ЯРОСЛАВИЧЬ.

Г. 1272 — 1276.

Споръ о Новгородскомъ Княженіи. Моголы идушъ на Липву. Пруссы въ Слонимѣ и въ Гроднѣ. Кончина Василя. Соборъ.

Меньшій братъ Ярославовъ, Василій Коспромскій, наслѣдовалъ пресполъ Великаго Княженія, и немедленно опсправилъ Пословъ въ Новгородъ, куда, вмѣстѣ съ ними, при-были и Димитріевы. Тѣ и другіе оспановились на *Дворѣ Ярослава*; шъ и другіе ходатайспвовали за своего Князя: ибо и Василій и Димитрій Александровичъ желали присвоишъ себѣ Новгородъ, избышочный, сильный, и менѣе другихъ обласпей угнешенный игомъ Татарскимъ. Димитрій надѣялся на славу мужеспва, изъявленнаго имъ въ бипвѣ Раковорской, и еще болѣе на памяшъ опца, Героя Невскаго; а Василій на услугу, недавно оказанную имъ въ Ордѣ

Г.
1272.
Споръ
о Но-
вого-
род-
скомъ.
Кня-
женіи,

Новугороду¹⁵⁹. Посадникъ Павша взялъ спору перваго, и сынъ Александровъ, признанный Княземъ Новгородскимъ, спышилъ въ сію споліцу. Василій, свѣдавъ о томъ, послалъ въ слѣдъ за нимъ Воеводу, чптобы схватишь его на пущи, а самъ хотѣлъ взявъ Переславль, но обрапился съ войскомъ къ Торжку; и занявъ сей городъ, оспавилъ тамъ своего Намѣспника или Тіуна. Князь Тверскій, Святославъ Ярославичъ, помогая дядѣ, опустошалъ между шѣмъ берега Волги, Бѣжецкъ, Волокъ. Надлежало прибѣгнушь къ мечу или къ договорамъ: Новгородцы хотѣли упопрѣбити оба средспва, и собравъ войско, послали Бояръ къ Великому Князю, чптобы укропишь его гнѣвъ словами мирными. Но Василій, принявъ Пословъ съ опмѣнною честію, не согласился на миръ, и Димитрій съ сильными полками выспустилъ къ Твери зимою. Вдругъ сдѣлалась перемѣна. «Дружба Великаго Князя для насъ необходима,» думали многіе Новгородцы: «купцевъ нашихъ грабятъ шеперь въ земль Суздальской; мы лишены подвозовъ, и шерпимъ нужду въ хлѣбѣ. Не лучше ли, вмѣсто кровопролипія, исполнишь желаніе Василіево, согласное съ народною пользою?» Сіе мнѣніе было наконецъ всѣми одобрено: оспановясь въ Торжкѣ, войско не хотѣло иппи далѣе. Самъ Димитрій не пропивился общей волѣ, и дружелюбно распался съ Но-

Октя-
бря 9.

вогородцами, копорые, смѣнивъ вѣрнаго ему Посадника Павшу, объявили Василія своимъ Правншелемъ. Такимъ образомъ Великій Князь доспигъ цѣли; прїѣхалъ въ Новгородъ, и въ знакъ миролюбїа забывъ недоброжелательство Боярина Павши, согласился, чшобы народъ возвратилъ ему санъ Посадника. Сей чиновникъ ушелъ-было изъ Торжка къ Димитрію; но боясь на спаросши лѣпъ оспашься изгнанникомъ, прибѣгнулъ къ Василіеву великодушїю и до кончины своей пользовался любовїю согражданъ.

Г.
1275.

Мо-
голы
идутъ
на
Литву

Чрезъ два года, спокойные для Россїи, Великій Князь отправился къ Хану. Въ сіе время Моголы ходили на Литву, приглашенные къ тому Львомъ Галицкимъ. Премникъ Шварновъ, свирѣпый Тройдентъ, нѣсколько лѣпъ бывъ союзникомъ Даниловыхъ сыновей, нечаянно взялъ Дрогичинъ и безжалостно умертвилъ большую часть жителей. Левъ, озлобленный его вѣроломствомъ, обратился къ Хану Мангу-Тимуру, желая испреблять враговъ врагами¹⁴⁰. Глѣбъ Смоленскій и Романъ Михайловичъ Брянскій, шесъ сына Василькова, Іоанна-Владиміра, соединились съ Тапарами, долго терпѣвъ набѣги Литовцевъ, которые опустошили за Днѣпромъ самыя опдаленныя мѣста Черниговскаго Княжества. Но сей походъ имѣлъ для Россїи болѣе вредныхъ слѣдствїй, нежели благопрїятныхъ: ибо Князья поссорились между собою, и взявъ одно предмѣ-

спіе Новогродка, не захопѣли итти далѣе въ Липву; а Моголы на возвращеніи пуши разорили множество нашихъ селъ, подѣлили друзей опнивая у земледѣльцевъ скотъ, имѣніе, одежду¹⁴¹. «Дружба съ невѣрными» — говоритъ Лѣтописецъ — «не лучше браши; «и сей случай да будетъ примѣромъ для «попомсѣва!»

Оставленные союзниками, Князья Галицкіе взяли въ Липвѣ два города, Турійскъ Прус-
на берегу Нѣмена и Слонимъ (гдѣ жили ^{сы въ} Пруссы, которые искали тамъ убѣжища ^{Сло-}
опъ приписаній Нѣмецкаго Ордена: Трой- ^{нимъ}
денъ населилъ ими и Гродно). Хотя Левъ и ^{и въ}
Владиміръ, сынъ Васильковъ, заключили ^{Грод-}
было миръ съ Тройденомъ; но гордый Но-
гай, недовольный худымъ успѣхомъ Моголь-
скаго оружія въ Липовской землѣ, прислалъ
новую рать въ Галицію и велѣлъ имъ итти
съ нею противъ Липвы. Они повинова-
лись. Моголы осаждали Новогородокъ, Россі-
яне Гродно; но итѣ и другіе взяли един-
ственно добычу въ окрестностяхъ, поше-
рявъ много людей. Гродненскіе Пруссы въ
особенности бились мужественно и въ не-
чаянномъ нападеніи плѣнили лучшихъ Бояръ
Галицкихъ; однакожь должны были освобо-
дить ихъ, когда Россіяне, овладѣвъ главною
башнею крѣпости, предложили честный
миръ жишелямъ¹⁴².

Великій Князь по возвращеніи изъ Орды
пресѣавился въ Коспромъ на сороковомъ

Г.
1276.
Кон-
чина
Васи-
лія.

году опть рожденія, къ горести Князей и народа, чпившихъ въ немъ Государя умнаго и добродушнаго. — Въ его время чиновники Могольскіе сдѣлали впорично общую перепись людямъ во всѣхъ Россійскихъ областяхъ для плашежа дани, и народъ, уже начиная привыкать къ рабству, сносилъ терпѣливо свое уничиженіе.

Со-
боръ.

Къ главнымъ достопамяностямъ Васи-
ліева княженія принадлежишь Соборъ, быв-
шій въ 1274 году, когда Митрополитъ Ки-
риллъ пріѣхалъ изъ Кіева въ Владиміръ,
съ Архимандритомъ Печерской Лавры, Се-
рапіономъ, чшобы посвятитъ его тамъ въ
Епископы¹⁴³. Кириллъ, знаменитый миро-
творецъ Князей и другъ отечества, свѣ-
давъ о многихъ безпорядкахъ въ дѣлахъ цер-
ковныхъ, ревностно желалъ исправить ихъ,
и созвалъ для того Епископовъ въ Влади-
міръ: Далмата Новгородскаго, Игнація Ро-
стовскаго, Θεогноста Переяславскаго или
Сарскаго, Симеона Полоцкаго, и разсуждавъ
съ ними, издалъ Церковныя правила, коихъ
почти современный харапейный списокъ на-
ходишь въ Синодальной библіотекѣ¹⁴⁴. «До-
«нынѣ» — пишешъ Митрополитъ — «усна-
«вы церковные были омрачены облакомъ Ел-
«линской мудрости; нынѣ же предлагающіяся
«ясно, и невѣдѣніе да не будетъ извинені-
«емъ. Уклоняясь опть истинныхъ правилъ
«Христіанства, какое мы видѣли слѣд-
«ствие? Не разсѣялъ ли насъ Богъ по лицу

«земли? не взяты ли грады наши? не ис-
«преблены ли Князи оспріємъ меча? не оп-
«ведены ли въ плѣнь семейства? не опу-
«стошены ли церкви? не помимся ли еже-
«дневно опъ ига безбожныхъ и нечеспивыхъ
«враговъ? Се казнь за нарушение успавовъ
«Церкви?» Увѣренный, что нравспвенность
мірянъ во многомъ зависишь опъ нравовъ
Духовенства, Кирилль повелѣваетъ давати
священный санъ единспвенно людямъ непо-
рочнымъ, коихъ жизнь и дѣла извѣспны отъ
самаго дѣтства; сосѣды и знакомые дол-
жны засвидѣтельспвовати ихъ чеспность,
спрезвось, добрыя склонности. Жишель-
ной области (слѣдспвенно неизвѣспный въ
той Епархіи), рабъ неосвобожденный, гра-
жданинъ не плащій дани, господинъ же-
спокій, ротникъ или многоклянущійся, лже-
свидѣтель, убійца хопя и принужденный,
мздоимецъ, безграмотный, незаконно жена-
тый, опчуждаются опъ сего сана. Іерею
надлежишь имѣшь 50 лѣтъ опъ рожденія,
Діаконъ 29. Епископамъ спрого запрещаеш-
ся брашь съ нихъ деньги за поставленіе,
кромъ опредѣленныхъ Минпрополишомъ семи
гривенъ для кривошанъ. Всякая мзда, такъ
называемая *посошная* и другія, опмѣнены.
«Далѣе сказано: Мы свѣдали, что нѣкопо-
«рые Іереи въ спранахъ Новгородскихъ опъ
«Пасхи до недѣли Всѣхъ Святыхъ праздну-
«юшь только и веселятся, не креспяшь
«ни кого и не опправляюшь службы Боже-

«спвенной: такіе да исправяпся или да бу-
«душъ извержены! Единъ доспойный Па-
«сшырь лучше тысящи беззаконныхъ. Из-
«вѣспно намъ пакже, чпо многіе люди, дер-
«жася древнихъ языческихъ обыкновеній,
«сходяпся въ свяпые праздники на какія-шо
«бѣсовскія игрища, крикомъ и свиспомъ
«сзываютъ подобныхъ себѣ пьяницъ, и
«бьются дрекольемъ до самой смерти, сн-
«мая съ убишыхъ одежду: опнынѣ кшо
«не престанетъ пѣшишь Діавола такими
«гнусными забавами, да будетъ оплученъ
«спѣ церковей Божіихъ; да не пріемлютъ
«опѣ него никакихъ приношеній, по еспѣ,
«ни просфоръ, ни кушпи, ни свѣчъ; когда
«же умретъ, да не опправляютъ по немъ
«Божеспвенныя службы, и пѣло его да ле-
«житъ далеко опѣ свяпыхъ храмовъ!» Въ
числѣ многихъ обыкновеній, прошивныхъ
успавамъ церковнымъ, Кириллъ осуждаетъ
обливаніе при крещеніи, говоря, чпо оно
беззаконно, и чпо креспимый долженъ бытъ
всегда *погружаемъ* въ сосудъ особенномъ. —
Такимъ образомъ, приписывая государспвен-
ное бѣдспвіе разврату народа и заблужде-
ніямъ Духовенспва, сей Миспрополисъ хо-
пѣлъ искоренитъ оныя мѣрами согласными
съ образомъ мыслей своего вѣка.

ГЛАВА V.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ДИМИТРІЙ

АЛЕКСАНДРОВИЧЬ.

Г. 1276 — 1294.

Состояніе Россіи. Россіяне въ Дагестанѣ. Копорье. Ссора Князей Рословскихъ. Междоусобіе въ Великомъ Княженіи. Бѣдствіе Курской области. Независимость Тверскаго Княженія. Опустошеніе Россіи. Кончина Димитріева. Неуспѣхъ въ Новгородѣ. Дѣла съ Нѣмцами и Шведами. Набѣги Липвы. Дѣла съ Польшею. Кончина Кн. Владиміра Волынскаго. Добродѣтели Кирилла Митрополиша. Смерть Ногаева.

Послѣ страшной грозы Батыевой опеченіе наше какъ бы отдохнуло въ печеніе лѣтъ прицѣпи, будучи обязано внутреннимъ успроисвомъ и пишиною умному правленію Ярослава Всеволодовича и Св. Александра. Нѣкопорые частныя грабежи Моголовъ, нѣкопорыя маловажныя распри Князей, и самая упрѣпа государственнѣйшей независимости уже казались легкимъ зломъ въ сравненіи съ общими бѣдствіями минувшихъ лѣтъ, еще свѣжими въ памяти народа. Войны внѣшнія были довольно счастливы: побѣда Невская и Раковорская свидѣтельствовали, что Россіяне еще умѣютъ владѣть мечемъ; а торговля, ободряемая даже грамотами Ханскими¹⁴³, доставляла и

Г.
1276.
Состо-
яніе
Рос-
сіи.

купцамъ и земледѣльцамъ способъ плащипъ данъ безъ запрудненія. Въ такомъ соспояніи находилось Великое Княженіе, когда Димитрій Александровичъ восшелъ на престоль онаго, къ несчастію подданныхъ и своему, къ спыду вѣка и крови Героя Невскаго.

Новгородцы тогда же признали Димитрія своимъ Княземъ, слѣдуя во-первыхъ древнему правилу, что Глава Россіи еспь и Глава Новгорода, а во-вторыхъ и для того, чшобы онъ покровительспвовалъ ихъ важную торговлю въ землѣ Низовской¹⁴⁶, и не мѣшалъ имъ имѣть свободное сообщеніе съ Заволочьемъ.

Г. 1277. Димитрій немедленно опсправился въ Новгородъ, а другіе Князья — Борисъ Росповскій, Глѣбъ Бѣлозерскій, Оеодоръ Ярославскій и Андрей Городецкій, сынъ Невскаго, брашъ Димитріевъ — повели войско въ Орду, чшобы вмѣспъ съ Ханомъ Мангу-Тимуромъ иппи на Кавказскихъ Ясовъ или Аланъ, изъ коихъ многіе не хопѣли повиновашься Тапарамъ и еще съ усиліемъ прошивоборспвовали ихъ оружію¹⁴⁷. Князья наши завоевали Яскій городъ Дѣдяковъ (въ южномъ Дагеспанѣ), сожгли его, взявъ знашнюю добычу, плѣнниковъ, и симъ подвигомъ заслужили опмѣнное благоволеніе Хана, изъявившаго имъ оное не только великою хвалою, но и богатыми дарами. Оеодоръ Ярославскій и зять его, Михаилъ, сынъ Глѣбовъ, ходили и въ слѣдующій годъ по-

Рос.
сіяне
въ Да-
геспа-
нѣ.

могашь Тапарамъ, или единспвенно испол-
няя волю Хана, или желая добычи, коею
Моголы охотно дѣлились съ Россіянами,
пользуясь ихъ мужеспвомъ¹⁴⁸. Тапары вое-
вали тогда въ Болгаріи съ однимъ славнымъ Г.
1278.
бродягою, свинопасомъ, извѣстнымъ въ Гре-
ческихъ лѣтописяхъ подъ именемъ Лахана:
сей человекъ приманилъ къ себѣ многихъ
людей, увѣривъ ихъ, что Небо послало его
освободить опечесво отъ ига Могольска-
го; имѣлъ сперва удачу, и женился на вдов-
спвующей супругѣ Царя Болгарскаго, имѣ
злодѣйски умерщвленнаго; но былъ наконецъ
разбитъ Тапарами и лишенъ жизни въ спа-
нѣ Ногаевомъ.

Между тѣмъ Великій Князь Димитрій
наказалъ данниковъ Новагорода, Кореловъ,
взявъ ихъ землю на щитъ, то есть, разо-
ривъ оную и плѣнивъ многихъ жителей, за
ослушаніе или явный бунтъ: въ надеждѣ,
можетъ быть, на помощь Магистра Ливон-
скаго или Короля Шведскаго, они хотѣли
свергнуть иго, возложенное Новымгородомъ
на ихъ предковъ. Чтобы Нѣмцы и Шведы
не могли свободно приспавать къ нашимъ Г.
1208.
берегамъ Финскаго залива, Димитрій зало-
жилъ каменную крѣпость въ Копорѣ, гдѣ
прежде находилась деревянная, въ его же Ко-
время срубленная. Сія крѣпость сдѣлала порье.
раздоръ между Княземъ и народомъ: первый
хотѣлъ присвоить оную лично себѣ и за-
нять своею дружиною; а граждане не поз-

воляли Князю владѣть чѣмъ нибудь въ области Новгородской, особенно же мѣстомъ укрѣпленнымъ — и Димитрій, съ досадою уѣхавъ въ Владиміръ, началъ гофовишься къ войнѣ. Тщешно Посоль, Архіепископъ Климентъ, преемникъ Далмашовъ, уговаривалъ его оставивъ гнѣвъ на людей обыкшихъ соблюдать древнія права свои: Великій Князь пошелъ съ войскомъ въ область Новгородскую, началъ непріятельскія дѣйствія разореніемъ многихъ селеній и спалъ на Шелонѣ. Тамъ Архіепископъ Климентъ вѣрочнымъ моленіемъ и дарами склонилъ его къ миру: Новгородцы согласились поручить Копорье дружинѣ Княжеской, но съ того времени не взлюбили Димитрія, ожидая случая опмстити ему за сіе насиліе, копорый скоро и представился¹⁴⁹.

Г. 1281. Ссора Князей Росповскихъ. Димитрій, оставивъ своего чиновника въ Новѣгородѣ, возвратился въ Владиміръ, бывъ посредникомъ въ ссорѣ Князей Росповскихъ. Борисъ Васильковичъ еще въ 1277 году скончался въ Ордѣ, гдѣ была съ нимъ и супруга его, Марія. Глѣбъ Бѣлозерскій, наследовавъ Росповъ, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ умеръ. Сей меньшій Васильковъ сынъ опъ юности своей пользовался опмѣнною милостию Хановъ, и служилъ имъ на войнахъ усердно, чпобы нѣмъ лучше служить опеческву: ибо угнетаемые Моголами Россіяне всегда находили заступника и спасителя въ великодушномъ Глѣбѣ, вообще благопо-

ришельномъ, щедромъ, опцѣ сирыхъ и бѣдныхъ¹³⁰. По его кончинѣ сыновья Борисовы, Димитрій и Конспаншинъ, господствуя въ Росповѣ, опняли у Глѣбова сына, Михаила, наслѣдственную Бѣлозерскую область, и скоро поссорились между собою, такъ, что Конспаншинъ долженъ былъ прибѣгнуть къ Великому Князю, а Димитрій Борисовичъ началъ собирать полки; но Великій Князь отвратилъ ненавистное кровопролитіе: самъ ѣздилъ въ Росповѣ и посредствомъ тамошняго Епископа, Игнація, уговорилъ братьевъ жить согласно.

Въ то самое время собственнѣйшій его меньшій братъ, Андрей Александровичъ, Князь^{Между-собой} Городца Волжскаго, дѣйствуя по совѣту^{въ Вел. Кня-женіи} злодѣя, Семена Тониглѣевича, и другихъ недостойныхъ Бояръ, вздумалъ овладѣть Великимъ Княженіемъ, вопреки государственному уставу или древнему обыкновенію, по которому старшій въ родѣ заступалъ мѣсто отца. Лестною и дарами задобривъ Хана, Андрей получилъ отъ него грамоту и войско, подступилъ къ Мурому и велѣлъ всѣмъ Удѣльнымъ Князьямъ явиться къ нему въ спанъ съ ихъ дружинами. Никто не смѣлъ послушаться: Θεодоръ Ярославскій, Михаилъ Ивановичъ Спародубскій (внукъ Всеволода III), и даже Конспаншинъ Росповскій, облагодѣтельствованный Димитріемъ, соединились съ Андреемъ. Изумленный сею внезапною грозою, Великій Князь искалъ спасенія

въ бѣгствѣ; а Ташары, пользуясь случаемъ, напомнили Россіи время Батыево. Муромъ, окрестности Владиміра, Суздаля, Юрьева, Ростова, Твери, до самаго Торжка, были разорены ими: они жгли и грабили дома, монастыри, церкви, не оставляя ни иконъ, ни сосудовъ, ни книгъ, украшенныхъ богатымъ переплетомъ; гнали людей толпами въ плѣнъ, или убивали. Юныя Монахини, жены Священниковъ были жерпвою гнуснаго насилія. Спасая жизнь и вольность, земледѣльцы гибли въ степяхъ отъ жестокихъ морозовъ. Переславль, удѣльный городъ Димитріевъ, хопѣль обороняясь, и былъ ужаснымъ образомъ за то наказанъ: не оставилось жилища (по словамъ лѣтописи), который не оплакалъ бы смерти отца или сына, брата или друга. Сіе несчастіе случилось Декабря 19: въ Рождество Христова церкви стояли пусшы; вмѣсто священнаго пѣнія раздавался въ городъ одинъ плачь и стонъ. Андрей, злобный сынъ отца столь великаго и любезнаго Россіи, праздновалъ одинъ съ Ташарами, и совершивъ дѣло свое, отпустилъ ихъ съ благодарностію къ Хану.

Г. 1282. Димитрій Александровичъ бѣжалъ къ Новгороду, и думалъ заключиться въ Копорьѣ. Новгородцы многочисленными полками вспрѣшили его на озерѣ Ильменѣ. «Спой, Князь!» говорили они: «мы помнимъ твои обиды. Иди, куда хочешь.» Они взяли дочерей и

Бояръ Димитріевыхъ въ залогъ, давъ слово освободить ихъ, когда дружина Княжеская добровольно выступитъ изъ Копорья, гдѣ находился тогда и славный Довмонъ Псковскій, зять Великаго Князя^{1^й}. Доброхотствуя шестю, онъ съ горстью воиновъ вломился въ Ладогу, взялъ тамъ казну его, даже много чужаго, и возвратился въ Копорье; но пользы не было: ибо Новгородцы немедленно осадили сію крѣпость, и принудивъ Довмона выйти опшуда со всеми людьми Княжескими, срыли оную до основанія. Внутренно, можетъ быть, гнушаясь злодѣяніемъ Андрея Александровича, но жертвуя совѣстію особеннымъ ихъ выгодамъ, Новгородцы призвали его и возвели на престолъ Св. Софіи.

Между тѣмъ, свѣдавъ, что полки Ханскіе оставили Россію, Димитрій возвратился въ Переславль, гдѣ жители изъявляли къ нему усердіе, и началъ собирать войско. Андрей, видя опасность, спѣшилъ въ Орду. Новгородцы также не могли быть спокойны: имѣя недоспашокъ въ сѣверныхъ припасахъ, и боясь, чтобы Димитрій не занялъ хлѣбнаго Торжка, ввѣрили защиту сего для нихъ важнаго мѣста надежному Боярину, Семену Михайловичу; велѣли ему доставить опшуда весь излишній хлѣбъ водою въ Новгородъ, и соединились съ друзьями Андреевыми, меньшимъ его братомъ, Даніиломъ Московскимъ, и Святославомъ

Тверскимъ¹⁵². Они хопѣли изгнать Великаго Князя; вспрыпивъ же его гошоваго къ бишвѣ, въ пѣши верспахъ опѣ Дмишрова, оспановились, и заключили миръ на всей во-
ль своей: то еспѣ, Дмишрїй опказался опѣ Новагорода и даль слово никогда не мешипѣ его жипелямъ. Но Андрей нашель гораздо усерднѣйшихъ помощниковъ въ Мо-
голахъ: сїи варвары, всегда алчныя къ зло-
дѣйспвамъ и добычѣ, не опказались и впо-
рично услужипѣ ему разоренїемъ Великаго
Княженїя; напали со всѣхъ споронъ на Суз-
дальскїя обласпи, и спремиплсь къ Пере-
славлю, означая свой пупѣ кровїю и пожа-
рами. Дмишрїй не могъ проппивипѣся: онѣ
бѣжалъ къ сильному Ногаю, копорый, бѣвъ
прежде Воеводою Ханскимъ, погда уже са-
мовласпно господспвовалъ опѣ степей Сло-
бодской Украинской и Екашеринославской Гу-
бернїи до береговъ Чернаго моря и Дуная.

Г.
1283.

Такимъ образомъ Князя Россїйскїе въ са-
момъ испочникѣ насилїй искали способа защи-
пипѣ себя опѣ оныхъ, и жерспвовали послѣд-
ними оспашками народной гордоспи выго-
дамъ собспвеннаго, личнаго власполюбїя. Ди-
мишрїй не обманулся въ надеждѣ: убѣжден-
ный его справедливоспїю, или желая един-
спвенно доказапѣ свое могущеспво, Ногай
возврапиплъ ему пресполь и власпѣ, не ме-
чемъ и не кровопролипїемъ, но одною повели-
пельною грамопою. Андрей не дерзнулъ быпѣ
ослушникомъ, ибо самъ новый Ханъ, Туданъ-

Мангу¹⁵³, боялся Ногая. Братья примирились, хотя и неискренно; меньшій ошказался ошъ Великаго Княженія, и даже не могъ защищивъ своихъ друзей ошъ меспи Димитріевой. Мы упоминали о Вельможѣ Семенѣ Тонигліевичѣ, главномъ совѣтникѣ Андреевомъ, коему Лѣтописцы даюшъ имя коварнаго мяшежника: Великій Князь послалъ двухъ Бояръ умершвивъ его въ Коспромѣ, гдѣ онъ жилъ спокойно, надѣясь на заключенный между братьями миръ. Бояре, тайно схвативъ сего Вельможу, напрасно хотѣли свѣдашъ, не имѣетъ ли Андрей новыхъ опасныхъ замысловъ: Семенъ ошвѣтспвовалъ: «Я ничего не знаю. Братья ссоряшся, «братья миряшся; а мое дѣло вѣрно слу-
«житъ Государю.» Запираясь въ томъ, чшобы Андрей по его совѣту призывалъ Моголовъ, и слыша угрозы, онъ равнодушно сказалъ: «и пакъ Великій Князь не
«боишся вѣроломспва? клялся бышъ дру-
«гомъ Андреевымъ и грозилъ казню его
«Боярамъ!» Тогда исполнили Димитріева повелѣнія убили сего чловѣка жестокаго, но смѣлаго и рѣшишельнаго: свойспва, безъ коихъ злодѣи не могли бы пакъ часпо успѣвашъ въ своихъ намѣреніяхъ.

Андрей молчалъ, и не смѣя ни въ чемъ споривъ съ Димитріемъ, успушилъ ему
Новгородъ, хотя, будучи въ Торжкѣ, не за-
долго до сего времени далъ кляшву Новогородскимъ чиновникамъ житъ или умереть съ

ними¹³⁴. Онъ ходилъ даже вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ и съ Тапарами смирялъ Новгородцевъ, не хотѣвшихъ повиноваться его брану. Чѣмбы не раздражилъ Моголовъ и спасли свою обласъ отъ разоренія, они согласились наконецъ зависѣть отъ Димитрія, уступивъ ему Волокъ.

Бѣд-
ствіе
Кур-
ской
обла-
сти.

Увидимъ, что Андрей, стараясь доказы-
вать Великому Князю свое раскаяніе и ми-
ролюбіе, дѣйствовалъ какъ лицемеръ; но
прежде описанія его новыхъ злодѣйствъ из-
образимъ погдашнія бѣдствія области Кур-
ской, гдѣ господствовали Олегъ и Свято-
славъ, потомки древнихъ Владѣтелей Чер-
ниговскихъ¹³⁵: первый въ Рыльскѣ и Ворго-
лѣ, а впорый въ Липецкѣ. Баскакомъ сего
Княженія былъ Ахмашъ Хивинецъ: взявъ на
ошкупъ дань Тапарскую, онъ угнеталъ на-
родъ, не исключая ни Бояръ, ни Князей, и
завелъ близъ Рыльска двѣ слободы, куда
спекались негодяи всякаго рода, чѣмбы, снѣ-
савъ его покровительство, грабили окрес-
ныя селенія. Олегъ съ согласіемъ Святослава
пожаловался на то Хану Телебугъ, копо-
рый, давъ ему опрядъ Моголовъ, велѣлъ
разорить слободы Ахмашовы: Князя же,
исполняя въ почтоспи приказъ его, вывели
ошшуда своихъ бѣглыхъ людей, а другихъ
оковали цѣпами. Ахмашъ находился тогда у
Ногай, и слыша, что сдѣлалось въ области
Курской, описалъ ему Олега и Святослава
разбойниками, тайными его непріятелями.

Сіе обвиненіе имѣло нѣкошорую пѣнь испи-
ны: ибо легкомысленный Свяпославъ, еще
прежде Олегова возвращенія изъ Орды, пре-
вожилъ Баскаковы селенія ночными нападе-
ніями, похожими на разбой. «Чшобы увѣ-
ришься въ справедливости моихъ словъ» —
говорилъ Ахмапъ Ногаю — «пошли сокольни-
ковъ въ Олегову землю ловишь лебедей, и
«вели ему къ тебѣ пріѣхашъ: увидишь, что
«онъ не послушается.» Олегъ не считалъ
себя виновнымъ, ибо исполнилъ только во-
лю Хана; но боясь клеветы Ахматовой, не
захопѣлъ ѣхашъ къ Ногаю, кошорый, бу-
дучи раздраженъ его ослушаніемъ, послалъ
войско наказашъ мнимаго непріятеля. Могъ
ли Князь двухъ или прехъ ничпужныхъ го-
родковъ думашъ о сопротивленіи? Олегъ бѣ-
жалъ къ Хану Телебугъ, Свяпославъ въ
лѣса Воронежскіе, а Моголы, разоривъ Кур-
ское владѣніе, схватили 13 Бояръ, также
нѣсколько спранниковъ, и предали ихъ ско-
ванныхъ въ жертву злобному Баскаку. Онъ
злодѣйски умершвилъ первыхъ, освободилъ
спранниковъ, и подаривъ имъ окровавлен-
ныя одежды казненныхъ Бояръ, сказалъ:
«ходише изъ земли въ землю, и громоглас-
но объявляйте: такъ будетъ всякому,
«кто дерзнетъ оскорбить Баскака¹³⁶!» Разорен-
ныя Ахматовы слободы вновь наполнились
жишелями, скопомъ и другими плодами
всемѣснаго грабежа въ Курской обласни:
люди бѣжали въ пущыни, не смопря на

жестокость зимы; города и села опустѣли, такъ, что слуги Баскаковы, возя повсюду головы и руки убитыхъ Бояръ, видѣли, что не-кого было спрашивать сими знаками его ужасной мести. Однакожь Ахмапъ боялся ушедшихъ Князей, и самъ поѣхалъ къ Ногаю, оставивъ вмѣсто себя двухъ братьевъ для охраненія слободъ. Что онъ предвидѣлъ, то и случилось. Бродяги, жили Баскаковыхъ деревень, скоро должны были всѣ разбѣжаться: ибо Свяпославъ возвратился, сперегъ ихъ на дорогахъ и нѣсколько чело-вѣкъ умертвилъ, не заботясь о слѣдствіяхъ. Тогда же пріѣхалъ изъ Орды и родственникъ его, Олегъ, собравъ, успокоивъ народъ, и съ Христіанскими обрядами воздавъ честь погребенія убитымъ Боярамъ, коихъ искаженные трупы еще висѣли на деревьяхъ. Желая опровергнуть новую бѣду ошъ земли Курской, сей Князь торжественно объявилъ Свяпослава пресупникомъ, говоря ему: «Мы были правы, а теперь спали виновны. Дѣло твое есть вопричный «разбой, всего болѣе ненавистный Тап-«рамъ, и въ самомъ нашемъ опечеснѣе не-«терпимый. Надлежало пребывать суда ошъ «Хана: ты же не хотѣлъ ѣхать къ нему, «укрываясь въ темнотѣ лѣсовъ какъ зло-«дѣй. Моя совѣсть чиста. Иди, оправдайся «предъ Царемъ.» Но Свяпославъ не слушалъ ни упрековъ, ни совѣтовъ его, оп-вѣщивуя гордо: «я воленъ въ своихъ дѣ-

«лахъ; наказалъ враговъ моихъ, и правъ.» Тогда Олегъ поѣхалъ съ жалобою къ Телебугъ, и ревностно исполняя волю его, умерщвилъ Свяшослава! Доспойно замѣчанія, что Лѣтописцы сего времени ни мало не виняшъ убійцы, осуждая безразсудность убившаго: столь рабство измѣняетъ понятія людей о чести и справедливости! Свяшославъ казался злодѣемъ, ибо, отражая насиліе насиліемъ, подвергалъ Россіянъ гнѣву сильнаго пирана; а жестокой Олегъ, вонзивъ мечъ въ сердце единокровнаго Князя, не заслужилъ ихъ укоризны, ибо шѣмъ спасалъ себя и подданныхъ отъ мести Ташарской.... Но себя не спасъ: братъ Свяшослава, Александръ, убилъ его вмѣстѣ съ двумя сыновьями, и нашелъ способъ умилоспивить Моголовъ. Сіи завоеватели пребовали единственно повиновенія и даровъ, оспавляя нашимъ Князьямъ право рѣзать другъ друга, и вступаясь иногда съ великою ревностію за успѣшеннаго, гошovy были тогда же взяты спорону прошивную.

Мы видѣли, что Ногай защишилъ Димитрія: увидимъ его и защитникомъ Андрея. Сей Князь Городецкій, живъ два года спокойно, призвалъ къ себѣ какого-то Царевича изъ Орды и началъ явно гошовишъся къ важнымъ непріятельскимъ дѣйствіямъ¹⁸⁷. Великій Князь предупредилъ ихъ: соединился съ Удѣльными Владѣтелями, выгналъ Царевича и плѣнилъ Бояръ Андреевыхъ. Сіе

Г.
1285.

дѣйствіе могло оскорбить Хана и казалось дерзостію: Росповцы поступили еще смѣлѣе. Съ неудовольствіемъ смотря на множество Тапаръ, привлекаемыхъ къ нимъ корыслоубіемъ и хопѣвшихъ бытъ во всемъ господами, они положили на Вѣчь изгнать сихъ безпокойныхъ госпей, и разграбили ихъ имѣніе. Владѣтель Росповскій, Димитрій Борисовичъ, свать Великаго Князя, немедленно послалъ въ Орду брата своего, Конспаншина, чѣобы оправдать народъ или себя, и Ханъ на сей разъ не вступился за обиженныхъ Тапаръ: чему были причиною или дары Княжескіе или тогдашнія внутреннія неуспройства въ Ордѣ. Ногай болѣе и болѣе спѣснѣлъ власнь Ханскую: наконецъ умершвилъ Телебугу, и возвелъ на пресполь его брата, именемъ Г. 1289. Тохпу. Къ несчастію, Россія не могла еще воспользоваться сими междоусобіями ея ширановъ, согласныхъ въ желаніи угнепать оную.

Великій Князь, обязанный всемъ покровительству Ногаю, могъ бытъ еще спокойнѣе прежняго, видя его располагающаго судьбою Хановъ. Чѣобы шѣмъ болѣе угодить ему, онъ послалъ въ Орду сына, юнаго Александра (который тамъ и скончался). Но Г. 1292. Андрей хитрыми пройсками успѣлъ склонить на свою сторону многихъ Удѣльныхъ Князей, въ особенності же Θεодора Ярославскаго, любимца и — какъ вѣроятно —

зятя Ногаева, представляя имъ Димитрія опаснымъ и гошовымъ спѣснѣ ихъ права, хотя Великій Князь совсѣмъ не думалъ о самовласціи¹⁵⁸. За нѣсколько лѣтъ до того времени оскорбленный Тверскимъ Владѣтелемъ, Михаиломъ Ярославичемъ, юношею гордымъ, онъ ходилъ вмѣстѣ съ Новгородцами воевать его обласпи, но долженъ былъ заключивъ съ нимъ миръ у Кашина, не смѣвъ Независимости Тверскаго Княженія. Андрей Тверскаго Княженія и Феодоръ, вступивъ въ шѣсную связь, очернили Димитрія въ глазахъ Ногай, весь-ма равнодушнаго къ справедливости и довольнаго случаемъ обогащеніи своихъ Моголовъ новымъ впаденіемъ въ Россію, гдѣ они были людей какъ пшицъ, и брали добычу, не подвергаясь ни малѣйшей опасности. Ногай сказалъ слово, и многочисленные полки Моголовъ успремались на разрушеніе. Дюденъ, братъ Хана Тохмы, предводительствовалъ ими; а Князя, Андрей и Феодоръ, указывали ему путь въ сердце опечесства. Димитрій находился въ Переславль: не имѣя отважности встрѣтивъ Дюдена ни съ оружіемъ, ни съ убѣдительными доказательствами своей невинности, онъ бѣжалъ черезъ Волокъ въ опдаленный Псковъ, къ вѣрному зятю Довмонпу. Татары шли возвести Андрея на Великое Княженіе, и могли бы сдѣлать то безъ всякаго кровопролитія: ибо никто не думалъ со-

Опу-
сто-
шеніе
Рос-
сіи.

пропивляпсья волѣ Ногаевой; но сей предлогъ былъ только обманомъ. Муромъ, Суздаль, Владиміръ, Юрьевъ, Переславль, Угличъ, Коломна, Москва, Дмитровъ, Можайскъ и еще нѣсколько другихъ городовъ были ими взяты какъ непріятельскіе, люди плѣнены, жены и дѣвицы обруганы. Духовенство, свободное отъ дани Ханской, не спаслося отъ всеобщаго бѣдствія: обнажая церкви, Тапарты выломали даже мѣдный полъ Собора Владимірскаго, называемый чудеснымъ въ лѣтописяхъ. — Въ Переславль они не нашли ни одного человѣка: ибо граждане удалились заблаговременно съ женами и съ дѣтьми. Даніилъ Александровичъ Московскій, братъ и союзникъ Андреевъ, дружелюбно впуспивъ Тапартъ въ свой городъ, не могъ защищать его отъ грабежа. Ужасъ царствовалъ повсюду. Одни лѣса дремучіе, коими сія часть Россіи тогда изобиловала, служили убѣжищемъ для земледѣльцевъ и гражданъ.

Дюдень, вступивъ въ Тверскую область, думалъ взять столицу, шѣмъ удобнѣе, что Князь Михаилъ находился въ Ордѣ. Къ счастью, Бояре и народъ изъявили великодушную смѣлость: съ обрядами священными давъ клятву другъ другу обороняпсья до послѣдняго человѣка, они составили войско, довольно сильное числомъ; многіе люди изъ другихъ областей, спасаясь отъ Моголовъ, прибѣжали въ Тверь и вооружились вмѣстѣ

съ ея мужеспвенными гражданами. Къ внезапной ихъ радости, явился и Князь Михайль, двадцатилѣтній юноша, любимый всѣми. Не зная, что Татары заняли Москву, онъ было едва не попался къ нимъ въ руки; но одинъ сельскій Священникъ въ окрестностяхъ ея далъ ему вѣсть о томъ и показалъ дорогу безопасную. Духовенство встрѣтило Князя со крестами, народъ съ восхищеніемъ; думая, что онъ привезъ къ нимъ спасеніе и побѣду, самые малодушные ободрились. Мужество въ нѣкоторыхъ случаяхъ также легко сообщается, какъ и робость. — Недостойный Князь Андрей, бывъ свидѣтелемъ всѣхъ злодѣйствъ Татарскихъ, уже велъ Дюдены къ Твери; но свѣдавъ, что жилиши ея подъ начальствомъ Михаила гошовой дасть имъ оппоръ сильный, Моголы обратились къ Новгородской области, ибо искали въ Россіи не славы побѣдъ, а только одной безопасно добываемой корысти¹³⁹. Разореніемъ Волока заключилось сіе губительство. Приславъ дары Воеводѣ Могольскому, Новгородцы объявили шамъ Андрею, г. 1294. что они всегда желали имѣть его своимъ Княземъ, и что ему нѣтъ нужды иппи къ нимъ съ Татарами. Дюдень опспунилъ, и вышелъ изъ Россіи. Андрей прѣхалъ въ Новгородъ; союзникъ же его, Феодоръ Роспиславичъ, взялъ себѣ Переславль-Залесскій. Сей Князь, по смерти брашьева, Глѣба и Михаила Роспиславичей, господство-

валъ и въ Смоленскѣ, но скоро долженъ былъ уступити оный племяннику, Александру Глѣбовичу, воину мужесквенному, копорый (въ 1285 году) счастливо опразилъ опъ сполицы своей Князя Брянскаго, Романа Михайловича¹⁶⁰.

Великій Князь ждалъ только опбытія полковъ Дюденовыхъ и хотѣлъ немедленно возврашсь въ свою наслѣдственную Переславскую обласъ, зная, что усердный къ нему народъ возметъ его спорону. Андрей съ дружиною Новгородскою перехватилъ брапа на пути, близъ Торжка. Великій Князь, оставивъ казну свою въ рукахъ Андреевыхъ, ушелъ въ Тверь, гдѣ юный Михаилъ принялъ его со всею должною честью, и вызвался бытъ мирошворцемъ между ими, чтобы избавитъ опечесиво опъ дальнѣйшихъ бѣдствій. Епископъ Тверскій и Святославъ (Князь или Вельможа) побхали въ Торжекъ, убѣждали, молили Андрея, и наконецъ успѣли въ благомъ дѣлѣ своемъ. Великій Князь опказался опъ спарѣйшинства и престола Владимірскаго, довольный наслѣдственнымъ Переславскимъ Удѣломъ; а Новгородцы получили обратно Волокъ. Согласно съ главнымъ услвіемъ мира, Теодору Роспиславичу надлежало оставитъ Переславль: онъ не могъ прошивишсь волѣ Андреевой, но выѣзжая зъ сего города, обратилъ его въ пепелъ. Димитрій свѣдалъ о томъ уже въ послѣдніе часы своей жизни:

Кончина
Димитріева.

занемогъ, поспригся и близъ Волока умеръ на пушѣ¹⁶¹: Государь памятный одними несчастіями, прешерпанными Россією въ его княженіе опъ Андреева безумнаго властолюбія! Лѣтописцы прибавляютъ, что въ сіи горестныя времена были страшныя небесныя знаменія, громы, вихри и смертоносныя болѣзни.

Новгородцы при Димитріи также не пользовались ни внутреннимъ, ни вѣшнимъ миромъ. Въ 1287 году смѣненнѣй Посадникъ, Симеонъ Михайловичъ, несправедливо обвиняемѣй во злоупотребленіяхъ власти, былъ осажденъ въ домъ своемъ шумными вооруженными толпами; но Архіепископъ спасъ его, проводивъ въ Софійскую церковь, куда мятежники не дерзнули вломиться. На другой день всѣми признанный невиновнымъ, Посадникъ умеръ съ горести, видѣвъ легковѣріе и жестокость согражданъ. *Конецъ* возспавалъ на *Конецъ*, улица на улицу: такъ называемая Прусская была вся выжжена за Боярина Самуила Рашьшинича, убитаго ея жишелями на Дворѣ Архіепископскомъ. Въ 1291 году крамольники опустошили богатыя лавки купеческія: народъ, въ слѣдствіе поржеспвеннаго суда, ушопилъ двухъ главныхъ виновниковъ сего злодѣйства. — Нѣмцы часно превозжили Новгородцевъ, разбивали ихъ суда на Ладожскомъ озерѣ и хопѣли обложишь данію Корелу: мужеспвенный Посадникъ Симеонъ, въ успѣхъ

Неустрой-
ства
въ Но-
вѣго-
родѣ.

Дѣла
съ
Нѣм-
цами и
Шве-
дами.

Невы побѣдивъ Нѣмецкаго Воеводу Трунду, испребилъ большую часть его *инекъ* и *лойвъ* или судовъ. Шведы, раздраженные нападеніемъ опряда Новгородскаго на Финляндію, приходили разоряшъ землю Ижерскую и Корельскую. Ихъ было 800 человекъ: ни одинъ не спасся; жипели сихъ обласпей сами собою управились съ ними. Но въ слѣдующій годъ (1293) Шведы заложили крѣпость на границахъ Кореліи, нынѣшній Выборгъ, и Новгородцы, присупивъ къ ней съ малыми силами, возврапились безъ успѣха. Король Шведскій, Биргеръ, желалъ утвердись въ Кореліи для того, чптобы обуздашъ ея свирѣпыхъ жипелей, непрестанно безпокоившихъ его сѣверовоспочныя владѣнія и грабившихъ суда купеческія на Финскомъ заливѣ; хопѣлъ также укоренишъ въ ней Лапинскую Вѣру и присвоишъ себѣ господство надъ торговлею Нѣмцевъ съ Новымгородомъ: чему свидѣтельствомъ служишъ грамота, данная Биргеромъ Любеку и другимъ городамъ приморскимъ, въ коей онъ, обѣщая имъ покровительствво., строго запрещаетъ ихъ купцамъ возишъ оружіе и всякое желѣзо въ Россію¹⁶².

Набѣ-
ги Ли-
швы.

Набѣги Липовцевъ продолжались, особенно на обласпи Тверскую и Новгородскую. Не только жипели Волока, Торжка, Зубцева, Ржева, Твери, но и Москвитяне съ Дмитровцами должныспвовали вооруишъся (въ 1285 году), и соединенными силами по-

разивъ толпы сихъ хищниковъ, убили ихъ Князя, именемъ Домонша¹⁶³.

Гораздо важнѣе и несчастнѣе для Россіи, какъ пишетъ Историкъ Длугошъ, было (въ 1280 году) сраженіе Льва Даніиловича Галицкаго съ Поляками. По кончинѣ добраго Дѣла Болеслава, умершаго бездѣпнымъ, Левъ ду-^{съ} Поль-^{шею} малъ бытъ его наслѣдникомъ и Государемъ всей Польши; не могъ преклонитъ къ тому Вельможъ Краковскихъ (избравшихъ Лешка, Болеславова племянника) и желая силою овладѣть нѣкоторыми изъ ближайшихъ ея городовъ, самъ ѣздилъ въ Орду къ Ногаю требовать отъ него войска¹⁶⁴. Однакожь, не смотря на многочисленныя толпы Моголовъ, данныя ему Ханомъ, Воеводы Лешковы одержали надъ нимъ блестящую побѣду, взявъ 2000 плѣнниковъ, семь знаменъ, и положивъ на мѣстѣ 8000 человекъ. Князья благоразумные, Владиміръ-Іоаннъ и Мспи-славъ Даніиловичъ, весьма неохотно участвовали въ семъ походѣ, осуждая призваніе Моголовъ, копорымъ слѣпое власполюбіе Льва указывало путь къ дальнѣйшимъ опустошеніямъ странъ Христіанскихъ. Но Провидѣніе охраняло Западъ. Такъ сильные Вожди Ханскіе, Ногай и Телебуга, въ 1285 году предпріавъ совершенно разрушивъ Венгерскую Державу, и взявъ съ собою Князей Галицкихъ, наполнили спремнины Карпатскія труппами своихъ воиновъ. Россіяне были для нихъ худыми пушеводителями: гдѣ над-

лежало инши три дни, шамъ Моголы ски-
пались мѣсяцъ; сдѣлался голодъ, моръ, и
Телебуга возвратился пѣшъ съ одною женою
и кобылою, по словамъ Лѣтописца. Около
ста тысячъ варваровъ погибло въ горахъ и
пустыняхъ. Не смотря на то, Ногай и Те-
лебуга въ 1287 году съ новыми силами яви-
лись на берегахъ Вислы: Герцогъ Лешко
бѣжалъ изъ Кракова; никто не мыслилъ
обороняться въ Польшѣ: но къ ея спасенію,
Вожди Таттарскіе боялись, ненавидѣли другъ
друга; не захотѣли дѣйствовать совокупно,
и безъ бѣшвы плѣнивъ множество людей,
удалились. Телебуга на возвратномъ пу-
ти остановился въ Галиціи, пребуя го-
сподствующа надъ ея Князей, вмѣстѣ съ
нимъ неволею ходившихъ за Вислу; а въ
благодарность за оное Моголы грабили,
убивали Россіянъ и сообщили имъ язву, отъ
коей умерло въ однихъ Львовыхъ обласняхъ
12,500 человекъ, и которая, если вѣрить
сказанію Длугоша, произошла отъ того,
что Моголы испортили воды въ Галиціи
ядомъ, будто бы извлеченнымъ ими изъ
мертвыхъ пѣлъ¹⁶⁵. Сіе бѣдствіе увѣрило
Льва Даніиловича, что должно не призы-
вать, а всячески отводить Моголовъ отъ
покушеній на Западъ: ибо Галичъ и Волы-
нія, служа имъ перепутьемъ, спрадали въ
такомъ случаѣ не менѣе ихъ земель, ку-
да стремились сіи варвары.

Здѣсь подробныя сказанія Волинскаго Ль-
тописца о происшествіяхъ его опчизны за-
ключающіяся извѣстіемъ о болѣзни и кончинѣ ^{Кон-}
Владиміра - Іоанна Васильковича, любителя ^{чина}
правды, кропкаго, милоспиваго, презваго, ^{Князя}
и за особенную ученость по тогдашнему ^{Вла-}
времени названнаго *Философомъ*. Сей добрый ^{димі-}
Князь Владимірскій чепыре года спрадалъ ^{ра Во-}
какъ Іовъ. Нижняя губа его начала гнишь;
лекарства не помогали: но снося терпѣливо
боль, онъ занимался дѣлами и ѣздилъ на
конѣ. Недугъ усилился: вся мясная часть
бороды оппала; нижніе зубы и челюсть
выгнили. Предвидя смерть, Владиміръ со-
бралъ всѣ драгоценности, золотые и сере-
бряные поясы опцевскіе и собственныя,
монисты бабкины, машерины, большія се-
ребряныя блюда, золотые кубки; слилъ ихъ
въ гривны и роздалъ бѣднымъ вмѣстѣ съ
Княжескими спадами. Не имѣя дѣшей, онъ
въ духовномъ завѣщаніи объявилъ наслѣд-
комъ своимъ Мспислава Даніиловича, мимо
старшаго Льва и сына его Юрія (женашаго на
дочери Ярослава Тверскаго): ибо не любилъ
ихъ за лукавыя происки. Такъ Левъ, свѣдавъ
о тяжкой болѣзни Владиміра, прислалъ къ
нему Свяшителя Перемышльскаго, Мемнона,
чтобы выпросилъ у него Брестъ, на свѣчу
для гроба Даніилова, какъ говорилъ сей
Епископъ. «А что братъ нашъ Левъ далъ
«въ память родителя моего?» сказалъ Вла-

диміръ: «господствуя въ прехъ Княженіяхъ, «Галицкомъ, Перемышльскомъ, Бельзскомъ, «хочешъ взяшь и Бреспъ; но не обманешъ «меня.» Тщешно и Юрій припворно жаловался ему на опца, будпо бы лишенный имъ Удѣла, и надѣялся вымолишь у дяди сію же обласъ. Умирая, Владиміръ опказалъ супругъ, именемъ Еленъ, городъ Кобринъ, поручилъ ее наслѣднику своему, равно какъ и юную пишмицу ихъ, неизвѣстную Княжну Изяславу, взяшую ими въ пеленахъ опъ мащери — и преспавилъ въ Любомль (въ 1289 году), а погребенъ, *обвитый бархатомъ съ кружевами*, въ Владиміръ, въ церкви Св. Богоматери, Епископомъ Евсегніемъ. Нѣжная супруга и сеспра Ольга оплакали его вмѣстѣ съ подданными и бывшими тамъ иноземцами, въ числѣ коихъ Лѣтописецъ именуешъ Евреевъ, сказывая далѣе, что сей Князь былъ опмѣнно высокаго роспу и прекрасный лицомъ, имѣлъ желтые кудреватые волосы, голосъ толстый, и спригъ бороду вопреки обыкновению; что онъ построилъ городъ Каменецъ за Бреспомъ на рѣкѣ Лѣспнѣ (гдѣ всѣ мѣста по кончинѣ Романа, опца Даніилова, 80 лѣтъ пущѣли), вездѣ исправилъ, обновилъ крѣпости, украсилъ многія церкви живописью, серебромъ, финифтью, и надѣлилъ священными книгами, имъ самимъ списанными; что наслѣдникъ Владиміровъ, Мспи-славъ, уподоблялся ему въ добродѣтеляхъ:

одною угрозою выгналъ Юрія Львовича изъ Бреста, Каменца, Бѣльска, и въ наказаніе обложилъ ихъ жипелей необыкновенною подапшо¹⁶⁶. Лыпописецъ Волинскій жилъ въ сіе время: онъ называетъ его счастливымъ. Уже Татпары не беспокоили западной Россіи, и были довольны, получая опъ ея Князей дань, собираемую съ народа. Владѣтели Липовскіе, братья Будикидъ и Буйвидъ, купили дружбу Мспислава, уступивъ ему Волковыескъ. Япвяги, опчаспи присоединенные къ Липвѣ Тройденомъ, не смѣли оскорблять Россіянъ, желая получають опъ нихъ хлѣбъ и предспавляя имъ въ обмѣнъ воскъ, бобровъ, черныхъ куніцъ, и даже серебро. Польша перзалась въ междоусобіяхъ: Болеславъ и Конрадъ Самовишовичи, враги Генрика Врапиславскаго, искали благосклонности Князей Галицкихъ. Левъ, помогая имъ, осаждалъ Краковъ: не взялъ его опъ измѣны Вельможъ Болеславовыхъ, но возвратился съ великою добычею, разоривъ обласпъ Генрикову, и заключилъ шѣсный союзъ съ Королемъ Богемскимъ. Однимъ словомъ, Галиція и Волинія опдохнули, славя мудростъ и знаменитостъ своихъ Государей. Еще родъ Свяшполка-Михаила господсповалъ въ Пинскѣ: послѣдній Князь его, намъ извѣстный, былъ Георгій Владиміровичъ, добрый и правдивый (опъ того же, вѣроятно, колѣна произошли Князья Степанскіе, упоминаемые

въ лѣтописи Волынской). — Теперь обратимся къ сѣверной Россіи.

Во время Димитрія Александровича возвысилось могущеслвомъ новое Княженіе Тверское, которое, бывъ частію Суздальскаго или Владимірскаго, сдѣлалось особеннымъ при Ярославѣ Ярославичѣ, учредившемъ тамъ Епископію. Первый Священитель Тверскій, Симеонъ, имѣлъ уже многія, богатыя волости, Олешну и другія, данныя ему Княземъ¹⁶⁷; а преемникъ Симеоновъ, Игуменъ Андрей, былъ сынъ Липовскаго Князя Гердена и Хрисіанки Евпраксіи, шешки Довмонша Псковскаго. Сего вѣпораго Епископа Тверскаго спавилъ уже новый Митрополитъ Максимъ: ибо Кирилъ (въ 1280 году) скончался въ Переславль-Залѣскомъ, бывъ Главою нашей Церкви 31 годъ; тѣло его отвезли для погребенія въ Кіевъ. Едва ли кто нибудь изъ древнихъ Митрополитовъ Россійскихъ превосходилъ Кирилла въ добродѣтеляхъ, истинно Паспырскихъ. Онъ мирилъ Князей съ народомъ, просвѣщалъ Духовенство, искоренялъ заблужденія, одушевленный ревностію къ Вѣрѣ и къ чистотѣ Евангельскаго ученія. Расскажемъ одинъ любопытный случай, который ясно предсказываетъ благоразуміе сего Митрополита¹⁶⁸. Услышавъ, что Епископъ Рословскій, Игнатій, вздумалъ судить давноумершаго доброго Князя Глѣба Васильковича, и какъ недоспойнаго велѣлъ ночью перенести въ гро-

До-
бро-
дѣше-
ли Ки-
рилла
Ми-
тро-
поли-
та.

бѣ изъ Соборной церкви въ монастырь Спас-скій, Кирилль, оскорбленный такимъ злоупотребленіемъ духовной власти, ошлучилъ Епископа опъ службы, и наконецъ проспивъ его изъ уваженія къ ревностному предпательству Князя Димитрія Борисовича Ростовскаго, сказалъ ему: «Игнатій! оплаки-
«вай во всю жизнь свое безуміе, дерзнувъ
«осудить мерзвеца прежде суда Божія! Ко-
«гда Глѣбъ былъ живъ и властвовалъ, ты
«искалъ въ немъ милости, бралъ опъ него
«дары, вкусно ѣлъ и пилъ за споломъ Кня-
«жескимъ, и въ благодарность за то обру-
«галъ шѣло покойника! Кайся во глубинѣ
«сердца, да проспишь Богъ швое согрѣше-
«ніе!» — Кирилль посылалъ Епископа Сар-скаго, Θεогноста, къ Папріарху Констан-тинопольскому, Іоанну Векку, славному уче-ностию и краснорѣчіемъ, но измѣннику пра-вославія: ибо Іоаннъ хотѣлъ подчинить Цер-ковъ Воспочную Западной. Папріархъ дѣй-ствовалъ такъ въ угодность Царю Михаилу Палеологу, а Царь для безопасности своего Царства и въ надеждѣ, что Папа примиритъ его съ брашомъ Св. Людовика, опаснымъ Карломъ д'Анжу, копорый, господствуя на Средиземномъ морѣ, угрожалъ Имперіи Гре-ческой. Россійскій Епископъ видѣлъ въ Кон-стантинополѣ несчастный расколъ, гоненіе и даже казни многихъ ревностныхъ сановни-ковъ Церкви¹⁶⁹, громогласно осуждавшихъ Ца-ря, и возвратился (въ 1279 году) къ Ми-

прополипу съ извѣспіями печальными. Духовенство Россійское, по кончинѣ знаменитаго Кирилла, два года не имѣло Главы, ибо не хотѣло, какъ вѣроятно, принять новаго Митрополипа отъ злочесливаго Іоанна Векка. Максимъ въ 1283 году былъ посвященъ спарцемъ Іосифомъ, вѣпорично призваннымъ на Патриаршество по смерти Императора Михаила, и предавшимъ анаѣемъ уславы Лапинской Церкви. — Въ одной лѣтописи сказано, что преемникъ Кириловъ, Грекъ Максимъ, прибывъ въ Россію, ѣздилъ въ Орду, и послѣ сзывалъ для чего-то всѣхъ нашихъ Епископовъ въ Кіевъ¹⁷⁰; но сіе извѣстіе, не подшверждаемое другими досто-вѣрнѣйшими Лѣтописцами, оспаривается сомнительнымъ. Доселѣ ни Митрополипы, ни Епископы наши не бывали въ Ордѣ, кромѣ Сарскаго, жившаго въ ея столицѣ. Досто-но замѣчаніе, что Епископъ Теогноспъ ѣздилъ опшуда въ Констаншинополь не только по церковнымъ дѣламъ, но и въ качествѣ Ханскаго Посла къ Императору Михаилу, шешю Ногаеву. Сей славный Ногай — въ тошъ самый годъ, какъ Дюденево войско злодѣй-спвовало въ Россіи — былъ побѣжденъ Ханомъ Тохшою и найденъ между убишыми¹⁷¹. Кажется, что въ сіе время уже разные Воеводы Могольскіе присвоивали себѣ имя Царей: ибо въ нашихъ лѣтописяхъ упоминается еще о какомъ-то Царѣ Токшмерѣ, копорый (около 1293 году) прѣзжалъ въ

Смер.
Нога-
ева.

Тверь, упѣсняяль народъ и возврапился съ богашою корысшію въ свои Улусы.

ГЛАВА VI.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Г. 1294 — 1304.

Браки. Свойства Андреевы. Судъ Князей. Сеймы Княжескіе. Москва усиливается. Смѣлостъ Россіянъ. Смерть Даніила Московскаго. Междоусобія въ Княженіяхъ. Война съ Орденомъ Ливонскимъ. Кончина и слава Довмонтова. Ландскрона. Миръ съ Даніею. Смерть Андреева. Разныя бѣдспвія. Митрополипы въ Владимірѣ. Кончина Льва Галицкаго. Двинская грамоша.

Наконецъ власполобивый Андрей уже г. 1294. могъ назваться законнымъ Великимъ Княземъ Россіи; никто не спорилъ съ нимъ о семъ достоинствѣ. Конспанпинъ Борисовичъ, по кончинѣ старшаго брата, сѣлъ на пресполъ Росповскомъ, отдавъ Угличъ своему сыну, Александру. Великій Князь и Ми-Брахаиль Тверскій женились на дочеряхъ умер-ки. шаго Димитрія Борисовича, и два года пропекли въ пишинѣ¹⁷².

Но могъ ли Андрей, разоритель опечесства, требовашь любви опъ народа и почпенія опъ Князей? Онъ не имѣлъ и пѣхъ свойствъ, коими злодѣи чловѣчества закрашивающъ иногда чернопу свою: ни рев-

Свой-
спва
Ан-
дрее-
вы.

носпнаго славолубія, ни великодушнаго мужества; бралъ города, истреблялъ Христіанъ руками Моголовъ, не обнажавъ меча, не выдавъ опасности, и проливъ множество невинной крови, не купилъ даже права назваться побѣдителемъ!

Г.
1295

Г.
1296
—97.
Судъ
Кня-
зей.

Въ погдашнихъ обспояпельспвахъ Россіи Великому Князю надлежало бы имѣть превосходную душу Александра Невского, чшобы не именемъ только, но въ самомъ дѣлѣ быть Главою часпныхъ Владѣтелей, изъ коихъ всякой искалъ независимости. Михаилъ Тверскій и Θεодоръ Ярославскій пріобрѣли опую въ княженіе Димитрія, а Даниилъ Московскій и сынъ Димитрія Александровича, Іоаннъ Переславскій, хопѣли того же при Андреѣ. Открылась распря, дошедшая до вышняго судилища Ханова: самъ Великій Князь ѣздилъ въ Орду съ своею молодою супругою, чшобы снискавъ милость Тохты. Посолъ Ханскій, избранный бытъ миротворцемъ, созвалъ Князей въ Владиміръ. Они раздѣлились на двѣ спороны: Михаилъ Тверскій взялъ Даниилову (Іоаннъ же находился въ Ордѣ; вмѣсто его говорили Бояре Переславскіе): Θεодоръ Черный и Конспаншинъ Борисовичъ спояли за Андрея. Тапаринъ слушалъ подсудимыхъ съ важностію и съ гордымъ видомъ, но не могъ удержатъ ихъ въ предѣлахъ надлежащаго смиренія. Разгоряченные споромъ Князя и Вельможи взялись-было за мечи. Епископы,

Владимірскій Симеонъ и Сарскій Исмаилъ, спавъ посреди шумнаго сонма, не дали брашьямъ рѣзаться между собою¹⁷³. Судъ кончился миромъ, или, лучше сказать, ничьмъ. Посолъ Хановъ взялъ дары, а Великій Князь, давъ слово оспавить брашьевъ и племянника въ покоѣ, въ то же время началъ собирать войско, чптобы смирить ихъ какъ мяшежниковъ. Желая воспользоваться опсупсвiемъ Іоанна, онъ хопѣлъ завладѣть Переславлемъ, но вспрѣшилъ подъ Юрьевымъ сильную рапъ Тверскую и Московскую: ибо Іоаннъ, опсправляясь къ Хану, поручилъ свою обласъ зашипѣ Михаила Ярославича. Впорично вспутили въ переговоры и впорично заключили миръ, кошорый, Г. 1295 —304 свержъ чаянiя, не былъ нарушенъ до самой кончины Андреевой. Князья иногда ссорились, однакожь не прибѣгали къ мечу, и находили способъ мириться безъ кровопролитiя.

Древнiе Сеймы Княжескіе, учрежденные Мономахомъ при Святополкѣ II, тогда воз- Сеймы Княжескіе. обновились, въ обспояшельспвахъ подобныхъ, и съ шѣмъ же добрымъ намѣренiемъ: ибо ни Святополкъ, ни Андрей не могъ силою обуздывать чашпныхъ Владѣтелей, и словесныя убѣжденiя, за недоспапкомъ иныхъ средспвъ, казались нужными. Въ сихъ шоржеспвенныхъ собранiяхъ присупспвовали и знаменишыя Духовныя особы, какъ шолковашели свашпыхъ успавовъ правды и совѣспи. Первое изъ оныхъ, по смер-

пи Θεодора Ярославскаго, было въ Дми-
провѣ¹⁷⁴, гдѣ Андрей съ брашомъ Даніи-
ломъ, съ племянникомъ Іоанномъ и съ Ми-
хаиломъ кончилъ всѣ дѣла дружелюбно, но
гдѣ Князья Тверскій и Переславскій не мо-
гли въ чемъ-то согласишься, досель дѣй-
ствовавъ единодушно. Хищрый Михаилъ
привлекъ-было на свою сторону и Нового-
родцевъ, заключивъ съ ними договоръ, по
коему они взаимно обязывались помогать
другъ другу въ случаѣ успѣшеній опъ Ве-
ликаго Князя и самага Хана: Новгородъ обѣ-
щаль правосудіе всѣмъ Тверскимъ испцамъ
въ его обласпи, а Михаилъ опспупался опъ
закабаленныхъ ему должниковъ Новгород-
скихъ, и проч.¹⁷⁵. Андрей не могъ помѣшашъ
сему оскорбительному для него союзу, и
безъ сомнѣнія былъ доволенъ размолвкою
Михаила съ Іоанномъ, копорая уменьшала
могущество перваго. Но Іоаннъ, названный
въ лѣтописяхъ пихимъ или кропкимъ, пѣмъ
согласнѣе жилъ съ дядею своимъ, Даніи-
ломъ, и въ 1302 году умирая бездѣпенъ,
опказаль ему Переславль¹⁷⁶. Князь Москов-
скій, въѣхавъ въ сей городъ, выгналь оп-
шуда Боярь Андрея, копорый считаль се-
бя истиннымъ наслѣдникомъ Іоанновымъ, и
негодую на власполобіе меньшаго брата,
поѣхаль съ жалобою къ Хану. Обласпъ Пе-
реславская вмѣспѣ съ Дмипровымъ была
по Росповъ знаменипѣйшею въ Великомъ
Княженіи, какъ числомъ жишелей, Боярь,

Мос-
ква
усили-
ваеш-
ся.

людей военныхъ, такъ и крѣпостію сполчнаго ея города, обведеннаго глубокимъ, наполненнымъ водою рвомъ, высокимъ валомъ и двойною стѣною подъ защитою двѣнадцати башенъ. Сіе важное пріобрѣтеніе еще болѣе ушверждало независимость Московскаго Владѣтеля: Даніиль же, за два года передъ тѣмъ, побѣдилъ и взялъ въ плѣнъ Рязанскаго Князя, Конспаншина Романовича, убивъ въ сраженіи и многихъ Татаръ: смѣлостъ удивительная, и не имѣвшая никакихъ слѣдствій. Такимъ образомъ Россіяне начинали ободряться, и пользуясь дремотою Хановъ; издалека осприли мечи свои на конечное сокрушеніе пиранства.

Между тѣмъ, какъ Андрей искалъ суда въ Ордѣ, Даніиль внезапно скончался, однакожь успѣвъ принять Схиму, по тогдашнему обыкновенію людей набожныхъ. Онъ первый возвеличилъ достоинство Владѣтелей Московскихъ, и первый изъ нихъ былъ погребенъ въ семъ городѣ, въ церкви Св. Михаила¹⁷⁷, оставивъ по себѣ долговременную память Князя добраго, справедливаго, благоразумнаго, и приговоривъ Москву заступитъ мѣсто Владиміра.

Свѣдавъ о кончинѣ Даніиловѣй, Переславцы единодушно объявили Княземъ своимъ сына его, Юрія или Георгія, у нихъ бывшаго, и даже не дозволили ему ѣхать на погребеніе отца, боясь, чшобы Андрей вторично не занялъ ихъ города. Георгій,

Смѣ-
лостъ
Россі-
янъ.

Смерть
Даніи-
ла Мос-
ков-
скаго.

успокоивъ народъ, и будучи увѣренъ или въ покровительствѣ или въ безопасности Хана, не только безъ страха ожидалъ Андрея, но хотѣлъ еще и новыми пріобрѣтеніями умножить владѣнія Московскія; соединился съ братьями, завоевалъ Можайскъ, Удѣлъ Смоленскій, и привелъ плѣнниковъ тамошняго Князя, Свяпослава Глѣбовича, Θεодорова племянника¹⁷⁸.

Наконецъ Великій Князь, бывъ цѣлый годъ въ Ордѣ, возвратился съ Послами Тохты. Князья съѣхались въ Переславль на общій Сеймъ (осенью въ 1303 году). Тамъ, въ присутствіи Митрополита Максима, читали ярлыки или грамоты Ханскія, въ коихъ сей надменный повелитель объявлялъ свою верховную волю, да наслаждается Великое Княженіе пишиною, да пресѣкутся распри Владѣтелей, и каждый изъ нихъ да будетъ доволенъ плѣмъ, что имѣетъ. Андрей, Михаилъ и сыновья Даніиловы возобновили договоръ мира; но Георгій удержалъ за собою Переславль, и слѣдственно Великій Князь, хваляся впрочемъ милостию Тохты, не достигнулъ своей цѣли¹⁷⁹.

Въ сихъ Княжескихъ съѣздахъ не участвовали ни Рязанскіе, ни Смоленскіе, ни другіе Владѣтели. Нашествіе Моголовъ уничтожило и послѣднія связи между разными частями нашего опечеснва: Великій Князь, не удержавъ господства надъ собственными Удѣлами Владимірскими, могъ ли вмѣ-

шиваться въ дѣла иныхъ областей и быть — ежели бы и хощь — душею общаго согласія, порядка, справедливости? Какъ въ Великомъ, такъ и въ частныхъ Княженіяхъ единокровные восставали другъ на друга. Александръ Глѣбовичъ, опразивъ (въ 1298 году) дядю своего, Θεодора Чернаго, отца Смоленска¹⁸⁰, хощь (чрезъ два года) взять Дорогобужъ, городъ Смоленской области, ему непослушный; опнялъ у жишелей воду, но разбишый ими съ помощію Князя Вяземскаго, Андрея, его родсвѣнника, опспунилъ, исходя кровію отъ тяжелой раны. Романъ Глѣбовичъ, братъ Александровъ, также былъ уязвленъ стрѣлою; а юный сынъ послѣдняго палъ мертвый на мѣстѣ сраженія.

Мужество Россіянъ гораздо счастливѣе ознаменовалось тогда въ битвахъ съ врагами иноплеменными... Ливонскіе Рыцари (въ 1299 году) неожиданно осадили Псковъ, и разграбивъ монастыри въ его предмѣстіи, убивали безоружныхъ Монаховъ, женщинъ, младенцевъ¹⁹¹. Князь Довмонъ, уже спарецъ лѣтами, но еще воинъ пылкій, немедленно вывелъ свою дружину малочисленную, сразился съ Нѣмцами на берегу Великой, смялъ ихъ въ рѣку, и взявъ въ добычу множество оружія, брошеннаго ими въ бѣгшъ, опправилъ плѣнниковъ, гражданъ Эстонскаго Феллина, къ Великому Князю. Коммандоръ Ордена, предводитель Нѣмцевъ, былъ

раненъ въ семь несчастномъ для нихъ сраженіи, о коемъ Ливонскіе Испорики не упоминающъ, и копорое было послѣднимъ знаменитымъ дѣломъ храбраго Довмонша. Онъ преспавился чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ отъ какой-то заразителной болѣзни, смертоносной тогда для многихъ Псковичанъ, и кончина его была долгое время оплакиваема народомъ, самыми женами и дѣтьми. Довмонъ, названный въ крещеніи Тимоѳеемъ, хотя родился и провелъ юность въ землѣ варварской, ненавистной нашимъ предкамъ, но принявъ Вѣру Спасительную, вышелъ изъ купели усерднымъ Христіаниномъ и вѣрнымъ другомъ Россіянъ; прицать-три года служилъ Богу истинному и вѣроу своему опечесиву добрыми дѣлами и мечемъ: удостоенный сана Княжескаго, не только прославлялъ имя Русское въ битвахъ, но и судилъ народъ право, не давалъ слабыхъ въ обиду, любилъ помогать бѣднымъ. Женашый на Маріи, дочери Великаго Князя Димитрія, не оставлялъ сего изгнанника въ несчастіи, и готовъ былъ положить за него свою голову; по смерти же Димитрія свято наблюдалъ обязанности Князя Удѣльнаго и въ разсужденіи Андрея. За то граждане Пскова любили Довмонша болѣе всѣхъ другихъ Князей; воины, имъ предводимые, не боялись смерти. Обыкновеннымъ его словомъ, въ часъ опасности и кровопролитія, было: «добрые мужи Псковичи! кто изъ васъ

«спаръ, пошъ мнѣ опецъ; кто молодъ,
«пошъ брашъ¹⁸²! Помните опечесво и
«Церковь Божію!» Онъ укрѣпилъ Псковъ
новою каменною стѣною, копорая до сама-
го XVI вѣка называлась *Довмонтовою*, и
копорую послѣ (въ 1309 году) Посадникъ
Борисъ довелъ опъ церкви Св Пепра и Па-
вла до рѣки Великой. Историкъ Липовскій
пишетъ, что Довмонтъ господствовалъ и
надъ *Полоцкою* обласпію; но въ 1307 году
Липовцы купили оную у Нѣмецкихъ Рыца-
рей: ибо какой-то изъ тамошнихъ Князей,
обращенный въ Лапинскую Вѣру, опказалъ
сей городъ Рижской Церкви, не имѣя на-
слѣдниковъ.

Шведы, основавъ въ Кареліи Выборгъ,
въ 1295 году заложили и нынѣшній Кекс-
гольмъ: Воеводою ихъ былъ Випись Сиг-
ге¹⁸³. Новгородцы взяли приступомъ сію
крѣпость, не оставили ни одного Шведа
живаго, срыли валъ, и чувствуя необходи-
мость имѣть укрѣпленное мѣсто на бере-
гу Финскаго залива, возобновили Копорье.
Чрезъ пять лѣтъ сильный флотъ Шведскій,
состоящій изъ спа — одиннадцати большихъ
судовъ, вошелъ въ Неву. Самъ Государ-
ственнѣйшій Правитель или Маршалъ, Тор-
кель Кнупсонъ, предводительствовалъ о-
нымъ, и началъ строить новый городъ, въ
семи верспахъ опъ нынѣшняго С. Пепербур-
га, при устьѣ Охты, употребивъ для по-
го весьма искусныхъ Римскихъ художниковъ,

и назвавъ сію крѣпость Ландскроною или
Ландс-Вънцемъ земли. Лѣтописецъ нашъ говоритъ
крона. только, что Великаго Князя не было по-
гда въ Новѣгородъ, и что Шведы, оста-
вивъ въ крѣпости войско, удалились; но
Историки Шведскіе пишутъ, что Россіяне,
имѣя намѣреніе сжечь ихъ флотъ, хотѣли
при сильномъ вѣтрѣ пускати нѣсколько
горящихъ судовъ изъ Ладожскаго озера въ
Неву; но что Маршалъ Торкель, увѣдом-
ленный о семъ черезъ лазутчиковъ, велѣлъ
оградить истокъ Невы пощаенными свая-
ми; что Новогородцы, видя неудачу, вы-
шли изъ лодокъ, напали на Шведовъ и съ
великимъ урономъ опснули; что знаме-
нитный Машеѣй Кенпильмундсонъ, бывшій
послѣ опекуномъ Шведскаго Короля Магну-
са, гнался до самой ночи за нашими всадни-
ками, громогласно вызывая на поединокъ
храбрецовъ Россійскихъ, но что никто изъ
нихъ не принялъ его вызова¹⁸⁴. Сіе извѣ-
стіе можетъ быть опчасни справедливо:
ибо невѣроятно, чтобы Новогородцы без-
препятственно дали Маршалу основанъ и
довершиль крѣпость на берегу Невы. Чув-
ствуя важность сего мѣста, они убѣди-
тельно звали къ себѣ Великаго Князя Ан-
дрея, который, долго медливъ, наконецъ
весною 1501 году пришелъ съ полками Ни-
зовскими. Осадили Ландскрону. Изнуренные
голодомъ и болѣзнями, Шведы все еще би-
лись мужественно, подъ начальствомъ слав-

наго Вишязя, Спена, храбраго, но безпечнаго или слишкомъ надменнаго: ибо онъ не хотѣлъ заблаговременно требовасть вспоможенія отъ Правителя Швеціи, хладнокровно опвѣспвуя другому благоразумнѣйшему вишязю, именемъ Амундсону: «на что «безпокоишь Великаго Маршала?» Россіяне огнемъ и пращами въ нѣсколько дней испребили большую часть внѣшнихъ укрѣплений, и не слушая никакихъ предложеній Спеновыхъ, готовились къ рѣшительному приступу. Тогда Амундсонъ напомнилъ своему начальнику слова его: «на что безпокоишь Великаго Маршала?» и вмѣстѣ съ нимъ былъ изрубленъ побѣдителями. Новгородцы взяли крѣпость и сравняли ее съ землею, плѣнивъ горсть Шведовъ, копорые долго оборонялись въ погребѣ¹⁸⁸. Сей успѣхъ оспался въ лѣтописяхъ единспвеннымъ доспохвальнымъ дѣломъ Андреевымъ: по крайпей мѣрѣ онъ учаспвовалъ въ ономъ, имѣя въ предметѣ безопаснсть опечеспва. Михаилъ Ярославичъ также хотѣлъ иппи къ берегамъ Невы; но узналъ на пупи, что спрашная Ландскрона уже не сущеспвуешь.

Успокоенные со стороны Шведовъ, Новгородцы отправили за море Пословъ и заключили миръ (въ 1302 году) съ Королемъ Дапскимъ Эрикомъ VI, чптобы прекраппи свои частыя войны съ Эспоніею, его обласпію. Впрочемъ не надѣясь пользовапья

Миръ
съ Да-
ніею.

долговременною шишиною, опасаясь и внѣшнихъ враговъ и Князей Россійскихъ, они въ пошъ же годъ заложили у себя большую каменную крѣпость: ибо вольность ихъ ограждалась дошолъ однимъ браннымъ деревомъ¹⁸⁶. Умноженіе опасностей прѣбовало защиты пвердѣйшей: умноженіе часпныхъ и казенныхъ прибышковъ доспавляло Правительству способъ воздвигнуть оную, безъ излишней птягоспи для гражданъ.

Июля 27. Смерть Ан-дреева Великій Князь Андрей скончалъ жизнь свою Схимникомъ въ 1304 году, заслуживъ ненависть современниковъ и презрѣніе потомства. Никто изъ Князей Мономахова роду не сдѣлалъ сполько зла опечеству, какъ сей недоспойный сынъ Невскаго, погребенный въ Волжскомъ Городцѣ, далеко отъ священнаго праха родительскаго.

Разныя бѣдствія. Ужасы еспешвенные и всякія несчастія ознаменовали десятильпнее время его княженія, шакъ же, какъ и Димитріево. Къ числу погдашнихъ явленій, воздушныхъ и небесныхъ, обыкновенно спрашныхъ для народа, принадлежала славная Комета 1301 года, описанная Кишайскими Аспрономами и воспѣная въ спихахъ Пахимеромъ. Были шакже вихри чрезвычайные, засухи, голодъ, моръ въ нѣкопорыхъ мѣспахъ, и сильные пожары. Въ Твери сгорѣлъ дворецъ Княжескій (въ 1298) со всею казною и драгоценностями; не успѣли вынести ни серебра, ни золоша, ни оружія; самъ Князь Михаилъ,

ночью пробужденный огнемъ, едва могъ спастися съ юною супругою отъ пламени. Въ Новѣгородѣ обратились въ пепель многія улицы (въ 1299), Варяжская, Холопья, и Нѣмецкій госпиный дворъ¹⁸⁷. Изверги, пользуясь общимъ смященіемъ, грабили имѣніе, снесенное въ церкви; убивали спорожей: злодѣйство, о коемъ Лѣтописецъ говоритъ съ праведнымъ омерзѣніемъ.

Въ Княженіе Андреево (въ 1299 году) Ми-прополишъ Максимъ оставилъ навсегда Кіевъ, чѣобы не быль шамъ свидѣтелемъ и жершвою несноснаго ширанства Моголовъ, и со всѣмъ Клиросомъ переѣхалъ въ Владиміръ¹⁸⁸; даже большая часть Кіевлянъ раз-Ми-бѣжалась по другимъ городамъ. Послѣ Яро-про-слава и сына его, Александра Невскаго, Ве-поли-шы въ-ликіе Князья уже не имѣли никакой вла-Вла-димі-рѣ.сти надъ спранами Днѣпровскими. Кѣпо изъ попомковъ Св. Владиміра господствовалъ въ оныхъ, неизвѣстно (въ лѣтописяхъ упоминается только о Князѣ Поросьскомъ Юріи, служившемъ Мспиславу Даніиловичу). Левъ Галицкій не забопился о древней столицѣ своихъ предковъ, оставленной такимъ образомъ въ жершву варварамъ. Любимый, опла-Кон-канный подданными, онъ скончался мирно и чина-пихо въ 1301 году, доживъ до глубокой Льва-старости, и велѣвъ предашь землѣ шѣло-Га-лиц-свое безъ всякихъ знаковъ пышности¹⁸⁹: Мо-каго.нахи одѣли его въ простой саванъ и положили ему въ руку изображеніе креста. Въ го-

родѣ Львовѣ показывающъ двѣ харашейныя жалованныя грамошы, будшо бы данныя симъ Княземъ памошнему храму Св. Николая и Крылосскому (близъ Галича) Успенія Богоматери на имѣніе и на исключительное право суда Епископскаго; но та и другая кажутся изобрѣщеніемъ позднѣйшихъ временъ¹⁹⁰. Слогъ обѣихъ естъ новое, неискusstное смѣшеніе языка Русскаго съ Польскимъ; въ обѣихъ именующіяся особенныя *Митрополиты Галицкіе*, коихъ не бывало, и въ одной названъ погдашній *Кіевскій* Митрополишъ *Кипріаномъ*: а Кипріанъ пасъ Церковъ уже во время Димитрія Донскаго и сына его. — Преемникомъ Льва былъ сынъ Юрій или Георгій, копорый по смерти дяди, Мстислава Даніиловича, наслѣдовавъ и Владимірскую обласць, возобновилъ шишулъ своего дѣда и подобно Даніилу именовался *Королемъ Россійскимъ*, *Rex Russiae*, какъ изображено на печати сего Князя, сохраненной въ Архивѣ Кенигсбергскомъ вмѣстѣ съ письмами Галицкихъ Владѣшелей къ Великимъ Магиспрамъ Нѣмецкаго Ордена¹⁹¹.

Послѣ несчастной для Нѣмцевъ осады Пскова Россіяне жили въ мирѣ и въ шишинѣ съ Орденомъ Ливонскимъ. Магиспръ въ 1304 году призывалъ въ Дерпшъ всѣхъ своихъ чиновниковъ и Епископовъ на Сеймъ, гдѣ они единодушно положили всячески избѣгать войны съ нашими Князьями, пре-

кращать ссоры дружелюбно и не вступать-
ся за того, кто своевольно оскорбитъ Но-
вгородцевъ или Псковитянъ и шѣмъ на-
влечетъ на себя мѣстъ ихъ¹⁹².

Въ числѣ нашихъ собсѣвенныхъ памятни-
ковъ сего времени замѣтимъ грамош<sup>Двин-
ская</sup>у, пи-^{грамо-}
санную Великимъ Княземъ къ Посадникамъ,
Казначеймъ и къ Спароспамъ Заволочья¹⁹³.
Тамъ сказано, что въ силу договора, за-
ключеннаго Андреемъ съ Новымъ городомъ,
онъ можетъ посылать при *ватаги* для ло-
вли на море, подъ начальствомъ *Атамана*
Крупницкаго; что селенія обязаны давать
имъ кормъ и подводы, также и сыну *Апа-*
манову, когда пошлетъ его опшуда съ мор-
скими пшцами; что ловцы Новгородскіе,
согласно съ уставомъ временъ Александро-
выхъ и Димитріевыхъ, не должны въ За-
волочьѣ ходитъ на *Терскую* спорону, и
проч. Такимъ образомъ Великіе Князья, уча-
ствуя въ народныхъ промыслахъ, старались
умножать свои доходы.

ГЛАВА VII.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ МИХАИЛЬ ЯРОСЛАВИЧЬ.

Г. 1304 — 1319.

Споръ о Великомъ Княженіи. Злодѣйство Князя Московскаго. Дѣла Новгородскія. Узбеки. Мужество Новгородецъ. Георгій зяпъ Хановъ. Умѣренность и добродушіе Михаила. Побѣда надъ Ташарами. Судъ въ Ордѣ. Пышная забава Ханская. Великодушная кончина Михайлова. Городъ Маджары. Разбой Моголовъ. Пешрѣ Митрополишъ. Ярмыкъ Ханскій. Разныя бѣдствія.

Г. 1304. — 305. Споръ о Вел. Княженіи. Какъ жизнь, такъ и кончина Андреева была несчастіемъ для Россіи. Два Князя объявили себя его наслѣдниками: Михаилъ Тверскій и Георгій Даниловичъ Московскій; но первый съ бѣльшимъ правомъ, будучи внукомъ Ярослава Всеволодовича и дядею Георгіевымъ, слѣдственно спарѣйшимъ въ родѣ. Сіе право казалось вообще неоспоримымъ, и Бояре Великаго Княженія, предавъ землѣ пѣло Андреево, спѣшили въ Тверь поздравить Михаила Государемъ Владимірскимъ. Новгородцы также признали его своимъ Главою, въ увѣреніи, что Ханъ утвердишъ за нимъ Великое Княженіе. Михаилъ обязался, подобно опцу, блюсти ихъ усшавы, воспановишъ древнія границы между Новымгородомъ и землею Суздальскою¹⁹⁴; не требовашъ бывшихъ волостей Дими-

пріевыхъ и Андреевыхъ: купленные же имъ самимъ, Княгинею или Боярами его въ землѣ Новгородской, отдашь на выкупъ или прежнимъ владѣльцамъ или Правительству; не позволяешь самосуда ни себѣ, ни Княжескимъ судіямъ, но рѣшишь тяжбы единственно по законамъ; опправляешь людей своихъ за Волкъ только изъ Новгорода, въ двухъ ладіяхъ, и проч.

Добрый Мипрополисъ Максимъ щещно уговаривалъ Георгія не искашь Великаго Княженія, обѣщая ему именемъ Ксеніи, матери Михайловой, и своимъ собственнымъ любые города въ прибавокъ къ его Московской области¹⁹³. Дядя и племянникъ поѣхали судиться къ Хану, оставивъ Россію въ несогласіи и въ мятежѣ. Одни города спояли за Князя Тверскаго, иные за Московскаго. Георгій едва могъ спастись отъ друзей Михайловыхъ, которые не хотѣли пускать его въ Орду и думали задержатъ на пути въ области Суздальской, а Бориса Даниловича, прѣѣхавшаго въ Коспрому, схватили и послали въ Тверь. Но впорый Георгіевъ братъ, Іоаннъ, разбилъ Тверитянъ, хотѣвшихъ взять Переславль, и Воевода ихъ, Акинъ, оспался на мѣстѣ сраженія въ числѣ убитыхъ. Намѣстники Михайловы хотѣли въѣхать въ Новгородъ: жители не впустили ихъ, сказавъ: «мы избрали Михаила съ условіемъ, «да явишь грамоту Ханскую, и будешь «погда Княземъ нашимъ, но не прежде!» —

Въ другихъ обласпяхъ господспвовал обезначаліе и неуспройспво. Граждане Коспромскіе, преданные Михаилу, ненавидя память Андрееву и злобспвуя на бывшихъ его любимцевъ, самовольно ихъ судили и наказывали, а чернь Нижняго Новагорода, въ слѣдспвіе мяпежнаго Вѣча умерспвила многихъ Бояръ какъ мнимыхъ враговъ опечеспва. Князь Нижегородскій, Михаилъ ¹⁹⁶, сынъ Андрея Ярославича, находился въ Ордѣ: онъ тамъ женился, и возвращаясь въ свой Удѣль, казнилъ виновниковъ сего беззаконнаго Вѣча: ибо чернь не имѣла власпи судебной, исключительнаго права Княжескаго.

Г. 1305—308. Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ рѣшилась неизвѣспноссть: Михаилъ превозмогъ соперника, и пріѣхалъ съ Ханскою грамопою въ Владимиръ, гдѣ Мипрополишъ возвелъ его на пресполъ Великаго Княженія ¹⁹⁷. Зная неуспупчивоссть врага своего, онъ хотѣлъ оружіемъ смирить Георгія, и дважды приспупалъ къ Москвѣ, однакожь безъ успѣха; кровопролитный бой подъ ея спѣнами усилилъ только взаимную ихъ злобу, бѣдспвенную для обоихъ, какъ увидимъ. Современные Лѣтописцы виняшъ одного Князя Московскаго, который въ прошивноссть древнему обыкнове-
Зло-
дѣй-
спво
Кня-
зя Мо-
сков-
скаго. нію спорилъ съ дядею о спарѣйшинспвѣ. Сверхъ того Георгій по качеспвамъ черной души своей заслуживалъ всеобщую ненависсть, и едва ушвердясь на пресполъ наслѣдспвенномъ, гнуснымъ дѣломъ изъявилъ пре-

зрѣніе къ свѣпѣйшимъ законамъ челоуѣчества. Мы говорили о несчастной судьбѣ Рязанскаго Владѣшеля, Конспаншина, плѣннаго Даніиломъ: онъ шесть лѣтъ помился въ неволѣ; Княженіе его, лишенное Главы, зависѣло нѣкопорымъ образомъ опѣ Московскаго¹⁹⁸. Георгій велѣлъ умертвить Конспаншина, считая сіе злодѣйство нужнымъ для непрекословнаго господства надъ Рязанью, и весьма ошибся: ибо сынъ убіеннаго, Ярославъ, подъ защитою Хана спокойно наследовалъ престола опеческій какъ Владѣшель независимый, оставивъ въ добычу Георгію изъ городовъ своихъ одну Коломну. — Самые меньшіе братья Георгіевы, дошолъ служивъ ему вѣрно, не могли съ нимъ ужиться въ согласіи. Двое изъ нихъ, Александръ и Борисъ Даніиловичи, уѣхали въ Тверь, безъ сомнѣнія недовольные его жестокостію.

Михаилъ нѣсколько лѣтъ властвовалъ спокойно, и жилъ большею частію въ Твери¹⁹⁹. Дѣла Ново-городскія. Его Намѣстники правили Великимъ Княженіемъ и Новымъ городомъ, коего чиновники относились къ нему во всѣхъ дѣлахъ государственныхъ. Такъ они письменно жаловались Михаилу на двухъ Княжескихъ Вельможъ, Θεодора и Бориса, бывшихъ начальниками во Псковѣ и въ области Корельской: первый, свѣдавъ о нашествіи Ливонскихъ Рыцарей (въ 1307 году), уѣхалъ изъ города, принудивъ шѣмъ оставленныхъ безъ вождя Псковитянъ заключить съ Магистромъ, Гершомъ фонъ-Йокке,

не весьма выгодный миръ, и разорилъ многія села Новгородскія; впорый, упѣсняя Кореловъ, заспавилъ ихъ бѣжащъ къ Шведамъ, и силою бралъ, что ему не принадлежало²⁰⁰. Новгородцы желали навсегда избавишься отъ такихъ недоспойныхъ Прависелей, вносили деньги за села, купленные въ ихъ обласпяхъ сими Боярами, и предоспавляли себѣ условишься изуспно съ Княземъ о прочемъ. Онъ ѣздилъ изъ Твери къ Свяшой Софїи и былъ принящъ гражданами съ обыкновенными знаками усердія; однакожъ не хопѣлъ самъ предводителеспвоващъ ими, когда они, поспроивъ новую крѣпость на мѣспѣ нынѣшняго

Г: 1310. Кексгольма, ходили на судахъ въ Финляндію до рѣки Черной или Кумо, гдѣ сожгли городъ Ванай, осаждали Шведовъ въ замкъ, на скалъ неприспупной, и разорили множеспво селеній²⁰¹. У бѣдныхъ жипселей, по словамъ Лѣтописца, не оспалось ни одной рогапой скопины: ибо Россіане испребили шамъ все, чего не могли увезпи съ собою.

Г: 1312. Совершивъ благополучно сей дальній походъ, Новгородцы начали ссоришься съ Княземъ, жалуясь, что онъ не исполняешъ договорной грамопы; но когда оскорбленный Михаилъ, занявъ войскомъ Торжекъ, не велѣлъ пускащъ къ нимъ хлѣба, народъ вспревожился, и не смопря на весеннюю распушцу, опсправилъ въ Тверь своего Архіепископа, Давида, чшобы обезоружищъ Великаго Князя. Миръ заключили скоро, ибо искренно же-

дали его съ обѣихъ споронъ: Новгородъ, опустошенный въ сіе время пожаромъ, имѣлъ необходимую нужду въ подвозахъ, и лишенный оныхъ, могъ бытъ жерпвою голода; а Михаилъ долженсповалъ немедленно ѣхать въ Орду. Ханъ Тохта умеръ; сынъ его, юный Узбекъ, воцарился, славный въ льпописяхъ Воспока правосудіемъ и ревностію къ Вѣрѣ Магомешовой, возстановленной имъ во всѣхъ Могольскихъ владѣніяхъ²⁰²: ибо Тохта былъ, кажешся, язычникомъ и не слѣдовалъ ученію Алкорана. Испорикъ Абулгази пишешъ, чпо многіе Тапары, въ знакъ особенной любви къ сему Царю, назвались его именемъ или *Узбеками*, донынѣ извѣстными въ Хивѣ и въ земляхъ окрестныхъ. Узбеки.

Взявъ съ Новогородцевъ 1500 гривенъ серебра²⁰³, Михаилъ возвратилъ имъ своихъ Намѣспниковъ, и поѣхавъ въ Орду, жилъ тамъ цѣлые два года. Сполъ долгое время опсущспвіе, безъ сомнѣнія невольное, имѣло вредныя слѣдспвія для него и для Россіи. Шведы сожгли Ладогу: Корелы, впуспивъ ихъ въ Кексгольмъ, умершвили тамъ многихъ Россіянъ. Г. 1313. Хотя Новогородцы опмспили шѣмъ и другимъ, подъ начальспвомъ Михайлова Намѣспника выгнали Шведовъ и казнили измѣнниковъ Корельскихъ, но винили Михаила, чпо онъ, пресмыкаясь въ Ордѣ у ногъ Хановыхъ, забываетъ опечеспво. Г. 1314. Георгій Московскій не замедлилъ воспользовашся симъ расположеніемъ: родспвенникъ его, Князь

Г.
1315.

Оеодоръ Ржевскій, прїѣхалъ въ Новгородъ, взялъ подъ спражу Намѣспниковъ Михайловыхъ, и шакъ обольспилъ легкомысленныхъ гражданъ, чшо они, признавъ Георгія своимъ Начальникомъ, объявили даже войну Великому Князю²⁰⁴. Едва не дошло до бшпвы: на одномъ берегу Волги спояли Новгородцы, на другомъ сынъ Михайловъ, Димитрій, съ вѣрною Тверскою рашію. Къ счаспію, осенніе морозы, покрывъ рѣку лонкимъ льдомъ, удалили кровопроліпіе, и Новгородцы согласились на миръ; а Князь Московскій, обѣщая имъ благоденспвіе и волюноспь, сѣлъ на пресполъ Свяшныя Софїи.

Скоро позвали Георгія къ Хану, дашь опвѣшъ на справедливыя жалобы Михайловы. Онъ поручилъ Новгородъ брашу своему Аѳанасію, и взявъ съ собою богашые дары, надѣялся бышь правымъ въ шакѣ судилищѣ, гдѣ предсѣдашельспзовало алчное корысплюбіе. Но Михайлъ уже несъ обнаженный мечъ и грамошу Узбекову. Сильныя полки Моголовъ окружали его и вспутили въ Россію съ Воеводою Тайшемеремъ. Сїя грозная вѣспъ поколебала, однакожь не смирила Новгородцевъ. Исчисляя въ мысляхъ всѣ одержанныя ими побѣды со временъ Рюрика до наспоющаго, и вспомнивъ, чшо самъ Михайлъ великодушною рѣшимоспію спасъ Тверь опъ нашеспвія Моголовъ, они вооружились и ждали непріятеля близъ Торжка. Прошло шесть недѣль. Наконецъ яви-

лась сильная рапъ Михайлова, Владимірская, Тверская и Могольская. Переговоровъ не было: вступили въ бой, жестокій, хошя и неравный. Никогда Новгородцы не изъявляли болѣе мужества; чиновники и Бояре находились впереди; купцы сражались какъ Герои. Множество ихъ легло на мѣстѣ; оспапокъ заключился въ Торжкѣ, и Михайлъ, какъ побѣдитель, велѣлъ объявить, чѣмбы Новгородцы выдали ему Князей Аѳанасія и Θεодора Ржевскаго, если хошяшъ мира. Слабые числомъ, обогранные кровію, своею и чуждою, они единодушно опвѣстивовали: «умремъ «за Свяшую Софію и за Аѳанасія; честь все-«го дороже.» Михайлъ требовалъ по крайней мѣрѣ одного Θεодора Ржевскаго: многіе и того не хотѣли; наконецъ уступили необходимости, и еще обязались заплащивъ Великому Князю значное количество серебра. Нѣкоторые изъ Бояръ Новгородскихъ вмѣстѣ съ Княземъ Аѳанасіемъ оспались аманашами въ рукахъ побѣдителя; другіе отдали ему все, чѣмъ имѣли: коней, оружіе, деньги. Написали слѣдующую грамошув^ъ: «Великій «Князь Михайлъ условился съ Владыкою и «съ Новымъ городомъ не воспоминашъ прошед-«шаго. Чѣмъ съ обѣихъ споронъ захвачено «въ междоусобіе, того не опыскивашъ. Пльн-«ники свободны безъ окупа. Прежняя Твер-«ская Θεоктистова грамоша должна имѣшъ «всю силу свою. Новгородъ плащивъ Князю «въ разные сроки, опъ второй недѣли Вели-

Г.
1316.
Февр.
10.
Му-
же-
ство
Ново-
город-
цевъ.

«каго поспа до Вербной, 12,000 гривень
«серебра, зачипая въ сей плашежъ взяпое
«въ Торжкѣ у Боярѣ Новгородскихъ имѣніе.
«Князь, принявъ сполна вышеозначенную
«сумму, долженъ освободитъ аманатовъ, из-
«рѣзавъ сію грамошу и правивъ нами со-
«гласно съ древнимъ уставомъ.»

Сей миръ, вынужденный крайностію, не
могъ бытъ испииннымъ, и Великій Князь,
свѣдавъ, что Послы Новгородскіе тайно
ѣдутъ въ Орду съ жалобою на него, велѣлъ
переловитъ ихъ; опозвалъ Намѣспниковъ
Княжескихъ изъ Новгорода, и пошелъ пу-
да съ войскомъ²⁰⁶. Новгородцы укрѣпили
сполицу, призвали жителей Пскова, Ладоги,
Русы, Кореловъ, Ижерцевъ, Вожанъ, и ре-
вноспно готовились къ битвѣ, одушевлен-
ные любовію къ вольности и ненавистию къ
Великому Князю. Онъ имѣлъ еще друзей
между ими, но робкихъ, безмолвныхъ: ибо
народъ свирѣпо вопилъ на Вѣчѣ и грозилъ
имъ казнію; свергнулъ одного Боярина съ мо-
спа за мнимую измѣну, а другаго, совер-
шенно невиннаго, умертвилъ по доносу раба,
что господинъ его въ перепискѣ съ Миха-
иломъ. — Такое ужасное оспервененіе и много-
численность собранныхъ въ Новгородъ раш-
никовъ изумили Великаго Князя: онъ спю-
ялъ нѣсколько времени близъ города, рѣшил-
ся опспушитъ, и вздумалъ, къ несчастію,
итти назадъ ближайшею дорогою, сквозь
лѣса дремучіе. Тамъ войско его, между озера-

ми и болопами, щещино искало пупи удобнаго. Кони, люди падали мершвые опть успалосши и голода; войны сдирали кожу съ щиповъ своихъ, чшобы пишашься ею. Надлежало бросишь или сжечь обозы. Князь вышелъ наконецъ изъ сихъ мрачныхъ пущынь съ одною пѣхошою, изнуренною и почти безоружною.

Тогда Новогородцы прислали въ Тверь Г. Архіепископа Давида, безъ всякой надменно-^{1317.}спи моля Великаго Князя освободишь ихъ аманашовъ; предлагали ему серебро, миръ и дружбу. «Дѣло сдѣлано,» говорили они: «же-лаемъ спокойствія и пишины.» Михаилъ отвергнулъ сіе предложеніе; спыдился мира безчестнаго; хопѣлъ побѣдишь и даровашь его.

Между тѣмъ Георгій жилъ въ Ордѣ, при Г. года кланялся, дарилъ и пріобрѣлъ наконецъ^{1318.} споль великую милость, чшо юный Узбекъ, Георгій давъ ему спарѣйщинство между Князьями^{зяшъ} Россійскими, женилъ его на своей любимой^{Ха-новъ.} сеспрѣ Кончакѣ, названной въ крещеніи Агаѳіею²⁰⁷: дѣло не весьма согласное съ ревностію сего Хана къ Вѣрѣ Магомешовой! Провождаемый Моголами и Воеводою ихъ, Кавгадыемъ, Георгій возвратился въ Россію, и пылая неперпѣніемъ сокрушивъ врага, хопѣлъ немедленно завоевашь Тверь. Михаилъ опправилъ къ нему Пословъ. «Будь Великимъ Княземъ, если шакъ угодно Царю,» сказали они Георгію именемъ своего Госуда-

Умѣ- ря: «только оставь Михаила спокойно кня-
рен- «жишь въ его наслѣдїи; иди въ Владимірѣ,
носѣ «и распусти войско.» Оповѣдомъ Князя Мо-
и до- сковскаго было опустошеніе Тверскихъ сель
бро- и городовъ до самыхъ береговъ Волги²⁰⁸. То-
душѣ Ми- гда Михайлъ призвалъ на совѣтъ Княжескій
хаила. Епископа и Боярѣ. «Судите меня съ племян-
«никомъ,» говорилъ онъ: «не самъ ли Ханъ
«утвердилъ меня на Великомъ Княженіи?
«не заплашилъ ли я ему выхода или Царской
«пошлины? Теперь отказываюсь отъ сего
«достоинства, и не могу укротить злобы
«Георгія. Онъ ищетъ головы моей; жжетъ,
«перзаеетъ мою наслѣдственную область.
«Совѣтъ меня не упрекаетъ; но можетъ
«быть ошибаюсь. Скажите ваше мнѣніе:
«виновенъ ли я предъ Георгіемъ?» Епископъ
и Бояре, умиленные горестію и добросер-
дечіемъ Князя, единогласно отвѣчали ему:
«Ты правъ, Государь, предъ лицомъ Все-
«вышняго, и когда смиреніе швое не могло
«пронуть ожесточеннаго врага, ио возьми
«праведный мечъ въ десницу; иди: съ тобою
«Богъ и вѣрные слуги, готовые умереть
«за добраго Князя.» — «Не за меня одного
«(сказалъ Михайлъ), но за множество людей
«невинныхъ, лишаемыхъ крова опеческаго,
«свободы и жизни. Вспомните рѣчь Евангель-
«скую: кто положитъ душу свою за друга,
«той великъ наречется. Да будетъ намъ
«слово Господне во спасеніе!» Великій Князь,
предводительствуя войскомъ мужествен-

нымъ, вспрѣшилъ полки Георгіевы, соединенные съ Тапарами и Мордвою, въ 40 Дека-
версахъ опѣ Твери, гдѣ нынѣ селеніе Бор-^{бря}
пново. Началась битва. Казалось, что Ми-^{22.}
халъ искалъ смерти: шлемъ и лань его ^{По-}
были все изспрѣлены, обсычены, но ^{бѣда}
Князь цѣлъ и невредимъ; вездѣ отражалъ ^{надѣ}
непріятелей и наконецъ обратился ихъ въ ^{Тапа-}
бѣгство. Сія побѣда спасла множество не-
счастливыхъ Россіянъ, жителей Тверской обла-
сти, взятыхъ въ неволю Тапарами: смо-
тря издали на кровопролитіе, безоружные,
скованные, они помогали своему Князю усерд-
ными молитвами, и видя его торжество,
плакали отъ радости. Михаилу представили
жену Георгіеву, брата его Бориса Данило-
вича и Воеводу Узбекова, Кавгадыя, вмѣстѣ
съ другими плѣнниками²⁰⁹. Великій Князь
запрещилъ воинамъ убивать Тапаръ, и ла-
сково угостивъ Кавгадыя въ Твери, съ бо-
гатыми дарами отпустилъ его къ Хану. Сей
лицемѣръ клялся быть ему другомъ; обвинялъ
себя, Георгія, и говорилъ, что они воевали
Тверскую обласъ безъ повелѣнія Узбекова.

Князь Московскій бѣжалъ къ Новгород-
цамъ, которые, еще не зная объ успѣхѣ его
въ Ордѣ, дали Михаилу слово не вмѣшиваться
въ ихъ распрю. (Въ сіе время они мсти-
ли Шведамъ за разбитіе нашихъ судовъ
на Ладожскомъ озерѣ: воевали приморскую
часть Финляндіи; взяли городъ Финскаго Кня-
зя и другой Епископовъ, или нынѣшній

Або²¹⁰). Узнавъ торжество Михайлово, Новгородцы вступились за Георгія: собрали полки и приблизились къ Волгѣ. На другой споронъ ея развѣвались знамена Тверскія, украшенныя знаками свѣжей побѣды; однакожь Великій Князь не хопѣлъ впоричной жеспокой бишвы, и предложилъ Георгію ѣхать съ нимъ въ Орду. «Ханъ разсудитъ насъ» — говорилъ Михаилъ — «и воля его будетъ мнѣ закономъ. Возвращаю свободу супругѣ швоей, брашу и всѣмъ Новгородскимъ аманашамъ.» На семъ основаніи сочинили договорную грамоту, въ коей *Георгій* именованъ *Великимъ Княземъ*, и по коей Новгородцы, въ ожиданіи суда Узбекова, могли свободно торговать въ Тверской обласпи, а Послы ихъ ѣздишъ чрезъ оную безопасно²¹¹. Къ несчастію, жена Георгіева скоропоспижно умерла въ Твери, и враги Михайловы распустили слухъ, что она была оправлена ядомъ. Можешъ бышъ, самъ Георгій вымыслилъ сію клевету: по крайней мѣрѣ охотно вѣрилъ ей, и воспользовался случаемъ очернишъ своего великодушнаго непріателя въ глазахъ Узбековыхъ. Провождаемый многими Князьями и Боярами, онъ вмѣстѣ съ Кавгадыемъ опправился къ Хану; а неоспорожный Михаилъ еще медлилъ, пославъ въ Орду двѣнадцатилѣтняго сына, Конспанпина, защитника слабого и безсловеснаго.

Между шѣмъ, какъ врагъ его ревностно дѣйствовалъ въ Сараѣ и подкупалъ Вель-

можъ Могольскихъ, Великій Князь, имѣя чистую совѣсть, и гошовый всѣмъ жерпировашь благу Россіи, спокойно занимался въ Твери дѣлами правленія; наконецъ, взявъ благословеніе у Епископа, поѣхалъ. Великая Княгиня Анна провожала его до береговъ Нерли: тамъ онъ исповѣдался съ умиленіемъ, и ввѣряя Духовнику свою тайную мысль, сказалъ: «Можешъ бышь, въ послѣдній разъ открываю тебѣ внутренность души моей. Я всегда любилъ опечесство, но не могъ прекрапитъ нашихъ злобныхъ междоусобій: по крайней мѣрѣ буду доволенъ, если хоща смерть моя успокоитъ его»²¹². Михаилъ, скрывая сіе горестное предчувствіе отъ нѣжной супруги, велѣлъ ей возвратиться. Посолъ Ханскій, именемъ Ахмылъ, объявилъ ему въ Владимірѣ гнѣвъ Узбековъ. «Спѣши къ Царю,» говорилъ онъ: «или полки его чрезъ мѣсяць вступятъ въ твою область. Кавгадый увѣряетъ, что ты не будешь повиноваться.» Успрашенные симъ извѣстіемъ, Бояре совѣщивали Великому Князю остановиться. Добрые сыновья Михайловы, Димитрій и Александръ, также заклинали отца не ѣздить въ Орду, и посласть шуда кого нибудь изъ нихъ, чтобы умилоспивить Хана. «Нѣтъ,» отвѣчалъ Михаилъ: «Царь пребудетъ меня, а не васъ: подвергну ли опечесство новому несчастію? Можемъ ли бороться со всею силою невѣрныхъ? За мое послушаніе падетъ множество

«головъ Христіанскихъ; бѣдныхъ Россіянъ
«толпами поведунъ въ плѣнъ. Мнѣ надобно
«будешъ умерешъ и югда: не лучше ли же
«нынѣ, когда могу еще своею погибелію
«спасши другихъ?» Онъ написалъ завѣщаніе,
распорядилъ сыновьямъ Удѣлы, далъ имъ
опеческое наспавленіе, какъ жишъ добродѣ-
тельно, и проспился съ ними навѣки.

Сен-
тя-
бря 6. Михайлъ нашелъ Узбека на берегу моря
Сурожскаго или Азовскаго, при успѣхъ До-
на²¹³; вручилъ дары Хану, Царицѣ, Вель-
можамъ, и шестъ недѣль жилъ спокойно въ
Ордѣ, не слыша ни угрозъ, ни обвиненій.
Но вдругъ, какъ бы вспомнивъ дѣло совер-
шенно забытое, Узбекъ сказалъ Вельможамъ
своимъ, чпобы они разсудили Михаила съ
Георгіемъ, и безъ лицепріяшій рѣшили,
кто изъ нихъ достоинъ казни. Начался судъ.
Судъ
въ Ор-
дѣ. Вельможи собрались въ особенномъ шатрѣ,
подлѣ Царскаго; призывали Михаила и велѣ-
ли ему опвѣчашъ на письменные доносы
многихъ Баскаковъ, обвинявшихъ его въ
шомъ, чпо онъ не плашилъ Хану всей опре-
дѣленной дани. Великій Князь ясно доказалъ
ихъ несправедливостъ свидѣтельспвами и
бумагами; но злодѣй Кавгадый, главный до-
носитель, былъ и судіею! Во второе за-
сѣданіе привели Михаила уже связаннаго, и
грозно объявили ему двѣ новыя вины его,
сказывая, чпо онъ дерзнулъ обнажишъ мечъ
на Посла Царева и ядомъ оправилъ жену
Георгіеву. Великій Князь опвѣчалъ: «Въ би-

«пѣвъ не узнають Пословъ; но я спасъ Кав-
«гадыя, и съ честію отпустилъ его. Впо-
«рое обвиненіе естъ гнусная клевета: какъ
«Христіанинъ свидѣтельствуюсь Богомъ,
«что у меня и на мысли не было такого
«злодѣянія.» Судіи не слушали его, опдали
подъ спражу, велѣли оковать цѣпями. Еще
вѣрные Бояре и слуги не опходили опъ
своего злосчастнаго Государя: приспавы
удалили ихъ, наложили ему на шею тяже-
лую колодку, и раздѣлили между собою всѣ
драгоцѣнныя одежды Княжескія.

Узбекъ ѣхалъ тогда на ловлю къ бере-
гамъ Терека со всѣмъ войскомъ, многими
знаменистыми данниками и Послами разныхъ
народовъ. Сія любимая забава Хановъ про-
должалась обыкновенно мѣсяць или два, и
разительнѣе предспавляла ихъ величіе: нѣ-
сколько сотъ тысячъ людей было въ дви-
женіи²¹⁴; каждый воинъ украшался лучшею
своею одеждою и садился на лучшаго коня;
купцы на безчисленныхъ шелегахъ везли по-
вары Индѣйскіе и Греческіе; роскошь, ве-
селіе господствовали въ шумныхъ, необо-
зримыхъ спанахъ, и дикія степи казались
улицами городовъ многолюдныхъ. Вся Орда
пронулась: въ слѣдъ за нею повлекли и Ми-
хаила, ибо Узбекъ еще не рѣшилъ судьбы
его. Несчастный Князь перпѣлъ уничиже-
ніе и муку съ великодушною твердостію.
На пути изъ Владиміра къ морю Азовскому
онъ нѣсколько разъ пріобщался Святыхъ

Пыш-
ная за-
бава
Хан-
ская.

Вели- Тайнъ, и гошовый умереть какъ должно Хри-
кodu- спіанину, изъяслялъ чудесное спокойствіе.
шная Печальные Бояре снова имѣли къ нему до-
кон- сшупъ: Михайлъ ободрялъ ихъ, и съ веселымъ
чина Миха- лицомъ говорилъ: «Друзья! вы долго видѣли
илова. «меня въ чesпи и славѣ: будемъ ли неблаго-
«дарны? вознегодуемъ ли на Бога за уничиже-
«ніе крапковременное? Выя моя скоро осво-
«бодится отъ сего древа, гнепущаго оную.»
Ночи проводилъ онъ въ молиствѣ и въ пѣніи
ушѣшипельныхъ Псалмовъ Давидовыхъ; оп-
рокъ Княжескій держалъ передъ нимъ книгу
и перевертывалъ листы: ибо спражи всякую
ночь связывали руки Михайлу. Желая му-
чипъ свою жерпву, злобный Кавгадый въ
одинъ день вывелъ его на торговую пло-
щадь, усыпанную людьми; поставилъ на ко-
лъна, ругался надъ нимъ и вдругъ, какъ бы
пронушый сожалѣніемъ, сказалъ ему: «не
«унывай! Царь поспушаетъ шакъ и съ род-
«ными въ случаѣ гнѣва; но завпра, или
«скоро, объявятъ тебѣ милость, и снова
«будешь въ чesпи.» Торжеспвующій зло-
дѣй удалился. Князь, изнуренный, слабый,
сѣлъ на площади, и любопытные окружили
его, рассказывая другъ другу, что сей узникъ
былъ великимъ Государемъ въ землѣ своей.
Глаза Михайловы наполнились слезами: онъ
вспалъ и пошелъ въ вежу или шаперъ, чи-
тая шихимъ голосомъ изъ Псалма: *Вси видяще
мя покиваху главами своими... Уповаю на
Господа!* — Нѣсколько разъ вѣрные слуги

предлагали ему шайно уйши, сказывая, что кони и проводники гошovy. «Я никогда не «зналъ поспыднаго бѣгспва,» опвѣчалъ Михаилъ: «оно можетъ только спасти меня, «а не опечеспво. Воля Господня да будетъ!»

Орда находилась уже далеко за Терекомъ и горами Черкасскими, близъ врагъ Желѣзныхъ или Дербенша, подлѣ Яскаго города Тешякова, въ 1277 году взятаго нашими Князьями для Хана Мангу-Тимура. Кавгадый ежедневно приступалъ къ Царю со мнимыми доказапельспвами, что Великій Князь есть злодѣй обличенный: Узбекъ, юный, неопытный, опасался бытъ несправедливымъ; наконецъ, обманушый согласіемъ безсовѣстныхъ судей, единомышленниковъ Георгіевыхъ и Кавгадыевыхъ, ушвердилъ ихъ приговоръ.

Михаилъ свѣдалъ и не ужаснулся; опслушавъ Заупреню (ибо съ нимъ были Игумень и два Священника), благословилъ сына своего, Конспаншина; поручилъ ему сказашъ мапери и брашьямъ, что онъ умираетъ ихъ нѣжнымъ другомъ; что они конечно не оставяшъ вѣрныхъ Бояръ и слугъ его, копорые у престола и въ шемницѣ изъясляли Государю равное усердіе. Часъ рѣшишельный наступалъ²¹⁵. Михаилъ, взявъ у Священника Псалпиръ и разогнувъ оную, чишалъ слова: *сердце мое смятеся во мнѣ, и боязнь смерти нападе на мя. Душа его невольно содрогнулась. Игумень сказалъ ему*

Ноя
бря
22.

«Государь! въ семъ же Псалмѣ, споеть тебѣ
«извѣспномъ, написано: *возверзи на Госпо-*
да печаль твою.» Великій Князь продол-
жалъ: *кто дастъ ми криль яко голубинъ?*
и полещу, и почию.... Умиленный симъ жи-
вымъ образомъ свободы, онъ закрылъ кни-
гу, и въ то самое мгновеніе вбѣжалъ въ
спавку одинъ изъ его Опроковъ съ лицомъ
блѣднымъ, сказывая дрожащимъ голосомъ,
что Князь Георгій Даниловичъ, Кавгадый
и множество народа приближающіеся къ ша-
пру. «Вѣдаю, для чего,» опвѣспновалъ
Михаилъ, и немедленно послалъ юна-
го сына своего къ Царицѣ, именемъ Бая-
лыни, будучи увѣренъ въ ея жалости.
Георгій и Кавгадый оспановились близъ
шапра, на площади, и сошли съ ко-
ней, опрядивъ убійцъ совершивъ беззаконіе.
Всѣхъ людей Княжескихъ разогнали: Ми-
хаилъ споялъ одинъ и молился. Злодѣи по-
вергли его на землю, мучили, били пята-
ми. Одинъ изъ нихъ, именемъ *Романецъ*
(слѣдспвенно Хриспіанской Вѣры) вонзилъ
ему ножъ въ ребра и вырѣзалъ сердце. На-
родъ вломился въ спавку для грабежа, по-
зволеннаго у Моголовъ въ такомъ случаѣ. —
Георгій и Кавгадый, узнавъ о смерти Свя-
таго Мученика — ибо таковымъ справедли-
во признаетъ его наша Церковь — съли на
коней и подѣхали къ шапру. Тѣло Михаи-
лово лежало нагое. Кавгадый, свирѣпо взгля-
нувъ на Георгія, сказалъ ему: «онъ швой

«дядя: оставишь ли трупъ его на поруганіе?» Слуга Георгіевъ закрылъ оный своею одеждою.

Михаилъ не обманулся въ надеждѣ на добродушіе супруги Узбековой: она съ чувствительностію приняла и спаралась утѣшить юнаго Конспанпина; защитила и Бояръ его, успѣвшихъ опдаться себя въ ея покровительство: другіе же, схваченные злобными врагами ихъ Государя, были истерзаны и заключены въ оковы. — Георгій послалъ пѣло Великаго Князя въ Маджары, ^{Городъ} городъ торговый (на рѣкѣ Кумѣ, въ Кав-^{Мад-}казской Губерніи), гдѣ, какъ вѣроятно, обижали нѣкогда Угры, изгнанные Печенѣгами изъ Лебедіи²¹⁶. Тамъ многіе купцы, зная лично Михаила, желали прикрыть оное драгоценными плащаницами и внести въ *церковь*; но Бояре Георгіевы не пустили ихъ къ окровавленному трупу, и поспавили его въ хлѣвъ. Въ Яскомъ городѣ *Бездежъ* они также не хошѣли остановиться у *церкви* ^{Г. 1319.} *Христіанской*; днемъ и ночью сперегли пѣло; наконецъ привезли въ Москву и погребли въ монастырь Спасскомъ (въ Кремль, гдѣ споймъ еще древняя церковь Преображенія).

Злодѣй Кавгадый чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ кончилъ жизнь свою внезапно; увидимъ, что Провидѣніе наказало и жестокаго Георгія; а памянь Михайлова была священна для современниковъ и попомощва:

ибо сей Князь, споль великодушный въ бѣдспвіи, заслужилъ славное имя *отечестволюбца*²¹⁷. Кромѣ однихъ Новгородцевъ, считавшихъ его опаснымъ врагомъ народной вольности, всѣ жалѣли объ немъ искренно, но всѣхъ болѣе вѣрные, мужеспвенные Тверишяне: ибо онъ возвеличилъ сіе Княженіе и любилъ ихъ дѣйспвишельно какъ отецъ. Сверхъ достоинспвъ государспвенныхъ—ума проницательнаго, пвердоспи, мужеспа — Михаилъ опличался и семейспвенными: нѣжною любовію къ супругъ, къ дѣшамъ, въ особенноти къ матери, умной, добродѣшельной Ксеніи, воспитавшей его въ правилахъ благочеспія и скончавшей дни свои Монахиною²¹⁸.

Раз-
бой
Мого-
ловъ.

При семъ Великомъ Князѣ Росповъ, Коспрома и Брянскъ были жерпвою хищныхъ Тапаръ. Наслѣдникъ Констаншина Борисовича Росповскаго, умершаго въ Ордѣ, сынъ его Василій (въ 1316 году) пріѣхалъ опъ Хана въ сполицу свою съ двумя Могольскими Вельможами, коихъ грабиспельспво и насиліе остались въ ней надолго памяшными²¹⁹. Такіе разбойники назывались обыкновенно *Послами*. Одинъ изъ нихъ (въ 1318 году) убивъ въ Коспромѣ 120 человекъ, опуспошилъ Росповъ огнемъ и мечемъ, взялъ сокровища церковныя, плѣнилъ многихъ людей. Несчастіе Брянска произошло опъ междоусобія двухъ Князей. Тамъ господспвовалъ Василій, внукъ Романовъ²²⁰: изгнанный дя-

дею, Свяпославомъ, онъ возвратился (въ 1310 году) съ шайкою Моголовъ. Свяпославъ, въ надеждѣ на усердіе жипелей, спѣшилъ опра- зить ихъ; но граждане измѣнили ему: броси- ли знамена и побѣжали. Онъ не хопѣлъ успу- пить, и легъ на мѣстѣ бившы со всею дружи- ною Княжескою, оказавъ рѣдкое, но бесполез- ное мужество. Побѣдители расхищали городъ.

Въ Брянскѣ находился тогда новый Ми- трополилъ, преемникъ Максимовъ²²¹: онъ едва могъ, ушедши въ церковь, спастись отъ люпоши Ташаръ. По кончинѣ Макси- ма (въ 1305 году), какой-то Игуменъ Ге- роншій вздумалъ—было своевольно занять его мѣсто, присвоивъ себѣ упваръ Свяши- тельскую и жезлъ Паспыря; но Папріархъ Аѳанасій въ угодность Князю Галицкому, опвергнувъ Героншія, (въ 1308 году) по- свящилъ въ Митрополишы для всей Россіи Петръ Пешра, Волынскаго Игумена, мужа спошь Ми- ревностнаго въ исполненіи своихъ Паспыр- про- скихъ обязанностей, чпо Духовенство съ- по- верной Россіи единогласно благословило его лишь. высокую добродѣтель. Одинъ Тверскій Епи- скопъ, сынъ Князя Лишовскаго Герденя, легкомысленный и гордый, дерзнулъ зло- словить сего Митрополиша; но былъ пор- жественно обличенъ въ клеветъ на Соборѣ въ Переславль-Залѣскомъ, гдѣ присушество- вали Епископъ Росповскій, Игумены, Свя- щенники, Князья, Бельможи и Посолъ Ца- реградскаго Папріарха. Ищиною и любо-

вію заградивъ успа клеветнику, Пепръ, вмѣсто укоризнъ, сказаль ему: *Миръ ти о Христъ, чадо! Отнынѣ блюдися лжи; милошедшая же да отпуститъ ти Господь!...* Въ другихъ случаяхъ сей крошкѣй Архипашыръ умѣль быль и спрогимъ: сняль Епископскій санъ съ Исмаила Сарскаго, безъ сомнѣнія за важное пресупленіе опноспельно къ Церкви или опечеспву, и предалъ анаѣемъ какого-то опаснаго ерешика Сеипа, обличеннаго имъ въ богопрошвномъ умспвованіи, но не хопѣвшаго раскашьясь. Какъ доспойный учитель Вѣры Христіанской, Пепръ склоняль Князей къ миролюбію, заклиналъ несчастнаго Свяпослава Брянскаго не вступашъ въ бипву съ Василіемъ и спарался прекрашпшь вражду между Князьями Тверскимъ и Московскимъ²²²; не имѣя средспвъ избавишь народъ опъ ига, желаль по крайней мѣрѣ оградишь безопасностію церкви свяпые и дома ея служпшелей; ѣздиль въ Орду съ Михайломъ (въ 1313 году) и выходиль для нихъ такъ называемый *ярлыкъ* или грамопу льгопную, въ коей Узбекъ, слѣдуя примѣру бывшихъ до него Хановъ, подпвердиль важныя права и выгоды Россійскаго Духовенспва. Мы имѣемъ сей ярлыкъ и многіе иные новѣйшіе, доспопамашные содержаніемъ и сло-гомъ. Ханъ пишешъ²²³: «Вышняго и безсмерп-наго Бога волею и силою, величеспвомъ «и милоспнію. Узбеково слово ко всѣмъ Кня-

Яр-
лыкъ
Хан-
скій.

«зьямъ великимъ, среднимъ и нижнимъ, Вое-
«водамъ, книжникамъ, Баскакамъ, писцамъ,
«мимоѣздящимъ Посламъ, сокольникамъ, пар-
«дусникамъ во всѣхъ Улусахъ и спранахъ,
«гдѣ Бога безсмершнаго силою наша власшь
«держитъ и слово наше владѣетъ. Да ни-
«кто не обидишь въ Руси церковь Собор-
«ную, Пешра Мишрополиша и людей его,
«Архимандритовъ, Игуменовъ, Поповъ, и
«проч. Ихъ грады, волости, села, земли,
«лови, борщи, луга, лѣса, винограды, са-
«ды, мельницы, хуторы, свободны опъ
«всякія дани и пошлины: ибо все то есшь
«Божіе; ибо сіи люди молитвою своею блю-
«дуютъ насъ, и наше воинство укрѣпляютъ.
«Да будутъ они подсудны единому Мишро-
«полишу, согласно съ древнимъ закономъ
«ихъ и грамошами прежнихъ Царей Ордин-
«скихъ. Да пребываетъ Мишрополишь въ
«спихомъ и крошкомъ житіи; да правымъ
«сердцемъ и безъ печали молитъ Бога за
«насъ и дѣтей нашихъ. Кто возметъ что
«нибудъ у духовныхъ, заплашишь впрое;
«кто дерзнетъ порицать Вѣру Русскую,
«кто обидишь церковь, монастырь, часо-
«вню, да умретъ! и проч. Писано Заячья-
«го лѣта, осенняго перваго мѣсяца, четвер-
«таго *Ветха* (то есшь, въ четвертый день
«ущерба луны) на поляхъ.» Говоря о даняхъ,
собираемыхъ въ Россіи, Узбекъ именуешь
попужную, или съ каждой сохи, *мошю-*
вую, *береговую*; увольняетъ церковниковъ

опъ воинской службы, подводъ и всякой работы. Въ такомъ порабощеніи находились Россіяне, всего болѣе угнетаемые ненасыпнымъ сребролюбіемъ Ханскихъ пошлинниковъ или опкушчиковъ Царской дани, между коими бывали иногда и Жиды, обищали Крыма или Тавриды²²⁴.

Раз-
ныя
бѣд-
спвія. Къ сему общему государспвенному злу присоединялись тогда весьма частыя еспвенныя бѣдспвія. Лѣтописцы сказываюпъ, что въ 1309 году явилось вездѣ чудесное множеспво мышей, копорыя събли хлѣбъ на поляхъ, рожь, овесь, пшеницу: опъ чего въ цѣлой Россіи произошли голодъ, моръ на людей и на скотъ²²⁵. Въ 1314 году Новгородъ перпѣль великій недоспапокъ въ съспныхъ припасахъ; а народъ Псковскій, угнетаемый дороговизною, грабилъ дома и села богатыхъ людей, такъ, что Прависпельспво долженспвовало употребипъ весьма спрогія мѣры для воспановленія пишины и казнипъ ппшдесяпъ главныхъ мяшежниковъ. Зобница ржи спои-ла шамъ 5 гривенъ. Въ 1318 году свирѣспвовала въ Твери какая-то жестокая смерпоносная болѣзнь.

ГЛАВА VIII.

ВЕЛИКІЕ КНЯЗЬЯ ГЕОРГІЙ ДАНИЛОВИЧЬ,
ДИМИТРІЙ И АЛЕКСАНДРЪ МИХАЙЛОВИЧИ.

(Одинъ послѣ другаго).

Г. 1319 — 1328.

Горестъ Тверилянъ. Рубли. Война съ Шведами. Дѣла съ Нѣмцами Ливонскими. Миръ съ Шведами въ Орховѣ. Князья Успюжскіе. Убіеніе Георгія и Димитрія. Испребленіе Моголовъ въ Твери. Мщеніе Ханское. Казнь Рязанскаго Князя. Липовцы завоевавши. Сомнительное повѣспованіе Сприковского. Судьба южной и западной Россіи. Послѣдній Князь Галицкій. Характеръ Гедимины.

Утвержденный Ханомъ на Великомъ Кня- г.
женіи, и взявъ съ собою юнаго Конспан- 1319.
пина Михайловича и Бояръ Тверскихъ въ
видѣ плѣнниковъ, Георгій пріѣхалъ господ-
сповашъ въ Владимірѣ, а брата своего,
Аѳанасія, послалъ Намѣспникомъ въ Новго-
родъ. Услышавъ о томъ, нѣжная супруга
Михайлова, сыновья, Епископъ и Вельможи
изумились: они еще не знали происшедшаго
въ Ордѣ, но угадывая свое несчастіе, ве-
лѣли гонцамъ спѣшишь въ Москву, чшобы
развѣдашь тамъ о судьбѣ Великаго Князя.
Гонцы возвратились съ подробнымъ извѣ-
спіемъ о всѣхъ ужасныхъ обстоятельспвахъ
Михайловой кончины. Горестъ была общая:

Го-
ресшъ
Тве-
ри-
шанъ.

Церковь и народъ дѣлили опую съ Княже-
скимъ семействомъ. Чрезъ нѣсколько дней,
посвященныхъ слезамъ и молишвѣ, Дими-
трій, какъ старшій сынъ, наслѣдовавъ
власъь родителея, отправилъ Посольство
въ Владиміръ. Меньшій братъ его, Але-
ксандръ, и Бояре Тверскіе предспали Геор-
гію въ одеждѣ печальной; не хошѣли уко-
ряшъ его: молили шолько опдашъ имъ дра-
гоцѣнные оспапки Князя, равно любезнаго
супругъ, дѣшамъ и народу. Георгій согла-
сился, съ условіемъ, чшобы они прислали
ему на обмѣнъ шѣло жены его, Кончаки,
сесшры Узбековой²²⁶. Вдовспвующая Вели-
кая Княгиня Анна и Димитрій Михайловичъ
съ братами выѣхали по Волгѣ въ ладіяхъ
на вспрѣчу ко гробу Михайлову: Епископъ,
Духовенство, граждане ожидали его на бе-
регу. Зрѣлище было умилишельно. Народъ
вопилъ, спремился къ шѣлу и громогласно
звалъ Михаила, какъ бы надѣясь воскресишъ
его. Знаменишые чиновники несли медленно
раку и посспавили передъ монастыремъ Ар-
хангельскимъ, гдѣ безчисленное множество
людей шѣснилось лобызашъ оную. Снявъ
крышу, съ несказанною радостію увидѣли
цѣлосшъ мощей, не поврежденных ни даль-
нимъ пушемъ опъ береговъ моря Каспій-
скаго, ни пшшимъсячнымъ лѣжаніемъ въ мо-
гилѣ. Народъ благословилъ Небо за сіе чудо,
и погребеніе казалось ему уже не печаль-
нымъ обрядомъ, но шоржествомъ Михаи-

ловой свящоспи. — Чувствительная, набожная Княгиня Анна отказалась отъ міра и кончила дни свои Монахинею; а Димитрій и Александръ, оперевъ слезы, думали только о мести.

Георгій ходилъ между тѣмъ съ войскомъ къ Рязани, и заславивъ тамошняго Князя, Г. 1320.
Іоанна Ярославича, согласился на всѣ его предложенія²²⁷, готовился къ нападенію на Тверскую область, увѣренный въ справедливой ненависти къ нему сыновей Михайловыхъ. Димитрій не боялся войны; но хотѣлъ прежде освободить брата своего, Константина, и Бояръ Михайловыхъ, бывшихъ аманашами въ Владимірѣ: послалъ Тверскаго Епископа, Варсонофія, въ Переславль и заключилъ миръ, давъ Георгію 2000 рублей и слово не спорить съ нимъ о Великомъ Княженіи. (Замѣтимъ, что здѣсь въ первый разъ упоминается о рублѣхъ²²⁸: они были Руб-
не что иное, какъ опрубки серебра, безъ ли
всякаго знака или клейма, вѣсомъ около двадцати двухъ золотниковъ). — Обманутый коварнымъ миромъ, Георгій успокоился и поѣхалъ въ Новгородъ, коего чиновники звали его предводителемъ войскомъ: ибо Шведы старались овладѣть Кореліею и Кексгольмомъ. Георгій приступилъ къ Вы- Г. 1322.
бору, и хопя имѣлъ съ собою шесть боль- Вой-
шихъ стѣнобитныхъ орудій, но осаждалъ на съ
сію крѣпость безъ успѣха отъ 12 Августа Шве-
дами.

до 9 Сентября²²⁹. Злобясь на Шведовъ, Рос-
сіяне вѣшали плѣнниковъ.

По возвращеніи въ Новгородъ, Георгій
оплакалъ кончину вѣрнаго брата, Аѳанасія,
и свѣдалъ, что Князь Іоаннъ Даніиловичъ,
бывъ въ Ордѣ, пріѣхалъ опшуда съ Посломъ
Узбековымъ, Ахмыломъ, который, объявивъ
намѣреніе учредить благоустройство въ об-
ластяхъ Великаго Княженія, лилъ кровь лю-
дей, взялъ Ярославль какъ непріятельскій
городъ, и съ поржесствомъ отправился на-
задъ къ Хану, дасть ему опчепъ въ своемъ
успѣшномъ Посольствѣ²³⁰. Впоруя вѣспъ
была для Георгія еще горестнѣе: Димитрій
Михайловичъ нарушилъ данное ему слово,
выходилъ для себя въ Ордѣ достоинство
Великаго Князя, и Царь Узбекъ прислалъ съ
грамотою Вельможу Севенчъ-Буга возвести
его на пресполъ Владимірскій. Тщепно Ге-
оргій молилъ Новогородцевъ иппи вмѣстѣ
съ нимъ ко Владиміру: онъ долженъ былъ
ѣхашъ шуда одинъ, и на пути едва не по-
нался въ руки къ Александру Михайловичу
Тверскому, опнявшему у него обозъ и казну.
Георгій бѣжалъ во Псковъ, гдѣ чиновники
и народъ, помня завѣщаніе Александра Нев-
скаго²³¹, приняли его ласково, но не могли
дасть ему войска, гошовясь дѣйствовать
всѣми силами пропивъ Нѣмцевъ. Эспонскіе
Рыцари, не смотря на миръ, убивали по-
гда купцевъ и звѣролововъ Псковскихъ на
Чудскомъ озерѣ и на берегахъ Наровы. Оза-

боченный собственною опасностію, Великій Г. Князь уѣхалъ въ Новгородъ; а Псковичи 1525. разорили Эстонію до самаго Ревеля, взявъ Дѣла нѣсколько тысячъ плѣнниковъ, и не поща- съ Нѣм- цами дивъ святыни церквей. Предводителемъ Ли ихъ былъ Князь Липовскій Давидъ, слав- вон- ский- ный въ Исторіи Нѣмецкаго Ордена подъ ми. именемъ *Кастеллана Гарденскаго*. Заслуживъ благодарности Псковичей, онъ возвратил- ся въ Липву, и скоро имѣлъ случай оказать имъ еще важнѣйшую услугу²⁵². Нѣмцы собрали весною многочисленное войско, осадили Псковъ, придвинули стѣнобитныя орудія, и въ 18 дней разрушивъ большую часть укрѣплений, уже готовили лѣсницы для приступа. Хотя Намѣстникъ Изборскій, Евстафій (родомъ Князь) нечаянно ударивъ на обозы Нѣмецкіе за рѣкою Великою, освободилъ бывшихъ тамъ Россійскихъ плѣнниковъ; однакожь граждане находились въ крайности, и посылали гонца за гонцемъ въ Новгородъ, требуя помощи. Въ сіе время приступъ мужественный Давидъ Липовскій, соединилъ дружину свою съ полками осажденныхъ, разбилъ Нѣмцевъ на голову, взявъ въ добычу скотъ ихъ и всѣ снаряды. Слѣдствіемъ победы былъ выгодный для Псковичей, осьмнадцатилѣтній миръ съ Орденемъ.

Свѣдавъ, что Дмитрій Михайловичъ, сверхъ покровительства Узбекова, имѣетъ сильное войско въ Великомъ Княженіи, и

что народъ, любивъ отца его, изъявляешъ усердіе и къ сыну, Георгій рѣшился на нѣкоторое время остаться въ Новгородѣ: ибо могъ описушесвіемъ утѣшиться и сей важный престолъ. Новгородцы ходили съ нимъ къ берегамъ Невы, и тамъ, гдѣ она вытекаетъ изъ Ладожскаго озера, на острову *Орѣховомъ*, заложили крѣпость Орѣховскую или нынѣшній Шлиссельбургъ, чтобы Шведы не могли свободно входить въ сіе озеро. Услышавъ о томъ, и желая прекратить войну столь часто бѣдсвенную для Шведской Кореліи и Финляндіи, юный Король Магнусъ прислалъ Вельможъ въ спанъ Георгіевъ съ дружелюбнымъ предложеніемъ, соопвѣспвеннымъ обоюдной пользѣ. Оно было принято. Россіане, заключивъ договоръ съ Послами, въ своей новой крѣпости торжеспвовали миръ, коего главное условіе состояло въ возстановленіи древнихъ предѣловъ между обѣими Державами въ Кореліи и въ Финляндіи²³³.

Новгородцы должны были въ сіе время управиться съ Успюжанами, грабившими ихъ купцевъ на пути въ Югорскую землю, и съ Липовцами, которые злодѣйспвовали въ окрестностяхъ Ловопи. Разбивъ послѣднихъ, они взяли Успюгъ; но довольные сдѣланнымъ тамъ опустошеніемъ, на берегахъ Двины заключили миръ съ *Князьями Устюжскими*, Намѣспниками Росшовскаго²³⁴. Тогда Георгій, заслуживъ искреннюю признатель-

Г.
1524.
Кня-
зья
Ус-
пюж-
скіе.

носпѣ Новогородцевъ, и обнадеженный въ ихъ вѣрности, дружески простился съ ними: онъ поѣхалъ къ Хану, чѣобы вѣпорично снискавъ его милосердіе, низвергнувъ Димитрія и вновь утвердивъ за собою Великое Княженіе. Сіе путешествіе достойно замѣчанія тѣмъ, что Георгій ѣхалъ опѣ береговъ Двины чрезъ область Пермскую; съѣзжалъ на ладію, и рѣкою Камою плылъ до нынѣшней Казанской Губерніи.

Въ слѣдующій годъ отправился къ Хану Г. и Димитрій. Тамъ они увидѣли другъ дру- 1325.
га, и нѣжный сынъ, живо представивъ себѣ окровавленную шкуру Михайлову, — за- Нояб-
препешавъ опѣ ужаса, опѣ гнѣва, — вон- ря 21.
зилъ мечъ въ убійцу. Георгій испустилъ Убіе-
духъ; а Димитрій, совершивъ месну, по ніе Ге-
его чувству справедливую и законную, спо- оргія
койно ожидалъ слѣдствій.... Такъ одно зло- и Ди-
дѣяніе рождаетъ въ мірѣ другое, и винов- прія.
никъ перваго отвѣтствуетъ за оба, по
крайней мѣрѣ въ судилищѣ Вышняго! Тѣло
Георгіево привезли въ Москву, гдѣ княжилъ Г.
братъ его, Іоаннъ Даниловичъ, и погребли 1326.
въ церкви Архангела Михаила. Митрополитъ
Петръ съ четьирмя Епископами совершилъ
сей обрядъ печальный²³⁸. Князь Іоаннъ и са-
мый народъ проливалъ искреннія слезы, уми-
ленный споль бѣдственною кончиною Го-
сударя хопя и не добродѣтельнаго, одна-
кожь знаменипаго умомъ и славными пред-
ками. Новогородцы сожалѣли объ немъ: Тве-

рипяне хвалили дѣло своего Князя, съ безпокойспвомъ ожидая суда Узбекова.

Ханъ долго молчалъ. Друзья Князя Московскаго безъ сомнѣнія представляли ему²²⁶, что убійство споль наглое, совершенное предъ его глазами, пребуешъ наказанія, или будешъ пашномъ для чести Царской, знакомъ слабости и поводомъ къ новымъ опаснымъ своевольствамъ Князей Россійскихъ; что Ханъ, сверхъ того, долженъ вступишь-ся за Георгія, какъ за своего зятя. Прошло десяшь мѣсяцевъ. Братъ Димитріевъ, Александръ, спокойно возвратился изъ Орды съ Ханскими пошлинниками, надѣясь, что дѣло уже кончилось, и что Узбекъ не думаетъ о мести. Но вдругъ вышло грозное повелѣніе, и несчастнаго Димитрія убили въ Ордѣ (вмѣстѣ съ Княземъ Новосильскимъ²²⁷, попомкомъ Михаила Черниговскаго, обвиненнымъ также въ какомъ-то преступленіи). Сія вѣсть, равнодушно принятая въ Москвѣ и въ Новгородѣ, огорчила добрыхъ Тверилянъ, усердныхъ къ Государямъ, и видѣвшихъ въ юномъ своемъ Князѣ славную жертву любви сыновней. Димитрій Михайловичъ, прозваніемъ *Грозныя Счи*²²⁸, смѣлый, пылкій, имѣлъ только 27 лѣтъ отъ рожденія; женатый на дочери Князя Лишовскаго, Гедимина, онъ не оставилъ дѣтей.

Не смотря на казнь Димитріеву, Узбекъ въ знакъ милости призналъ его брата Ве-

ликимъ Княземъ Россійскимъ: по крайней мѣрѣ такъ названъ Александръ Михайловичъ Г. въ договорной грамотѣ, коею Новгородцы, 1327. не имѣя тогда Главы, и терпя ошъ внутреннихъ неуспройствъ, обязались ему повиноваться какъ законному своему Власпителю²³⁹. Сія грамота, писанная въ 1327 году, есть повпореніе Ярославовыхъ и Михайловыхъ, съ прибавленіемъ, что Новгородцы уступаютъ Александру села, имъ самимъ или Боярами его купленные, если Княжескіе Дворяне, господствуя въ оныхъ, не будутъ вмѣшиваться въ судныя дѣла иныхъ волоспей, и принимаютъ вольныхъ жишелей на свою землю. — Но милость Узбекова и вѣрность Новгородцевъ скоро измѣнились.

Въ концѣ лѣта явился въ Твери Ханскій Посоль, Шевкаль²⁴⁰, сынъ Дюденева, и двоюродный братъ Узбека, со многочисленными толпами грабишелей. Бѣдный народъ, уже привыкнувъ терпѣть насилія Татарскія, искалъ облегченія въ однѣхъ бесполезныхъ жалобахъ; но содрогнулся ошъ ужаса, слыша, что Шевкаль, ревностный чшишель Алкорана, намѣренъ обратишь Россіянъ въ Магометанскую Вѣру, убишь Князя Александра съ братьями, сѣсть на его престоль, и всѣ города наши раздашь своимъ Вельможамъ. Говорили, что онъ воспользуется праздникомъ Успенія, къ которому собралось въ Тверь множество усердныхъ Хрисіанъ, и что Моголы умершвяшъ ихъ всѣхъ до еди-

наго. Сей слухъ могъ бытъ неосновашеленъ: ибо Шевкаль не имѣлъ доспапючнаго войска для произведенія въ дѣйство намѣренія спюль важнаго и спюль несогласнаго съ Полипиною Хановъ, хопѣвшихъ всегда бытъ покровишелями Духовенства и Церкви въ набѣжной Россіи. Но люди угнешенные обыкновенно счишающъ своихъ пирановъ способными ко всякому злодѣйству; самая грубая клевета кажется имъ доказанною испиною. Бояре, воины, граждане, гошовые на все для спасенія Вѣры и православныхъ Государей, окружили Князя, юнаго и легкомысленнаго. Забывъ примѣръ опца, великодушно умершаго для споконспвія подданныхъ, Александръ съ жаромъ представлялъ Тверишянамъ, что жизнь его въ опасности; что Моголы, убивъ Михаила и Димитрія, хопящъ испребишь и весь родъ Княжескій; что время справедливой месши настало; что не онъ, а Шевкаль замыслилъ кровопролишіе, и что Богъ естъ надежда правыхъ. Граждане, усердные, пылкіе, единодушно пребовали оружія: Князь на разсвѣшъ, 15 Августа, повелъ ихъ ко дворцу Михайлову, гдѣ жилъ брашъ Узбековъ. Общее волненіе, шумъ и спукъ оружія пробудили Тапаръ: они успѣли собрашъся къ своему начальнику и выступили на площадь. Тверишяне успремились на нихъ съ воплемъ. Съча была ужасна. Опъ восхода солнечнаго до темнаго вечера рѣзались на улицахъ съ

Ис-
пре-
бленіе
Мого-
ловъ
въ
Тве-
ри.

оспервененіемъ необычайнымъ. Успунивъ превосходству силъ, Моголы заключились во дворецъ: Александръ обрашилъ его въ пепель, и Шевкаль сгорѣлъ шамъ съ ошашкомъ Ханской дружины. Къ свѣту не было уже ни одного Тапарина живаго. Граждане умертвили и купцевъ Ординскихъ.

Сіе дѣло, внушенное опчаяніемъ, изумило Орду. Моголы думали, что вся Россія готова воспашъ и сокрушитъ свои цѣпи; но Россія шрепешала, боясь, чтобы мщеніе Хана, заслуженное Тверишянами, не коснулось и другихъ ея предѣловъ. Узбекъ, пылая гнѣвомъ, клялся испребитъ гнѣздо мятежниковъ; однакожь, дѣйствуя оспорожно, призывалъ Іоанна Даніиловича Московскаго, обѣщалъ сдѣлать его Великимъ Княземъ, и давъ ему въ помощь 50,000 воиновъ, предводимыхъ пашью Ханскими Темниками, велѣлъ итти на Александра, чтобы казнить Россіянъ Россіянами. Къ сему многочисленному войску присоединились еще Суздальцы съ Владѣшелемъ своимъ, Александромъ Васильевичемъ, внукомъ Андрея Ярославича²⁴¹. Тогда Князь Тверскій могъ умереть великодушно, или въ славной битвѣ, или предавъ себя одного въ руки Моголовъ, чтобы спасти подданныхъ; но сынъ Михайловъ не имѣлъ добродѣтели отца. Видя грозу, онъ пекся единственно о собственной безопасности, и думалъ искать убѣжища въ Новѣгородѣ. Туда ѣхали уже Намѣстники Москов-

Мщеніе Хан-ское. скіе: граждане не хотѣли объ немъ слышать. Между тѣмъ Іоаннъ и Князь Суздальскій, вѣрныя слуги Узбековой месши, приближались ко Твери, не смотря на глубокіе снѣга и морозы жестокой зимы. Малодушный Александръ, оставивъ свой добрый, несчастный народъ, ушелъ во Псковъ, а братья его, Конспантинъ и Василій, въ Ладогу. Началось бѣдствіе. Тверь, Кашинъ, Торжекъ, были взяты, опустошены со всеми пригородами; жилища истреблены огнемъ и мечемъ, другіе опведены въ неволю. Самые Новогородцы едва спаслись отъ хищности Моголовъ, давъ ихъ Посламъ 1000 рублей и щедро одаривъ всѣхъ Воеводъ Узбековыхъ.

Казнь Рязанскаго Князя. Г. 1328. Ханъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ вѣсти изъ Россіи: получивъ оную, изъявилъ удовольствіе. Дымящіяся развалины Тверскихъ городовъ и селеній казались ему славнымъ памяникомъ Царскаго гнѣва, доспащочнымъ для обузданія спроптивыхъ рабовъ. Въ то же время казнивъ Рязанскаго Владѣтеля, Іоанна Ярославича²⁴², онъ посадилъ его сына, Іоанна Корошопола, на сей кровію опца обогранный престолъ, и будучи доволенъ вѣрностію Князя Московскаго, далъ ему самую милосливую грамоту на Великое Княженіе, пріобрѣшенное бѣдствіемъ столь многихъ Россіянъ.

Описавъ слѣдствія Георгіевой кончины, обратимъ вниманіе Чипашеля на южныя об-

ласпи Россіи. Бывъ нѣкогда лучшимъ ея до-
спояніемъ, съ половины XIII вѣка онъ сдѣ-
лались какъ бы чужды для нашего сѣверна-
го опечеснѣва, коего жищели брали споль
мало учаспія въ судьбѣ Кіевлянъ, Волин-
нянъ, Галичанъ, что Лѣтописцы Суздаль-
скіе и Новгородскіе не говорятъ объ ней
почти ни слова; а Волынкій не доходятъ
до временъ наиболѣе любопытныхъ важпо-
спію происшеснвій, когда народъ бѣдный,
дикій, плащивъ нѣсколько вѣковъ дань Рос-
сіи, и болѣе спа лѣтъ умѣвъ только гра-
бишь, свѣдалъ опъ насъ и Нѣмцевъ дѣй- Ли-
шов-
цы за-
воева-
тели.
спвія военнаго и гражданскаго искусснва,
въ грозномъ ополченіи выпушилъ изъ шем-
ныхъ лѣсовъ на оеапръ міра и быспрыми
завоеваніями основалъ Державу именипую²⁴³.
Говоримъ о Липвѣ, уже сильной при Мин-
довѣ и Тройденѣ, но еще гораздо сильнѣй-
шей при Гедиминѣ. Сей человекъ, разума и
мужеснва необыкновеннаго, былъ Конюшимъ
Липовскаго Князя Вишѣна или, вѣрояпно,
Буйвида²⁴⁴: злодѣйски умерснвивъ Государя
своего, онъ присвоилъ себѣ господснво надъ
всею землею Липовскою. Нѣмцы, Россіане,
Ляхи, скоро увидѣли его власполубіе. Ге-
диминъ искалъ уже не добычи, но завоева-
ній — и древнее Пинское Княженіе, гдѣ дол-
го власпвовали попомки Святополка-Михаи-
ла, было силою оружія присоединено къ Лип-
вѣ²⁴⁵. Союзы брачныѣ служили ему также
способомъ пріобрѣтати земли. Выдавая до-

✓ черей за Князей Россійскихъ съ однимъ благословеніемъ, онъ перебувалъ богапаго вѣна опѣ сваповъ: дозволилъ сыновьямъ, Ольгерду и Любаршу, креститься; женилъ перваго на Княжнѣ Вишебской, а втораго на Владимірской: Ольгердъ наслѣдовалъ по смерти тещи всю его землю; а Любаршъ получилъ Удѣлъ въ Волынѣ. Юрій Львовичъ, Галицкій и Волынскій, скончался около 1316 года: ибо въ сіе время уже господствовали тамъ Андрей и Левъ, вѣроятнo сыновья его, коихъ имена извѣстны намъ единственнo по ихъ сношеніямъ съ Нѣмецкимъ Орде-номъ, и копорые въ грамотахъ своихъ назывались *Князьями всей Русской земли, Галицкой и Владимірской*²⁴⁶. Одинъ изъ сихъ Князей, какъ надобно думать, былъ и тещемъ Любаршовымъ: Историкъ же Липовскій именуеъ его *Владиміромъ*, рассказыва-
вая слѣдующія обстоятельствова:

Со- «Опасаясь власнолюбивыхъ замысловъ Ге-
мни- «димины, Князья Россійскіе, Владиміръ и
шель- «Левъ, хотѣли предупредитъ ихъ, и въ
ное «по время, какъ онъ воевалъ съ Нѣмцами,
повѣ- «напали на Липву. Владиміръ опустошилъ
спво- «берега Вилии: Левъ взялъ Брестъ и Дро-
ваніе «гичинъ, бывшіе тогда уже во власти Ге-
Стри- «диминовой. Сей мужеспвенный выпязъ, въ
ков- «1319 году побѣдою окончивъ войну съ Ор-
скаго. «деномъ, немедленно успремился на Влади-
«міръ (гдѣ княжилъ тещъ Любаршовъ).
«Подъ стѣнами онаго началась битва, въ

«коей Тапарты спояли за Россійскаго Князя
«пропивъ Россіянъ: ибо Гедиминъ имѣлъ
«Полочанъ въ своемъ войскѣ, а Князь Вла-
«димірскій наемную Ханскую конницу. Гу-
«спыя іполпы Липовцевъ рѣдѣли, осыпае-
«мая стрѣлами Тапарскими; но Гедиминъ,
«поспавивъ въ ряды пѣхоту, вооруженную
«пращами и копьями, обрашилъ Моголовъ
«въ бѣгство. Россіяне замѣшались. Тщешно
«жены и старцы, зрители битвы, съ го-
«родскихъ стѣнъ кричали имъ, что она рѣ-
«шитъ судьбу опеческа: Князь Владиміръ,
«оказавъ мужество достойное Героя, палъ
«въ сраженіи, и войско, лишенное бодрости,
«разсѣялось. Городъ сдался. Гедиминъ, по-
«ручивъ его своимъ Намѣстникамъ, спѣшилъ
«къ Луцку, откуда Левъ, утраченный не-
«счастіемъ Владиміра, бѣжалъ къ Брянскому
«Князю, Роману, своему зятю²⁴⁷: граждане
«не оборонялись, и побѣдишель, изъявляя
«благоразумную кротость, увѣрилъ всѣхъ
«Россіянъ въ безопасности и защитѣ. Упру-
«женное войско его отдыhalo цѣлую зиму.
«Наградивъ щедро Полководцевъ, онъ жилъ
«въ Брестѣ, и готовился къ дальнѣйшимъ
«подвигамъ.

«Какъ скоро весна наступила и земля по-
«крылась травою, Гедиминъ съ новою бо-
«дростію выступилъ въ поле, взялъ Овручъ,
«Жишмиръ, города Кіевскіе, и шелъ къ
«Днѣпру. Въ Кіевѣ властвовалъ Спаниславъ,
«одинъ изъ потомковъ Св. Владиміра: онъ

«имѣлъ время призвать Моголовъ, соединил-
«ся съ Олегомъ Переяславскимъ, съ изгнан-
«нымъ Княземъ Луцкимъ Львомъ, съ Рома-
«номъ Брянскимъ; верспахъ въ 25 опѣ спо-
«лицы, на берегу Ирпени, вспрѣшилъ не-
«пріятеля и долго спорилъ о побѣдѣ; но
«опѣборная дружина Липовская, ударивъ съ
«боку на Россіянъ, смяла ихъ. Олегъ поло-
«жилъ голову на мѣстѣ битвы: Левъ пак-
«же. Спаниславъ и Романъ ушли въ Рязань;
«а Гедиминъ, отдавъ всю добычу воинамъ,
«осадилъ Кіевъ. Еще живели не теряли
«надежды и мужественно опразили нѣсколь-
«ко приступовъ; наконецъ, не видя помощи
«ни опѣ Князя Спанислава, ни опѣ Та-
«шаръ, и зная, что Гедиминъ щадилъ по-
«бѣжденныхъ, опворили ворога²⁴⁸. Духовен-
«ство вышло со крестами, и вмѣстѣ съ
«народомъ присягнуло быти вѣрнымъ Го-
«сударю Липовскому, который, избавивъ
«Кіевъ опѣ ига Моголовъ, оставилъ тамъ
«Намѣстникомъ племянника своего, Миндова,
«Князя Голшанскаго, Вѣрою Христіанина,
«и скоро завоевалъ всю южную Россію до
«Пупивля и Брянска.»

Сіе повѣствованіе Историка не весьма
основательнаго едва ли утверждено на ка-
кихъ нибудь современныхъ или достовер-
ныхъ свидѣтельстввахъ²⁴⁹. Оно имѣетъ со-
мнительнѣе, что Баскаки Ханскіе, какъ вид-
но изъ нашихъ лѣтописей, до самаго 1331
года находились въ Кіевѣ, гдѣ господство-

валь погда не Миндовъ, а Князь Россійскій²⁵⁰. Судь-
Не зная, когда именно Липовцы овладѣли ^{баюж-}
спранами Днѣпровскими, знаемъ только, ^{ной и}
что Кіевъ при Димитріи Донскомъ уже ^{запад-}
былъ въ ихъ власпи (безъ сомнѣнія и Чер- ^{ной}
ниговская область). Такимъ образомъ наше ^{Рос-}
опечесство упростило, и на-долго, свою ^{сін.}
древнюю столицу, мѣста славныхъ воспо-
минаній, гдѣ оно расло въ величїи подъ ши-
помъ Олеговымъ, свѣдало Бога истиннаго
посредствомъ Св. Владиміра, прїяло законы
опъ Ярослава Великаго и художества опъ
Грековъ! Что касается до Княженія Вла-
диміро-Волынскаго, то оно, въ прошивность
ложному сказанію Липовскаго Испорика, вмѣ-
стѣ съ Галиціею еще нѣсколько лѣтъ хра-
нило свою независимость и силу. Владѣтели
его, Андрей и Левъ, преславились около
1324 года. Объ нихъ-то Король Польскій,
Владиславъ Локешекъ, говоритъ въ письмѣ
къ Папѣ Іоанну XXII²⁵¹: «Извѣщаю Ваше
«Святейшество о кончинѣ двухъ послед-
«нихъ, Князей Россійскихъ, бывшихъ для
«насъ твердою защитою опъ свирѣпости
«Татаръ. Сїи жестокіе враги Христїанства
«безъ сомнѣнія пожелаютъ нынѣ овладѣть
«Россіею смежною съ нашими землями, и
«мы будемъ въ величайшей опасности.» Но
Андрей и Левъ оставили малолѣтнаго на-
слѣдника, именемъ Георгія, праправнука Да-
ніилова. Въ дружескихъ Лапинскихъ грамо-
тахъ къ Великимъ Магистрамъ Ордена Нѣ-

мещкаго, скрѣпленныхъ печатями Епископа, Княжескаго пѣспуна и Воеводъ Бельзскаго, Перемышльскаго, Львовскаго, Луцкаго, онъ писался *природнымъ Княземъ и Государемъ всей Малой Россіи*, обязываясь предохраняшь землю Рыцарей отъ набѣга Моголовъ; упо-преблялъ печать Юрія Львовича, своего дѣда, и жилъ по въ Владиміръ, по во Львовѣ²⁵². Бояре, въ малолѣтствѣ его управляя Княжеспвомъ, не дерзнули оспановишь гибельныхъ для южной Россіи успѣховъ Литовскаго оружія, довольные тѣмъ, что Гедиминъ не опнималъ собспвенныхъ областей у Георгія (Любаршова шурина, какъ вѣрояпно) и надѣясь, можетъ быть, что сей чесполобивый завоеватель, расширяя свои владѣнія къ Воспоку и сближаясь съ Татнарскими, обратишь на себя грозную силу Хана, или погибнетъ или счастливымъ прошивоборспвомъ ослабитъ ее; по и другое слѣдствіе могло казаться благопріятнымъ для нашего опечеспва.

Но хитрый Гедиминъ умѣлъ снискашь дружбу Моголовъ; по крайней мѣрѣ никогда не воевалъ съ ними и не плашилъ имъ дани. Власпвуя надъ Литвою и завоеванною частию Россіи, онъ именовалъ себя *Великимъ Княземъ Литовскимъ и Россійскимъ*²⁵³; жилъ въ Вильнѣ, имѣ основанной; правилъ новыми подданными благоразумно, уважая ихъ древнія гражданскія обыкновенія, покровительспвуя Вѣру Греческую, и не мѣшая

народу зависѣть въ церковныхъ дѣлахъ отъ Митрополипа Московскаго; украшалъ новую столицу свою, ловилъ звѣрей въ дремучихъ лѣсахъ, и желая прекрашнѣе всегдашнюю, кровопролитную и бесполезную войну съ Нѣмецкимъ Орденомъ, писалъ къ Папѣ Іоанну: «Одолѣвая Христіанъ въ битвахъ, «я не хочу испреблять Вѣры ихъ, а только защищаюсь отъ враговъ, подобно всѣмъ другимъ Государямъ. Монахи Доминиканскіе и Францисканскіе окружаютъ меня: «даю имъ волю учить и крестить людей въ моемъ Государствѣ; самъ вѣрю Святой Троицѣ, желаю повиноваться тебѣ, Главѣ Церкви и Пастырю Царей; ручаюсь и за моихъ Вельможъ: только усмири злобу Нѣмцевъ²⁵⁴,» и проч. Іоаннъ, обрадованный столь благословеннымъ извѣстіемъ, отправилъ въ Липву Епископа Алешскаго, Вартоломея, и Бернарда, Игумена Пюйскаго; но Гедиминъ, вновь раздраженный непріятельскими дѣйствіями и вѣроломствомъ Прускаго Ордена, вдругъ перемѣнилъ мысли, вспрѣшилъ Пословъ Іоанновыхъ весьма немилосливо, и сказалъ имъ: «Я не знаю вашего Папы и знать не желаю. Исповѣдую Вѣру моихъ предковъ, и не измѣню ей до гроба.» Пошупивъ глаза въ землю, они должны были удалиться; и съ того времени Гедиминъ слылъ въ Европѣ коварнымъ обманщикомъ. Впрочемъ Исторія опдаетъ справедливостъ многимъ его доспохвальнымъ

дѣламъ и качествамъ. Онъ старался образовывать народъ свой; дозволялъ Ганзейскимъ купцамъ торговать въ Литвѣ безъ всякой пошлины; призывалъ людей ремесленныхъ, серебряниковъ, каменщиковъ, механиковъ; на десять лѣтъ освобождалъ всѣхъ новыхъ поселенцевъ отъ дани, ручаясь имъ за безопасность личную и цѣлостъ собственности, которую они приобретутъ своимъ трудолюбіемъ; давалъ имъ Гражданское Право Риги и всѣ возможные выгоды; поспроилъ для Христіанъ церкви въ Вильнѣ и Новогородкѣ, и не терпя Монаховъ, подъ видомъ набожности скрывающихъ злое корыстолюбіе и сердце развратное, любилъ Иноковъ добродѣтельныхъ, не мѣшая имъ распространять Вѣру Іисусову; любилъ хвалился вѣрностію своихъ обѣщаній, и спасилъ себя Христіанамъ въ примѣръ честности. Сіи обстоятельствова извѣстны намъ по грамотѣ, данной имъ въ 1323 году Любекскимъ, Роспокскимъ, Шчепинскимъ и другимъ Нѣмцамъ, за его Княжескою печатью²⁵⁸.

Нѣтъ сомнѣнія, что вся древняя обласць Кривская или нынѣшняя Бѣлорусія, уже совершенно зависѣла отъ Гедимины; но держась правилъ умеренности въ своемъ властолюбіи, онъ не хотѣлъ изгнать тамошнихъ Князей, и довольствуясь ихъ покорностію, оставлялъ имъ Удѣлы наследственные. Такъ (въ 1326 году) съ брапомъ его,

Воиномъ, прїѣзжали изъ Липвы въ Новгородъ, для заключенія мира, Князь Полоцкій Василій и Минскій Феодоръ Свяпославичъ, вѣрояпно попомки Св. Владиміра опъ племени Рогнедина сына, Изяслава²⁵⁶.

ГЛАВА IX.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ІОАННЪ ДАНИЛОВИЧЪ,
ПРОЗВАНІЕМЪ КАЛИТА.

Г. 1328 — 1340.

Сѣверная Россія опдыхаетъ. Москва глава Россіи. Предсказаніе Митрополиша. Милость Хана къ Іоанну. Великодушіе Псковитянъ. Особенный Епископъ во Псковѣ. Происшествія Новгородскія. Закамское серебро. Полишика Новгорода. Ханъ прощаетъ Александра. Іоаннъ повелѣваетъ Князьями. Несчастіе Александра. Миръ съ Норвегіею. Непріязнь Шведовъ. Разбои Литовскіе. Ссора Іоаннова съ Новымъ городомъ. Походъ къ Смоленску. Кончина и достоинства Іоанновы. Прозваніе Калишы. Кремникъ. Торгъ на Мологѣ. Завѣщаніе Великаго Князя. Ярославская грамота. Судьба Галича.

Лѣтописцы говорятъ, что съ восшествіемъ Іоанна на престолъ Великаго Княженія 1328 миръ и тишина воцарились въ сѣверной Россіи; что Моголы престали наконецъ опустошать ея сѣверныя страны и кровію бѣдныхъ жителей орошаютъ пепелища; что Христіане^{Сѣверная Россія опдыхаетъ.}

на сорокъ лѣтъ опочили отъ *истомы* и насилій *долговременныхъ*²³⁷ — то естъ, Узбекъ и преемники его, довольствуясь обыкновенною данію, уже не посылали Воеводъ своихъ грабить Великое Княженіе, занятые дѣлами Воспока и внутренними безпокойствами Орды, или успрашаемые примѣромъ Твери, гдѣ Шевкаль былъ жертвою ожесточеннаго народа. Опечесство наше съшovalo въ униженіи; головы Князей все еще падали въ Орду по единому мановенію Хановъ: но земледѣльцы могли спокойно прудиться на поляхъ, купцы ѣздить изъ города въ городъ съ шоварами, Бояре наслаждались избыткомъ; кони Тапарскіе уже не поппали младенцевъ, дѣвы хранили невинность, старцы не умирали на снѣгу. Первое добро гесударственное естъ безопасность и покой; честь драгоцѣнна для народовъ благоденствующихъ: угнетенные желаютъ только облегченія, и славятъ Бога за оное.

Мо-
сква
глава
Рос-
сін.

Сія дѣйствительно благословенная по тогдашнимъ обстоятельствомъ перемѣна ознаменовала возвышеніе Москвы, копорая со временъ Іоанновыхъ сдѣлалась истинною главою Россіи. Мы видѣли, что и прежніе Великіе Князья любили свои Удѣльные или наслѣдственные города болѣе Владиміра, совершая въ немъ только обрядъ восшествія на главный престолъ Россійскій: Димитрій Александровичъ жилъ въ Переславль-Залѣс-

скомъ, Михаилъ Ярославичъ въ Твери; слѣ-
дующей же естественной привязанности
къ родинѣ, Іоаннъ Даниловичъ не хотѣлъ
выѣхать изъ Москвы, гдѣ находилась уже
и кафедра Митрополита²⁵⁸: ибо Святый
Петръ, имѣвъ нѣсколько разъ случай бывъ
въ семъ городѣ, полюбилъ его красивое мѣ-
стоположеніе и добраго Князя, оставилъ
знаменитую столицу Андрея Боголюбскаго,
правильную тогда уже одними Намѣстниками
Княжескими, и переселился къ Іоанну. «Если
«ты» — говорилъ онъ Князю въ духѣ про-
рочества, какъ пишетъ Митрополитъ Ки-
пріанъ въ житіи Св. Петра — «если ты
«успокоишь мою спарость, и воздвигнешь
«здѣсь храмъ достойный Богоматери, то
«будешь славнѣе всѣхъ иныхъ Князей, и
«родъ твой возвеличится; кости мои оста-
«нутся въ семъ градѣ; Священники захо-
«тятъ обитать въ ономъ, и руки его возы- Пред-
«дутъ на плеча враговъ нашихъ»²⁵⁹. Іоаннъ нѣ
исполнилъ желаніе спарца, и въ 1326 году, Ми-
4 Августа, заложилъ въ Москвѣ на площа- про-
ди первую церковь каменную во имя Успе- по-
нія Богоматери, при великомъ спеченіи на- ша.
рода. Святый Митрополитъ, собственными
руками построивъ себѣ каменный гробъ въ
ея спѣнѣ, зимою преставился; надъ пра-
хомъ его въ слѣдующемъ году освятилъ сію
церковь Епископъ Ростовскій, и новый Ми-
трополитъ, именемъ Феогностъ, родомъ
Грекъ, основалъ свою кафедру также въ

Москвѣ, къ неудовольствію другихъ Князей: ибо они предвидѣли, что наслѣдники Іоанновы, имѣя у себя Главу Духовенства, захотѣвъ исключительнo присвоить себѣ достоинство Великокняжеское. Такъ и случилось, къ счастью Россіи. Въ то время, когда она достигла высшей степени бѣдствія, видя лучшія свои области опустоженныя Литвою, всѣ другія истерзанныя Моголами, — въ то самое время началось ея государственное возрожденіе, и въ городкѣ, дошолъ маловажномъ, созрѣла мысль благодѣтельнаго Единодержавія, открылась мужественная воля прервать цѣпи Ханскія, изгнать средства независимости и величія государственнаго. Новгородъ знаменитъ бывшею въ немъ колыбелію Монархіи, Кіевъ купелью Христіанства для Россіянъ; но въ Москвѣ спаслися опечесство и Вѣра. — Сіе время великихъ подвиговъ и славныхъ усилій еще далеко. Обращимся къ происшествіямъ.

Первымъ дѣломъ Великаго Князя было ѣхать въ Орду вмѣстѣ съ меньшимъ братомъ Александра Тверскаго, Конспаншиномъ Михайловичемъ, и съ чиновниками Новгородскими. Узбекъ призналъ Конспаншина Тверскимъ Княземъ; изъявилъ милость къ Іоанну: но опуская ихъ, требовалъ, чтобы они представили ему Александра. Въ слѣдствіе того Послы Великаго Князя и Новгородскіе, Архіепископъ Моисей и Ты-

Милость
Хана
къ Іоанну.

сячскій Аврамъ, прибывъ во Псковъ, именемъ опечеспва убъждали Александра явишья на судъ къ Хану, и шѣмъ укропишъ его гнѣвъ, спрашнѣй для всѣхъ Россіянъ. «И шакъ вмѣсто защиты» — опвѣспововалъ Князь Тверскій — «я нахожу въ васъ «гонимелей! Хриспiane помогаютъ невѣрнымъ, служатъ имъ и предають своихъ «братъевъ! Жизнь суепная и гореспная «не прельщаетъ меня: я гошовъ жерпво- «вашъ собою для общаго спокойствія»²⁶⁰. Но добрые Псковитяне, умиленные его несчастнымъ состояніемъ, сказали ему единодушно: «Останься съ нами: клянемся, что Вели- «тебя не выдадимъ; по крайней мѣрѣ коду- «умремъ съ тобою.» Они велѣли Посламъ шие Пско- удалишья, и вооружились. Такъ народъ дѣй- ви- ствуешъ иногда по внушенію чувствитель- шянъ. ности, забывая свою пользу, и спремишся на опасностъ, плѣненный славою великодушія. Чѣмъ рѣже бывають сіи случаи, шѣмъ они доспопаяпнѣе въ льпописяхъ. Раздѣляя съ Новымъгородомъ выгоды Нѣмецкой торговли, Псковитяне славились въ сіе время и богапспвомъ и воинспвеннымъ духомъ. Подъ защитою высокихъ спѣнъ они гошовились къ мужеспвенной оборонѣ, и построили еще новую каменную крѣпостъ въ Изборскѣ, на горѣ Жеравъ²⁶¹.

Юаннъ, боясь казашья Хану ослушникомъ Г. или нерадивымъ исполнителемъ его воли, 1329 прѣхалъ въ Новгородъ съ Мишпрополиномъ

и многими Князьями Россійскими, въ числѣ коихъ находились и братья Александровы, Конспанпинъ и Василій, также Князь Суздальскій, Александръ Васильевичъ. Ни угрозы, ни воинскія приговоренія Іоанновы не могли поколебать твердости Псковитянъ: въ надеждѣ, что они одумаются, Великій Князь шелъ медленно къ ихъ границамъ, и чрезъ три недѣли расположился станомъ близъ Опоки²⁶²; но видя, что надобно сражаться или уступить, прибѣгнулъ къ иному способу, необыкновенному въ древней Россіи: склонилъ Митрополипа наложивъ проклятіе на Александра и на всѣхъ жителей Пскова, если они не покорятся. Сія духовная казнь, соединенная съ оплученіемъ отъ Церкви, устрашила народъ. Однакожь граждане все еще не хотѣли предать несчастнаго сына Михайлова. Самъ Александръ великодушно отказался отъ ихъ помощи. «Да не будетъ проклятія на моихъ друзьяхъ и братьяхъ ради меня!» сказалъ онъ имъ со слезами: «иду изъ вашего града, освобождая васъ отъ данной мнѣ клятвы.» Александръ уѣхалъ въ Липву, поручивъ имъ свою печальную юную супругу. Горестъ была общая: ибо они искренно любили его. Посадникъ ихъ, именемъ Солога, объявилъ Іоанну, что изгнанникъ удался. Великій Князь былъ доволенъ, и Митрополипъ, разрѣшивъ Псковитянъ, далъ имъ благословеніе. Хотя Іоаннъ въ семъ случаѣ

казался только невольнымъ орудіемъ Ханскаго гнѣва, но добрые Россіяне не хвалили его за то, что онъ, въ угодность невѣрнымъ, гналъ своего родсвѣнника и заспавилъ Θεогноста возложивъ церковное проклятіе на усердныхъ Христіанъ, коихъ вина состояла въ великодушіи. — Новгородцы также не охотно участвовали въ семъ походѣ, и спѣшили домой, чтобы смирить Нѣмцевъ и Князей Успенскихъ: первые убили въ Дерзѣ ихъ Посла, а вторые купцевъ и промышленниковъ на пупи въ землю Югорскую. Лыбеницы не говорятъ, какимъ образомъ Новгородское Правительствѣо опмѣшило за то и другое оскорбленіе.

Спрахъ, наведенный Іоанномъ на Псковъ, Г. не имѣлъ желаемого дѣйствія: ибо Але-¹³³⁰
ксандръ, принятый дружелюбно Гедиминомъ — 32.
Лишовскимъ, обнадеженный имъ въ защиту и влекомый сердцемъ къ добрымъ Псковичамъ, чрезъ 18 мѣсяцевъ возвратился²⁶³. Они приняли его съ радостію и называли своимъ Княземъ; то есть опложился отъ Новгорода, и выбравъ даже особеннаго для себя Епископа, именемъ Арсенія, послали его спавиться къ Митрополиту, бывшему тогда въ Волынѣ. Александръ Михайловичъ и самъ Гедиминъ убѣждали Θεогноста исполнить волю Псковичанъ; однакожь Митрополитъ съ твердостію отказалъ имъ, и въ то же время —

Особенный Епископъ во Псковѣ.

съ Епископами Полоцкимъ, Владимірскимъ, Галицкимъ, Перемышльскимъ, Хелмскимъ — посвяпилъ Архіепископа Василя, избраннаго Новгородцами, коего Епархія, согласно съ древнимъ обыкновеніемъ, долженствовала заключать въ себѣ и Псковскую область. Гедиминъ спертъль сіе непослушаніе опъ Митрополипа, уважая въ немъ Главу Духовенства, но хопъль перехватишь Архіепископа Василя и Бояръ Новгородскихъ на ихъ возвращномъ пуши изъ Вольніи, пакъ, чпо они едва могли спастися, избравъ иную дорогу, и принуждены были опкупиться опъ Кіевскаго неизвъспнаго намъ Князя Теодора, копорый гнался за ними до Чернигова съ Тапарскимъ Баскакомъ.

Про-
исше-
спвія
Ново-
город-
скія.

За-
кам-
ское
сере-
бро.

Г.
1333.

Между тѣмъ какъ Іоаннъ, частыми путешесствіями въ Орду доказывая свою преданность Хану, утверждалъ спокойствіе въ областяхъ Великаго Княженія, Новгородъ былъ въ непрестанномъ движеніи опъ внутреннихъ раздоровъ, или опъ вѣшнихъ непріятелей, или ссорясь и мирясь съ Великимъ Княземъ²⁶⁴. Зная, чпо Новгородцы, торгуя на границахъ Сибири, доставали много серебра изъ-за Камы, Іоаннъ пребывалъ онаго для себя, и получивъ отказъ, вооружился, собралъ всѣхъ Князей Низовскихъ, Рязанскихъ; занялъ Бѣжецкъ, Торжекъ, и разорялъ окрестности. Тщепно Новгородцы звали его къ себѣ, чпобы дружелюбно прекрашшь взаимное неудоволь-

спвіе: онъ не хотѣлъ слушати Пословъ, и самъ Архіепископъ Василій, ѣздивъ къ нему въ Переславль, не могъ его умилоспивити. Новгородцы давали Великому Князю 500 рублей серебра, съ условіемъ, чпобы онъ возврашилъ села и деревни, беззаконно имъ пріобрѣтенныя въ ихъ обласпи; но Іоаннъ не согласился, и въ гнѣвъ уѣхалъ тогда къ Хану.

Сія опасность заставила Новгородцевъ примиритися съ Княземъ Александромъ Михайловичемъ. Уже семь лѣтъ Псковичи не видали у себя Архипаспыря: Свяпишель Василій, забывъ ихъ спропшивоспъ, пріѣхалъ къ нимъ съ своимъ Клиросомъ, благословилъ народъ, чиновниковъ, и крестилъ сына у Князя. Желая имѣть еще надежнѣйшую опору, Новгородцы подружились съ Гедиминомъ, не смотря на то, чпо онъ въ сіе же время вступилъ въ родспвенный союзъ съ Іоанномъ Даніиловичемъ, выдавъ за его сына, юнаго Симеона²⁶⁵, дочь или внуку свою Авгуспу (названную въ крещеніи Анаспасією). Еще въ 1331 году (какъ разсказываеиъ одинъ Лѣтописецъ) Гедиминъ, оспановивъ Архіепископа Василя и Бояръ Новгородскихъ, ѣхавшихъ въ Вольшію, принудилъ ихъ дати ему слово, чпо они уступятъ Нариманпу, его сыну, Ладогу съ другими мѣспами въ вѣчное и попомспвенное владѣніе²⁶⁶. Обспояпельство весьма сомнительное: въ досповѣрнѣйшихъ лѣтописяхъ

нѣшъ онаго ; и могло ли сбѣщаніе , вынужденное насиліемъ , бышъ дѣйствительнымъ обязательствомъ ? Гораздо вѣроятнѣе , что Гедиминъ единственно изъясилъ Новгородцамъ желаніе видѣшъ Нариманша ихъ Удѣльнымъ Княземъ , обѣщая имъ защиту или они сами вздумали такимъ образомъ приобрѣсти оную , опасаясь Іоанна столько же , сколько и внѣшнихъ враговъ : Полиши-ка не весьма согласная съ общимъ благомъ Государства Россійскаго ; но заботясь исключительно о собственныхъ выгодахъ — думая , можетъ бышъ , и то , что Россія , исперзанная Моголами , снѣсняемая Литвою , должна скоро погибнуть , Новгородцы искали способовъ успояшъ въ ея паденіи съ своею гражданскою вольностію и частнымъ избыткомъ . Какъ бы то ни было , Нариманшъ , дошоль язычникъ , извѣстилъ Новгородцевъ , что онъ уже Христіанинъ и желаетъ *поклониться Святой Софіи* . Народное Вѣче отправило за нимъ Пословъ , и взявъ съ него клятву бышъ вѣрнымъ Новгороду , ошдало ему Ладогу , Орѣховъ , Кексгольмъ , всю землю Корельскую и половину Копорья *въ отчину и въ дѣдину* , съ правомъ наследственнымъ для его сыновей и внуковъ²⁶⁷ . Сіе право соспояло въ судебной и воинской власти , соединенной съ нѣкоторыми определенными доходами .

Г. 1334. Однакожъ Новгородцы все еще старались ушншшъ гвѣвъ Великаго Князя , и

наконецъ въ томъ успѣли посредствомъ, кажепся, Митрополиа Θεογνοста, съ коимъ дѣятельный Архієпископъ Василій имѣлъ свиданіе въ Владимірѣ²⁰⁸. Іоаннъ, возвращаясь изъ Орды въ Москву, выслушалъ милоспиво ихъ Пословъ, и самъ пріѣхалъ въ Новгородъ. Всѣ неудовольствія были преданы забвенію. Въ знакъ благоволенія за оказанную ему почестъ и привѣтливостъ жителей, умѣвшихъ иногда ласкать Князя, Г. 1335. Іоаннъ позвалъ въ Москву Архієпископа и главныхъ ихъ чиновниковъ, чпобы за роскошное угощеніе опплатишь имъ такимъ же. Въ сихъ взаимныхъ изъясненіяхъ доброжелательспва онъ согласился съ Новгородцами вшорично изгнать Александра Михайловича изъ Россіи и смирить Псковитянъ, исполняя волю Татаръ или слѣдуя движенію личной на него злобы. Условились въ мѣрахъ, но опложили походъ до инаго времени.

Спокойные съ одной спороны, Новгородцы искали враговъ въ спѣнахъ своихъ. Еще и прежде, смѣняя Посадника, народъ ограбилъ дома и села нѣкоторыхъ Бояръ: въ семь году рѣка Волховъ была какъ бы границею между двумя непріятельскими станами. Несогласіе въ дѣлахъ внутренняго правленія, основаннаго на опредѣленіяхъ Вѣча или на общей волѣ гражданъ, еспественнымъ образомъ раждало сіи частые мяпежи, бывающіе главнымъ зломъ свобо-

ды, всегда безпокойной и всегда любезной народу. Половина жителей возспала на другую; мечи и копья сверкали на обоихъ берегахъ Волхова. Къ счасію, угрозы не имѣли слѣдствія кровопролитнаго, и зрѣлище ужаса скоро обратилось въ картину прогашельной брашской любви. Примиренные ревностію благоразумныхъ посредниковъ, граждане дружески обнялися на мосту, и скромный Лѣшописецъ, умалчивая о винѣ сего междоусобія, говоритъ только, что оно было доказательствомъ и гнѣва и милосердія Небеснаго, ибо прекратилось споль счасливо — хотя и не на-долго. Чрезъ нѣсколько времени опять упоминается въ Новгородской лѣтописи о возмущеніи, въ которомъ поспрадалъ одинъ Архимандритъ, запершій и спрегомый народомъ въ церкви какъ въ пещицѣ.

Г.
1337.

Согласіе съ Великимъ Княземъ было впрочемъ нарушено походомъ его войска въ Двинскую обласць²⁶⁹. Испоцая казну свою частыми путешествіями въ корысполубивую Орду, и видя, что Новгородцы не расположены добровольно подѣлиться съ нимъ сокровищами Сибирской торговли, онъ хотѣлъ вооруженною рукою перехватить оныя. Полки Іоанновы шли зимою: изнуренные трудностями пути и встрѣченные сильнымъ оппоромъ Двинскихъ чиновниковъ, они не имѣли успѣха, и возвратились, потерявъ множество людей. Сіе непріятельское дѣй-

співіе заставило Новгородцевъ опянь искашь дружбы Псковишянъ чрезъ ихъ общаго духовнаго Паспыря: Архієпископъ Василій опправился во Псковъ; но жишели, счишая Новгородцевъ своими врагами, уже не хотѣли союза съ ними: приняли Владыку холодно и не дали ему обыкновенной пакъ называемой судной *пошлины* или десятой части изъ судебныхъ казенныхъ доходовъ. Напрасно Василій грозилъ чиновникамъ именемъ Церкви, и слѣдуя примѣру Мипрополипа Θεогноста, объявилъ проклятіе всему ихъ городу. Псковишяне на сей разъ выслушали оное спокойно, и разгнѣванный Архієпископъ уѣхалъ, видя, что они не вѣряшь дѣйствію кляпвы, внушенной ему корысполубіємъ или Полишикою, и несогласной съ духомъ Хриспіанспва.

Впрочемъ Великій Князь, испытавъ неудачу, оставилъ Новгородцевъ въ покоѣ, вспревоженный перемѣною въ судьбѣ Александра Михайловича. Живъ около десяти лѣтъ во Псковѣ, Александръ непрестанно помышлялъ о своей опчизнѣ и средспвахъ возвращишься съ безопасспію въ ея нѣдра. «Если умру въ изгнаніи» — говорилъ онъ друзьямъ — «по и дѣши мои опшануспся безъ наслѣдія.» Псковишяне любили его, но сила не соопвѣспспвовала ихъ усердію: онъ предвидѣлъ, что Новгородцы не опшкажущся опъ древней власпи надъ ними, воспользующся первымъ случаемъ смиришь

сихъ ослушниковъ, выгоняишь его или оспавяишь шамъ изъ милоспи своимъ Намъспникомъ. Покровишельство Гедимина не могло возврапишь ему Тверскаго преспола: ибо сей Липовскій Князь избѣгалъ войны съ Ханомъ. Александръ могъ бы обрапишь къ Великому Князю²⁷⁰; но будучи имъ издавна ненавидимъ, надѣялся скорѣе умилоспи вишь грознаго Узбека, и посламъ къ нему юнаго сына своего, Θεодора, копорый (въ 1336 году) благополучно возврапился въ Россію съ Посломъ Могольскимъ. Привезенныя вѣспи были шакovy, что Александръ рѣшился самъ ѣхати въ Орду, и взявъ заочно благословеніе отъ Митрополипа Θεогноста, отправился шуда съ Боярами. Его немедленно представили Узбеку. «Царь верховный!» сказалъ онъ Хану съ видомъ покорности, но безъ робости и малодушія: «я заслужилъ гнѣвъ швой, и вручаю тебѣ мою судьбу. Дѣйствуй по внушенію Неба и собственнаго сердца. Милуй или казни: въ первомъ случаѣ прославлю Бога и швою милоспи. Хочешь ли головы моей? она предъ тобою.» Свирѣпый Ханъ смягчился, взглянулъ на него милоспиво и съ удовольствіемъ объявилъ Вельможамъ своимъ, что «Князь Александръ смиренною мудростію избавляетъ себя отъ казни.» Узбекъ, осыпавъ его знаками благоволенія, возврапилъ ему достоинство Князя Тверскаго.

Александръ съ восхищеніемъ прибылъ въ

Ханъ
про-
щаетъ
Але-
ксан-
дра.

свою опечесивенную столицу, гдѣ братья Г. и народъ встрѣпили его съ такою же ис- 1338.
крепною радостію. Тверь, въ 1327 году опустошенная Моголами, уже возникла изъ своего пепла трудами и попеченіемъ Конспанина Михайловича; разсыянные жишели собрались, и церкви, вновь украшенные ихъ ревностію къ святынь, сіяли въ прежнемъ величїи. Добрый Конспанинъ, возстановившій сего Княженія²⁷¹, охотно сдалъ правленіе старшему брату, коего безразсудная пылкость была виною споль великаго несчастія, и желалъ, чшобы онъ превосходствомъ опытнаго ума своего возвращилъ ихъ опчизнѣ знаменитость и силу, прїобрѣтенныя во дни Михайловы. Александръ призвалъ супругу и дѣшей изъ Пскова, велѣвъ объявить его добрымъ гражданамъ вѣчную благодарность за ихъ любовь, и надѣялся жить единственно для счастья подданныхъ. Но судьба готовила ему иную долю.

Благоразумный Іоаннъ — видя, чшо всѣ бѣдствія Россїи произошли отъ несогласія и слабости Князей — съ самаго восшествія на престолъ старался присвоить себѣ верховную власть надъ Князьями древнихъ Удѣловъ Владимірскихъ, и дѣйствительно въ томъ успѣлъ, особенно по кончинѣ Александра Васильевича Суздальскаго, которьй, будучи внукомъ старшаго сына Ярослава, имѣлъ законное право на достоинство

Великокняжеское, и хощя уступилъ оное
Юанну, однакожь, господствуя въ своей ча-
стной обласпи, управлялъ и Владиміромъ²⁷²:
такъ говоришъ одинъ Лѣтописецъ, сказы-
вая, что сей Князь перевезъ-было опшуда
и древній Вѣчевый колоколъ Успенской Со-
борной церкви въ Суздаль, но возвратилъ
онъ, услышанный его глухимъ звукомъ.
Когдажь Александръ (въ 1333 году) преспа-
вися бездѣпнымъ, Юаннъ не далъ Влади-
мира его меньшему брату, Конспаншину
Васильевичу, и пользуясь благосклонностію
Хаана, началъ смѣлѣе повелѣвать Князьями;
выдалъ дочь свою за Василія Давидовича
Ярославскаго, другую за Конспаншина Ва-
сильевича Росповскаго, и дѣйствуя какъ
Глава Россіи, предписывалъ имъ законы въ
собственныхъ ихъ обласпахъ. Такъ Москов-
скій Бояринъ или Воевода, именемъ Васи-
лій Кочева, уполномоченный Юанпомъ, жилъ
въ Росповѣ и казался истиннымъ Госуда-
ремъ: свергнулъ тамошняго Градоначальни-
ка, спарѣйшаго Боярина Аверкія; вмѣши-
вался въ суды, въ расправу; опнималъ и
давалъ имѣніе²⁷³. Народъ жаловался, говоря,
что слава Роспова исчезла; что Князья его
лишились власпи, и что Москва пиран-
ствуешъ! Самые Владѣтели Рязанскіе дол-
женствовали слѣдовать за Юанномъ въ по-
ходахъ; а Тверь, сѣтуя въ развалинахъ и
сиропствуя безъ Александра Михайловича,
уже не смѣла помышлять о независимости.

Но обстоятельства перемѣнились, какъ скоро сей Князь возвратился, бодрый, дѣятельный, честолюбивый. Бывъ некогда самъ на престолахъ Великокняжескомъ, могъ ли онъ спокойно видѣть на ономъ врага своего? могъ ли не думать о мести, снова увѣренный въ милости Ханской? Владѣтели Удѣльные хопя и повиновались Іоанну, но съ неудовольствіемъ, и рады были взять сторону Тверскаго Князя, чтобы ослабить страшное для нихъ могущество перваго: шакъ и поступилъ Василій Ярославскій, начавъ изъяслять недоброжелательство шестю и заключивъ союзъ съ Александромъ. Боясь утратить первенство, и лесное для властолюбія, и нужное для спокойствія Государства, Іоаннъ рѣшился низвергнуть опаснаго совѣтника.

Въ сіе время многіе Бояре Тверскіе, недовольные своимъ Государемъ, переехали въ Москву съ семействами и слугами: что было тогда не безчестною измѣною, но дѣломъ весьма обыкновеннымъ. Произвольно вступая въ службу Князя Великаго или Удѣльнаго, Бояринъ всегда могъ оставить оную, возвративъ ему земли и села, онъ него полученныя²⁷⁴. Вѣроятно, что Александръ, бывъ долгое время въ опчины, возвратился шуда съ новыми любимцами, коимъ старые Вельможи завидовали: на примѣръ, мы знаемъ, что къ нему выѣхалъ изъ Курляндіи во Псковъ какой-то знамени-

ный Немецъ, именемъ Доль, и сдѣлался
первосепеннымъ чиновникомъ Двора его.
Сіе могло бытъ доспапчнымъ побужденіемъ
для Тверскихъ Бояръ искашь службы въ
Москвѣ, гдѣ они безъ сомнѣнія не спара-
лись успокоить Великаго Князя въ рассу-
жденіи мнимыхъ или дѣйствительныхъ за-
мысловъ несчастнаго Александра Михайло-
вича.

Г. 1339. Іоаннъ не хотѣлъ прибѣгнувъ къ оружію,
ибо имѣлъ иное безопаснѣйшее средство по-
губить Тверскаго Князя: отправивъ юнаго
сына, Андрея, къ Новгородцамъ, чпобы
прекрасить раздоръ съ ними, онъ спѣшилъ
въ Орду и взялъ съ собою двухъ старшихъ
сыновей, Симеона и Іоанна; представилъ
ихъ величавому Узбеку какъ будущихъ на-
дежныхъ, ревностныхъ слугъ его рода, ис-
куснымъ образомъ льстилъ ему, сыпалъ да-
ры, и совершенно овладѣвъ довѣренностію
Хана, могъ уже смѣло приступить къ глав-
ному дѣлу, то есть, къ очерненію Твер-
скаго Князя. Нѣтъ сомнѣнія, что Іоаннъ
описалъ его закошнымъ врагомъ Моголовъ,
готовымъ возмутить противъ нихъ всю
Россію и новыми непріятельскими дѣйстви-
ями изумить легковѣрное милосердіе Узбе-
ково²⁷³. Царь, испрапленный опасностію,
послалъ звать въ Орду Александра, Василія
Ярославскаго и другихъ Князей Удѣльныхъ,
коварно обѣщая каждому изъ нихъ, и въ
особенности первому, ошмѣнные знаки ми-

лоспи. Іоаннъ же, чѣобы опвеспи опъ се-
бя подозрѣніе, немедленно возвратился въ
Москву ожидать слѣдствій.

Хотя Посолъ Тапшарскій всячески увѣрялъ
Александра въ благосклонномъ къ нему рас-
положеніи Узбековомъ, однакожь сей Князь,
опасаясь злыхъ внушеній Іоанновыхъ въ Ор- Не-
дѣ, послалъ шуда напередъ сына своего, ^{сча-}
Теодора, чѣобы узнать мысли Хана; но ^{стїе}
получивъ вопричный зовъ, долженъ былъ ^{Але-}
немедленно повиноваться²⁷⁶. Мать, братья, ^{ксан-}
Вельможи, граждане претепали, воспоми- ^{дра.}
ная учаспъ Михайлову и Димитріеву. Ка-
залось, что самая Природа опсерегала не-
счастливаго Князя: въ то время, какъ онъ
сѣлъ въ ладію, зашумѣлъ прошивный вѣ-
теръ, и гребцы едва могли одолѣть спрем-
леніе волнъ, конкорыя несли оную назадъ
къ берегу. Сей случай казался народу бѣд-
спвеннымъ предзнаменованіемъ. Василій Ми-
хайловичъ проводилъ брата за нѣсколько
верспъ опъ города; а Конспанпинъ ле-
жалъ тогда въ тяжкой болѣзни: чувспви-
пельный Александръ всего болѣе жалѣлъ о
шомъ, что не могъ дождапся его выздо-
ровленія. — Вмѣспъ съ Тверскимъ Княземъ
поѣхали въ Орду Романъ Михайловичъ Бѣ-
лозерскій²⁷⁷ и двоюродный его братъ, Ва-
силій Давыдовичъ Ярославскій. Ненавидя по-
слѣдняго, и зная, что онъ будепъ защи-
щепъ Александра передъ Ханомъ, Великій
Князь тайно опправилъ 500 воиновъ схва-

пишъ его на пупи; но Василій опразилъ ихъ, и ѣхалъ въ Орду съ намѣреніемъ жаловаться Узбеку на Іоанна, своего шеспя.

Юный Θεодоръ Александровичъ, вспрѣшивъ родишеля въ Улусахъ, со слезами извѣспилъ его о гнѣвѣ Хана. «Да будешъ воля Божія!» сказалъ Александръ, и понесъ богатые дары Узбеку и всему его Двору. Ихъ приняли съ мрачнымъ безмолвіемъ. Прѣшелъ мѣсяцъ: Александръ молился Богу и ждалъ суда. Нѣкоторые Вельможи Ташарскіе и Царица вступались за сего Князя; но прибытіе въ Орду сыновей Іоанновыхъ рѣшило дѣло: Узбекъ, подвигнушый ими или друзьями хитраго ихъ опца, безъ всякихъ изслѣдованій объявилъ, что мяшежный, неблагодарный Князь Тверскій долженъ умереть. Еще Александръ надѣялся: ждалъ вѣстей опъ Царицы, и сѣвъ на коня, спѣшилъ видѣть своихъ доброжелателей; узнавъ же, что казнь его неминуема, возвратился домой, вмѣспѣ съ сыномъ причастился Свяшыхъ Таинъ, обнялъ вѣрныхъ слугъ и бодро вышелъ на вспрѣчу къ убійцамъ, копорые, опрубивъ голову ему и юному Θεодору, розняли ихъ по составамъ²⁷⁸! Сіи исперзанные оспашки несчастныхъ Князей были привезены въ Россію, оппѣпы въ Владимірѣ Мишрополипомъ Θεогноспомъ и преданы землѣ въ Тверской Соборной церкви, подлѣ Михаила и Димитрія: чешыре жершвы Узбекова ширанспва, опла-

Октя-
бря
28.

канныя современниками и опмщенныя попомспвомъ! Никпо изъ Хановъ не умершвилъ сполько Россійскихъ Владѣшелей, какъ сей: въ 1330 году онъ казнилъ еще Князя Спародубскаго, Феодора Михайловича, думая, что сіи спрашныя дѣйспвія гнѣва Царскаго ушвердяшъ господспво Моголовъ надъ Россіею. Оказалось слѣдспвіе прошивное, и не Ханъ, но Великій Князь воспользовался бѣдспвенною кончиною Александра, присвоивъ себѣ верховную власпъ надъ Тверскимъ Княженіемъ: ибо Конспаншинъ и Василій Михайловичи уже не дерзали ни въ чемъ ослушашся Іоанна, и какъ бы въ знакъ своей зависимости должны были опослашъ въ Москву вещь по тогдашнему времени важную: Соборный колоколъ опмѣнной величины, коимъ славились Тверишяне²⁷⁹. Узбекъ не зналъ, что слабоспъ нашего опечеспва происходила опъ раздѣленія силъ онаго, и что способспвуя Едино власпю Князя Московскаго, онъ гошовипъ свободу Россіи и паденіе Царспва Капчакскаго.

Новгородцы, споль безжалоспно опвергнувъ Александра въ несчастіи, и способспвовавъ его изгнанію, шужили о погибели сего Князя: ибо предвидѣли, что Іоаннъ, не имѣя опаснаго соперника, будешъ менѣе уважапъ ихъ вольноспъ. Между тѣмъ они спарались обезпечипъ себя со спороны внѣшнихъ непріятелей. Миръ, въ 1323 году заключенный со Шведами, продолжался око-

ло пятнадцати лѣтъ. Король Магнусъ, вла-
дѣя тогда Норвегією, распространилъ его
и на сію землю, не рѣдко перевозимую Но-
вгородцами, копорые издавна господство-
вали въ восточной Лапландіи. Такъ они, по
льшописямъ Норвежскимъ, въ 1316 и 1323
году опустошили предѣлы Дронпгеймской
области, и Папа, Іоаннъ ХХІІ, уступилъ
Магнусу часть церковныхъ доходовъ, что-
бы онъ могъ взять дѣйствительнѣйшія мѣ-
ры для защиты своихъ границъ сѣверныхъ
отъ Россіянъ²⁸⁰. Вельможа сего Короля, име-
немъ Гаквинъ, въ 1326 году, Іюня 3, под-
писалъ въ Новѣгородѣ особенный мирный
договоръ, по коему Россіяне и Норвежцы на
десять лѣтъ обѣщались не беспокоить
другъ друга набѣгами, возстановить древ-
ній рубежъ между обоюдными владѣніями,
забывъ прежнія обиды и взаимно покрови-
тельствованіе людей торговыхъ²⁸¹. Но въ
1337 году Шведы нарушили миръ: дали
убѣжище въ Выборгъ мятежнымъ Россій-
скимъ Корелямъ; помогли имъ умертвить
купцевъ Лadoжскихъ, Новгородскихъ и мно-
гихъ Христіанъ Греческой Вѣры, бывшихъ
въ Кореліи; грабили на берегахъ Онежскихъ,
сожгли предмѣстіе Ладоги и хотѣли взять
Копорье. Въ сей опасности Новгородцы
увидѣли худое къ нимъ усердіе Нариманша
и бесполезность оказанной ему помощи: еще
и прежде (въ 1335 году) — не смотря на
его княженіе въ ихъ области и на род-

Миръ
съ
Нор-
вегі-
єю.

Не-
прі-
язнь
Шве-
довъ.

спвенный союзъ Іоанновъ съ Гедиминомъ — шайки Липовскихъ разбойниковъ злодѣй-
спвовали въ предѣлахъ Торжка: за что Ве-
ликій Князь приказалъ своимъ Воеводамъ <sup>Раз-
бой Ли-
пов-
скіе.</sup> сжечь въ сосѣдственной Липвѣ нѣсколько городовъ: Рясну, Осѣчень, и другіе, при-
надлежавшіе нѣкогда къ Полоцкому Княже-
нію²⁸². Хотя сіи непріятельскія дѣйствія
шѣмъ и кончились, однакожь доказывали,
что дружба Гедимины съ Россіянами была
только мнимая. Когда же Новгородцы,
вспревоженные нечаянною рашію Шведскою,
попробовали Нариманша (бывшаго тогда въ
Липвѣ) предводителю спвовавъ ихъ вой-
скомъ, онъ не хотѣлъ ѣхать къ нимъ и да-
же вывелъ сына своего, именемъ Алексан-
дра, изъ Орѣхова, оспавивъ тамъ одного
Намѣстника. Но Шведы имѣли болѣе дер-
зости, нежели силы: гордо опровергнувъ бла-
горазумныя предложенія Новгородскаго По-
садника Θεодора, ушли опъ Копорья и не
могли защищать самыхъ окрестностей Вы-
борга, гдѣ Россіяне испребили все огнемъ
и мечемъ. Скоро начальникъ сей крѣпости
далъ знать Новгородцамъ, что предмѣ-
стникъ его самъ собою началъ войну, и что
Король желаетъ мира. Написали договоръ,
согласный съ Орѣховскимъ, и чрезъ нѣсколь-
ко мѣсяцевъ клятвенно утвержденный въ
Лундѣ, гдѣ Послы Россійскіе нашли Магну-
са. Они требовали еще, чтобы Шведы вы-
дали имъ всѣхъ бѣглыхъ Кореловъ; но Ма-

гнусть не согласился, опвѣществуя, что сіи люди уже приняли Вѣру Лапинскую, и что ихъ число весьма не велико. «Корелы» — сказалъ онъ — «бывають обыкновенно ви-
«ною раздоровъ между нами; и шакъ возъ-
«мемъ спрогя мѣры для опвращенія сего
«зла: впредь казнишь безъ милоспи нашихъ
«бѣглецовъ; а мы будемъ казнишь вашихъ,
«чтобы они своими злобными навѣшами не
«мѣшали намъ жишь въ согласіи.»

Ссора
Іоан-
нова
съ Но-
вым-
горо-
домъ.

Окончавъ дѣло съ Шведами, Новогородцы опправили обыкновенную Ханскую дань къ Іоанну; но Великій Князь, не довольный ею, пребовалъ съ нихъ еще вдвое болѣе серебра, будпо бы для Узбека. Они ссылались на договорныя грамошы и на древнія Яро-славовы, по коимъ опечеспво ихъ было свободно опъ всякихъ чрезвычайныхъ налоговъ Княжескихъ. «Чего не бывало опъ начала
«міра, того и не будепъ.» опвѣщпвовалъ народъ Посламъ Московскимъ: «Князь, цѣло-
«вавъ свяпый креспъ въ соблюденіи нашихъ
«успавовъ, долженъ исполнишь кляпву.»
Прошло нѣсколько времени: Великій Князь ждалъ вѣспей изъ Орды. Когда же Ханъ оппустилъ его сыновей съ честію, и всѣхъ другихъ Князей съ грознымъ повелѣніемъ слушаться Московскаго: тогда Іоаннъ объ-
явилъ гнѣвъ Новугороду и вывелъ оппу-
да своихъ Намѣспниковъ, думая, подобно Андрею Боголюбскому, что время унизишь гордостъ сего величаваго народа и рѣшишь

вѣчную прю его вольности со власнiю Княжескою. Къ счастiю Новгородцевъ, онъ долженъ былъ обратишь силы свои къ иной цѣли.

Хошя мы не видимъ по лѣтописямъ, чпобы Князя Смоленскiе когда нибудъ ѣздили въ Орду и плашили ей дань: но сему причиною то, чпо повѣспововашели нашихъ государспвенныхъ дѣянiй, живъ въ другихъ обласняхъ, вообще рѣдко упоминающъ о Смоленскѣ и его происшеспвiяхъ. Возможно ли, чпобы Княженiе, споль малосильное, одно въ Россiи спаслося опъ ига, когда и Новгородъ, еще опдаленнѣйшiй, долженспвовалъ повиновашься Царю Капчакскому? Въ Смоленскѣ господспвовалъ шогда Іоаннъ Александровичъ, внукъ Глѣбовъ, съ коимъ Димитрiй, Князь Брянскiй, въ 1334 году имѣлъ войну²⁸³. Таптары помогали Димитрiю; однакожь ни въ чемъ не успѣли, и Князя, проливъ много крови, заключили миръ. Вѣроятно, чпо Ханъ не учаспвовалъ въ предпрiятии Димитрiя, и чпо сему послѣднему служила за деньги одна вольница Тапарская; но Іоаннъ Александровичъ ободрился счастливымъ опышомъ своего мужеспва, и вспунивъ въ союзъ съ Гедиминомъ, захопѣлъ, кажепся, совершенной независимости²⁸⁴. По крайней мѣрѣ Узбекъ объявилъ его мяшежникомъ, опрядилъ въ Россiю Могольскаго Воеводу, именемъ Товлубiя, и далъ повелѣнiе всѣмъ нашимъ Князьямъ ишпи на Смоленскъ. Вла-

Г.
1340

По-
ходъ
къ
Смо-
сен-
ску.

Мар-
та 31.
Кон-
чина
и до-
спои-
ства
Юан-
новы.

дѣшель Рязанскій, Коропополь, выступилъ съ одной стороны, а съ другой сильная рать Великокняжеская. Подъ знаменами Московскими шли Константинъ Васильевичъ Суздальскій, Константинъ Рословскій, Юанъ Ярославичъ Юрьевскій, Князь Юанъ Друцкій, выѣхавшій изъ Вишебской области, и Феодоръ Оминскій, Князь Смоленскаго Удѣла ²⁸⁵. Не имѣя особенной склонности къ воинскимъ дѣйствіямъ, Юанъ Даниловичъ оспался въ сполницѣ, и ввѣрилъ начальство двумъ своимъ Воеводамъ. Казалось, что соединенные полки Моголовъ и Князей Россійскихъ должны были однимъ ударомъ сокрушить Державу Смоленскую; но подспунивъ къ городу, они только взглянули на спѣны, и не сдѣлавъ ничего, удалились! Вѣроятно, что Россіяне не имѣли большаго усердія испреблять своихъ братьевъ, и что Воевода Узбековъ, смягченный дарами Смолянъ, взялся умилоспивить Хана.

Симъ заключилось достопамятное правленіе Юанна Даниловича: оспановленный въ важныхъ его намѣреніяхъ внезапнымъ недугомъ, онъ промѣнялъ Княжескую одежду на мантію Схимника и кончилъ жизнь въ лѣпахъ зрѣлаго мужества, указавъ наслѣдникамъ путь къ Единовласію и къ величію ²⁸⁶. Но справедливо хваля Юанна за сіе государственное благодѣяніе, проспимъ ли ему смерть Александра Тверскаго, хотя она и могла ушвердить власъ Великокняжескую? Правила нравственности и добродѣтели свя-

пѣе всѣхъ иныхъ, и служащъ основаніемъ истинной Полиптики. Судъ Испоріи, единственнѣйшій для Государей — кромѣ суда Небеснаго — не извиняетъ и самаго счастливаго злодѣйства: ибо опѣ человека зависить только дѣло, а слѣдствіе опѣ Бога.

Не смотря на коварство, употребленное Іоанномъ къ гибели опаснаго совмѣстника, Москвитяне славили его благоспѣ, и прощаясь съ нимъ во гробѣ, орошаемомъ слезами народными, единогласно дали ему имя *Собрателя земли Русской* и Государя-опца: ибо сей Князь не любилъ проливатьъ крови ихъ въ войнахъ безполезныхъ, освободилъ Великое Княженіе опѣ грабителей внѣшнихъ и внутреннихъ, восстановилъ безопасностъ собственноспи и личную, строго казилъ шапей и былъ вообще правосуденъ²⁸⁷. Жители другихъ обласпей Россійскихъ, опѣ него независимыхъ, завидовали успройству, шипинѣ Іоанновыхъ, будучи волнуемы злодѣйствами малодушныхъ Князей или гражданъ своевольныхъ: такъ въ Козельскѣ одинъ изъ попомковъ Михаила Черниговскаго, Князь Василій Пантелеймоновичъ, умершилъ дядю роднаго, Андрея Мспиславича; такъ Владѣтель Рязанскій, Коропополъ, возвращаясь изъ Орды передъ Смоленскимъ походомъ, схватилъ на дорогѣ родспвенника своего, Александра Михайловича Пронскаго, ѣхавшаго къ Хану съ данію, ограбилъ его и лишилъ жизни въ нынѣшней Рязани; такъ

Брянцы, въ слѣдствіе мяшежнаго Вѣча, умершвили (въ 1340 году) Князя Глѣба Свя-
тославича, въ самый великій для Россіянъ
праздникъ, въ день Св. Николая, не смогши
на всѣ благоразумныя убѣжденія бывшаго
патр. Митрополита Феогноста²⁸⁸.

Про-
званіе
Кали-
ты.

Оптимъная набожность, усердіе къ спрое-
нію храмовъ и милосердіе къ нищимъ не
менѣе иныхъ добродѣтелей помогли Іоанну
въ снисканіи любви общей. Онъ всегда но-
силъ съ собою мѣшокъ или *калиту*, на пол-
ненную деньгами для бѣдныхъ: отъ чего и
прозванъ *Калитою*²⁸⁹. Кромѣ Собора Успен-
скаго, имъ построены еще каменный Архан-
гельскій (гдѣ спояла его гробница, и гдѣ
съ того времени погребали всѣхъ Князей Мо-
сковскихъ), церковь Іоанна Лѣспвичника (на
площади Кремлевской) и Св. Преображенія,
древнѣйшая изъ существующихъ нынѣ и
бывшая тогда Архимандритіею, копорую
основалъ еще отецъ Іоанновъ на берегу Мо-
сквы - рѣки при созданной имъ деревянной
церкви Св. Даниїла: Іоаннъ же перевелъ сію
Обишель къ своему дворцу, любилъ болѣе
всѣхъ иныхъ, обогащалъ доходами; кормилъ,
одѣвалъ патр. нищихъ, и въ ней посмѣялся
предъ кончиною. — Украшая столицу камен-
ными храмами, онъ окружилъ ее (въ 1339 г.)
дубовыми стѣнами, и возобновилъ сгорѣв-
шій въ его время *Кремникъ*, или Кремль,
бывшій внутреннею крѣпостью или, по
старинному именованію, *Дѣтинцемъ*²⁹⁰. Въ

Крем-
никъ.

княженіе Іоанна два раза горѣла Москва; были и другія несчастія: ужасное наводненіе опшъ сильнаго дожда и голодъ, названный въ лѣтописяхъ *рослою рожью*. Но подданные, благопворенные дѣяшельнымъ, опеческимъ правленіемъ Калипы, не смѣли жаловаться на бѣдспвія случайныя и славили его счастливое время.

Тишина Іоаннова княженія способспвовала обогащенію Россіи сѣверной. Новгородъ, союзникъ Ганзы, опсправлялъ въ Москву и въ другія обласпи работу Нѣмецкихъ фабрикъ. Воспокъ, Греція, Ипалія (чрезъ Кафу и нынѣшній Азовъ) присылали намъ свои повары. Уже купцы не боялись въ окреспноспахъ Владиміра или Ярославля вспрѣпшпсь съ шайками Тапарскихъ разбойниковъ: милоспивыя грамоты Узбековы, данныя Великому Князю, служили щипомъ для пупешеспвенниковъ и жпшелей. Опкрылись новыя способы мѣны, новыя поржища въ Россіи: пакъ въ Ярославской обласпи, на успѣъ Мологи, гдѣ сущеспвовалъ *Холоній городокъ*, сѣзжались купцы Нѣмецкіе, Греческіе, Ипаліянскіе, Персидскіе, и Казна въ печеніе лѣпныхъ мѣсяцевъ собирала множеспво пошлиннаго серебра, какъ увѣряепъ одинъ Писапелъ ХVІІ вѣка²⁹¹: безчисленныя суда покрывали Волгу, а шапры прекрасный, необозримый лугъ Моложскій, и народъ веселился въ семидесяти ппшейныхъ домахъ. Сія ярмонка слыла первою въ Россіи до самаго ХVІ сполѣпнія.

Торгъ
на Мо-
логѣ.

Добрая слава Калишы привлекла къ нему
Мурза людей знаменишыхъ: изъ Орды выѣхалъ въ
Четъ. Москву Ташарскій Мурза Четъ, названный
въ крещеніи Захаріею, опъ коего произо-
шелъ Царь Борисъ Феодоровичъ Годуновъ;
а изъ Кіева Вельможа Родіонъ Неспоровичъ,
предокъ Квашниныхъ, который былъ вызванъ
Іоанномъ еще во время Михаила Тверскаго и
привелъ съ собою 1700 Опроковъ или Дъшей
Боярскихъ²⁹². Лѣтописецъ рассказываетъ, что
сей Родіонъ, возведенный Московскимъ Кня-
земъ на первую степень Боярства, возбудилъ
зависть во всѣхъ другихъ Вельможахъ; что
одинъ изъ нихъ, Акинѣй Гавриловичъ, не
хотѣвъ уступить ему старшинства, бѣ-
жалъ къ Михаилу Тверскому, съ сыновьями
своими, оставивъ въ челяднѣ, или въ люд-
ской избѣ, новорожденного внука Михаила,
прозваннаго *Челяднею*; что усердный Роді-
онъ спасъ Іоанна Даниловича въ битвѣ съ
Тверичянами подъ городомъ Переславлемъ,
въ 1304 году, зашевши имъ въ шиль, и соб-
ственною рукою опрубивъ голову Акинѣю,
привезъ оную на копѣ къ Князю; что Іоаннъ
наградилъ его половиною Волока, а Родіонъ
опнялъ другую у Новгородцевъ, выгнавъ
ихъ Намѣстника, и получилъ за то опъ
Великаго Князя еще иную волость въ окре-
стностяхъ рѣки Восходни. Сіи обстоятель-
ства прописаны также въ челобитной Ква-
шнина, поданной Царю Іоанну Василіевичу на
Бупурлиныхъ, потомковъ Боярина Акинѣя,

во время несчастныхъ споровъ о Боярскомъ старейшинствѣ.

Древняя Русская пословица: *близъ Царя, близъ смерти*, родилась, думаю, тогда, какъ наше опечесство носило цѣпи Моголовъ. Князья ѣздили въ Орду какъ на спрашный судъ: счастливъ, кто могъ возвратиться съ милостию Царскою или по крайней мѣрѣ съ головою! Такъ и Іоаннъ Даниловичъ, въ началъ своего Великокняженія отправляясь къ Узбеку, написалъ завѣщаніе и распорядилъ ^{Завѣщаніе}наслѣдіе между тремя сыновьями и супру- ^{Бел.}гою, именемъ Еленою, которая преслѣви- ^{Кня-}лась Монахиною въ 1332 году²⁹⁵. Сія древнѣй- ^{зя.}шая изъ подлинныхъ духовныхъ грамотъ Княжескихъ, намъ извѣстныхъ, свидѣльствуетъ, какіе города принадлежали тогда къ Московской области, и какъ велико было достояніе Князей. Послѣ обыкновенныхъ словъ: «Во имя Отца и Сына и Святаго «Духа,» Іоаннъ говоритъ: «Не зная, что «Всеышній готовилъ мнѣ въ Ордѣ, куда «ѣду, оставляю сію душевную грамоту, на- «писанную мною добровольно, въ цѣломъ «умѣ и совершенномъ здравіи. Приказываю, «въ случаѣ смерти, сыновьямъ моимъ городъ «Москву; отдаю Симеону Можайскъ, Коло- «мну съ волосями, Ивану Звенигородъ и «Рузу; Андрею Лопасну, Серпуховъ, Пере- «мышль; Княгинѣ моей съ меньшими дѣть- «ми села, бывшія въ ея владѣніи» (слѣдую- ютъ имена ихъ)... «также оброкъ городскихъ

«*волостей*; а купеческія пошлины, въ оныхъ
«*собираемыя*, остающіяся доходомъ нашихъ
«*сыновей*. Ежели Ташары опнимутъ волоснь
«или село, у кого изъ васъ, любезныя дѣти,
«*по* вы обязаны снова уравнишь свои часши
«или Удѣлы. Люди *численные*» — то есть,
вольные, окладные, плащившіе дань государ-
ственную — «должны бытъ подъ общимъ
«вашимъ вѣдѣніемъ; а въ раздѣлъ идутъ
«единственно купленные мною. Еще при жи-
«зни далъ я сыну Симеону изъ золоша че-
«шyre цѣпи, при пояса, двѣ чаши, блюдо
«съ жемчугомъ, и два ковша, а серебромъ
«при блюда; Ивану изъ золоша чешyre цѣпи,
«два пояса съ жемчугомъ и съ каменьями,
«препій сердоликовый, два ковша, двѣ кру-
«глыя чаши, а серебромъ при блюда; Ан-
«дрею изъ золоша чешyre цѣпи, поясъ Фряж-
«скій жемчужный, другой съ крюкомъ на
«червленомъ шелку, препій Ханскій, два
«ковша, двѣ чарки, а серебромъ при блюда.
«Золопо Княгинино опдалъ я дочери Фе-
«шиньѣ: чешырнадцать колець, новый сдѣ-
«ланный мною складень, ожерелье матеріи ея,
«чело и гривну; а мое собственное золопо
«и коробочку золошую опказываю Княгинѣ
«своей съ меньшими дѣтьми. Изъ одеждъ
«моихъ назначаю Симеону шубу червленую
«съ жемчугомъ и шапку золошую, Ивану
«желтую обьяринную шубу съ жемчугомъ
«и мантію съ бармами, Андрею шубу собо-
«лью съ наплечниками низанными жемчу-

«гомъ и порпнище алое съ нашипыми бар-
«мами; а двѣ новыя шубы, низанныя жемчу-
«гомъ, меньшимъ дѣшамъ, *Марьѣ* и *Θедосьѣ*.
«Серебряныя поясы и другія одежды мои
«раздашь Священникамъ, а 100 рублей оста-
«вленныхъ мною у Казначся, по церквамъ.
«Большое серебряное блюдо о чепырехъ
«кольцахъ отослашь въ Храмъ Владимірскія
«Богомашери. Прочее серебро и Княжескія
«спада — кромѣ двухъ, отданныхъ мною
«Симеону и Ивану — раздѣлишь моею су-
«пругѣ и дѣшамъ. Тебѣ, Симеонѣ, какъ спар-
«шему, приказываю меньшихъ брашъевъ и
«Княгиню съ дочерями: будь имъ по Богъ
«главнымъ защишникомъ. — Грамошу писалъ
«Дьякъ Великокняжескій Коспрома, при ду-
«ховныхъ опцахъ моихъ, Священникахъ Ефре-
«мѣ, Θеодосіи и Давидѣ; кто нарушишь
«оную, тому Богъ судія.» — Къ грамошѣ
привѣшены двѣ печати: одна серебряная
вызолоченная съ изображеніемъ Спасителя и
Св. Іоанна Предпечи, и съ надписью: *пе-
чатъ Великаго Князя Ивана*; а другая свин-
цовая²⁹⁴. — Въ семъ завѣщаніи не сказано
ни слова о Владимірѣ, Коспромѣ, Пересла-
влѣ и другихъ городахъ, бывшихъ досто-
нѣмъ Великокняжескаго сана: Іоаннѣ, распо-
лагая только своею опчиною, не могъ ихъ
отказати сыновьямъ, ибо назначеніе его пре-
емника зависѣло отъ Хана.

Исчисляя свои села, Великій Князь упо-
минаетъ о купленныхъ или вымѣненныхъ

имъ въ Новѣгородѣ, Владимірѣ, Костромѣ и Росповѣ: такимъ образомъ онъ спарался пріобрѣсти наслѣдственную собственность и въ Московской области, къ неудовольствію другихъ Князей и вопреки условію, заключенному съ Новгородцами. Но еще несравненно важнѣйшимъ пріобрѣтеніемъ были города Угличъ, Бѣлозерскъ и Галичъ, купленные Іоанномъ Даниловичемъ²⁹⁵: первые два у потомковъ Константина I, а прешій у наслѣдниковъ Константина Ярославича Галицкаго, какъ сказано въ одной изъ грамотъ Димитрія Донскаго: чему надлежало случиться не задолго до преставленія Калики. Однакъ сѣи Удѣлы до временъ Донскаго считались Великокняжескими, а не Московскими: пошому не упоминаются объ нихъ въ завѣщаніяхъ сыновей Каликиныхъ.

Яро-
слав-
ская-
гра-
мота.

Мы имѣемъ еще иную достопамятную грамоту временъ Іоанновыхъ, данную Василіемъ Давидовичемъ Ярославскимъ Архимандриту Спасской Обители²⁹⁶. Сей Князь пишетъ, что онъ, слѣдуя примѣру дѣда, Теодора Чернаго, опредѣляетъ жалованье монастырскимъ людямъ, въ годъ по два рубли; освобождаетъ ихъ отъ всѣхъ налоговъ, также отъ яма или подводъ, отъ поспоя и спражи; далѣе говоритъ: «Судіи мои, Намѣстники и Тіуны, да не шлютъ дворянъ своихъ за людьми Св. Спаса безъ вѣдома Игумена, копорый одинъ судитъ ихъ, или вмѣстѣ съ моимъ судіею, буде испецъ или

«опвѣпчикъ не еспѣ челоувѣкъ монаспыръ-
«скій; въ послѣднемъ случаѣ часпѣ денежной
«пени, налагаемой на виновнаго, идепѣ въ
«казну Св. Спаса, а другая въ Княжескую.
«Жипели *иныхъ* обласпей, перезванные Игу-
«меномъ въ его вѣдомспво, считающспся людѣ-
«ми монаспырскими; но рабопники ихъ, при-
«писанные къ моимъ селеніямъ, оспающспся
«подъ судомъ Княжескимъ. Черноризцы и
«Крылошане Спасскіе, торгуя въ пользу свя-
«шой Обипели, увольняющспся опѣ пошлинѣ:
«что однакожѣ не уничпожаеспѣ древняго
«успава о перевозахъ и бобровыхъ рѣкахъ.»
Сія харапейная грамопа скрѣплена черною
восковою печашію, и свидѣпельспвуеспѣ,
какими гражданскими выгодами пользовались
монаспыри въ Россіи, согласно съ уважені-
емъ нашихъ добрыхъ предковъ къ пноческо-
му сану, и въ прошивноспѣ намѣренію, съ
коимъ были учреждены первыя Христіан-
скія Обипели, основанныя единспвенно для
прудовъ душеспасительныхъ и чуждые міру.

Наконецъ, описавъ Княженіе Іоанново, дол-
жны мы въ послѣдній разъ упомянушь о
Галиціи, какъ о *Россійской* обласпи. Внукъ Судѣ-
Юрія Львовича, Князь Георгій, скончался ба Га-
около 1336 года, не оспавивъ дѣшей, и Ханъ лича.
прислалъ своихъ Намѣспниковъ въ Галицію;
но жипели, по сказанію одного современнаго
Испорика²⁹⁷, тайно умерпвили ихъ, и съ
дозволенія Ханскаго поддалися Болеславу,
сыну Тройдена, Князя Мазовскаго, и Маріи,

сестры Георгіевой, зятю Гедиминову, обязавъ его клятвою не опмѣняти ихъ успавовъ, не касаться сокровищъ государственныхъ или церковныхъ, и во всѣхъ дѣлахъ важныхъ пребывать согласія пароднаго или Боярскаго: безъ чего городъ Львовъ — гдѣ находилось сильное войско, составленное опчаспи изъ Моголовъ, Армянъ и другихъ иноспранцевъ — не хошѣлъ покориться сему Князю. Но Болеславъ не сдержалъ слова. Воспитанный въ Греческомъ Исповѣданіи, онъ въ угодность Папѣ и Королю Польскому, своему родспвеннику, сдѣлался Каполикомъ: ибо Вѣра нашего опечества, ушѣсненнаго, расперзаннаго, казалась ему уже несогласною съ мірскими выгодами. Сего мало: измѣнивъ православію, Болеславъ хошѣлъ обрашпть и подданныхъ въ Лапинскую Вѣру; сверхъ того угнешалъ ихъ налогами, окружилъ себя Нѣмцами, Ляхами, Богемцами, и слѣдуя прихотямъ гнуснаго сласполубія, опнималъ женъ у супруговъ, дочерей у родителей. Такія злудѣнія возмушили народъ, и Болеславъ умеръ скоропоспижно, оправленный споль жестокимъ ядомъ, какъ увѣряютъ Лѣтописцы, что шѣло его распалось на часпи. Казимиръ, своякъ Болеславовъ, умѣлъ воспользоваться симъ случаемъ и (въ 1340 году) завладѣлъ Галиціею, обѣщавъ жителѣмъ не шѣснить ихъ Вѣры. Львовъ, Перемышль, Галичь, Любачевъ, Санокъ, Теробовль, Кременецъ,

присягнули ему какъ законному Государю, и сокровища древнихъ Князей Галицкихъ — богатшыя одежды, сѣдла, сосуды, два креспа золопые съ часпію Живошворящаго Древа и двѣ короны, осыпанные алмазами — были опшвезены изъ Львова въ Краковъ. Довольный симъ успѣхомъ, Король ограничилъ на время свое власполюбіе, и заключивъ мирный договоръ съ Липвою, успупилъ Кесшупію, сыну Гедиминову, Бресшъ, а Любаршу, женашому на Княжнѣ Владимірской, Холмъ, Луцкъ и Владиміръ, какъ бы законное наслѣдство его супруги. Такъ рушилось совершенно знаменипое Княженіе или Королевство Даніилово, и древнее достояніе Россіи, пріобрѣшенное оружіемъ Св. Владиміра, долго называемое городами Червенскими, а послѣ Галичемъ, было раздѣлено между ино-племенниками.

ГЛАВА X.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ СИМЕОНЪ ІОАННОВИЧЪ,
ПРОЗВАНІЕМЪ ГОРДЫЙ.

Г. 1340 — 1353.

Корыстолюбіе Моголовъ. Твердоспъ Симеона Гордаго. Свойства Ольгердовы. Сношенія Папы съ Ордою. Убіеніе Коропопола. Дѣла Псковскія и Новгородскія. Поспѣдное дѣло Новгородцевъ. Война съ Магнусомъ. Псковъ брань Новагорода. Хищроспъ Ольгердова. Браки. Раздѣлъ Западной Россіи. Ссора Псковичанъ съ Липвою. Ольгердъ мирошворецъ. Черная Смерпъ. Земный рай. Бѣлый Клобукъ. Кончина Симеона. Великій Князь *всѣя Руси*. Привидѣніе. Завѣщаніе. Св. Алексій. Ссоры Удѣльныхъ Князей. Обновленіе Муромъ. Начало Троицкой Лавры. Художества въ Россіи.

Г. 1340. Смерпъ Іоаннова была важнымъ происшествіемъ для Князей Россійскихъ: они спѣшили къ Хану. Два Конспаншина, Тверскій и Суздальскій, могли искапъ Великаго Княженія: другіе желали имъ успѣха, боясь исключительнаго первенства Московскихъ Владѣшелей. Но Симеонъ Іоанновичъ (во время кончины родишеля бывъ въ Нижнемъ Новгородѣ) также поѣхалъ съ браньями въ Орду; представилъ Узбеку долговременную вѣрность опца своего, обѣщаль заслужитъ милоспъ Царскую, и былъ объявленъ Великимъ Княземъ: прочіе должныспвовали ему повиновашься какъ Главъ или Спарѣйшему²⁹⁸. Безъ сомнѣнія не краснорѣчіе юнаго

Маія 29.

Симеона и не дружба Ханова къ его родителю произвела сіе дѣйствіе, но другая сильнѣйшая для варваровъ причина: корысть и Кори-подкупъ. Моголы, нѣкогда ужасные своею ^{спо-}дикоспїю въ снѣжныхъ степяхъ Ташарїи, ^{любїе}Мого-измѣнились характеромъ на берегахъ Чер-^{ловъ.}наго моря, Дона и Волги, узнавъ прїяшности роскоши, доспавляемыя имъ торговлею образованной Европы и Азіи; уже менѣе любили опасности битвѣ и пѣмъ болѣе удовольствіе нѣги, соединенной съ грубою пышностію: обольщались золотомъ какъ главнымъ средствомъ наслажденія. Любимцы прежнихъ Хановъ искали завоеваній: любимцы Узбековы требовали взятокъ и продавали его милости; а Князья Московскіе, умноживъ свои доходы прїобрѣтеніемъ новыхъ обласпей и новыми торговыми сборами, находили ревностныхъ друзей въ Ордѣ, ибо могли удовлетворить алчному корыстлюбїю ея Вельможъ, и называясь смиреннымъ именемъ слугъ Ханскихъ, сдѣлались могущеспвенными Государями.

Симеонъ, въ бодрой юности достигнувъ Великокняжескаго сана, умѣлъ пользоваться власпїю, не уступалъ въ благоразумїи опцу и слѣдовалъ его правиламъ: ласкалъ Ха-Твер-новъ до уничиженія, но строго повелѣвалъ ^{доспѣ}Князьями Россійскими и заслужилъ имя Гор-^{Симе-}даго. Торжеспвенно возсѣвъ на престолъ въ ^{она}Соборномъ храмѣ Владимірскомъ, онъ при ^{Гор-}гробѣ опца клялся брашьямъ жиць съ ними ^{даго,}Октя-^{бря 1.}

въ любви, имѣлъ всегда однихъ друзей и враговъ²⁹⁹; взялъ съ нихъ такую же клятву, и скоро имѣлъ случай доказать швердоспѣ своего правленія. Считая себя законнымъ Государемъ Новгорода, онъ послалъ Намѣспниковъ въ Торжекъ для собранія дани. Недовольные симъ дѣйствіемъ самовластія, тамошніе Бояре призвали Новгородцевъ, которые, заключивъ Намѣспниковъ Княжескихъ въ цѣпи, объявили Симеону, что онъ только Государь Московскій; что Новгородъ избираетъ Князей и не терпитъ насилія. Симеонъ, не споря съ ними о правахъ, готовилъ войско. Новгородцы также вооружались; но чернь прѣбывала мира, а жители Торжка взбунтовались: выгнали отъ себя Новгородскихъ чиновниковъ и Бояръ своихъ, убивъ одного знаменѣйшаго и разломавъ дома прочихъ; освободили Намѣспниковъ Симеоновыхъ, и съ усердными восклицаніями приняли Великаго Князя, окруженнаго полками Московскими, Суздальскими, Ярославскими и другими³⁰⁰. Всѣ Удѣльные Князья и Бояре ихъ соспавляли его Дворъ воинскій. Тупѣ же былъ и Мишрополишъ Феогноспѣ. Вспревоженные Новгородцы велѣли обласпнымъ жителямъ иппи въ спюлицу для ея защиты; послали Архіепископа съ Боярами въ Торжекъ прѣбывать мира; уступили Симеону всю народную дань, собираемую въ области сего пограничнаго города, или 1000 рублей серебра, и были довольны

шѣмъ, что Великій Князь, слѣдуя обыкновенію, грамошою обязался наблюдать ихъ древніе усшавы.

Согласивъ честь Княжескую съ обычаемъ народа вольнаго, Симеонъ распустилъ войско, и вдругъ услышалъ, что Ольгердъ, сынъ Гедиминовъ, Князь Вишебскій, осадилъ Можайскъ, съ намѣреніемъ завоевать его для Владѣтеля Смоленскаго, союзника Литвы³⁰¹. Великій Князь не успѣлъ сразиться съ непріятелемъ: Ольгердъ выжегъ предмѣстіе; но видя крѣпость города и мужество защитниковъ, отступилъ, можетъ быть, и для того, что въ сіе время умеръ славный Гедиминъ, отпказавъ каждому изъ семи сыновей особенный Удѣлъ. Ольгердъ, второй сынъ, превосходилъ братьевъ умомъ и славолюбіемъ; велъ жизнь прѣзвую, дѣятельную; не пилъ ни вина, ни крѣпкаго меду; не терпѣлъ шумныхъ пиршествъ, и когда другіе прашили время въ суешныхъ забавахъ, онъ совѣщовался съ Вельможами или съ самимъ собою о способахъ распространить власть свою.

Въ тошъ же годъ умеръ и знаменитый Ханъ Капчакскій Узбекъ, памятный въ нашей Исторіи разореніемъ Твери и бѣдствіями Михайлова рода, союзникъ и пріятель Папы Венедикта XII, который надѣялся склонить его къ Христіанству, и коему онъ позволялъ утверждать Вѣру Лапинскую въ спранахъ Черноморскихъ, особенно

Г.
1341.

Свой-
ства
Оль-
гердо-
вы.

Сно-
шенія
Папы
съ Ор-
дою.

Г.
1342.

въ землѣ Ясовѣ, обращенныхъ Монахомъ Римскимъ Іоною Валенпомъ; жена Ханова и сынъ присылали дары Венедикту, и Генуэзцы, жили Кафы, ѣздили къ нему въ качествѣ Пословъ Тапарскихъ³⁰². Но Узбекъ не думалъ измѣнить Алкорану, терпя Христіанъ единственно какъ Полипикъ благоразумный. Сынъ его, Чанибекъ, подобно опцу ревностный служитель Магомешовой Вѣры, открылъ себѣ путь къ престолу убіе-ніемъ двухъ братьевъ, и Князя Россійскіе вмѣстѣ съ Мипрополипомъ должныствовали немедленно ѣхать въ Орду, чтобы смиренно пасть предъ окровавленнымъ ея трономъ. Съ честью и милостью отпустивъ Симеона, Ханъ долго держалъ Мипрополипа, пребуя, чтобы онъ, богатымъ доходами, серебромъ и золотомъ, ежегодно плащилъ церковную дань Тапарамъ; но Θεогностъ ссылался на льготныя грамоты Хановъ, и Чанибекъ удовольствовался наконецъ шестьюстами рублей, даромъ единовременнымъ: ибо — что достойно замѣчанія — не дерзнулъ самовольно опмѣнить успава своихъ предковъ; а Θεогностъ, за его швердость, былъ прославленъ нашимъ Духовенствомъ. Все оспалось, какъ было при Узбекѣ; одинъ Князь Пронскій, Ярославъ, сынъ убійнаго Александра, милостью новаго Хана распро-спранилъ свое владѣніе. Гнусный убійца, Іоаннъ Коропополь, лишился престола и жизни. Провождаемый Киндякомъ, Вельмо-

жею Чанибека, Ярославъ осадилъ Іоанна въ ^{убіе}сполицѣ: сей злодѣй ночью бѣжалъ, одна- ^{ніе Ко-}рошо- ^{пола.}кожъ не избавился отъ казни; его умертви-
ли чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ³⁰³. Къ сожа-
лѣнію, Ташары, будучи орудіями справед-
ливой меспи, не могли дѣйствовать безко-
рыстно: они хотѣли добычи, и плѣнили мно-
гихъ жителей Переслава Рязанскаго. Ярославъ
княжилъ съ того времени въ Роспиславѣ
(нынѣ селѣ на берегу Оки) и чрезъ два го-
да умеръ; а наследники его — кажепся, до-
бровольно — уступили послѣ сіе пріобрѣте-
ніе сыну Корошопола, Олегу.

Въ описаніи Симеона Псковитяне вое- ^{Дѣла}вали съ Ливонскими Нѣмцами, которые уби- ^{Псков-}ли въ Лепгаліи Пословъ ихъ. Во Псковѣ ^{скія и}Ново- ^{город-}начальствовалъ Князь Александръ Всеволо- ^{скія.}довичъ, коего родъ намъ неизвѣстенъ: опи-
савъ Нѣмцамъ разореніемъ селѣ въ юго-
восточной Ливоніи, онъ уѣхалъ въ Новго-
родъ, и Псковитяне тщетно убѣждали его
возвратиться, представляя ему свою опас-
ность; тщетно молили и Новгородское
Правительство дать имъ Намѣстника и вой-
ско³⁰⁴. Такъ говорили ихъ собственныи Лѣ-
тописецъ, прибавляя, что Нѣмцы заложили
крѣпость Нейгаузенъ въ границахъ Россіи
на берегу рѣки Пижвы; что Псковитяне,
взявъ предмѣстіе Ругодива или Нарвы (го-
рода основаннаго Датчанами въ 1223 году),
и слыша о сильныхъ вооруженіяхъ Ордена,
отправили въ Витебскъ Пословъ, которые

сказали Ольгерду: «Братья наши, Нового-
«родцы, въ злобѣ своей не помогаютъ намъ.
«Государь! вступишь за утѣсненныхъ.» Но
Лѣпописецъ Новгородскій обвиняетъ Пско-
вищанъ въ вѣроломствѣ: они сами, по его
извѣстію, послали Князя Александра Все-
володовича, и встрѣтивъ Новгородцевъ,
шедшихъ защищать ихъ отъ Рыцарей, со-
вѣтовали имъ возвратиться, увѣряя, что
опасность миновалась, и что Нѣмцы спро-
сятъ крѣпость на своей землѣ. Сіе было въ
началѣ весны: 20 Іюля Ольгердъ какъ союз-
никъ явился во Псковъ съ дружиною и съ
братомъ Кеспушемъ. Они думали идти
въ Ливонію; но Рыцари, изнебивъ ихъ пе-
редовый отрядъ, вдругъ осадили Изборскъ,
и схвативъ племянника Гедиминова, Любка,
изрубили его въ куски. Огорченные смер-
тію сего Князя, Ольгердъ и Кеспушій от-
казались дѣйствовать для спасенія осажден-
ныхъ, и жили, не имея ни капли воды,
долженствовали бы сдаться, если бы Нѣм-
цы не отступили отъ города, испуганные,
какъ вѣроятно, слухомъ о Литовской силѣ.
Хотя Псковичи не могли быть весьма
довольны союзникомъ, однакожь молили Оль-
герда снова принять Вѣру Христіанскую,
имъ отверженную, и княжить въ ихъ обла-
сти, надѣясь, что въ такомъ случаѣ онъ
будетъ уже вѣрнымъ ея защитникомъ. Вме-
сто себя Ольгердъ далъ имъ сына, именемъ
Андрея, и позволилъ ему креститься; по

какъ сей юный Князь, оставивъ у нихъ Намѣстника, въ слѣдъ за опцемъ уѣхалъ въ Липву, то граждане для своей безопасности старались помириться съ Новымгородомъ и признали верховную власть его надъ ними.

Въ сіе время Новгородъ самъ находился въ обстоятельствѣхъ неблагопріятныхъ. Пожары истребили большую часть онаго: Конецъ Неревскій, Людинъ и Славянскій; не уцѣлѣли ни домъ Архіепископа, ни мостъ, ни богатыя церкви: Софійская, Борисо-Глѣбская и Сорока Мучениковъ⁵⁰⁵. Люди бѣжали изъ домовъ и жили внѣ города, на полѣ, даже въ лодкахъ, непрестанно ожидая новыхъ пожаровъ, такъ что Архіепископъ едва успокоилъ ихъ церковными ходами и молебнами. Другаго рода несчастіе состояло въ дерзости и междоусобіи гражданъ. Въ началъ Симеонова княженія толпа ихъ удалцевъ опустошила Устюжну и волости Бѣлозерскія, которыя зависѣли отъ Великаго Князя. Еще въ 1294 году одинъ изъ знатныхъ Бояръ Новгородскихъ, построивъ крепость близъ границъ Эстонскихъ, хотѣлъ самъ властвовать независимо: оскорбленное Правительство велѣло срыть оную и сжечь его село. Сей примѣръ должнаго наказанія не могъ обуздать своевольныхъ: сынъ умершаго Посадника Варѣоломея, именемъ Лука, набралъ шайку бродягъ, и разоривъ множество деревень въ Заволочье, по Двинѣ и Вагѣ, основалъ для своей безопасно-

спи городокъ Орлецъ на рѣкѣ Емцѣ. Его умертвили жишели какъ разбойника; но чернь Новгородская, преданная ему, думала, что онъ убитъ слугами Посадника Θεодора и прѣбовала мести. Граждане раздѣлились на два Вѣча: одно было у Св. Софїи за Луку, другое на Дворѣ Ярослава за Посадника. Архіепископъ и Намѣстникъ Княжескій едва отврапили кровопролитіе.

Г. 1343. Однакожъ Новгородцы были готовы сполнѣ всѣми силами за Псковичанъ, которые, въ надеждѣ на ихъ дружбу, рѣшились смѣлѣе воевать Ливонію, предводимые какимъ-то Княземъ Іоанномъ и Евстафїемъ Изборскимъ³⁰⁶. Они пять дней не сходили съ коней, опустошая села вокругъ Оденпе. Магистръ Бурхардъ гнался за ними до границы, и съ жаромъ началъ битву, въ коей Россіяне, упомянутые и гораздо слабѣйшіе числомъ, купили побѣду кровію нѣкоторыхъ лучшихъ Бояръ своихъ, а Нѣмцы лишились славнѣйшаго изъ ихъ вѣязей, Іоанна Левенвольда. Между тѣмъ въ Изборскѣ и Псковѣ народъ былъ въ ужасѣ: одинъ Священникъ, прибѣжавъ съ мѣста битвы, объявилъ, что Нѣмцы умертвили всѣхъ Россіянъ; но отправленные гонцы Псковскіе нашли рапъ свою уже подъ стѣнами Изборска, гдѣ Князья и воины отдыхали, среди плѣнниковъ и профеевъ. Орденъ заключилъ миръ съ городомъ Псковомъ, ибо имѣлъ опасныхъ непріятелей внутри собственныхъ владѣній. Ис-

порикъ Ливоніи говоришъ, что сія земля могла тогда справедливо назваться «небомъ «Дворянъ, раемъ Духовенства, золотымъ «рудникомъ иностранцевъ и адомъ утѣснен-
«ныхъ земледѣльцевъ³⁰⁷.» Въ 1343 году открылось всеобщее возмущеніе въ Эстоніи: народъ умертвилъ множество Дашчанъ и Нѣмцевъ, осадилъ Ревель, взялъ крѣпость Эзельскую. Около двухъ лѣтъ продолжалась война кровопролитная: мечъ и голодъ истребили большую часть бѣдныхъ жителей, и Король Датскій за 19,000 марокъ серебра уступилъ Нѣмецкому Ордену все права свои на Эстонію.

Въ Литвѣ сдѣлалась перемѣна. Сынъ Гедиминовъ, Евнушій, княжилъ въ Вильнѣ, Нариманшъ въ Пинскѣ, Кеспушій въ Трокахъ. Послѣдній вступилъ въ тѣсный союзъ съ Ольгердомъ: будучи оба власнолюбивы, они условились соединить раздробленное опеченство, и неожиданно взяли Вильну съ другими городами. Евнушій ушелъ въ Смоленскъ, Нариманшъ къ Хану Тапарскому³⁰⁸: Ольгердъ же, присвоивъ себѣ господство надъ прочими братьями, сдѣлался Владыкою единодержавнымъ. Устроивъ порядокъ внутри Государства, сей Князь обратилъ глаза на Россію: онъ слышалъ, что Новгородцы явно поносятъ честь его; сверхъ того изгнанникъ Евнушій прибѣгнулъ къ Великому Князю Симеону, крестился въ Москвѣ, названный Хрисціанскимъ именемъ

Г.
1345.

Г.
1346.

Посыд-
ное
дѣло
Ново-
город-
цевъ.

Юанна, и хвалился дружбою Россіянъ. Ольгердъ вступилъ въ обласпъ Шелонскую: завоевалъ Опоку и берега Луги, взялъ 300 рублей дани съ Порхова, и велѣлъ сказать Новгородцамъ: «вашъ Посадникъ Евсѣпій осмѣлился всенародно назваться мною: «обида споль наглая пребудетъ мести; иду на васъ.» Они вооружились, чтобы сразиться съ Липвою. Но Посадникъ имѣлъ враговъ между согражданами, утверждавшихъ, что безразсудно лишь кровь многихъ за нескромность одного чиновника; что лучше принести его въ жертву опечесѣву, и шѣмъ удовольствоваться раздраженнаго Ольгерда. Другіе, уже будучи въ походъ, согласились съ ними, и возвратясь съ плена, умертвили Евсѣпія на Вѣчѣ. Сіе дѣло, противное народной чести, противное всѣмъ законамъ, есть одно изъ посыднѣйшихъ въ Исторіи Новгородской, буде Лѣтописцы не скрыли нѣкоторыхъ обстоятельствъ, уменьшающихъ его гнусность. Ольгердъ былъ доволенъ уничиженіемъ гордѣйшаго изъ народовъ Россійскихъ, и согласился на миръ, чтобы воевать съ Нѣмецкимъ Орде- номъ, коего Великій Магистръ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ одержалъ надъ Липвою блестящую побѣду, горестную для Вишебска, Полоцка и Смоленска: ибо жили сѣхъ городовъ сражались подъ знаменами Ольгерда³⁰⁹.

Г.
1347.

Гораздо лучше и великодушнѣе поступили Новгородцы въ дѣлахъ съ Швеціею.

Король Магнусъ, легкомысленный, надмен-
ный, вздумалъ загладишь грѣхи своего не-
скромнаго срасполобія, услужилъ Папѣ и
прославился подвигомъ благочеспивымъ;
собралъ въ Спюкгольмъ Государспвенный
Совѣтъ и предложилъ ему силою обратишь
Россіянъ въ Лапинскую Вѣру, пребуя лю-
дей и денегъ. Сіе намѣреніе казалось Совѣ-
ту доспохвальнымъ; но Швеція, испощен-
ная корысполобіемъ Духовенспва, могла
только дать людей Магнусу. Король дер-
знулъ прикоснуться къ церковнымъ сокрови-
щамъ или доходамъ Св. Петра; презрѣлъ
неудовольспвіе Епископовъ, и нанялъ мно-
гихъ Нѣмецкихъ воиновъ. Въ сіе время сла-
вилась шамъ пророчеспвами и свяпоспїю
вдовспвующая супруга Вельможи Гудмарсо-
на, дочь Биргерова, именемъ Бригитта⁵¹⁰:
она, какъ вдохновенная Пиѳія, заклинала
Магнуса не брать съ собою развратныхъ
иноземцевъ, но иппи на Россію съ одними
набожными Шведами и Гопами, доспойны-
ми воевашъ для успѣховъ истины: въ про-
спивномъ случаѣ грозила ему бѣдспвіемъ.
Король смѣялся надъ ея предсказаніемъ, и
и съ войскомъ многочисленнымъ приплывъ
къ оспрову Березовому или Біорку, послалъ
объявилъ Новгородцамъ, чпобы они избра-
ли Русскихъ философовъ для прѣнія со
Шведскими о Вѣрѣ, и приняли Лапинскую,
если она будетъ найдена лучшею, или го-
товились воевашъ съ нимъ. Архіепископъ

Вой-
на съ
Маг-
ну-
сомъ.

Г.
1348.

Василій, Посадникъ, всѣ чиновники и граждане, изумленные такимъ предложеніемъ, благоразумно опровергали: «Ежели Король хочетъ знать, какая Вѣра лучше, «Греческая или Римская, то можетъ для «сознания оправдать людей ученыхъ къ «Папѣ Цареградскому: ибо мы приняли Законъ отъ Грековъ, и не намѣрены «входить въ суетные споры. Когда же Новгородъ чѣмъ нибудь оскорбилъ Шведовъ, «то Магнусъ да объявитъ свои неудовольствия нашимъ Посламъ.» Бояринъ Козма Твердиславичъ поѣхалъ для свиданія съ Королемъ; но Магнусъ сказалъ ему, что онъ, не имѣя никакихъ причинъ къ неудовольствию, желаетъ только обратиться Россіянъ на путь душевнаго спасенія, добровольно или оружіемъ. Война началась. Шведы приступили къ Орѣхову, предлагая окрестнымъ жителямъ на выборъ смерть или Папу. Сіе безумное насиліе воспалило гнѣвъ и мужество въ Новгородцахъ. Воины спекались къ нимъ изъ областей въ Ладогу. Хотя Орѣховъ (гдѣ былъ еще Намѣстникъ сына Гедиминова, Нариманта) сдался Магнусу; но поперявъ 500 человекъ въ бивакъ на берегахъ Ижеры, имѣя недостатковъ въ съѣстныхъ припасахъ, видя множество больныхъ въ своемъ войскѣ, и зная, что Россіяне идутъ со всѣхъ сторонъ окружить его флотъ на рѣкѣ Невѣ, сей легкомысленный Король увѣрился въ истинѣ Бриггстина

предсказанія, оставилъ нѣсколько полковъ въ Невской крѣпости, и возвратился въ опечесиво съ однимъ спыдомъ и съ десятию плѣнниками, въ числѣ коихъ были Аврамъ Тысячскій и Козма Твердиславичъ, взятые въ Орѣховѣ. Шведскіе Лѣтописцы говорятъ, что Магнусъ, овладѣвъ симъ городкомъ, и неволею крестивъ жителей по обрядамъ Римской Церкви, великодушно освободилъ ихъ; что они дали ему клятву склонить всѣхъ своихъ единоземцевъ къ принятию Лапинской Вѣры, но коварно обманули его, и дѣйствовали послѣ какъ самые злѣйшіе непріатели Шведовъ и Папы³¹¹.

Великій Князь по видимому мало заботился о Новгородцахъ, и только однажды (въ 1347 году) жилъ у нихъ при недѣли, призванный ими чрезъ Архіепископа. Слыша о нападеніи Шведовъ, онъ долго медлилъ; наконецъ выступилъ съ войскомъ, но возвратился въ Москву за какимъ-то Ханскимъ дѣломъ, и вмѣсто себя велѣлъ идти въ Новгородъ брату своему Іоанну съ Констанпиномъ Росповскимъ³¹²; а сии Князья — свѣдавъ, что Орѣховъ завоеванъ Магнусомъ — немедленно ушли назадъ, не принявъ, какъ говоришь Лѣтописецъ, Архіепископскаго благословенія, ни челобитья Новгородскаго. Вѣроятно, что не робость, но хитрѣя намеренія политическія были тому причиною: Симеонъ хотѣлъ, кажется, довести сей величавый народъ до крайности и воспользо-

вашься ею для утверждения своей власпи надъ онымъ. — «Князь оставляетъ насъ,» говорили Новгородцы: «возложимъ упованіе на Бога и на Свящую Софію.» Вспомогательная дружина Псковская была въ ихъ станъ подъ Ладогою: они хотѣли доказать свою благодарность за сіе усердіе, и торжественно объявили, что знаменитый городъ Псковъ долженъ впредь называться *младшимъ братомъ Новгорода*. «Одна любовь и Вѣра да утвердятъ искренній, вѣчный союзъ между нами!» сказали Новгородцы Псковитянамъ: «не будемъ давать вамъ Посадниковъ; не будемъ пребывать васъ на судъ къ Св. Софіи; правьте и yourselves сами; а для суда Церковнаго Архіепископъ избересть Намѣстника изъ вашихъ согражданъ³¹³.» Такимъ образомъ опчизна Св. Ольги приобрѣла гражданскую независимость — и, къ сожалѣнію, запятнала себя чернымъ дѣломъ неблагодарности. Когда Новгородцы въ Августъ мѣсяцъ приступили къ Орѣхову, и видя упорство Шведовъ, рѣшились зимовать въ станъ: Псковитяне, не захотѣвъ терпѣть ненастья и холода, объявили, что идутъ обратно въ землю свою, разоряемую Нѣмцами. Ливонскіе Рыцари дѣйствительно, нарушивъ тогда миръ, выжгли села на границѣ въ области Изборской, Островской, и самое предмѣстіе Пскова: слѣдственно обстоятельство извиняли Псковитянъ, и Новгородцы, согласные на

ихъ опсшупленіе, желали единспвенно, чпо-
бы оно было ночью, и чпобы непріятель
не видалъ его; но чиновники Псковскіе, въ
досаду великодушнымъ благодѣшелямъ, вы-
вели рапъ свою изъ спана въ самый пол-
день, зашрубилн въ шрубы, ударили въ
бубны и пѣмъ порадовали Шведовъ, кошо-
рые, споя на валу, громко смѣялись³¹⁴.
Оспавленные Великимъ Княземъ и союзни-
ками, Новогородцы не уныли, сдѣлали при-
метъ къ спѣнамъ крѣпости, взяли оную
24 Февраля, убивъ или плѣни ть 800 не- Г.
пріятелей, и шоржеспвовали сей успѣхъ — 1349
— 50.
какъ славное происшесшвіе для опечеспва
и Вѣры. Они положили упошребитъ опня-
тое ими у Шведовъ серебро на украшеніе
церкви Бориса и Глѣба, опправили плѣнни-
ковъ въ Москву къ Симеону; и не смопря
на худую вѣрносш Псковишянъ, сдержали
данное имъ слово, счишая ихъ съ шого вре-
мени уже не подданными, а совершенно
вольными въ избраніи гражданскихъ Прави-
шелей³¹⁵. — Чпобы озабошитъ Магнуса съ
другой спороны его владѣній, Новогород-
цы изъ Двинской земли ходили воеванъ
Норвегію; разбили шакже Шведовъ подъ
Выборгомъ; наконецъ, заключивъ съ ними
миръ въ Дерптъ, размѣнялись плѣнниками,
съ условіемъ, чпобы обласш Яскиская,
Эграпская и часш Саволакса принадлежали
Россіи: Сиспербекъ оспался границею. До-
говоръ былъ подписанъ Королемъ, Графомъ

Генрикомъ Голшпейнскимъ , Вельможами Турсономъ, Геннингомъ, Священникомъ Вамундомъ и двумя Готландскими купцами ; также Новгородскимъ Посадникомъ Юріемъ , Тысячскимъ Авраамомъ и другими Боярами³¹⁶. Хотя Король въ 1351 году замышлялъ новую войну противъ Россіянъ , и Папа въ угодность ему дозволилъ его выпязать ознаменоваться святымъ крестомъ ; но внутренніе раздоры и несчастія Швеціи не допустили сего въпренаго Монарха впорочно безумствовать для мнимаго душевнаго спасенія.

Между тѣмъ Великій Князь былъ занятъ иными дѣлами. Узнавъ, что Ольгердъ, тѣснимый Нѣмцами, прислалъ къ Хану брата своего, Коріяда, пребыть помощи, Симеонъ внушилъ Чанибеку, что сей коварный язычникъ есть врагъ Россіи подвласной Тапарамъ, слѣдственно и самихъ Тапаръ ; а Ханъ, убѣжденный предспавленіями Московскихъ Бояръ, выдалъ имъ Коріяда съ другими Послами Липовскими³¹⁷. Сполъ беззаконное дѣйствіе могло справедливо раздражить Ольгерда ; но, вмѣсто злобы, онъ изъявилъ Симеону желаніе быть его другомъ : ибо тогдашнія обстоятельствова Липвы не позволяли ему искать новыхъ непріятелей. Мы упоминали о мирномъ договорѣ Казимира Польскаго съ Липвою, отдавшаго Любаршу и Кеспуцію всю западную Вольнію съ городомъ Брестомъ : пере-

Хит-
рость
Оль-
гердо-
ва.

мѣнивъ мысли, Казимиръ въ 1349 году оп-
нялъ у нихъ сіе владѣніе, изъ милоспи давъ
Любаршу одинъ Луцкъ, а нѣкошорыхъ ча-
спныхъ Князей Россійскихъ, попомковъ Св.
Владиміра, оставивъ господспвовавъ въ ихъ
Удѣлахъ какъ своихъ присяжниковъ⁵¹⁸. Сіе
происшеспвіе заспавило Ольгерда и брашь-
евъ его искавъ дружбы Симеоновой, пѣмъ
еспеспвеннѣе, чшо Король Польскій, обо-
дренный успѣхами, вздумалъ бытъ гонише-
лемъ Церкви Греческой, пѣспилъ Духовен-
спво въ Волыніи, и православныя церкви
обращалъ въ Лапинскія. Граждане спенали:
ушрапивъ государспвенную независимоспъ,
они еще умѣли крѣпко споявъ за Вѣру
опцевъ, и гнушаясь насиліемъ Паписповъ,
славили шершимоспъ Липовскаго Правленія;
а гласъ народа единокровнаго громко опзы-
вался въ Москвѣ. Нѣтъ сомнѣнія, чшо и
Мишпрополишъ ревностно ходашайспвовалъ
за Князей Липовскихъ — кошорые не мѣша-
ли ему повелѣвавъ Духовенспвомъ въ Во-
лыніи — особенно же за Любарша, усердна-
го сына нашей Церкви⁵¹⁹. И такъ Великій
Князь, согласно съ общимъ желаніемъ, не
полько освободилъ Коріяда, взявъ за него
окупъ, но вступилъ и въ пѣспную связь съ
сыновьями Гедимины, ушвержденную свой-
спвомъ; Любаршъ женился на Росповской
Княжнѣ, племянницѣ Симеона; язычникъ Бра-
Ольгердъ на его своячинѣ Іуліаніи, дочери^{ки}
Александра Михайловича Тверскаго. Сіе впо-

рое бракосочетаніе затрудняло совѣсть Великаго Князя; но Мипрополисъ Θεοφносъ благословилъ оное, въ надеждѣ, какъ вѣроятно, что Ольгердъ рано или поздно будетъ Хриспіаниномъ, и съ условіемъ, чтобы его дѣти воспитывались въ испинной Вѣрѣ. Изгнанникъ Евнушій, покровительствуемый Россіею, могъ безопасно возвратиться въ опечесство: братья дали ему удѣлъ въ Минской области.

Въ то время, когда Государь Польскій веселился и поржеспвовалъ свои успѣхи въ Краковѣ, Липовскіе Князья въ пишинѣ собирали войско, имѣли тайныя сношенія съ жишелями Вольніи, и желая еще болѣе усышшъ Казимира, обѣщали ему принять Римскую Вѣру, такъ, что Папа, Климентъ VI, уже готовился послать имъ знаки Королевскаго сана³²⁰. Но хипросъ обнаружился: увѣренные въ дружбѣ Московскаго Князя и пользуясь его содѣйсвіемъ для умноженія своихъ ревностныхъ доброжелателей въ юго-западной Россіи, Ольгердъ, Кеспушій и Любаршъ ударили на Поляковъ и выгнали ихъ изъ Вольніи. — Съ сего времени *четыре* народа спорили о древнемъ достояніи нашего опечесства: о Галиціи, Подоліи и землѣ Вольнской. *Моголы*, по сказанію Флореншійскаго современнаго Историка³²¹, изгнанные изъ своихъ жилищъ голодомъ, около 1351 года ворвались въ землю Брацлавскую, гдѣ власпвовалъ одинъ изъ Россій-

Раз-
дѣлъ
За-
пад-
ной
Рос-
сіи.

скихъ Князей. Людовикъ, Король Венгерскій, его покровишель, старался выпѣснить ихъ опшуда: въ 1354 году, вмѣстѣ съ Казимиромъ Великимъ, перешель за Бугъ и взялъ въ плѣнъ юнаго Князя Тапарскаго. Одна-кожь Моголы еще нѣсколько лѣтъ держа-лись въ окреспиноспахъ Днѣспра³²². Венгрія хошѣла присвоить себѣ Галицію, и на-конецъ долженспивовала уступитъ оную Поль-шѣ; а Князья Литовскіе удерживали въ своемъ подданспвѣ большую часть другихъ западныхъ обласей Россійскихъ, до самаго XVI вѣка, когда Липва и Польша соспа-вили одно Государспво.

Не смотря на союзъ Гедиминовыхъ сы-
новей съ Великимъ Княземъ, Псковишяне
сдѣлались непріятелями Липвы. Намѣспни-
комъ Андрея Ольгердовича былъ у нихъ
Вельможа Княжескаго рода, именемъ Юрій
Вишовповичъ, въ 1349 году убишый Нѣм-
цами, въ нечаянномъ набѣгѣ, подъ спѣнами
Изборска³²³: мужъ храбрый и благочеспи-
вый Хриспианинъ, оплаканный народомъ и
погребенный въ Соборной церкви. Его кон-
чина прервала связь гражданъ Псковскихъ съ
Липвою. Взявъ крѣпоспъ, заложенную Нѣм-
цами на берегу Наровы, и гордясь сею уда-
чею, они велѣли сказапъ Князю Андрею:
«мы не хошѣль самъ управляпъ нами: мы
«же не хошимъ шеперь ни пвоихъ Намѣ-
«спниковъ, ни шебя.» Въ слѣдспвіе чего
Ольгердъ задержалъ купцевъ Псковскихъ,

Ссора
Пско-
ви-
шяпъ
съ Ли-
пвою.

опнявъ у нихъ повары; а сынъ его, Андрей, княжившій тогда въ Полоцкѣ, опустошилъ нѣсколько селъ на рѣкѣ Великой.

Ольгердъ пользовался дружбою Симеона. Свѣдавъ, что Великій Князь, недовольный Смоленскимъ Владѣтелемъ, союзникомъ Липвы, намѣренъ объявить ему войну, Ольгердъ желалъ бытъ ихъ миротворцемъ³²⁴. Послы Липовскіе нашли Симеона, провождаемаго братьями и другими Князьями, въ Вышегородѣ на берегу Пропвы, и вручили ему богатые дары вмѣстѣ съ дружескимъ письмомъ отъ своего Государя. Великій Князь уважилъ его ходатайство, но шелъ далѣе къ рѣкѣ Угрѣ: шамъ, встрѣпивъ Пословъ Смоленскихъ, онъ заключилъ миръ и возвратился въ Москву, бытъ свидѣтелемъ и, какъ вѣроятно, жертвою ужаснаго гнѣва Небеснаго.

Черная смерть. Еще въ 1346 году былъ моръ въ странахъ Каспійскихъ, Черноморскихъ, въ Арменіи, въ землѣ Абазинской, Ясской и Черкесской, въ Орнѣ при устьѣ Дона, въ Бездежѣ, въ Аспрахани и въ Сараѣ³²⁵. Пишущъ, что сія жестокая язва, извѣстная въ лѣтописяхъ подъ именемъ *Черной смерти*, началась въ Кишаѣ, истребила тамъ около принадаши милліоновъ людей, и достигла Греціи, Сиріи, Египта. Генуэзскіе корабли привезли оную въ Италію, гдѣ, равно какъ и во Франціи, въ Англіи, въ Германіи, цѣлые города опустѣли. Въ Лон-

донѣ на одномъ кладбищѣ было схоронено 50,000 человекъ. Въ Парижѣ опчаянный народъ пребоваѣ казни всѣхъ Жидовъ, думая, что они сыплютъ ядъ въ колодези. Въ 1349 году началась зараза и въ Скандинавіи; опшуда, или изъ Нѣмецкой земли, перешла она во Псковъ и Новгородъ: въ первомъ опкрылась весною 1352 года и свирѣпствовала до зимы съ такою силою, что едва опшалась прешъ жителей. Болѣзнь обнаруживалась желѣзами въ мягкихъ впадинахъ тѣла; человекъ харкаѣ кровію, и на другой или на прешій день издыхаѣ. Нельзя, говорятъ Лѣтописцы, вообразиѣ зрѣлища споль ужаснаго: юноши и спарцы, супруги, дѣти, лежали въ гробахъ другъ подѣ друга; въ одинъ день исчезали семейства многочисленныя. Каждый Іерей по упру находилъ въ своей церкви 30 усопшихъ и болѣе; оптѣвали всѣхъ вмѣстѣ, и на кладбищахъ уже не было мѣста для новыхъ могилъ: погребали за городомъ, въ лѣсахъ. Сперва люди корысполюбивые охотно служили умирающимъ, въ надеждѣ пользоваѣ ихъ наслѣдствомъ; когда же увидѣли, что язва сообщается прикосновениемъ, и что въ самомъ имуществѣ зараженныхъ шайся жало смерти, тогда и богачи напрасно искали помощи: сынъ убѣгалъ опца, братъ брата. Напрошивъ того нѣкопорые изъявляли великодушіе: не только своихъ, но и чужихъ мершвецовъ

носили въ церковь ; служили Панихиды и съ усердіемъ молились среди гробовъ. Другіе спѣшили оставишь міръ и заключались въ монастыряхъ , или отпказывали церквамъ свое богапство , села, рыбныя ловли ; пипали, одѣвали нищихъ , и благодареніями гошовились къ вѣчной жизни. Однимъ словомъ , думали , что всѣмъ умереть должно. — Въ сихъ обстоятельспвахъ несчастныя Псковишяне звали къ себѣ Архіепископа Василія , благословишь ихъ и вмѣспѣ съ ними принести жерпву моленія Всевышнему : какъ достойный Паспырь Церкви, онъ спѣшилъ ихъ утѣшишь, презирая опасность³²⁶. Вспрѣченный народомъ со изъясненіями живѣйшей благодарности, Василій облачился въ ризы Свяшпшельскія ; взялъ креспъ, и провождаемый Духовенспвомъ , всѣми гражданами, самыми младенцами , обошелъ вокругъ города. Іереи пѣли Божеспвенныя пѣсни ; Иноки несли мощи ; народъ молился громгласно , и не было такогo каменнаго сердца , по словамъ лѣпописи , которое не изливалося бы въ слезахъ предъ Всевидящимъ Окомъ. Еще смерть не насыпилась жерпвами ; но Архіепископъ успокоилъ души , и Псковишяне , вкусивъ сладость Хриспїанскаго умиленія , терпѣливѣе ожидали конца своему бѣдспвію : оно прекрапилось въ началъ зимы.

Василій , безъ сомнѣнія зараженный язвою , на возвращномъ пути скончался , къ великому сожалѣнію Новгородцевъ и примирен-

ныхъ съ нимъ Псковишянъ. Сей Архіепископъ былъ опмѣнно любимъ первыми: бралъ всегда ревностное участіе въ дѣлахъ правленія; строилъ не только храмы, но и мосты, нужные для удобнаго сообщенія людей, и собственными руками заложилъ новую городскую стѣну на другой сторонѣ Волхова; украсилъ Софійскую церковь мѣдными, вызолоченными вратами и живописью Греческою; славился также разумомъ: былъ учителемъ крестнаго сына своего, Михаила Александровича Тверскаго³²⁷, и въ образецъ погдашнихъ богословскихъ понятій оставилъ намъ письмо къ Епископу Тверскому Теодору, доказывая въ ономъ, что «рай и адъ дѣйствительно существуютъ ^{Зем- ный рай.} на землѣ, вопреки мнѣнію новыхъ ерешковъ, копорые признають ихъ мысленными или духовными.» Уважая гражданскія и пасырскія достоинства Василія, великодушно умершаго для облегченія спраждующихъ Псковишянъ, осудимъ ли сего знаменитаго мужа за то, что онъ искалъ рая на Бѣломъ морѣ, и вѣрилъ, что нѣкоторые путешественники Новгородскіе видѣли оный издали? — Василій первый изъ Архіепископовъ получилъ отъ Митрополита крещатыя ризы въ знакъ опличія и бѣ- ^{Бѣ- лый кло- букъ.} лый клобукъ, какъ пишутъ, отъ Патриарха Цареградскаго, донынѣ хранимый въ Новгородской Софійской ризницѣ и прежде

носимый въ Греціи шѣми Священными,
которыя бывали поспавляемы изъ Благаго
Духовенства³²⁸.

Скоро язва посѣшила и Новгородъ, гдѣ опѣ
15 Августа до Пасхи умерло множесство лю-
дей. То же было и въ другихъ обласяхъ
Россійскихъ: въ Кіевѣ, Черниговѣ, Смолен-
скѣ, Суздалѣ. Въ Глуховѣ и Бѣлозерскѣ не
осталось ни одного жишеля. Такимъ обра-
зомъ опѣ Пекина до береговъ Евфрата и
Ладоги нѣдра земныя наполнились милліона-
ми труповъ, и Государства опустили. Ино-
спранные Испорики сего бѣдспвія сообща-
ютъ намъ два примѣчанія: 1) вездѣ гибло
болѣе молодыхъ людей, нежели старыхъ;
2) вездѣ, когда зараза миновалась, родъ че-
ловѣческій необыкновенно размножался³²⁹:
столь чудесна Природа, всегда гошова за-
мѣняясь убыль въ ея царствахъ новою дѣя-
тельностью плодотворной силы!

Лѣтописцы наши сказываютъ, что вся
Россія испытала тогда гнѣвъ Небесный:
слѣдственно и Москва, хотя они не упоми-
наютъ объ ней въ особенності. Сіе шѣмъ
вѣроятнѣе, что въ короткое время сконча-
лись тамъ Митрополитъ Феогностъ, Вели-
кій Князь, два сына его и братъ Андрей
Г. 1353. Иоанновичъ³³⁰. Симеонъ имѣлъ не болѣе прид-
цапи-шести лѣтъ опѣ рожденія. Сей Го-
сударь, хитрый, благоразумный, пять разъ
ч. Симе- ѣздилъ въ Орду, чтобы соблюсти тишину
онова. въ Государствѣ; пользуясь опмѣнною бла-

госклонностію Хана, исходапайсповалъ для
 разореннаго Тверскаго Княженія свободу не
 плащитъ дани Моголамъ, и первый, кажешся,
 именовалъ себя Великимъ Княземъ *всѣя Руси*, Вели-
 какъ по вырѣзано на его печати³⁵¹. Видя Князь
 внезапную смерть предъ собою, онъ посприг-^{всѣя}
 ся (названный именемъ Созонпа) и духовнымъ Руси.
 завѣщаніемъ распорядилъ свое достояніе. По
 кончинѣ первой супруги въ 1345 году, Симе-
 онъ сочепался бракомъ съ Евпраксією, дочерію
 одного изъ Смоленскихъ Князей, Θεодора Свя-
 тославича, управлявшаго Волокомъ въ санѣ
 Намѣстника; но чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ
 опослалъ ее къ опцу, будто бы для того,
 что «она на свадьбѣ была испорчена и вся-
 кую ночь казалась супругу мершвецомъ»³⁵². При-
 Къ общему неудовольствію и соблазну пра-^{видѣ-}
 вовѣрныхъ, Евпраксія вышла за Князя Оо-^{ніе.}
 минскаго, Θεодора Краснаго; а Симеонъ же-
 нился въ претій разъ на Княжнѣ Тверской,
 Маріи Александровнѣ, прижилъ съ нею че-
 тырехъ сыновей, умершихъ въ дѣтствѣ,
 и въ знакъ любви опказалъ ей наслѣдспвен-
 ныя и купленныя имъ волости, Можайскъ,
 Коломну, всѣ сокровища, золото, жемчугъ,
 и *пятьдесятъ верховыхъ* коней³⁵³. «Кто изъ
 «Бояръ» — пишеть Великій Князь — «захо-
 «четъ служишь моей Княгинѣ, пошъ, вла-
 «дѣя нашими селами, обязанъ давашь ей по-
 «ловину дохода. Всѣмъ людямъ купленнымъ Завѣ-
 «или за вину взятымъ мною въ рабспво: ща-
 «сельскимъ Тіунамъ (прикащикамъ), спаро-^{ніе.}

Св.
Але-
ксій.

«спамъ, ключникамъ, или женатымъ на ихъ
«дочеряхъ³³⁴, объявляю вѣчную свободу. —
«Вамъ, любезные братья» (ибо Андрей жилъ
еще около шести недѣль) «поручаю супру-
«гу и Бояръ моихъ, и приказываю то же,
«что намъ отецъ приказывалъ: живите со-
«гласно, неперемѣннѣе установленнаго мною
«въ дѣлахъ государственныхъ или судебныхъ;
«не внимайте клеветникамъ и ссорщикамъ;
«слушайте добрыхъ, старыхъ Бояръ и
«нашего Владыки *Алексія*.» Сей знаменитый
Свящитель былъ крестникъ Іоанна Данило-
вича, сынъ Черниговскаго Боярина, Θεодора
Бяковца, служившаго еще отцу его, и назы-
вался мірскимъ именемъ Елевѣрія³³⁵: въ са-
мой цвѣтущей юности возненавидѣвъ свѣтъ,
къ огорченію родителей онъ постригся въ
Московской Обители Св. Богоявленія, за до-
бродѣтель свою получилъ санъ Митрополи-
това Намѣстника, и жилъ въ одномъ домѣ
съ Θεогностомъ, 19 лѣтъ управляя всѣми
дѣлами церковными, между тѣмъ, какъ Ми-
трополисъ ѣздилъ въ Царьградъ, въ Орду
и въ отдаленныя Епархіи Россійскія. Сии пу-
тешествія иногда не дѣлали чести Θεогно-
сту: Епископы обязывались щедро дарить
его, сверхъ угощенія, весьма для нихъ тя-
гостнаго. Но Алексій не думалъ о мздѣ и съ
неутомимою дѣятельностію занимался толь-
ко общимъ церковнымъ благоустройствомъ.
Поставленный Епископомъ Владиміру, онъ
гласомъ народа и Двора Княжескаго былъ

назначень заспуишъ мѣсто **Θεοгноста**, который, гоповясь къ смерти, писалъ о помѣ къ **Папріарху**, а **Симеонъ** къ **Императору**, **Іоанну Каншакузину**. **Митрополишъ** опиравилъ **Послами** въ **Царьградъ** **Артемія Коробина** и **Михаила Грека**, **Симеонъ Деменшія Давидовича** и **Юрія Воробьина**: они возвращились уже по кончинѣ **Великаго Князя** съ благопріятнымъ отвѣтомъ, чшобы **Алексій** ѣхалъ въ столицу **Имперіи** для пославленія. Еще при жизни **Θεοгноста Терновскій Папріархъ** самовольно объявилъ **Митрополишомъ** **Россіи** какого-то **Инока Θεодориса**, и прислалъ его въ **Кіевъ** съ грамотою; но тамошнее духовенство не хотѣло имѣть никакого дѣла съ симъ новымъ **Папріархомъ**, и единодушно отвергнуло **Θεодориса**, какъ самозванца³³⁶.

Хотя **Симеонъ** умѣлъ быть дѣйствитель-
но Главою **Князей Удѣльныхъ**, однакожь власть
его не могла отвратить нѣкоторыхъ раз-
доровъ между ими. **Константинъ Тверскій**
ссорился съ невѣсткою **Анастасіею**, вдов-
ствующею супругою **Александра Михайло-**
вича, и сыномъ ея, **Всеволодомъ Холмскимъ**,
насилственнымъ захватывая ихъ **Бояръ** и до-
ходы. Огорченный **Всеволодъ** поѣхалъ съ жа-
лобами къ **Великому Князю** и въ **Орду**, въ
слѣдъ за дядею, который тамъ и скончался.
Ханъ — согласно, можетъ быть, съ волею
Симеона — отдалъ **Всеволоду** **Тверское Кня-**
женіе, а **Василій Михайловичъ Кашинскій**,
братъ **Константиновича**, взявъ дань съ **Холма**,

Ссоры
Удѣль-
ныхъ
Кня-
зей.

спѣшилъ къ Моголамъ съ богатыми дарами. Дядя и племянникъ встрѣпились въ городѣ Бездежѣ какъ непріятели: впорый ограбилъ перваго, и зная, что никто съ пустыми руками не бываеши правъ въ Ордѣ, покойно сѣлъ на пресполѣ Тверскаго Княженія; но намошній Епископъ Θεодоръ убѣдилъ его примиришся съ дядею, уступивъ ему Тверь и довольствовашся Холмомъ. Тишина возстановилась: Симеонъ равно покровительствовалъ того и другаго Князя, будучи зятемъ Всеволода и шеснемъ Михаила, сына Васиіева; однакожь Васиій не могъ забыть своей обиды, изъявлялъ ненависть къ племяннику и шѣснилъ его владѣніе⁵³⁷.

Обновленіе
Му-
рома.

Въ государствованіе Симеона Князь Юрій Ярославичъ Муромскій обновилъ древній Муромъ, издавна запустѣвшій, какъ сказываютъ Лѣтописцы: по еси, онъ перенесъ сей городъ на его древнее мѣсто (въ 1351 году), построивъ тамъ дворецъ и многія церкви; Бояре, купцы начали селиться вокругъ дворца и народъ слѣдовалъ ихъ примѣру. Сей Юрій, по Святому Глѣбѣ, еси доспомянутой изъ Муромскихъ Князей, о коихъ наша Исторія говоритъ мало: ибо они жили шихо ошъ недоспапка въ силахъ, и со временъ Андрея Боголюбскаго зависѣли болѣе ошъ Великихъ Князей Владимірскихъ, нежели ошъ Рязанскихъ, хотя ихъ Удѣлъ издревле былъ обласпію Рязани.

Къ церковнымъ достопамятностямъ сего На-
времени принадлежишь начало Троицкой Ла-^{чало}
вры, споль знаменипой и по важнымъ го-^{Тро-}
сударспвеннымъ дѣянїямъ, коихъ она была ^{ицкой}
еаапромъ. Одинъ изъ Бояръ Росповскихъ, ^{Ла-}
Кирилль, съ неудовольспвїемъ видя уничи-
женіе своего Князя и самовольспво Москов-
скихъ чиновниковъ въ его земль при Кали-
шѣ, не хопѣлъ бышь свидѣшелемъ онаго и
переехалъ въ городокъ Радонежъ, Удѣлъ мень-
шаго брата Симеонова, Андрея. Тамъ охоп-
но селились люди неизбыпочные: ибо На-
мѣспникъ Княжескій давалъ имъ льгошу и
выгоды: Кирилль же, нѣкогда богатый, опѣ
разныхъ несчастїй оскудѣлъ. Двое изъ юныхъ
сыновей его, Стефанъ и Варѣоломей (назван-
ный въ Монашеспвѣ Сергіемъ) искали убѣ-
жища опѣ мїрскихъ печалей въ шрудахъ
свясоспи: первый сдѣлался Игуменомъ Бо-
гоявленской Обишели въ Москвѣ, а впорый,
живъ долго пуспынникомъ въ лѣсахъ дре-
мучихъ, среди безмолвнаго уединенїа и ди-
кихъ звѣрей, близъ деревянной церкви Св.
Троицы, имъ созданной, основалъ нынѣшнюю
Лавру: ибо слава о добродѣшели его при-
влекла къ нему многихъ Иноковъ⁵⁵⁸. Спрогая
набожноспь и Хриспїанское смиренїе возве-
личили Св. Сергіа между современниками: Ми-
прополишь, Князья, Бояре изъявляли къ
нему опмѣнное уваженїе, и мы увидимъ сего
благочеспиваго мужа исполнишелемъ шруд-
ныхъ государспвенныхъ порученїй.

Худо-
же-
спва
въ Рос-
сіи.

Чѣмъ рѣже находимъ въ лѣтописяхъ извѣстія о соспояніи художеспвъ въ древней Россіи, шѣмъ онѣя любопытнѣе для Испорика. Въ княженіе Симеоново были расписаны въ Москвѣ при церкви: Соборъ Успенскій, Архангельскій и храмъ Преображенія; первый Греческими живописцами Θεогноста Митрополипа, впорый Россійскими придворными, Захаріею, Іосифомъ и Николаемъ съ пова-рищами, а преній иноспранцемъ Гойтаномъ³³⁹. Въ сіе же время опличался въ лишейномъ искуспвъ Россіянинъ Борисъ; онъ лиль колокола въ Москвѣ и Новѣгородѣ для церквей Соборныхъ. Греція все еще имѣла шѣсную связь съ Россіею, присылая намъ не только Митрополиповъ, но и художниковъ, копорые учили Русскихъ. Образованная Германія могла также способспвовашъ успѣху гражданскихъ искуспвъ въ нашемъ опечеспвъ. Замѣшимъ, что при Симеонѣ начали упошреблять въ Россіи бумагу, на коей писанъ договоръ его съ брашьями и духовное завѣщаніе³⁴⁰. Вѣрояпно, что она шла къ намъ изъ Нѣмецкой земли чрезъ Новгородъ.

ГЛАВА XI.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ІОАННЪ II ІОАННОВИЧЪ.

Г. 1353 — 1359.

Характеръ Великаго Князя. Жестокость Олега. Властолюбіе Ольгерда. Междоусобія. Дѣйствія духовной власпи въ Новгородѣ. Убіиство въ Москвѣ. Дѣла церковныя. Добродѣтели Св. Алексія. Слова юнаго Димитрія. Смерть и завѣщаніе Великаго Князя. Начало Княжества Молдавскаго и Волошскаго.

Всѣ Князья Россійскіе поѣхали въ Орду, Г. 1353
узнать, кто будетъ ихъ Главою; а Ново- — 55.
городцы особенно послали шуда Боярина
своего Судокова, просить Хана, чтобы онъ Ха-
удостоилъ сей чести Конспанпина Суздаль- рак-
скаго, благоразумнаго и швердаго. Вопреки Вел.
имъ, Чанибекъ избралъ Іоанна Іоанновича Кня-
Московского, шихаго, миролюбиваго и слабаго. зя.

Еще новый Государь не возвратился изъ Орды, когда юный Олегъ Рязанскій, сынъ Корошопола, овладѣвъ всѣмъ Княженіемъ своего опца, дерзнулъ восшанъ на Московское. Онъ хотѣлъ быть совершенно независимымъ; хотѣлъ также опмспить за убіеніе въ Москвѣ предка его, Конспанпина, и снова присоединить къ Рязани берега Лопасни, гдѣ уже давно и безспорно господствовали Калипины наслѣдники. Сей предлогъ войны могъ казаться опчасши спра-

Же- ведливымъ; но юноша Олегъ, преждевре-
сшо- менно зрѣлый въ порокахъ жеспокаго сердца,
кось О- дѣйствовалъ какъ будущій доспойный со-
гова. юзникъ Мамаевъ: жегъ, грабилъ, и плѣнивъ
Лопаснинскаго Намѣспника Юаннова, не у-
спыдился мучишь его шѣлесно⁵⁴¹; наконецъ
далъ ему свободу, взявъ окупъ, и заслуживъ
ненависнь Москвищянь, хвалился любовію
Рязанцевъ, копорые, примѣшивъ въ немъ
смѣлоснь и рѣшипельноснь, въ самомъ дѣлѣ
ожидали ошъ него геройскихъ подвиговъ.

Крошкій Юаннъ уклонился ошъ войны съ
Олегомъ, довольный освобожденіемъ своего
Намѣспника, и терпѣливо сносилъ ослуша-
ніе Новгородцевъ, не хотѣвшихъ бышь
ему подчиненными, до самаго того времени,
какъ Суздальскій Князь, Конспанпинъ Ва-
сильевичъ, ими любимый, скончался⁵⁴²: по-
гда, уже не видя доспойнаго соперника для
Великаго Князя, они приняли Намѣспниковъ
Юанновыхъ; а Чанибекъ ушвердилъ Нижній,
Городецъ и Суздаль за сыномъ Конспанпи-
новымъ, Андреемъ: ибо самое ближайшее
право наследшвенное для Владѣшелей Рос-
сійскихъ не имѣло силы безъ Ханскаго со-
гласія. Такъ Юаннъ Θεодоровичъ Спародуб-
скій по кончинѣ спаршаго брата, Димитрія,
ждалъ цѣлый годъ грамошны Чанибековой,
безъ коей онъ не могъ назвашься Княземъ
сего Удѣла.

Время Государей тихихъ рѣдко бываешъ
спокойно: ибо мягкосердечіе ихъ имѣешъ

впдъ слабости, благопріятной для вѣншихъ Г.
враговъ и мяшежниковъ внутреннихъ. Оль- 1354
гердъ, выдавъ дочь свою за Бориса Кон- — 59.
спанпиновича Суздальскаго, брата Андре- Вла-
ва, и женивъ племянника, Димитрія Корія- спо-
довича, на дочери Великаго Князя, спарался, любіе
не смотря на то, болѣе и болѣе спѣснѣтъ Оль-
Россію. Смоленскъ и Брянскъ уже давно за- гердо-
висѣли нѣкопорымъ образомъ опъ Липов- во.
скаго Княженія, какъ союзникъ слабый обы-
кновенно зависитъ опъ сильнаго: еще не
довольный симъ правомъ, Ольгердъ хотѣлъ
совершенно овладѣтъ ими, и взялъ въ плѣнъ
юнаго Князя Іоанна Васильевича, коего опецъ
получилъ тогда опъ Хана грамоту на Удѣль
Брянскій⁵⁴³. Василій скоро умеръ, и сей не-
счастный городъ, бывъ долгое время жершвою
мяшежнаго безначалія, наконецъ (въ 1356 го-
ду) поддался Липвѣ. Чшобы опкрытъ се-
бѣ путь къ Тверскому и Московскому Кня-
женію, Ольгердъ занялъ-было своимъ вой-
скомъ и городокъ Ржевъ; но Тверишяне и
жишели Можайска, вспревоженные споль
опаснымъ намѣреніемъ, спѣшили вооружитъ-
ся и выгнали опшуда Липовцевъ. Съ дру-
гой стороны Андрей Ольгердовичъ, Князь
Полоцкій, все еще злобсповалъ на Пско-
вишяцъ, называя ихъ вѣроломными измѣнни-
ками: они также мспили ему за разбой раз-
боями въ его обласпи, предводимые муже-
спвеннымъ Евспафіемъ Изборскимъ.

Ме-
жду-
собіа. Внутри Россіи Муромъ, Тверь и Новго-
родъ спрадали опъ междоусобіа. Мы упо-
минали о Князѣ Юріи Ярославичѣ Муром-
скомъ³⁴⁴: родспвенникъ его Феодоръ Глѣбо-
вичъ, собравъ многочисленную толпу людей
(въ 1355 году), изгналъ Юріа, обольспилъ
Бояръ и вмѣспъ съ знапнѣйшими изъ нихъ
поѣхалъ искапъ милоспи Ханской. Князь
Юрій чрезъ недѣлю возврапился въ Муромъ,
взялъ оспальныхъ Бояръ и пакже осправил-
ся къ Чанибеку. Въ Ордѣ былъ поржеспвен-
ный судъ между ими. Феодоръ превозмогъ:
Ханъ оспдалъ ему не только Княженіе, но и
самого Юріа, скоро умершаго въ несчастіи.
Симъ первымъ и послѣднимъ раздоромъ Князей
Муромскихъ заключилась ихъ крапкая Испо-
рія; родъ оныхъ исчезъ, и сполица, какъ уви-
димъ, присоединилась къ Великому Княженію.

Вражда между Василіемъ Михайловичемъ
Тверскимъ и племянникомъ его, Всеволо-
домъ Александровичемъ Холмскимъ, не могла
быть прекращена ни Великимъ Княземъ, ни
Мипрополипомъ Алексіемъ, желавшимъ усо-
вѣспишъ ихъ въ Владиміръ, гдѣ они для по-
го съѣзжались (въ 1357 году). Василій, особен-
но покровипельспвуемый Іоанномъ, угнешалъ
Всеволода, къ огорченію добраго Тверскаго
Епископа Феодора, хопѣвшаго даже оспа-
вишъ свою Епархію, чшобы не бышъ сви-
дѣшелемъ сей несправедливоспи³⁴⁵. Дядя
пребовалъ суда въ Ордѣ, узнавъ, чшо пле-
мянникъ, оспановленный на пупи Велико-

княжескими Намѣспниками, проѣхалъ туда черезъ Лишву — и Ханъ (въ 1358 году) безъ всякаго изслѣдованія выдалъ бѣднаго Всеволода Посламъ Василю, которъ уже обходился съ нимъ какъ съ невольникомъ, оппималъ имѣніе у Бояръ Холмскихъ и налагалъ тяжкія дани на чернь.

Въ Новѣгородѣ былъ великій мятежъ по случаю смѣны Посадника. Мы видѣли, что и Симеонъ мало входилъ въ дѣла тамошняго внутренняго правленія: Іоаннъ еще менѣе, и народъ шѣмъ болѣе самовольспвовалъ, не уважая Намѣспниковъ Княжескихъ. Граждане Конца Славянскаго, изъ всѣхъ пяти знаменитѣйшаго, вопреки общей волѣ опспавили Посадника Андреяна; пришли въ доспѣхахъ на Дворъ Ярославовъ, разогнали другихъ гражданъ невооруженныхъ, даже умершвили нѣкопрыхъ Бояръ, и выбрали Сильвеспра на мѣсто Андреяново. Софійская Спорона хотѣла опспшишь Славянской: обѣ гошвили къ войнѣ. Въ такихъ случаяхъ одна ду-^{Дѣй-}ховная власпъ еще не шеряла правъ своихъ ^{спвіе} и могла смягчашъ сердца ожесточенныя зло-^{духов-}бою. Владыко Моисей, Схимникъ, прозьбою на-^{ной}рода изведенный изъ двадцатилѣтняго уеди-^{власпи-}ненія, чшобы вшорично править Церковію, ^{въ Но-}и за болѣзнію принужденный возвращишся ^{вѣго-}въ оное; новый Архіепископъ Алексій, по жребію избранный изъ Ключниковъ Софійскихъ; Архимандритъ Юрьевскій, Игумены явились среди шумнаго спана воинскаго: ^{родъ.}

ибо таковымъ казался весь городъ. Спарецъ Моисей, опасностію опечеснѣва какъ бы вызванный уже изъ гроба, благословлялъ народъ, именуя всѣхъ своими любезными дѣтьми духовными, и молилъ ихъ не проливать крови брашневъ. Мятежъ утихъ; самые неисповѣдные съ умиленіемъ внимали гласу святаго опшельника, споявшаго на прагъ смерти, и не дерзнули бытъ послушными. Но справедливостъ требовала наказанъ виновниковъ дѣйснвія насильственнаго и незаконнаго: села честполюбиваго Сильвестра и другихъ Вельможъ Славянскаго Конца были *взаты на щитъ*, то есть, разорены по опредѣленію Вѣча. Постпрадали и невинные: ибо оспорожная разсмотрительностъ несвойственна мятежному суду народному. На мѣсто Сильвестра избрали новаго Посадника, и городъ успокоился³⁴⁶.

Смер-
по-
убій-
ствъ
въ Мо-
сквѣ.

Въ самой тихой Москвѣ, не знакомой съ бурями гражданскаго своевольства, опкрылось дерзкое злодѣяніе, и дремлющее Правительствѣ оставило виновниковъ подъ завѣсою тайны. Тысячскій сполиты, именемъ Алексій Пепровичъ, важнѣйшій изъ чиновниковъ и подобно Князю окруженный благородною, многочисленною дружиною, былъ въ часъ Заупрени найденъ мершвыи среди городской площади со всѣми признаками убійсннаго — кѣмъ? неизвѣсно³⁴⁷. Говорили явно, что онъ имѣлъ учаспъ Андрея Боголюбскаго, и что ближніе Бояре, подобно Кучкови-

чамъ, умершвили его въ слѣдствіе заговора. Народъ встревожился: угадывали злодѣевъ; именовали ихъ и прѣбывали суда. Въ самое по время нѣкошорые изъ Московскихъ Вельможъ — опасаясь, какъ вѣрояшно, шорже-спвеннаго обвиненія — уѣхали съ семействами въ Рязань къ Олегу, врагу ихъ Государя, и слабый Іоаннъ, давъ время умолкнушь общему негодованію, снова перезвалъ оныхъ къ себѣ въ службу.

Даже и Церковь Россійская въ Іоанново Дѣла цер-ков-ныя. время предспавляла зрѣлище неустройства и соблазна для Христіанъ вѣрныхъ. Въ годъ Симеоновой кончины Архіепископъ Новгородскій, Моисей, опсправилъ Посольство къ Греческому Царю и къ Папріарху жаловапсья на незаконное самовласпіе Мипрополиша: вѣрояшно, что дѣло шло о церковныхъ сборахъ, коими наши Мипрополишы опсягчали Духовенство, называя оныя учпивымъ именемъ даровъ³⁴⁸. Послы, приняшые весьма благосклонно, возврапились съ дружеспвенными грамошами опъ Имперапора, Іоанна Каншакузина, и Папріарха Филоея, украшенными златою печатію, какъ сказано въ лѣшописи. Содержаніе грамопъ намъ неизвѣсно; но кажется, что Филоей, какъ хипрый Грекъ, опдѣлался шолько ласковыми словами: ибо не хопѣлъ ссорипсья съ Россійскими Мипрополишами, кошорые никогда не ѣздили въ Царьградъ безъ даровъ богашыхъ. Въ знакъ особеннаго уваженія къ

Свяшишелю Моисею онъ прислалъ ему *кре-
щатыя ризы* или *Полиставріонъ*.

Сія жалоба Новгородскаго Духовенства на Главу Церкви — вынужденная сребролюбіемъ предмѣспника Алексіева, Θεογνωστα — оскорбляла достоинство Митрополиповъ. Другое происшествіе сдѣлало еще болѣе соблазна. Папріархъ Филоеѣй, вмѣсто одного законнаго Митрополипа для Россіи, пославилъ въ Константинополь двухъ: Св. Алексія, избраннаго Великимъ Княземъ, и какого-то Романа (вѣроятно, Грека). Сія новостъ изумила наше Духовенство; оно не знало, кому повиноваться, ибо Митрополиты были не согласны между собою³⁴⁹: Романъ же, обязанный Свяшипельствомъ дѣйствію корысти, всего болѣе думалъ о своихъ доходахъ, и пребогалъ серебра опъ Епископовъ. Св. Алексій — *не искавъ чести*, по словамъ льпописи, *но отъ чести взысканный* — впорично отправился въ Константинополь съ жалобами на безпорядокъ дѣлъ церковныхъ, и Филоеѣй, желая примирить совмѣстниковъ, объявилъ его Митрополитомъ Кіевскимъ и Владимірскимъ, а Романа Лишовскимъ и Вольнскимъ. Не смотря на то, сей послѣдній безъ дозволенія Алексіева жилъ нѣсколько времени въ Твери, и вмѣшивался въ дѣла Епархіи, призванный, какъ жешся, Всеволодомъ Холмскимъ, копорый самъ ѣздилъ тогда въ Липву. Романъ заслужилъ его благодарностъ, убѣдивъ (въ 1360

году) Князя Васи́лія Михайловича опдашь племянникамъ прешію часть Тверскаго Княженія; былъ осыпанъ почестями и дарами при Дворѣ, но не могъ склонить на свою сторону Епископа Θεодора, не хотѣвшаго имѣть съ нимъ никакого сношенія.

Алексій же, болѣе и болѣе славясь добродѣтелями, имѣлъ случай оказашъ важную услугу опечеспву. Жена Чанибекова, Тайдула, спрадая въ тяжкой болѣзни, пребо-
вала его помощи. Ханъ писалъ къ Великому Князю: «мы слышали, что Небо ни въ чемъ «не опказываетъ моливѣ главнаго Попа «вашего: да испросишь же онъ здравіе моей «супругѣ³⁸⁰!» Св. Алексій поѣхалъ въ Орду съ надеждою на Бога, и не обманулъ: Тайдула выздоровѣла, и спаралась всячески изъ-явить свою благодарносшь. Въ сіе время Ханскій Посолъ Кошакъ обременялъ Россійскихъ Князей незаконными налогами: милосшь Царицы прекрапила зло; но добрый Чанибекъ — какъ называютъ его наши Лѣтописцы — жилъ не долго. Завоевавъ въ Персіи городъ Таврисъ (основанный любимою супругою славнаго Калифа, Гарунъ-Алрашида, Зебеидою) и навъючивъ 400 вельблюдовъ взятыми въ добычу драгоценностями, сей Ханъ былъ (въ 1357 году) злодѣйски убитъ сыномъ Бердибекомъ, копорый, слѣдуя внушеніямъ Вельможи Товлубія, умершвилъ и 12 брашневъ. Мишрополишь, очевидецъ споль ужаснаго происше-

Добро-
дѣтели
Св. Але-
ксія.

спвія, едва успѣлъ возврапишься въ Москву, когда Бердибекъ прислалъ Вельможу Ишкара съ угрозами и съ насильственными пребо-
ваніями ко всѣмъ Князьямъ Россійскимъ. Они препешали, слыша о жестокомъ нравѣ его: Св. Алексій взялъ на себя укропишь сего пи́гра; снова поѣхалъ въ столицу Капчак-скую и посредствомъ мащери Бердибековой, Тайдулы, исходапайснвовалъ милоснъ для Государства и Церкви. Великій Князь, его семейснво, Бояре, народъ, вспрѣпили добродѣтельнаго Мишрополища какъ успѣшн-
теля Небеснаго, и — чшо было всего про-
гашельнѣе — осмильпній сынъ Іоанновъ, Ди-
мипрій, въ коемъ расцвѣшала надежда опе-
чеснва, умиленный знаками всеобщей люб-
ви къ Алексію, проливая слезы, говорилъ
ему съ необыкновенною для своего нѣжнаго
Слова юнаго Дими-
прія. возраста силою: «о Владыко! шы даровалъ
«намъ житіе мирное: чѣмъ изъявимъ шебѣ
«свою признапельность?» Столь рано от-
крылась въ Димипріи чувспвишельность къ
заслугамъ и къ благодарніямъ государспвен-
нымъ! — Успокоивъ Россію, Мишрополищъ
жилъ два года въ Кіевѣ, оставленномъ его
предмѣспниками, среди развалинъ и печаль-
ныхъ слѣдовъ долговременнаго запуспѣнія,
спараясь обновитъ церковное успройство
и велельше храмовъ.

Іоаннъ надѣялся княжитъ мирно; но скоро Царевичъ Тапнарскій, Мамапъ - Хожа, прі-
тхалъ въ Рязанъ и велѣлъ объявитъ ему,

что время утвердить законный рубеж между Княжением Олеговым и Московским: то есть, корыстолюбивый Царевичь, уже славный злодѣяніями насилія, хотѣлъ грабить въ обѣихъ земляхъ подъ видомъ размежеванія оныхъ. Великій Князь, ссылаясь на грамоты Ханскія, оповѣщивалъ, что онъ не впустилъ Посла въ Московскія области, коихъ границы извѣсны и несомнительны. Оповѣсть смѣлый; но Іоаннъ зналъ, что Мамашъ-Хожа дѣйствуетъ самовольно, безъ особеннаго Ханскаго повелѣнія; зналъ, можетъ быть, и то, что Бердибекъ уже недоволенъ симъ Вельможею, который скоро долженъ былъ возвратиться въ Орду, и заплашилъ тамъ жизнь за убіеніе какого-то любимца Царева.

Княживъ 6 лѣтъ, Іоаннъ скончался Мона-
хомъ на тридцать-третьемъ году отъ рож-
денія, оставивъ по себѣ имя *Кроткаго*, не
всегда доспohвальное для Государей, если
оно не соединено съ иными правами на об-
щее уваженіе. — Подобно отцу и брату,
онъ написалъ духовную, въ коей приказыва-
етъ Москву двумъ юнымъ сыновьямъ, Ди-
митрію и Іоанну, уступая треть ея дохо-
довъ шестилѣтнему племяннику, Владиміру
Андреевичу, и веля имъ вообще блюсти,
судить и рядить земледѣльцевъ свободныхъ
или численныхъ людей; отдаетъ супругъ
Александръ разныя волости и часть Москов-
скихъ доходовъ, а Димитрію Можайскъ и

Г.
1359,
Нояб.
13.
Смер.
и за-
вѣща-
ніе
Вел.
Кня-
зя.

Коломну съ селами, Іоанну Звенигородъ и Рузу; утврждаешъ за Владиміромъ Андреевичемъ Удѣлъ опца его, за вдовспвующею Княгинею Симеона и Андреевою, именемъ Іуліаніею, данныя имъ опъ супруговъ волоспи, съ нѣмъ, чшобы послѣ Іуліаніи наслѣдовали сыновья Великаго Князя и Владиміръ Андреевичъ, а послѣ Маріи одинъ Димитрій⁵⁵¹. Изъ драгоцѣнностей оставляешъ Димитрію икону Св. Александра, золотую шапку, бармы, жемчужную сергу, коробку сердоликовую, саблю и шишакъ золотые; Іоанну также саблю и шишакъ, жемчужную сергу, спаканъ Цареградскій, а двумъ будущимъ зяпьямъ по золотой цѣпи и поясу; отпказываешъ, вмѣсто руги, нѣкоторую долю Княжескихъ прибышковъ церквамъ Богоматери на Крушицахъ, Успенской и Архангельской въ Москвѣ; даешъ волю Казначеймъ своимъ, сельскимъ Тіунамъ, Дьякамъ, всѣмъ купленнымъ людямъ, и проч.

Начало Княже-спва Молдавскаго и Волошскаго. Доспомятымъ случаемъ Іоанновыхъ время, связаннымъ съ нашею Испоріею, было происхожденіе нынѣшней Молдавской обласпи, гдѣ въ теченіе семи вѣковъ, опъ прешьяго до десятаго, толпились полудикіе народы Азіи и Европы, изгоня другъ друга и спремаясь грабить Имперію Греческую.

Неспоръ говоритъ, что Славяне Россійскіе, Лупичи и Тивирцы, издавна жили по Днѣспру до самаго моря и Дуная, имѣя се-

ленія и города. Князья Галицкіе во XII вѣкѣ безъ сомнѣнія владѣли часпїю Бессарабіи и Молдавіи, гдѣ обитали тогда, подъ именемъ Волоховъ, оспашки древнихъ Геповъ, смѣшенныхъ съ Римскими поселенцами перваго столѣтія, также нѣкоторые Печенѣги и Половцы. Замѣтимъ еще, что въ Россійской Географіи XIV вѣка именованы Бѣлгородъ (или Акерманъ), Романовъ, Сучава, Серешъ, Хошинъ, въ числѣ нашихъ старинныхъ городовъ³⁵². Паденіе Галицкаго Княженія осправило Молдавію въ жертву Татарамъ, и сія земля, граждански образованная Россіянами, снова обратилась въ печальную степь: города и селенія опустѣли. Когда же Моголы, услащенные счастливымъ оружіемъ Людовика Венгерскаго, около половины XIV вѣка удалились отъ Дуная: тогда Волохи, предводимые Богданомъ или Драгошемъ³⁵³, живъ прежде въ Венгріи, въ Мармаросскомъ Графствѣ, явились на берегахъ Пруша, нашли тамъ еще многихъ Россіянъ и поселились между ими на рѣкѣ Молдавѣ; сперва угождали имъ и сообразовались съ ихъ гражданскими обычаями, для своей безопасности; наконецъ же сіи господа споль размножились, что вышѣснили хозяевъ, и возобновивъ древніе наши города, составили особенную независимую Державу, названную Молдавіею, коею управляли наслѣдники Богдановы подъ именемъ Воеводъ, и гдѣ языкъ нашъ до самаго XVII вѣка былъ не только церков-

нымъ, но и судебнымъ, какъ-то свидѣтель-
ствуютъ подлинныя грамошы Молдавскихъ
Господарей³⁸⁴. Такимъ же образомъ произо-
шло и Княженіе Волошское, но еще ранѣе:
Нигерь, если вѣришь преданію, во XII или
XIII столѣтіи вышедши изъ Трансильваніи
со многими своими единосемцами, Волохами,
основалъ Терговиспо, Бухареспъ, и вла-
ствовалъ тамъ до конца жизни; преемни-
ками его были другіе, избираемые народомъ
Воеводы, копорые зависѣли иногда отъ силь-
ныхъ Государей Венгерскихъ³⁸⁵.

ГЛАВА XII.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ДИМИТРІЙ КОНСТАН-
ТИНОВИЧЬ.

Г. 1359 — 1362.

Царевичи Могольскіе Хрисціанской Вѣры. Наслѣдствен-
ное право. Пріобрѣщенія Ольгердовы. Мяшежи въ Ор-
дѣ. Судъ Князей съ Болгарами. Москва удерживаетъ
право Великаго Княженія. Опрокъ Димитрій.

Г. 1359. Въ одно время съ Великимъ Княземъ Іо-
анномъ Іоанновичемъ умеръ и Ханъ Берди-
бекъ, бывъ жершвою своего гнуснаго рас-
пусшва, и Кульпа, родственикъ его, во-

царился, имѣя двухъ сыновей Христіанской Царе-
Вѣры, Іоанна и Михаила, обращенныхъ, мо-
жесть бысть, Римскими Миссіонаріями или Мо-
нашимъ Епископомъ Сарайскимъ³⁵⁶. Сіе важ-
ное обстоятельство казалось весьма благо-
приятнымъ для Христіанъ; но Кульна вла-
ствовалъ только 5 мѣсяцевъ, и погибъ вмѣ-
стѣ съ сыновьями, убитый Наврусомъ,
однимъ изъ потомковъ Чингисова сына, Ту-
ши-Хана. Князья Россіи явились въ Ордѣ
съ дарами, и новый Царь далъ Великое Кня-
женіе Димитрію Суздальскому, меньшему
брату Андрея Конспаншиновича: ибо Ан-
дрей, какъ сказано въ нѣкоторыхъ лѣтопи-
сахъ, не захопѣлъ сей чести³⁵⁷. Современ-
ники удивились такой несправедливости,
разсуждая, что сынъ, и еще меньшій, не
можетъ пребогавъ достоинства, коего не
имѣли ни отецъ, ни дѣдъ его, и что оно
принадлежитъ роду Князей Московскихъ:
мнѣніе, основанное единственно на обычаяхъ;
въ самомъ же дѣлѣ Андрей и Димитрій
Конспаншиновичи были коломъ ближе къ
Ярославу II, нежели внуки Калишины, и
малолѣтство послѣднихъ также удаляло ихъ
отъ главнаго престола Россійскаго, окру-
женнаго опасностями и заботами.

Избранный Ханомъ Великій Князь вѣхалъ 22 Ію-
въ Владиміръ, къ удовольствию жишелей,
общая снова возвыситъ достоинство сей
падшей столицы. Онъ надѣялся, какъ вѣ-
роятно, презвать шуда и Митрополиша;
Г. 1360 — 61.
На- слѣд- ствен- ное право.

но Алексій, благословивъ его на Княженіе, возвратился въ Москву, чшобы исполнишь обѣщаніе Священнаго Пешра, и житьъ близъ его чудотворнаго гроба. — Новгородъ, не любя и боясь самовласціи Князей Московскихъ, охотно принялъ Намѣстниковъ Димитрія Конспаншиновича; а Димитрій, желая только пользоваться Княжескими доходами, согласился на всѣ предложенныя ему тамъ условія⁵⁵⁸. — Въ сіе время Новгородцы не имѣли войны, однакожь спарались болѣе и болѣе укрѣплять столицу: взяли казну Софійскую, собранную Архіепископомъ Моисеемъ, и поправили каменные городскія стѣны. Духовенство не ропсало на такое употребленіе церковнаго серебра, рассуждая благоразумно, что опеченство и Святая Софія нераздѣльны, и что безопасность перваго утверждаетъ благосостояніе Церкви. Нѣмцы и Шведы не превозжили Новгорода; но хищный Ольгердъ успрашалъ его и всю Россію, непрестанно думая о завоеваніяхъ. По кончинѣ Іоанна Александровича Смоленскаго онъ взялъ городъ Мстиславль и Ржевъ; овладѣлъ еще прежде Бѣлымъ, осаждалъ даже въ Смоленскѣ Іоаннова сына, Князя Святослава, и беспокоилъ Тверскую область⁵⁵⁹ Россія, съ тайнымъ удовольствіемъ видя междоусобіе Моголовъ, въ то же время опасалась быть жертвою Липовскаго завоевателя.

Пріобрѣтенія
Ольгердовы.

Царство Капчакское явно клонилось къ

падєнію : смяшеніє , измѣны , убійства изну-
ряли его внушреннія силы. Одинъ изъ Пол-
ководцевъ , именемъ Хидыръ , кочевавъ за
рѣкою Ураломъ , пришелъ на берега Волги , Мятѣ-
обольспилъ Вельможъ Ординскихъ , убилъ жи въ
Навруса , Царицу Тайдулу , и сдѣлался Вели- Орда.
кимъ Ханомъ³⁶⁰. Еще Князья наши рабски
повиновались симъ хищникамъ : Конспан-
пинъ Ростовскій выходилъ въ Орду грамо-
ту на всю наслѣдственную обласъ свою ,
а Димитрій Іоанновичъ , внукъ Давида Га-
лицкаго , на Галичъ , хопя сей Удѣлъ былъ
купленъ Іоанномъ Даніиловичемъ Калипою.
Великій Князь , братъ его Андрей Нижегород-
скій и Конспанпинъ Ростовскій должныспво-
вали предъ Ханскимъ Посломъ судиться въ Судъ
Коспромъ съ Болгарами , ограбленными шай- Кня-
кою нашихъ разбойниковъ : Князья , опы- зей съ
скавъ виновныхъ , выдали ихъ и сами поѣха- Бол-
ли въ Орду съ данію. Но Хидыръ уже пла- гара-
валъ въ крови своей , убіенный сыномъ Те- ми.
мирхожею. Сей злодѣй царствовалъ спокойно Г.
только шестъ дней ; въ седьмый опкрылся 1361.
бунтъ : Темникъ Мамай , сильный и грозный ,
возмушилъ Орду , умертвилъ Темирхожу , пе-
решелъ съ луговой на правую сторону Вол-
ги и назвалъ Ханомъ какого-то Авдула. Яви-
лись и другіе Цари : Кальдибекъ , мнимый
сынъ Чанибековъ , хопѣлъ заспушить мѣсто
опца , но скоро погибъ ; многіе Вельможи
заклучились въ Сараѣ съ Ханомъ Муру-
помъ , братомъ Хидыревымъ ; Князь Булак-

пемиръ овладѣлъ землею Болгарскою, а Тагай Бездежскій Мордовскою (гдѣ нынѣ городъ Наровчатъ). Они рѣзались между собою въ ужасномъ оспервененіи; тысячи падали въ битвахъ или гибли въ степяхъ отъ голода. — Князья наши не знали, кпо оспанешся повелишелемъ или пираномъ Россіи, и спѣшили удалиться отъ оеапра убійствъ; нѣкоторые были ограблены въ столицѣ Ханской, другіе на возвращномъ пути, и едва спасли жизнь свою.

Г. 1362. Юный Димитрій Іоанновичъ Московскій также находился въ Ордѣ, но успѣлъ выѣхать отсюда еще до Хидыревой смерти и мятежа. Мать, вдовствующая Княгиня Александра, Митрополисъ Алексій и вѣрные Бояре пеклись о благѣ ошечества и Государя: дѣйствуя по ихъ внушеніямъ, сей опрокъ объявилъ себя тогда соперникомъ Димитрія Суздальскаго въ достоинствѣ Великокняжескомъ, и звалъ его на Ханскій судъ, чптобы рѣшить дѣло безъ кровопролитія. Царство Капчакское уже раздѣлилось; но кпо господствовалъ въ Саратѣ, пошъ казался еще законнымъ Ханомъ Орды, и Бояре Московскіе вмѣстѣ съ Суздальскими отправились къ Мурушу. Вѣроятно, чпо сія честь удивила его: угрожаемый со всѣхъ сторонъ опасностями, тѣснимый свирѣпымъ Мамаемъ, и будучи на протѣ Батыевомъ только призракомъ могущества, имѣлъ ли онъ право располагать иными Державами?

Однакожь, предспавляя лице древнихъ Ха-Мо-
новъ, Мурушъ судилъ Пословъ, и призналъ ^{сква}
малолѣтняго Димитрія Іоанновича Главою ^{удер-}
Князей Россійскихъ, для того, какъ вѣрояш- ^{жи-}
но, что соединяя знаменистую Московскую ^{ваешъ}
Державу съ обласпями Великаго Княженія ^{право}
надѣялся воспользоваться его силами для ^{Вели-}
уптвержденія собспвеннаго престола. ^{каго}
^{Кня-}
^{женія.}

Но какъ сей Ханъ могъ посласть только
грамоту, а не войско въ Россію, то Князь
Суздальскій не уважилъ его суда и не хо-
пѣлъ выѣхашъ ни изъ Владиміра, ни изъ
Переславля-Залѣскаго. Надлежало прибѣ-
гнушъ къ оружію. Всѣ Бояре Московскіе,
одушевленные ревностію, сѣли на коней, и
выспунили подъ начальспвомъ прехъ юныхъ
Князей, Димитрія Іоанновича, меньшаго бра-
та его и Владиміра Андреевича³⁶¹. Бывшій
Великій Князь не ожидалъ того: по крайней
мѣрѣ не дерзнулъ обнажишъ меча, и бѣ-
жалъ въ Суздаль; а Димитрій Московскій
занялъ Переславль, съ обыкновенными обря-
дами сѣлъ на тронъ Андрея Боголюбскаго
въ Владиміръ, жилъ тамъ нѣсколько дней,
и возвращаясь въ Москву, распустилъ вой-
ско: ибо не думалъ гнать своего предмѣсп-
ника, оставивъ его спокойно княжишъ въ
Удѣлѣ наслѣдспвенномъ.

Такимъ образомъ слабая рука двѣнадцати-Оп-
лѣтняго опрока взяла кормило Государспства ^{рокъ}
раздробленнаго, пѣснимаго извнѣ, возмущае- ^{Дими-}
маго междоусобіемъ внутри. Іоаннъ Калиша ^{трій.}

и Симеонъ Гордый начали спасительное дѣло Единодержавія: Іоаннъ Іоанновичъ и Димитрій Суздальскій оспановили успѣхи онаго, и снова дали часпнымъ Владѣтелямъ надежду бытъ независимыми опъ преспола Великокняжескаго. Надлежало поправишь разспроенное сими двумя Князьями и дѣйспвовапъ съ пѣмъ оспорожнымъ благоразуміемъ, съ шою смѣлою рѣшишельноспію, коими не многіе Государи славятся въ Испоріи. Природа одарила внука Калипина важными доспоинспвами; но пребовалось не мало времени для приведенія ихъ въ зрѣлоспъ, и Государспво успѣло бы между пѣмъ погибнупъ, если бы Провидѣніе не даровало Димитрію пѣспуновъ и совѣспниковъ мудрыхъ, воспитавшихъ и юнаго Князя и величіе Россіи.

КОНЕЦЪ IV ТОМА.

ПРИМѢЧАНІЯ

КЪ IV ТОМУ

ИСТОРІИ

ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

ПРИКАЗЫ

К. В. IV ТОМ

ИЗДАНИЕ

ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКАГО

.....

(1) «Гониша по нихъ (Князьяхъ) Тапарове и не «обрѣшоша, яко же и Сауль гоняше Давида, но Богъ «избави: тако и сихъ Вел. Князя Ярослава съ благо- «родными сыны; бѣ же ихъ шесць» (кромѣ убиша- го въ Твери): «Олександръ, Андрей, Коспьянинъ, «Аѳанасій, Данило, Михайло; а Свяпославъ съ сы- «номъ Дмипріемъ, Иванъ Всеволодовичъ, Василько- «вичи два, Борисъ и Глѣбъ, Всеволодичъ Василій» (внукъ Конспанпиновъ, сынъ Всеволода Ярослав- скаго).

(2) См. *Пушкин. Лѣт.*

(3) См. *Пушк. и Воскр. Лѣт.*—См. ниже, примѣч. 100. Сей Смоленскій Князь Всеволодъ Мспиславичъ названъ въ Родословн. Книгахъ Андреемъ.—Далѣе см. *Волынск. Лѣт.*

(4) См. Прая *Annal. Reg. Hung.* Кн. IV, 251, и *Dissert.* стр. 113; также Гебгарди *Gesch. des R. Hung.* II, 103. Кошанъ называется въ Венгерскихъ лѣтописяхъ *Cothan* и *Cuthen*. Онъ принялъ погда Вѣру Христіанскую вмѣстѣ со многими изъ своихъ единоплеменцевъ. — Карпинъ (*Voyage* его стр. 47) пи- шеть, что Моголы прислапали погда къ городу Орнѣ, поспроенному на берегахъ Дона близъ устья сей рѣки, славному торговлею и весьма богатому; что въ немъ жили Христіане: Козары, Алане или Яссы, Россіяне и нѣкоторые Сарацины; что Башый, не имѣя надежды взять его силою, велѣлъ запрудить Донъ и попопилъ городъ. Сія *Орна* (по нашимъ лѣ- тописямъ *Орначъ*) не есть ли *Тана* или нынѣшній Азовъ? или не *Ахасъ* ли? см. сей *Исторіи* Т. VII, въ концѣ, или Гербершт. *R. M. Comment.* 74.

(5) См. *Никон. и Пушк. Лѣт.* — Въ *Воскр. Лѣт.* несправедливо именованъ Мспиславъ внукомъ Свяпс- слава *Ольговича*: дѣдъ его, отецъ Глѣбовъ и Всево- лода Чермного, былъ Свяпославъ *Всеволодовичъ*, сынъ Всеволода II.

(6) Нассиреддинъ называешъ Кіевъ *Куява*, а Олуг-бегъ *Куя*: см. Баер. Geogr. Russ. ex Const. Porph. въ *Коммент. Акад.* IX, 411. — Въ нашихъ лѣтописяхъ Мангу именуешся Менгуханомъ. Объ немъ сказано: «сша на оной спранѣ Днѣпра у града Песочнаго» (см. *Больш. Чертежъ*).

(7) См. *Волин. Лѣт.* Въ Родосл. Книгахъ сказано, что Даниилъ, поѣхавъ къ Королю Белъ, взялъ съ собою Роспислава Мспиславича, копорый и скончался въ Венгріи. О Белъ см. Прая Ann. Reg. Hung. IV, 249.

(8) См. *Воскр. и Волин.* — Тапарскій Воевода Урьдю или Орду, по сказанію Карпина (спр. 9), считался первымъ Воеводою Моголовъ.

(9) Длугош. Hist. Polon. кн. II, спр. 154. Но Длугошъ ошибся, думая, что сіи знаки разрушенія напоминали мѣстъ Болеслава Храбраго: не Болеславъ, а Башый споль ужаснымъ образомъ разорилъ Кіевъ. Въ семъ городѣ находился тогда Монахъ Западной церкви, именемъ Іакинѣ, копорый весьма живо описалъ Папѣ звѣрство Тапаръ и разореніе Кіева (см. Бержерон. Traité des Tartares, спр. 27).

(10) См. сей *Исторіи* Т. I, примѣч. 424.

(11) См. *Синописъ*: тоже описано и въ другихъ историческихъ рукописяхъ XVII вѣка.

(12) Сей городокъ или мѣстечко, нынѣ именуемое Ладыжинъ, находится въ Подол. Губ., на Бугѣ. — Въ *Русск. Врем.* (I, 113) написано, что Башый тогда же подспупалъ и къ Смоленску, гдѣ находился Св. Меркурій, благородный Римлянинъ Греческой Вѣры, слуга Князя Смоленскаго; что Моголы опрубили ему голову и проч. Ни въ Прологѣ, ни въ Минеяхъ нѣтъ Меркуріева жишія. Въ Слѣдованной Псалтири сказано, что онъ убитъ въ 1247 г.: слѣдственно гораздо послѣ того, какъ Башый взялъ Кіевъ. — О вѣроломствѣ Моголовъ см. Карпина Voyage въ Бержерон. спр. 55; объ Изяславѣ сей *Исторіи* Т. III, примѣч. 283.

(13) Сіе изображеніе Россіи взято изъ *Степен. Кн.* I, 333, 334, и *Русск. Врем.* I, 121.

(14) См. Робертсон. *View of the State of Europe*, стр. 13, Вѣнск. изд.

(15) См. *Исторію* Кн. Щербатова: говоря о томъ, онъ забылъ, кажешся, все чипанное имъ въ нашихъ лѣтописяхъ о соспояніи древней Россіи.

(16) По сказанію Лѣтописцевъ Венгерскихъ, Батый вступилъ въ ихъ землю съ 500,000 воиновъ. Сочинитель *Житія* Св. Михаила Черниговскаго пишетъ, что при осадѣ Кіева находилось 600,000 Татаръ (см. *Минею*, Сентября 20). Народы, побѣжденные Моголами, должны были обыкновенно давать имъ людей годныхъ для военной службы.

(17) См. Карпин. *Voyage* въ Берж. стр. 49 — 55, и Дегин. *Histoire des Huns*, Кн. XV, стр. 3 — 9.

(18) Пишутъ, что Моголы ѣли даже человѣческое мясо, крысъ и вшей (см. Дегин. *Hist. des Huns*, Кн. XV, стр. 4).

(19) Они сими крюками спаскивали непріятелей съ лошадей. — Далѣе см. *Пушкин.* и *Волынск. Лѣт.* Удивительно, какъ могъ Великій Князь въ такое бурное время итти изъ Владиміра Суздальскаго въ нынѣшнюю Подольскую Губернію! Мы упоминали въ 1229 г. о Ярославѣ Ингваревичѣ, получившемъ отъ Данила въ Удѣлѣ Межибожье и Перемиль; но Суздальскій или Пушкинскій Лѣтописецъ безъ сомнѣнія говоритъ здѣсь о Великомъ Князѣ Ярославѣ.

(20) Въ *Волынск. Лѣт.*: «Холмъ бо городъ сице бысть създанъ. Данилови княжащу въ Володимери, създа градъ Угровескъ, и постави въ немъ Епископа. Бздящю же ему по полю и ловы дѣюще, «и видѣ мѣсто красно и лѣсно на горѣ, обходящю «окрыгъ его полю, и праша *туземецъ*» (памощныхъ жителей) «како именуешся мѣсто се. Они же рекоша: холмъ... «И сътвори шу градецъ малъ.... И създа» (шутъ же послѣ) «градъ иный, его же Татарове не «возмогша пріяти. Тогда же церковь Св. Троицы «закжжена бысть, и паки създана... И Кн. Данило

нача призываши приходяая Нѣмци и Русь и иная
 «язычники и Ляхы.... Бѣжаху изъ Тапартъ сѣделни-
 «ци, и лучници, и шулници, и кузнеци желѣзу и мѣ-
 «ди, и сребру, и бѣ жизнь, и наполниша дворы
 «окрестъ града поле. Създа же церковь Св. Ивана...
 «комары 4, съ каждо угла переводъ и спояніе ихъ
 «на чепырехъ головахъ человѣческихъ, изъваяно опѣ
 «нѣкоего хипреца; окна при украшена спѣклы Рим-
 «скими. Входяще въ олпартъ споясша два сполпа
 «опѣ цѣла камене, и на нею комара; выспрѣ же
 «врѣхъ украшенъ звѣздами золошыми на лазури:
 «вънупрѣній же ей помоспѣ бѣ сълипѣ опѣ мѣди
 «и опѣ олова чиспа, яко блещашеся яко зеркало;
 «двери же ея двоя украшены каменіемъ Галицкимъ
 «бѣлымъ и зеленымъ Холмѣскимъ песанымъ, изрипы
 «нѣкимъ хипрецемъ Авдеемъ; прильпы (корнизы)
 «опѣ всѣхъ шаровъ (красокъ) и злапа; напреди ихъ
 «же бѣ издѣланъ Спасъ, а на полунощныхъ Іоаннъ
 «Св.... Украси же иконы, еже принесе изъ Кыева,
 «каменіемъ драгымъ и бисеромъ и злапомъ, и образъ
 «Спасовъ и Св. Богородицы, иже вда ему сестра
 «Ѳеодора; икону же принесе изъ Вручегъ (Овру-
 «ча) Вспрѣшеніе... и колоколы принесе изъ Кыева;
 «другія шу сольа... Вежа же среди города висока,
 «яко биши съ нея окрестъ града, подздана каме-
 «ніемъ, въ высоту 15 локошъ, създана же древомъ
 «песанымъ и убѣлена яко сырѣ, свѣпящися на всѣ
 «спороны; спуденецъ, рекомый кладязъ, близъ ея,
 «сажней имущъ 35... Посади же садъ красенъ, и
 «създа церковь Свв. Безмездникома въ честъ, имашъ 4
 «сполпы опѣ цѣла камене песанаго, дрѣжаща врѣхъ;
 «съ шѣхъ же другіи въ олпартъ Св. Димитрія; спо-
 «ишъ же шисъ предъ богочиными дверми красенъ и
 «пренесенъ издалече; споишъ же сполпѣ поприще
 «опѣ города каменъ, а на немъ орелъ каменъ изва-
 «янъ; высота жѣ камени 10 локошъ, съ головами жѣ
 «и съ подножки 12 локошъ»..... О войнѣ Данила
 съ Поляками см. въ семъ же *Лѣт.* — Въ *Пушк.* и
 въ другихъ: «Тапарове (въ 1241 г.) убиша Мстислава

«Рыльского.» Чей онъ былъ сынъ, неизвѣстно. Въ 1185 г. княжилъ въ Рыльскъ Святославъ Ольговичъ, внукъ Святослава же Ольговича Сѣверскаго.

(21) *Воскр. Лѣт.* II, 206. Полоцкій Князь Брячиславъ могъ быть сыномъ или внукомъ Василька Кривскаго.

(22) См. Дубурга *Chronicon Prussiae*, стр. 13 — 27, и Келха *Liefländ. Gesch.* 78 — 84.

(23) См. Арндт. *Liefländ. Chr.* II, 42, 45, и наши лѣтописи (*Воскр.* II, 207, *Пушкин.* и друг.)

(24) Въ особенномъ описаніи Александровыхъ подвиговъ сказано, что Король части Римскія, слыша о мужествѣ нашего Князя, желалъ побѣдить его или взять руками. *Новог. Лѣт.* называетъ сего непріятеля Княземъ Шведскимъ, а сочинитель *Родосл. Книги* (описывая происхождение Морозовыхъ) Нѣмецкимъ Королемъ *Варгушемъ*. Въ Швеціи царствовалъ тогда Эрикъ Эриксонъ, прозваніемъ *Лесне* (шепетливый): онъ былъ хромъ, и поручалъ всѣ дѣла воинскія славному Биргеру, особенно защитѣ Финляндіи (см. Далин *Gesch. des R. Schw.* II, 165). Въ мнѣніи завѣщанія Шведскаго Короля Магнуса (которое вмѣщено въ наши современные лѣтописи) именно сказано, что Александръ Невскій побѣдилъ Биргера. — Папа всячески возбуждалъ Шведовъ распространять Христіанство оружіемъ въ Финляндіи и въ окрестностяхъ ея (Далин. *G. des R. Schw.* II, 157). — Въ лѣтописи: «Придоша Свѣи въ силѣ велицѣ, и Мурмане (Норманы или Норвежцы) и Сумъ и Емь.» См. сей *Историю* Т. I, пр. 72. Въ семъ походѣ не участвовали Ливонскіе Рыцари.

(25) О семъ чудѣ не упоминается въ *Новгород. Лѣт.*; но сочинитель описанія Александровыхъ подвиговъ рассказываетъ оное. — Современники ли наименовали Александра Невскимъ? Въ описаніи дѣлъ его и въ *Лѣт. Новгород.* нѣтъ сего прозванія, которое находится въ *Степенной Книгѣ*.

(26) Въ *Степ. Кн.* (I, 362): «Сій Ярославъ, сынъ Владимірь, внукъ Рюриковъ Кіевскаго:» нѣтъ; онъ былъ сынъ Владиміра Псковскаго (сей *Ист.* Т. III, пр. 161).

(27) Жители Феллина именованы Вельядцами, ибо сей городъ назывался Vellnio, Vilinde; по-Эстонски Wiliandi-lin. Арндтъ въ Liefländ. Chr. (II, 45) и Кельхъ въ своей Исторіи (спр. 35) пишутъ, что Вел. Магистръ Бальке вмѣстѣ съ Дерптскимъ Епископомъ Германомъ ходилъ на Псковъ, и положивъ на мѣстѣ 600 Россіянъ, оставилъ тамъ гарнизонъ, ибо Кн. Псковскій, *Ярополкъ*, сдалъ ему городъ, а самъ удалился. Кто былъ сей Ярополкъ, неизвѣстно. Въ Псков. лѣтописи поставлено то же число убитыхъ Россіянъ.

(28) Причина ссоры неизвѣстна. — Въ *Ник. Лѣт.* сказано, что Александръ, пріѣхавъ къ отцу, княжилъ въ Переславлѣ. — Далѣе см. *Новог. Лѣт.*

(29) Въ *Никонов.* сказано, что сей Князь и въ Новгородѣ повѣсилъ бунтовщиковъ.

(30) См. Арндт. Liefł. Chr. II, 46. — Далѣе см. лѣтописи и описаніе подвиговъ Александра.

(31) См. Арндт. Liefłänd. Chr. II, 46. Въ описаніи Александровыхъ подвиговъ и въ Псковской лѣтописи.... «И нача имя слыши Вел. Кн. Александра по всѣмъ «справамъ отъ моря Варяжскаго и до моря Понтскаго и до моря *Хонужскаго* и до страны Тиверейскія (Тавриса) «и до горъ Араратскихъ, и обону страну «моря Варяжскаго и до Великаго Риму.»

(32) См. *Новгород. Лѣт.*

(33) О семъ Ярославѣ см. выше, примѣч. 26. Далѣе см. *Новог. Лѣт.* и описаніе подвиговъ Невскаго.

(34) См. Voyage Rubrukvisa въ Беркер. спр. 3.

(35) Абульгази Hist. des Tatars, спр. 370. Ярославъ поѣхалъ къ Батюю, а сынъ его къ Великому Хану въ 1243 г. — О Кн. Василии Всеволодовичѣ см. выше, примѣч. 1. *Никонов. Лѣт.* называетъ Владимира Углицкимъ. Константинъ Ярославичъ возвращался съ честью отъ Хана въ 1245 г.: тогда же Вел. Князь съ братьями и съ племянниками поѣхалъ опять къ Батюю.

(36) См. *Воскр.* II, 225, Карпина Voyage, Гл. VII и XIII. Въ *Степен. Кн.* въ исчисленіи побѣдъ

ныхъ Тапарами народовъ именующіся *Буртасы*, о коихъ упоминаетъ и Карпинъ (спр. 58), называя ихъ *Brutaches*, и сказывая, что они были Іудейской Вѣры. — Тѣло Ярослава Всеволодовича погребено въ Владиміръ, въ Успен. Соборѣ, въ придѣлѣ на правой сторонѣ. — Лѣтописцы говорятъ только, что Ярославъ *положилъ душу* свою за Россію, и былъ ко всѣмъ милосивъ (см. *Воскр.* II, 225); но не хвалятъ его такъ плодовишо, какъ Георгія II или Константина. Однакожъ по рукописнымъ Свѣдѣніямъ онъ включенъ въ ликъ Угодниковъ Божіихъ. — Случаи Ярославова княженія, о коихъ мы не упоминали въ Исторіи, суть слѣдующіе: Въ 1240 г. родилась у Ярослава дочь Марія, а въ 1241 сынъ Василій. Въ семъ году, по какому-то преданію, княжилъ въ Коспромѣ К. Василій Георгіевичъ, сынъ Георгія Ярославича, прозванный Квашнею, и въ двухъ верстахъ отъ пуда, близъ небольшого озера, разбилъ Татаръ, шедшихъ отъ Ярославля съ добычею и плѣнниками: въ память чего это озеро именуется *Святымъ*, а побѣда приписывается Оеодоровской иконѣ Богоматери, явившейся при семъ К. Василю Георгіевичъ, котораго не знаемъ: см. *Словарь Географ. Рос. Государства*, въ слѣдствіи *Кострома*.

(37) Дочь ли Мстислава Мстиславича Галицкаго, или Ярославъ женился послѣ на другой, не знаемъ. Она скончалась 4 Маія и была названа въ Инокіяхъ Евфросиніею. *Никон. Лѣт.* прибавляетъ: «попече «тогда даваху имена не съ перваго слова, но въ «порый день постризашеся кпо во Иноци.» Въ описаніи Княжескихъ гробовъ, сообщенномъ намъ отъ Г. Губернатора Владимірскаго, показано, что сія Вел. Княгиня и сынъ Ярославовъ, Оеодоръ, лежатъ въ Владиміръ, Влкмч. Георгія.

(38) Михаилъ убитъ въ томъ же 1246, Сент. 20.

(39) См. *Волинск*, *Воскр.* (II, 219), и *Ростов*. — К. Борисъ Васильковичъ былъ сынъ Маріи, дочери Михайловой.

(40) Такъ и Карпинъ называетъ сего Министра и

Спольника Башыева (спр. 6), сказывая, что Моголы заспавляли Михаила поклониться образу Чингисханову, и что Башый *чрезъ сына Ярославова* объявилъ ему смерть въ случаѣ неповиновенія.

(41) См. *Воскр.* (II, 223), *Волын.* и *Никон. Лѣт.*

(42) О сыновьяхъ Михайловыхъ см. въ *Родосл. Книгахъ*. Объ Андрѣ Всеволодовичѣ Черниговскомъ упоминается въ *Волынск. Лѣт.* подъ г. 1261 по Ипатьевск. списку. Въ *Родосл. Книг.* названъ Всеволодомъ сынъ Юрья Михайловича; но върояннѣе, что сей Андрей былъ внукомъ, а не правнукомъ Михаила Черниговскаго. См. о Ростиславѣ Гебгарди G. des R. Hungarn. II, 118, — Прая App. Reg. Hung. кн. IV, 310. — Длугош. Н. Pol. кн. VII, 774, и Наруп. Н. Nar. Polsk. V, 96. Длугошъ называетъ дочь Ростиславову *Грифиною*, т. е. Агриппиною. Супруга его въ 1264 г. была уже вдовою (см. Энгел. G. v. Halitsch, 569). Въ *Родосл. Книг.* несправедливо сказано, что Ростиславъ умеръ бездѣшенъ.

(43) См. *Волын. Лѣт.*

(44) Одни должны были ѣхать черезъ Россію, другіе черезъ Персію. См. Дегин. Кн. XV, 103, и Берж. Voyag. T. I; также Шпренгеля Gesch. der Entdeck., копорый, ссылаясь на Испорика современнаго, пишетъ о тогдашнемъ ужасѣ Европы, и сказываетъ, что сей ужасъ въ 1238 г. мѣшалъ даже и ловлѣ сельдей на берегахъ Англіи (спр. 270).

(45) Карпинъ упоминаетъ о городкѣ Даниловѣ на пути изъ Волыніи въ Кіевъ. — Мы предлагаемъ здѣсь Чешапелямъ не всѣ, а только важнѣйшія для насъ подробности Карпинова сочиненія, копорое находится въ Бержерон. собраніи путешествій.

(46) Карпинъ сказываетъ, что на берегахъ Днѣпра начальствовали Корренза и *Монтій*, копорый самомъ былъ еще выше перваго; на Дону *Тирбонъ*, женашый на сестрѣ Башыевѣ; на Волгѣ самъ Башый, а на Яикѣ другіе Воеводы.

(47) Сію черпу взялъ я изъ Рубруквисова путешествія.

(48) Карпину сказывали, что Самоѣды имѣютъ собачьи головы!

(49) Объ нихъ упоминается и въ нашихъ лѣтописяхъ (*Архангел. спр.* 81). Карпинъ называетъ Государя Бесерменовъ Altisoldan: такъ дѣйствительно назывался Харазскій или Хивинскій Султанъ Магомешъ, побѣжденный Чингисханомъ (см. Т. III, спр. 227). Сей путешественникъ также ясно означаетъ предѣлы Харазской Имперіи, сказывая, что она граничила на Югъ съ Іерусалимомъ и Багдадомъ. Имя *Бесерменовъ*, которые были Магомешанской Вѣры, означало, какъ вѣроятно, *Мусульмановъ*. Послѣ спали въ Россіи называть всѣхъ невѣрныхъ *Бусурманами*.

(50) См. сей Исторіи Т. III, примѣч. 242.

(51) Карпинъ цѣнитъ конскій приборъ каждого въ 20 марокъ или 10 фунтовъ серебра. См. въ Дюканж. *Gloss. med. et infim. Latin.* о значеніи имени *purpura alba*.

(52) Мы не знаемъ содержанія Гаюкова письма; но въ то же время Воевода его, Байошной, покоривъ часть Персїи, оповѣстивовалъ Папу чрезъ Монаха Асцелина (см. въ Берж. собр. *Voyage d'Ascelin*, спр. 79) слѣдующимъ образомъ: «Согласно съ божественнымъ повелѣніемъ Вел. Хапа пишешь Байошной. «Знай, Папа, что послы твои у насъ были и вручили намъ письмо. Они говорили спранные рѣчи: «по твоему ли приказанію или отъ себя? Въ письмѣ сказано, что мы испребляемъ людей; но такъ «вѣщаетъ Богъ: *покорися всесильному, да обитаешь мирно на своей землѣ и водѣ наследственной, или «да умретъ послушникъ!* Мы говоримъ тебѣ сіи же «слова: ежели хочешь обитать на своей землѣ и водѣ наследственной, то самолично явися къ намъ, «или будешь съ тобою, Папою, что извѣстно Богу «единому.»

(53) См. Райн. *Ann. Eccl.* XIII, 617 — 630. Тамъ напечатаны письма Иннокентіевы къ Даніилу, къ Россіянамъ вообще, и къ Архіепископу Прусскому, писанныя въ 1246 и 1247 г. — Василько, братъ Да-

ніловъ , именуется здѣсь *Королемъ Владимірскимъ*)Wasilco, Rex Laudemeriae). Яблоновскій въ своихъ родословныхъ (Tabulae Jablonovianaе) называетъ Василькову супругу Княжною Заславскою. Иннокентій писалъ къ ней особенное письмо, и назначилъ какого-то Монаха Алексія съ поварихею его бытъ при Дворѣ Галицк. Князя (Райн. Annal. Eccl. XIII, 617); а Генрику, Архіепископу Прусскому, далъ власть принимать въ духовный санъ людей, рожденных отъ незаконнаго брака.

(54) Длугошъ полагаетъ коронованіе Данила въ 1246 г. Иннокентій въ грамотѣ 1247 г. уже дѣйствительно называетъ его Королемъ; но въ лѣтописи Волынской именно означено, что Данилъ прииалъ вѣнецъ послѣ войны Богемской, слѣдственно въ 1253 или въ 1254 г. (см. Длугош. Н. Pol. VII, 734, и Прая Ann. R. Hung. IV, 294). — Данилъ нѣсколько разъ дружилъ и ссорился съ Папою. Въ 1249 г. онъ выгналъ Епископа Альберта, коего Иннокентій прислалъ бытъ главою нашего Духовенства въ южной Россіи (см. Райнальд. Ann. Eccl. г. 1249, No 15). Въ 1252 г. Кор. Венгерскій опять примирилъ Данила съ Римомъ, такъ, что сей Князь отправилъ посольство къ Папѣ (см. Энгел. Gesch. von Halitsch, стр. 570).

(55) См. Райнальд. Annal. Eccles. XIII, 696. Сія грамота писана въ 1253 г.

(56) См. Райнальд. Annal. Eccl. XIV, г. 1257, No 26, и Длугош. Hist. Polon. кн. VII, стр. 779.

(57) Длугош. Hist. Polon. кн. VII, стр. 705.

(58) Но Рубруквисъ сказываетъ, что жены ихъ были весьма полны.

(59) Такъ пишетъ Рубруквисъ, въ Бержерон. изд. стр. 14. Головной женскій уборъ назывался *Ботта*, состоялъ большею частію изъ коры древесной, покрываемой шафшою или иною богатою тканію, и походилъ на высокую пирамиду, украшенную вверху серебряными или золотыми прушиками и павлиньими перьями. «Смотря издали на толпу Могольскихъ «всадницъ» — говоритъ Рубруквисъ — «иноспранецъ

«вообразить, что на головахъ у нихъ шлемы, а въ рукахъ поднятыя вверхъ копья.»

(60) Карпинъ пишетъ: André, Duc de Sarvogle en Russie. Имя города кажется испорченнымъ; но сей Андрей долженъ быть сыномъ Мспислава Кіевскаго, умерщвленнаго Ташарами на Калкъ: ибо въ одной Синод. летописи (№ 52, л. 48) сказано: «въ лето «6753 (1245) Царь Башый уби Кн. Андрея Мьспиславича.»

(61) См. Рубрукъ. Voyage, стр. 122.

(62) Карпинъ пишетъ (стр. 56), что сей звѣрокъ, называемый въ Россіи и Польшѣ Doshon (см. сей *Исторіи* Т. III, примѣч. 230), а въ Германіи Hic, имѣетъ черновашую кожу и живетъ въ землѣ (см. *Учен. Москов. Вѣдомости*, г. 1806. № 1).

(63) Не знаемъ, копорый изъ сыновей Ярославыхъ жилъ въ Ордѣ.

(64) Сии-то Россіяне, жившіе въ степяхъ Половецкихъ какъ дикари, назывались, думаю, *Бродниками*, о коихъ со XII вѣка упоминается въ нашихъ летописяхъ (см. нашей *Исторіи* Т. II, примѣч. 269).

(65) Абульгази сказываетъ только, что Окшай умеръ внезапно; но повѣствованіе современнаго Карпина достойно уваженія. Одна изъ придворныхъ женщинъ была казнена, по доносу, что она дала ядъ сему Хану (Карп. Voyage, стр. 21). — Здѣсь Монахъ Карпинъ учишь Государей Европейскихъ, какъ надобно воевать съ Ташарами, и наконецъ къ испинѣ своего повѣствованія ссылается на свидѣтельство Кн. Россійскихъ, Данила Галицкаго, Романа, (вѣроятно, сына Михайлова, Кн. Черниговскаго и Брянскаго по нашимъ Родосл. Книгамъ), вспрыпывшагося ему на пупи въ Орду — какого-то *Гонелла* и *Аловы*, также Кіевскаго градоначальника *Монгрота*, слугъ Ярославовыхъ, и на безыменнаго Суздальца, копорый переводилъ Хану слова Карпиновы и проч.

(66) О сихъ Гошахъ, обитавшихъ въ Тавридѣ съ III вѣка, см. въ нашей *Исторіи* Т. I, пр. 86. Слѣды ихъ сохранились тамъ до XVI вѣка. Извѣстный

Бусбекъ, разговаривая съ послами Хана Крымскаго, замѣтилъ между ими одного, имѣвшаго лице всѣмъ особенное, не Ташарское. Сей человекъ сказывалъ, что онъ иного народу, живущаго въ горахъ Тавриды, и хопя, вышедши опшуда весьма давно, забылъ языкъ свой, но помнишь еще нѣкопорыя слова. Бусбекъ написалъ сии слова: всѣ они древняго Гопскаго языка, извѣснаго намъ по Улфилину Гопсскому переводу Нов. Завѣта (Mém. sur les Cimmériens par Freret, г. 1746 — 1748 въ Mém. de l'Ac. des Inscr., гдѣ Авпоръ ссылается на Бусбеково письмо отъ 16 Дек. 1562).

(67) Мокшане, какъ извѣстно, составляютъ особенное племя Мордвы: Рубруквисъ называетъ первыхъ Moxel, а въпорыхъ Merdas, сказывая, что послѣдніе были закона Магомешанскаго.

(68) См. Рубрукв. Voyage, стр. 40. Сей путешественникъ нашелъ на берегу Волги новый, построенный Ташарами домъ, гдѣ они жили вмѣстѣ съ Россіянами, перевозя черезъ рѣку пословъ, ѣдущихъ въ спанъ Бапыевъ.

(69) Рубруквисъ пишетъ, что Мангу-Ханъ, человекъ средняго роспу и лѣтъ 45, сидѣлъ на пронтѣ въ богатой шубѣ, копорая имѣла лоскъ тюленьей кожи; что у него былъ носъ приплюснутый, и проч.

(70) Рубр. Voyage, стр. 74, 99, 105, 119.

(71) См. Дегин. Hist. des Huns, кн. XV, стр. 112.

(72) Рубрукв. ѣхалъ изъ Ташаріи до Волги около 3 мѣсяцевъ, не видавъ ничего — ни города, ни селенія — кромѣ одной бѣдной деревни и кладбищъ. — Сарай былъ тамъ, гдѣ нынѣ Селищенной городокъ: см. Путеш. Палласа, Ч. III, полов. II, 143. См. Никон. Лѣт. VII, 210 и Бол. Чертежъ, 233. Тамъ видны еще развалины двухъ великолѣпныхъ зданій; въ одномъ изъ оныхъ нашлось нѣсколько обихихъ серебромъ гробовъ. Рвы выложены кирпичемъ; стѣны состоятъ изъ большихъ, прекрасныхъ плитъ

съ муравлеными украшеніями; примѣны также ошашки гошической шпикашурѣ.

(73) Рубруквисъ пишеть, что Сумеркеншъ былъ на среднемъ пропекѣ Волги, близъ Сарая. — Онъ называетъ Сарацинами вообще всѣхъ людей Магомешанской Вѣры.

(74) Рубр. V, стр. 29 и 91. См. нашей *Исторіи* Т. I, примѣч. 472.

(75) Рубруквисъ пишеть Samagon, вмѣсто Ширванъ. — Онъ имени Баку, Могольскаго Воеводы, производяшъ названіе города Баку.

(76) У Вел. Князя Ярослава Всеволодича въ 1259 г. было 6 сыновей (см. выше, примѣч. 1). Седьмой сынъ Василій родился въ 1241 (см. выше, примѣч. 36). Въ *Родословныхъ* сказано, что опецъ далъ Андрею Суздаль, Нижній Новгородъ и Городецъ. Констаншинъ княжилъ въ Галичѣ Коспромекѣ, а Ярославъ въ Твери.

(77) См. современное описаніе подвиговъ Невскаго.

(78) *Voyage de Rubruquis* въ Берж. изд. стр. 134. О караванахъ древнихъ см. нашей *Исторіи* Т. I, стр. 6.

(79) Сія рѣка испекаеть въ Смоленской Губ. По *Лѣт. Псков.* около сего же времени (въ 1247 г., Юля 3) Липовцы разбили Псковитянъ на Кудепи.

(80) Онъ погребенъ въ Юрьев. гошическомъ Соборѣ; шамъ, въ придѣлѣ, лежатъ подъ спудомъ и мощи сына его, Димитрія. Сіи два Князя названы Святыми въ нашихъ старинныхъ рукописныхъ Святцахъ.

(81) Абульгази пишеть, что у Бапыа опнялись тогда ноги, и что онъ умеръ въ Волжской еполицѣ своей *Кокордѣ* (*Hist. des Tat.* стр. 451) или въ Сарай, по лѣтосч. Дегинову въ 1255 г. Монахъ Рубруквисъ видѣлъ Бапыа въ 1253 или 1254 г. Сіи опровергаются сказка, внесенная въ нѣкоторыя изъ нашихъ лѣтописей, о мнимомъ убіеніи сего Хана въ Венгріи около 1247 г.

(82) См. Райнальд. *Annal. Eccles.* Т. XIII, стр. 651. Иннокентій писалъ къ Александру (*Nobili viro* Томъ IV.

Alexandro, Duci Susdaliensi), опѣ 10 Февр. 1248 г. изъ Ліона. — Въ житіи Александра: «Князь же, здумавъ съ мудреци своими, въписа къ нему и рече: «опѣ Адама до попопа, опѣ попопа до раздѣленія «языкъ, начала Авраамля и проишя Иسرائля сквозъ «море, до умершвія Давида Царя — опѣ начала царсва Соломона до Августа и до Хриспова Рождесва, спраси, воскресенія, на небеса восшесшвія «и царсва Конспаншинова, — опѣ начала онаго до «перваго Збора (Собора) и седмаго—си вся добрѣ въдаемъ, а опѣ васъ ученія не приємлемъ.»

(83) См. современные лѣтописи и *Степен. Кн.* (I, 356).

(84) См. Торфеев. *Hist. Norveg.* IV, 265. Норвежскіе и Русскіе Лапландцы тогда взаимно грабили другъ друга. Въ лѣтописяхъ Норвежскихъ сказано: *legati Regis Holmgardi, seu Russiae, Alexandri.* — Далѣе пишешъ, что Гаконъ учпивымъ образомъ опказалъ Александру, не желая выдашь дочери за данника Моголовъ; но въ лѣтописяхъ Норвежскихъ сказано, что набѣги Моголовъ на Россію помѣшали тогда заключенію брачнаго договора. См. Торфея.

(85) См. *Степен. Кн.* I, 367, *Пушкин.* и *Воскрес. Лѣт.* и описаніе Александровыхъ подвиговъ.

(86) О супругахъ Ярослава Ярославича см. ниже, примѣч. 111. Далѣе: «Оспавивъ (Андрей) шу Княгиню, а самъ спуи за море во Свейскую землю. «Местеръ же Свейскій срѣше его и прія съ чеспію.» Кого Лѣтописецъ именуешъ Мейсперомъ, не лзя угадашь.

(87) «Въ лѣто 6766 (1258).» См. Т. III, примѣч. 292.

(88) См. *Новгород.* и *Пушкин. Лѣт.*

(89) «Пріидоша Свей и Ёмъ и Сумъ и Дидманъ съ «своею волоспью.» Дидманомъ называли Лапыши Великаго Магистра Ливонскаго. *Никон. Лѣт.* говоришъ, что Александръ ходилъ въ Шведскую землю и на Чудъ, чрезъ шакія мѣста, гдѣ вѣчная шма царшвуешъ. Въ *Воскресен. Лѣт.*: «проидоша горы

«непроходимыя и воева поморіе все.» — См. Далин. *Gesch. des Schw. R.* II, 167. Биргеръ Ярль поспроилъ тогда въ Финляндіи крѣпость Таваспгузъ.

(90) См. выше, примѣч. 81, также Дегин. *Hist. des Huns*, кн. XVIII, стр. 341.

(91) См. *Voyage de Rubruquis*, въ Бержерон. изд. стр. 80.

(92) По *Новог. Лѣт.*, Ташарскіе Численники пріѣхали въ Новгородъ еще въ 1257 г.

(93) См. *Пушкин. Лѣт.*

(94) См. *Волинск. Лѣт.* Жена Романова была дочь Герцогова (см. Прая, *Annal. Reg. Hung.* кн. IV, стр. 285 и 288) или, по другимъ извѣстіямъ, племянница, *Bruderstochter* (см. Гебгарди *Gesch. des R. Hung.*).

(95) См. *Волин. Лѣт.*

(96) Дѣйствительныя историческія преданія народа Липовскаго начинающіяся около сего времени, и неясность ихъ еще болѣе зашмилась опъ пусшыхъ догадокъ Испорика Сприковского. Онъ рассказываетъ, что во время нашесвія Башыева господствовалъ въ Липвѣ Зивибуншъ, зяшъ и наслѣдникъ Керна, внука Палеменова (см. нашей *Истории* Т. II, пр. 34), а въ Жмуди Моншвилъ, родной племянникъ Керновъ; что сынъ Моншвиловъ, Эрдивилъ, поспроилъ Гродно и завоевалъ Новогородкъ, Брянскъ, Бѣльскъ, Дрогичинъ и Бресшъ, разоренные Ташарами, и побѣдилъ Могольскаго Воеводу Кайдана; что сынъ Эрдивилловъ, Мингаило, взялъ Полоцкъ, управляемый тогда придцашью народными чиновниками; что сынъ Мингаиловъ, Гинвилъ, крестился, былъ названъ Юріемъ, и женился на Маріи, дочери Кн. Тверскаго, Бориса; что братъ Гинвилловъ, именемъ Скирмуншъ, господствовалъ въ Новогородкѣ и разбилъ Хана Балаклая; что сынъ Гинвилловъ, Борисъ, строилъ церкви, монастыри въ Полоцкѣ, возвратилъ гражданамъ древнія права ихъ и надъ рѣкою Березиною основалъ городъ Борисовъ; что Сприковский видѣлъ близъ Полоцка, на Рижской дорогѣ, камень съ изображеніемъ креста и съ Русскою надписью:

помилуй, Господи, раба Твоего Бориса; что сей Борисъ оставилъ сына Рехволда или Василя, которъй былъ опцемъ Князя Глѣба и Княжны Евпраксіи, умершей Инокинею; что Глѣбъ скончался бездѣшенъ, и что Полочане снова сдѣлались вольными; что Скирмунъ, братъ Гинвиловъ, Кн. Новгородскій, завоевавъ Туровъ, Мозырь, Спародубъ, Черниговъ, Карачевъ, роздалъ ихъ своимъ сыновьямъ, Любаршу, Писсумуншу и Тройнашу, опцу Алгимуна и дѣду Рингольша, опъ коего родился славный Король Липовскій Миндовгъ или Мендовгъ. Сіе родословіе содержишь въ себѣ явную нелѣпость. Какъ? Моншвилъ жилъ въ нашесствіе Бапыево и праправнукъ его правнука, Миндовгъ, жилъ также при Бапыхъ? Не говорю уже о томъ, что въ сіе время не бывало Тверскаго Князя, Бориса, и Дрогичинъ съ Брестомъ принадлежали не Липшъ, а Даніилу Галицкому. Сприковскій смѣшалъ преданія и времена. — Россійскіе же Лѣтописцы говорятъ, что Липовцы, бывъ долгое время данниками Князей, опчаспи Кіевскихъ и Черниговскихъ, опчаспи Смоленскихъ и Кривскихъ, находились подъ управленіемъ собственннхъ Гешмановъ; что Вильняне, боясь Мспислава Великаго, завоевавшаго земли Кривской около 1128 г., поддалися Королю Венгерскому и призвали къ себѣ на княженіе изъ Царяграда двухъ сыновей бывшаго Полоцкаго Князя, Роспислава Рогволодовича, сосланнаго въ Грецію симъ Мспиславомъ (см. нашей *Исторіи* Т. II, стр. 173); что одинъ сынъ Роспиславовъ назывался Давиль, а другой Мовкольдъ; что Давиль сдѣлался первымъ Княземъ Виленскимъ, и былъ опцемъ Виша, прозваннаго Волкомъ, и Эрдена, а Миндовгъ родился опъ Мовкольда (см. *Воскр. Лѣт.* I, 48). Сказаніе также сомнительное! Мспиславъ Великій сослалъ въ Конспанпинополъ Владѣтелей Полоцкихъ еще въ 1129 г.: вѣроятно ли, чтобы Миндовгъ былъ внукъ одного изъ сихъ Князей? вѣроятно ли, чтобы сыновья Князя Россійскаго назывались именами Липовскими и приняли Вѣру

языческую? ибо Миндовгъ родился въ идолопоклонствѣ. Городъ же *Вильна* основанъ, по сказанію Липовскаго Испорика, Княземъ Гедиминомъ въ XIV вѣкѣ (см. ниже, примѣч. 253).

(97) См. Длугош. Hist. Polon. кн. VII, стр. 759, и Кельх. стр. 90. Письмо Папы Александра къ Королю Липовскому напечатано въ Райнальд. Annal. Eccl. T. XIV, год. 1255, No 58. Папа, сердитый тогда на мнимаго опсупника, Данила Галицкаго, пишеть къ Миндовгу, что Церковь даеть ему полную власть надъ всѣми землями, копорыя сей новый Король опниметь у Россіянъ. — Кѣмъ построень Новогородокъ, не знаемъ; вѣроятно Россіянами.

(98) См. о Бесерменахъ выше, примѣч. 49. Новѣйшіе Лѣтописцы и наши Испорики думали, что Бесерменами названы здѣсь Тапары же, и что Россіянѣ возбунтовались противъ своихъ господъ, Моголовъ.

(99) См. *Лѣт. Арханг.* стр. 59, и рукописн. *Лѣт. о великомъ градѣ Устюгѣ.*

(100) См. описаніе Александровыхъ подвиговъ. — О Конспанпинѣ, зяпѣ Александромъ, упоминается въ *Родосл. Книгахъ*; отъ него пошелъ родъ Даниловыхъ. Отецъ Конспанпиновъ, Ростиславъ Мспиловичъ, шамъ названъ Борисомъ. — Сприковскій пишеть (кн. VIII, гл. I), что Миндовгъ послалъ своихъ племянниковъ, Эрдвила, Викунпа и Товшивила, воевать Россію; что Товшивиль или Теофилъ взялъ Полоцкъ, Эрдвиль Смоленскъ и Друцкъ, а Викунпъ Вишебскъ; что они, принявъ Вѣру Греческую, остались шамъ Князьями, и не хотѣли уже заистѣть отъ дяди; что разгнѣванный Миндовгъ послалъ на нихъ сильное войско, но что Товшивиль опразилъ его съ помощію Данила Галицкаго и Ливонскихъ Нѣмцевъ (см. *Волынск. Лѣт.*) Изъ повѣствованія нашихъ Лѣтописцевъ можно заключить, что Товшивиль господствовалъ въ Полоцкѣ съ согласіемъ тамошнихъ гражданъ: ибо они уже по кончинѣ его говорятъ: «тогда Липва посадиша свой Князь въ Полоцкъ.» Смоленскъ дѣйствительно могъ бытъ

взявъ Липовцами въ 1239 г. (см. выше, пр. 2); но Вел. Кн. Ярославъ освободилъ его, и съ того времени онъ всегда принадлежалъ Россіи до самаго XV вѣка. — Подъ Юрьевымъ было съ Товпивиломъ 500 Полочанъ и Липвы. См. *Новог. Лѣт.* 148, и *Длугош. Hist. Pol.* VII, 766.

(101) «Въ лѣто 6769 поспави Мипрополишъ Епископа Мипрофана въ Сараѣ.» — Въ 1269 г. Θεογностъ былъ поспавленъ въ Епископы *Переяславлю* и *Сараю* (см. ниже).

(102) Въ монашесствѣ дали ему имя Алексія, какъ сказано въ *Степен. Кн.* — Александръ женился въ 1239 г., ему не было конечно и 50 лѣтъ. — О плачѣ народномъ см. описаніе Александр. подвиговъ и *Степ. Кн.* I, 372; о чудесахъ тамъ же, 374, 375. Пишущъ, что въ княженіе Димитрія Донскаго однажды ночью загорѣлись свѣчи въ церкви, гдѣ лежало тѣло Александра, и два спарца, вышедшіе изъ олшаря, приблизились къ его гробу, говоря: «Александрѣ! воспани и спаси правнука швоего, Димитрія, одолѣваемаго иноплеменными!» Александръ вспалъ изъ гроба и скрылся вмѣстѣ съ двумя спарцами. Пономарь, видѣвъ сіе чудо, сказалъ о томъ церковнымъ начальникамъ; они же, выкопавъ неплѣнныя мощи Невскаго, поспавили ихъ въ ракъ. Больные, прикасаясь къ онымъ съ вѣрою, получали исцѣленіе, и благочеспивый Архим. Евфросинъ видѣлъ, какъ свѣча у гроба Александрова сама собою загорѣлась огнѣмъ небеснаго огня, и проч. и проч.

(103) Тамъ спояшъ при гроба: первый (какъ означено въ надписяхъ) *Вел. Княг. Александры, супруги благов. Кн. Александра Невскаго*; второй дщери его, *Княжны Евдокеи*; а третій (на лѣвой споронѣ) *благов. Княг. Вассы, втория супруги Александра Невскаго*.

(104) Изъ Германіи выѣхали Раппша и Гавріилъ, а изъ Пруссіи Михайлъ. Огнѣмъ перваго ведутъ родъ свой Свибловы, Мусины-Пушкины, Кологривые, Мясные, Бушурлины, Каменскіе и проч.; огнѣмъ втора-

го Кушуровы, Голенищевы, Клеопины, Шукины и проч.; опъ прешьяго (кого сынъ Тереншій опли-
чился въ Невскомъ сраженіи) Морозовы, Шеины, Че-
глоковы, Шестовы, Салпыковы, Тучковы, и проч.

(105) См. Испорію Пахимера, кн. III, гл. 5.

(106) См. Торф. Hist. Norv. Ч. IV, гл. L, стр. 303. Случай Александрова княженія: въ 1248 г. Рос-
товскій Кн. Борисъ Васильковичъ женился на доче-
ри Ярослава Муромскаго. Въ 1249, на память Св.
Первомуч. Стефана, скончался въ Владимірѣ Кн. Вла-
диміръ Конспаншиновичъ. «Тое же зимы Василій Кн.
«Всеволодовичъ (внукъ В. Кн. Георгія II) преспавися
«въ Володимери.» — Въ 1253, Сенш. 11 род. у Бо-
риса Васильковича сынъ Димитрій. Въ 1254 г., Іюл.
30, у Кн. Бориса Васильковича род. сынъ Конспан-
шинъ. — «Въ лѣто 6763 (1255) по Велицѣ дни Поро-
«жнеѣ (Праздныя) недѣли преспавися Коспяншинъ,
«сынъ В. Кн. Ярослава, и бысть плачь великъ. —
«Въ лѣто 6764 (1256) преспавися Кн. Данило Яро-
славичъ» (см. Лѣт. Синод. Библ. No 52, л. 49). —
«Въ лѣто 6769 (1261) родись Олександрю сынъ и на-
«рекоша имя ему Данилъ. Того же лѣта преспавися
«Кн. Андрей сынъ Володимеръ (внукъ Конспанши-
«новъ) на Угличѣ Полѣ. — Въ лѣто 6770 (1262) пре-
«спавися блаженный учительный Епископъ Кирилъ
«Ростовскій Маія 21. Се бысть истинный Пасхыръ,
«паса люди земли Ростовскыя съ крошоспью, и по-
«ложиша пѣло его въ церкви Св. Богородицы въ Ро-
«стовѣ, и въ его мѣсто поспавленъ бысть Игнашій
«Сенш. въ 19. — Въ лѣто 6771 (1263) родися Глѣбу
«(Васильковичу) сынъ Демьянъ» (а по *Троицк.* Василій).

(107) Въ *Троицк.*: «Въ лѣто 6772 (1264) преспа-
«вися Кн. Андрей Суждальскій, сынъ Ярославль,
«внукъ Всеволожъ.» — *Древнѣйшая* изъ Новгород-
скихъ подлинныхъ грамопъ находящся въ Арх. Ино-
стр. Коллегіи подъ No 2. Вошъ списокъ ея опъ
слова до слова:

«Благословеніе опъ Владыкы, покланяніе опъ По-
«садника Михайла и опъ Тысяцкаго Кондраша и

«опѣ всего Новагорода и опѣ всѣхъ спартѣишихъ и
«опѣ всѣхъ меньшихъ къ Князю Ярославу. На семь,
«Княже, цѣлуй хресѣ къ всему Новугороду, на
«цѣмъ по цѣловали дѣди и опци и опецъ швой Яро-
«славъ: Новѣгородъ ни держати въ спаринѣ по по-
«шлинѣ; чѣо волоспѣи всѣхъ Новгородѣскихъ, шого
«ни, Княже, не держати своими мужи, нѣ дѣржа-
«ни мужи Новгородѣскими, а дарѣ имаши по-
«бѣ опѣ шѣхъ волоспѣи, а безѣ Посадника тебѣ во-
«лоспѣи не роздоваши; а кому роздаялъ волоспи
«брашѣ швой Александрѣ или Дмипрѣи съ Новгород-
«цы, шобѣ шѣхъ волоспѣи безѣ вины не лишаши; а
«чѣо ни, Княже, пошло на Торожку и на Волоцѣ
«Тивунѣ свой дѣржаши, на своей часпи дѣржаши, а
«Новѣгородѣцѣ на своей часпи дѣржаши; а въ Бѣжи-
«цахъ, Княже, шобѣ, ни швоей Княгыни, ни шво-
«имѣ Бояромѣ, ни швоимѣ Дворяномѣ селѣ не дѣржа-
«ни, ни купиши, ни даромѣ прѣимаши, и по всей
«волоспи Новгородѣской; а се, Княже, волоспи Нов-
«городѣские: Волокѣ съ всѣми волоспѣи, Тѣржѣкѣ,
«Бѣжице, Городѣцѣ, Палицѣ (а по есѣма дали Иван-
«кови), Пошокѣ, Мелечѣ, Шипино, Егна, Вологда,
«Заволоцѣе, Коло, *Трь*» — (а въ другихъ грамопахъ:
Терь, часѣ Русской Лапландѣи) — «Перемѣ, Печера,
«Югра; а въ Русу ни, Княже, тѣдиши осень, а лѣ-
«шѣ не тѣдиши: тѣдиши на Озвадо звѣри гониши; а
«въ Ладогу ни, Княже, слапи осепрѣирикѣ и медо-
«вара по грамошѣ опци своего, Ярослава. А судѣ,
«Княже, опдалѣ Дмипрѣи съ Новгородцы Бѣжичѣ-
«номѣ и Обонижаномѣ на 3 лѣшѣ, судѣе не слапи;
«а изѣ Бѣжицѣ, Княже, людѣи не выводиши въ свою
«землю, ни изѣ иной волоспи Новгородѣской, ни
«грамошѣ имѣ даяши, ни закладниковѣ прѣимаши, ни
«Княгыни швоей, ни Бояромѣ швоимѣ, ни Дворя-
«номѣ швоимѣ, ни смерда, ни купцыни; а безѣ ви-
«ны ни мужа волоспи не лишиши; а грамошѣ ни,
«Княже, не посуживаши; а пожнѣ, Княже, чѣо по-
«шло шобѣ и швоимѣ мужемѣ, по швое; а чѣо
«былъ опѣялъ брашѣ швой Александрѣ пожнѣ, а по

«ши, Княже, не надобѣ; а чшо, Княже, брашь
«швой Александръ дѣялъ насильнѣ на Новгородѣ, а
«шого ся, Княже, ошспуши. Дворяномъ швоимъ и
«Тивунимъ погонь имаши, како шо пошло. А на
«шомъ ши, Княже, на всемъ хреснѣ цѣловани безъ
«перевода при нашихъ послѣхъ; а мы ши ся, Госпо-
«дине Княже, кланяемъ. А чшо, Княже, мынѣ по
«швоей земли и по иной волости, и по всей Суж-
«дальской земли, а шо, Княже, имаши по двѣ век-
«ши ошѣ лодье и ошѣ воза, и ошѣ льну, и ошѣ
«хмѣльна короба; а Дворяномъ швоимъ по селомъ у
«купцевъ повозовъ не имаши, развѣ рашной вѣспи.
«Тако, Княже Господине, пошло ошѣ дѣдъ и ошѣ
«ошець, и ошѣ швоихъ и ошѣ нашихъ, и ошѣ шво-
«его ошчя Ярослава.»

(108) Въ сихъ двухъ мѣстахъ власть судебная при-
надлежала и Князю и Новгороду.

(109) Употребленное въ подлинникѣ слово *погонѣ*
имѣетъ смыслъ *прогоновѣ*: ибо въ другой грамошѣ,
данной Ярославомъ Новгороду въ 1270 г. сказано:
«а Дворяномъ швоимъ погонѣ имаши по плши кунѣ»
(слѣдспвенно деньгами). — Сихъ грамошѣ двѣ: на
первой подписано: «Князя Ярослава;» а вторая безъ
подписи, и должна бытъ черною. Она такого же
содержанія, съ прибавленіемъ, чшо Ярославъ можетъ
бишь (дикихъ) свикей шолько за 60 верспѣ ошѣ Но-
вагорода, ловишь звѣрей лѣшомъ на *Озводѣ*, въ Ру-
су ѣздишь чрезъ двѣ зимы въ прешью, а въ Ладогу
черезъ два лѣша въ прешье; чшо судьямъ должно
обѣзжашъ волости послѣ Пешрова дня, и чшо въ
Заволочѣ будущѣ правили Новгородскіе, а не
Княжескіе.

(110) См. сей *Исторіи* Т. II, стр. 39; также *Ист.*
и топограф. извѣстія о городѣ Вологдѣ, стр. 28 и
74. Въ рукописномъ житіи преподобнаго Герасима,
хранящемся шамъ въ церкви уничтоженнаго Троиц-
каго монастыря, имъ основаннаго, сказано, чшо онъ
пришелъ въ Вологду изъ Кіева въ 1147 г., на мѣсто,
гдѣ въ великомъ лѣсу были средній посадъ Воскре-

сенія Христова, Лѣнивая площадь и малый торжекъ. Нынѣ на сей Лѣнивой площади (въ предмѣстїи города) стоить каменная церковь Воскресенія, а прежде стояла деревянная Соборная, въ коей погребали Вологод. Епископовъ XVI вѣка. Св. Герасимъ имѣлъ ссору съ мѣщаниномъ Пяпышевымъ, не хотѣвшимъ дать ему земли подъ строеніе монастырское: и теперь Вологодскіе купцы Пяпышевы живутъ въ приходѣ бывшаго монаш. Троицкаго, что на Касаровѣ ручѣ (Словарь Геогр. Рос. Госуд. I, 978). Герасимъ скончался въ 1178 г., Марта 4, и гробъ его находился въ упомянутой древней церкви. — Говорящъ, что еще прежде Вологды былъ городъ Кубенской, на берегу озера Кубенскаго (см. Лексик. Тапищ.).

(111) О семъ бракѣ упомянуто въ Троицк., Воскр. и другихъ лѣтописяхъ, кромѣ Новог. — Михайлъ Черниговскій имѣлъ сына Юрія, какъ сказано въ Родословныхъ Книгахъ; однакожъ шестъ Ярославовъ не названъ здѣсь Княземъ. Въ грамотѣ, выше приведенной (примѣч. 107), говорится о супругѣ Ярославовой по одному предположенію, что онъ будетъ имѣть ее: ибо его бракосочетаніе совершилось уже послѣ въ Новѣгородѣ. Первая супруга Ярославова убиша Моголами (см. выше, снран. 67).

(112) По Новог. Лѣт. См. также Волын. Лѣт. Миндовгъ убишъ въ 1263 г., а сынъ его опустошилъ Литву въ 1265. Длугошъ приписываетъ сіе злодѣйство племяннику Миндовгову Тройнапу (кн. VII, снр. 772); а въ Воскр. Лѣт. (I, 49) сказано, что Миндовга умертвилъ Князь Герденъ, Давиловъ сынъ.

(113) Такъ въ современномъ лѣтописцѣ Новгородскомъ.

(114) См. современнаго Новогор. Лѣт. и особенную повѣсть о благов. Князѣ Довмонтѣ (см. въ Синод. библ. рукоп. подъ No 349, л. 162) включенную въ лѣтопись Псковскую и другія.

(115) Ярославъ ѣздилъ изъ Новгорода въ Великое Княженіе. Въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ сказано, что

онъ, уѣхавъ опять изъ Новгорода, оставилъ тамъ Кн. Димитрія Александровича: по извѣстію же *Льт. Новог.* тамъ начальствовалъ, въ отсутствіе В. Князя, Юрій Андреевичъ.

(116) См. *Новогор. Льт.*

(117) См. *Новогор. Льт.* Эстонцы и теперь называютъ Везенбергъ Раковоромъ (Rackwergrn).

(118) Свяпославъ, коего В. Князь прислалъ вмѣсто себя, былъ Михайловъ братъ (см. *Новог. Льт.* стр. 152), а Михайлъ сынъ Ярославовъ.

(119) Въ Эстоніи извѣстна не малая рѣка Кегль; но она гораздо далѣе Везенберга: здѣсь разумѣется та, на коей стоитъ сей городъ, или другая, не далеко отъ нее текущая; имена ихъ не означены на картахъ. — О бѣгѣ см. Руссов. Chr. л. 26, Кельх. Lief. Gesch. стр. 96, и Арш. Chron. 62. Они полагаютъ ее въ 1272 г.; но лѣтосчисленіе ихъ явно несправедливо. Сии Историки относятъ смерть Миндовга къ 1271 г: вмѣсто чего онъ убитъ въ 1263 г., какъ говорятъ согласно наши лѣтописцы, Польскіе и Сприковскій. Если Магистръ Конрадъ Фонъ-Меденъ, при коемъ случилось убіеніе Миндовга, начальствовалъ 3 года, то Отто Фонъ-Роденштейнъ занялъ его мѣсто и сражался съ Россіянами гораздо ранѣе 1272 года. — См. *Новгород.* и *Псков. Льт.*

(120) Арш. Lief. Chron., Кельх. Lief. Gesch. и сказаніе о Довмонтѣ.

(121) Ярославъ посылалъ, за Низовскими полками, сына своего, Свяпослава. — Ниже въ лѣтописяхъ говорится только о Нѣмцахъ; но Дашчане безъ сомнѣнія участвовали въ семъ мирномъ посольствѣ: ибо Новгородцы хотѣли воевать съ ними.

(122) Внукъ Мстислава Романовича Кіевского, убитого на Калкѣ. — Василій именуешь Новгородъ своею опчиною по тому, что отецъ его, Ярославъ Всеволодовичъ, княжилъ въ ономъ.

(123) Договорная грамота Ярославова находится въ Архивѣ Иностран. Кол. подъ No 1.

(124) Следственно купцы раздѣлялись на Сопни: всякое Спѣ имѣло свою управу.

(125) И пакъ грамота Хана или Царская была у насъ закономъ и въ торговлѣ.

(126) Не сына ли Товпивилова, ушедшаго по смерти отца въ Новгородъ? см. выше. Впрочемъ сіе имя не Русское; у насъ естъ только женское Августѣ.

(127) Абульгази Hist. des Tatars, 453, *Троицк. Лѣт.*, *Никон. Степ. Книгу* (I, 383) и *Временникъ*.

(128) См. *Троицк.* — Въ то же время (см. лѣтописи Синодал. № 349 и 365, и Засѣцкаго) скончался и сынъ Ярославовъ Михайлъ; а супруга Вел. Князя, именемъ Ксенія, жила въ Твери до 1312 г. и скончалась Монахиною.

(129) См. лѣтописи, въ описаніи случаевъ Александрова княженія; см. также *Степ. Книгу*, I, 392., *Ник. Лѣт.* III, 62, и *Родосл. Книги*. Прежде Оеодора не упоминалось о Князьяхъ Можайска, Удѣла Смоленскаго. О *Казани* будемъ говорить послѣ.

(130) О Ногаѣ см. выше, стр. 89.

(131) Отцы ихъ, какъ уже извѣстно Чашапелю, были сыновьями В. Кн. Всеволода III. Его погребли въ Юрьев. монастырѣ Св. Михаила (см. выше, примѣч. 80). Оставилъ ли Димитрій сыновей, не знаемъ (см. ниже, примѣч. 285).

(132) См. *Волин. Лѣт.* По списку Ипатьев. онъ скончался въ 1264 г., а по Длугошу въ 1266. — Длугошъ пишетъ, что въ 1287 г., когда Ногай и Телебуга громили Польшу, въ монастырѣ Сандецкомъ жила супруга Даниилова, Констанція, вмѣстѣ съ сестрою своею, Кингою, женою Болеслава Краковскаго (Hist. Pol. кн. VII, 847). Сія Констанція дочь Белы Венгерскаго (какъ сказывается намъ *Волин. Лѣт.*) была за Львомъ Даниловичемъ, а не за отцемъ его. Ходыкевичъ, согласно съ Зиморовичемъ (см. ниже, примѣч. 189) говоритъ, что она, выпросивъ у Льва мѣсто сгорѣвшаго Лембергскаго дворца, основала тамъ монастырь Доминиканскій.

(133) См. *Волин. Лѣт.* (по Ипаш. въ 1268 г.) Романъ Даниловичъ погребенъ въ Холмѣ. Даниилъ заключилъ союзъ съ Болеславомъ за годъ до смерти Миндовга.

(134) См. *Хронику* Сприковского и *Волин. Лѣт.*

(135) См. Ранча *Историю Сербовъ*, кн. VII, гл. IX, стр. 424. Онъ приводитъ слѣдующія слова древнѣйшаго Серб. Историка, Архіепископа Даниила, сочинившаго *Родословъ* въ началѣ XIV вѣка. Ранчъ, художая нашу *Историю*, думалъ, что сей Кн. *Василій* былъ сынъ Ярослава Всеволодовича. — См. *Волин. Лѣт.* Супруга Василькова, Елена, скончалась въ 1265 г. и погребена въ Владим. церкви Богоматери. Въ томъ же году, по сказанію *Вол. Лѣт.*, былъ страшный мясежъ въ улусахъ Татпарскихъ. — О монашесствѣ Василія пишетъ Зиморовичъ въ его *Triplici Leopolì*, и Ходыкевичъ (*Dissert. de Archiepiscopatu Kijoviensi et Haliciensi*). Левъ, исполняя желаніе дяди, построилъ въ Лембергскомъ предмѣстїи монастырь Св. Георгія изъ буковаго дерева.

(136) Дегин. *Hist. des Huns*, кн. XVIII, стр. 334, и нашей *Истории* Т. III, стр. 202.

(137) *Mem. Pop. III*, 1118 и слѣд. — Уберш. Фоліеш. *Hist. Gen. въ Thesauro Italico* стр. 405. — Райнальд. *Annal. Eccl. г. 1333*, No 37 — Иеронимъ де-Маринисъ *Genua*, стр. 1435. Т. I. *Thesauri Ital.*, въ *Samml. Russ. Gesch.* Т. II, стр. 14, 83, 85. Маринисъ писалъ въ 1665 г.: *Genuenses Tanam (Азовъ) urbem tenuerint, in qua ad nostram aetatem durant adhuc nobiles Genuensium familiae*. Нашъ Вице-Адмиралъ Корнел. Круйсъ увѣрялъ, что и въ его время еще находились тамъ попомки Фамиліи Спинола (*Samml. Russ. Gesch. II*, 85). — Одинъ посолъ Короля Польскаго, видѣвъ развалины Херсона въ исходѣ XVI вѣка, слышалъ, что сей городъ опустѣлъ уже за нѣсколько вѣковъ передъ тѣмъ (*Броневск. Tataria*, стр. 271, въ *Ист. Тавриды* Сеспрѣнцевича I, 350). — Въ запискахъ Кн. Армянскаго, Іосифа Долгорукаго Аргуншинскаго, Архіепископа Армянскихъ церквей въ Рос-

сія, сказано, что Таттары, завоевавъ Арменію въ 1262 г., перевели многихъ жишелей въ нынѣшнюю Астрах. и Казан. Губернію; что нѣкоторые изъ нихъ ушли въ Тавриду и поселились опчаспи въ Кафѣ, опчаспи въ Спаромѣ Крымѣ и близъ Судака. Сей Іосифъ Долгорукій сообщилъ свои записки Кн. Пошемкину (*Ист. Тавриды* Сеспрен. II, 177). — Имя *Кафы* было извѣстно еще Императору Константину Багрянородному: такъ называлось одно мѣсто близъ Херсона (Бандури I, 148).

(138) Дегин. *Hist. des Huns*, кн. XVIII, стр. 343. Бибарсъ, Государь Египта, съ дозволенія Хана Капчакскаго построилъ въ Крымѣ сію великолѣпную мечеть, желая прославишь шѣмъ свою опчизну: ибо онъ былъ родомъ изъ Тавриды. — Случай Ярославова княженія, о коихъ мы не упоминали въ Истории, суть слѣдующіе: Въ 1268 род. у Кн. Бориса Васильковича сынъ Василій. «Лѣта 6777 (1269) Мипрофанъ «Еписк. Сарьскій опписася (опказался) Епискупіи «Сарьской и посприжеся въ Скыму; въ него мѣсто «поспави Мипрополишъ Епискупа Θεογνωστα Русь-«скому Переяславилю и Сараю.» — Въ 1271 скончался сынъ Невскаго, Василій Александровичъ. «Тое же «зимы преспавися благовѣрная Княгыня Василькова «Дек. въ 9 день.»

(139) См. выше, стр. 102. Здѣсь въ хараш. *Новог. Лѣт.* пропускъ опъ 6780 до 6807 г. По лѣтописи Попа Іоанна, Димитрій пріѣхалъ въ Новгородъ уже въ 1273 г.; но мы болѣе вѣримъ *Троицкой* и хараш. *Новгородской*.

(140) См. *Волынск. Лѣт.*

(141) См. *Троицк. Лѣт.*

(142) См. *Волынск. Лѣт.*

(143) Въ *Троицк.*: «Въ лѣто 6782 приде Мипро-«полишъ Кирилъ изъ Кыева, приведе съ собою Ар-«хим. Печерьскаго Серапіона, и поспави его Еписку-«помъ *Ростову*, Володимерю и Новугороду» (Нижне-му). Но въ *Ростовѣ* былъ тогда особенный Епископъ Игнашій.

(144) Въ *Софійск. Правилахъ* или *Харап. Кормч. Книгъ* подъ № 82 (см. сей *Исторіи* Т. II, примѣч. 65), писанной въ Новѣгородѣ при Кн. Димитріи Александровичѣ и Архіепископѣ Климентѣ, преемникѣ Далмата, бывшаго на семъ достопамятномъ Соборѣ, о коемъ не зналъ ни Сочинитель нашей *Церковной Исторіи*, ни Авторъ *Іерархіи*. Вопѣ надпись: *Правила Кюрила Митрополита Русьскаго, съшѣдшихся Епискупъ Далмата Новгородскаго, Игнатъ Ростовскаго, Теоноста Переяславскаго, Семеона Полотскаго, на поставленіе Епискупа Сараніона Володимирскаго.* — Случаи Василіева княженія, о коихъ мы не упоминали въ нашей *Исторіи*, суть слѣдующіе: въ 1272 г., по смерти Ярослава Ярославича, родился его сынъ, Михайлъ. Въ 1273 г., Дек. 20, умерла супруга Кн. Глѣба Васильковича, названная въ крещеніи *Теодорою*. Въ 1274 «преспавися» Архіепископъ Далматъ Новгородскій. Въ лѣто «6783 (1275) преспавись Еписк. Володимерскій Сараніонъ. Въ лѣто 6784 (1276) поставленъ бысть «Теодоръ, Игуменъ Св. Коспьянтина и Олены Епискупомъ Володимерю и Суждалю.» Пріѣхалъ изъ Кіева въ Новгородъ Архіеписк. Климентъ. Кн. Борисъ Васильковичъ женилъ Димитрія, старшаго своего сына.

(145) См. выше, примѣч. 125.

(146) Такъ обыкновенно *Лѣт. Новгород.* называетъ области Великаго Княженія Владимірскаго.

(147) См. *Воскрес. Лѣт.* II, 291. Ясы, извѣстные еще со временъ Святослава I, жили напрошивъ по-го между Чернымъ и Каспійскимъ моремъ; объ нихъ мы уже нѣсколько разъ говорили. Шпришперъ пишетъ, что Ясы обитали и въ Молдавіи, ибо тамъ есть городъ Ясы: положимъ; но Князья ходили тогда въ Дагестанъ, а не въ Молдавію и не за *Днѣстръ*, какъ прибавилъ Ташищевъ. (Впрочемъ имя Молдавской столицы происходитъ не отъ народа Ясовъ, по сказанію Кантемира: см. его *Описаніе Молдавіи*. До временъ Государя Молдавскаго, Стефана V, тамъ

существовала одна мельница, и хозяинъ ея назывался *Яссьй*: Стефанъ же, построивъ на семь мѣстѣ городъ, далъ ему имя добраго мельника). — Россіяне взяли Дедяковъ или Тепяковъ (нынѣ Дивенъ или Дедухъ, какъ вѣрояшно) 8 Февраля. Византійскіе Лѣтописцы сказываютъ, что многіе Алане или Ясы ушли опѣ ига Тапарскаго въ Греческія владѣнія, хотѣли послѣ возвратиться въ свою землю, и были истреблены на пущи. (Мет. рор. III, 1098; см. также Карпина, въ Бержер. Voyag. 58, 64, и Рубрук. 138).

(148) «Въ лѣто 6786 (1278) К. Глѣбъ Васильк. оже-
«ни сына своего, Михаила, Ѳеодоровною Роспислави-
«ча Ярославскаго.» О Лаханѣ см. въ Мет. рор. III, 1067 и слѣд.

(149) См. *Новогор. Лѣт.*

(150) См. *Троицк.* — Въ лѣтописи такъ называемаго *Каменнаго* монастыря, нѣкогда славнаго, бывшаго на островѣ Кубенскаго озера, близъ Вологды, сочинитель, спарецъ Паисей-Ярославъ, рассказываетъ, что Кн. Глѣбъ Васильковичъ, ѣхавъ однажды съ Бѣлаозера въ Устюгъ водою, едва не утонулъ на Кубенскомъ озерѣ во время сильной бури, и при-спалъ (Авг. 6) къ Каменному острову, гдѣ жили 25 пустынника, копорые молились Богу въ часовнѣ, укрываясь опѣ злобы язычниковъ, обитавшихъ тогда вокругъ сего озера; что Глѣбъ, основавъ тамъ монастырь и деревянную церковь Св. Преображенія, поручилъ оную спарцу, Ѳеодору, и пр. Первымъ Игуменомъ монастыря Каменнаго былъ Діонисій, пришедшій въ Москву къ Димитрію Донскому изъ Царяграда и жившій долго въ монастырѣ Богоявленскомъ. Сей Діонисій скончался Епископомъ въ Росновѣ. — Въ Обищели Каменной построился и кончилъ дни свои Св. Князь Іоасафъ Димитріевичъ Заозерскій, внукъ Василія Ярославскаго. Она давно уже переведена въ самый городъ Вологду.

(151) Въ житіи Довмонпа сказано: «испроси за
«себе К. Довмонпъ у В. К. Димитрія Александр.
«дщерь Княгиню Марью.»

(152) См. *Воскр. Лѣт.* О Ногаѣ см. выше, въ описаніи 1263 году, стр. 89.

(153) Братъ Мангу-Тимура: см. Дегина *Hist. des Huns*, кн. XVIII, стр. 346.

(154) Миръ заключенъ былъ въ Димитріевомъ спанѣ на Боричкѣ. О Волокѣ см. въ *Новгор. Лѣт.* Попа Іоанна стр. 565.

(155) То естъ, попомки Святослава-Ольговича Сѣверскаго, внука Святославова и правнука Ярослава Великаго. Въ описаніи Калкской битвы упоминалось о Курскомъ Князѣ Олегѣ, а въ 1241 г. Тапары убили Рыльского Князя, Мстислава: см. выше, примѣч. 20. Въ рукописной книгѣ о градѣ *Курскѣ* сказано, что онъ былъ разоренъ Башыемъ. — *Ворголъ* естъ нынѣ село Орлов. Губерніи, въ Елецкой Округѣ. — Вѣроятно, что древній Липецкѣ былъ тамъ же, гдѣ и нынѣшній, основанный на какихъ-то старыхъ развалинахъ. Тамошняя гора (на коей во времена Петра Великаго стояла опмѣнно высокая липа) и теперь называется *городищемъ*. Имя *Липецкаго* лѣса и рѣчки *Липецки* естъ древнее. Въ лѣтописи сказано, что Князь Липецкій ушелъ въ лѣса *Воронежскіе*: а городъ Липецкѣ, какъ извѣстно, находится на берегу *Воронежа*. — Ханъ Туданъ-Мангу добровольно уступилъ пресполъ Телебугъ или Тулабугъ (см. Дегин. кн. XVIII, 347). — Слободы Ахматовы были разорены въ 1285 г.

(156) См. *Троицк. и Воскр. Лѣт.* (Ч. II, стр. 266).

(157) См. *Воскр. и Новогор.*; также Дегин. *Hist. des Huns*, кн. XVIII, стр. 348.

(158) См. *Воскрес.* О зятѣ Ногаевомъ см. выше, стр. 108. Прежде княжилъ въ Твери старшій Михайловъ братъ, Святославъ (см. *Воскрес.*), сынъ первой супруги Ярослава. Въ 1294 г. еще упоминается о *Святославѣ* (*Новог. Лѣт.* Попа Іоанна), но онъ не названъ *Княземъ*.

(159) См. *Троицк. Лѣт.*

(160) Глѣбъ Смоленскій умеръ въ 1277 г., братъ его Михайлъ въ 1279, а Θεодоръ Роспиславичъ Черный сдѣлался Княземъ Смоленскимъ въ 1280; въ 1281 году онъ уже возвратился въ Ярославль. Въ нашихъ Родословныхъ Книгахъ сказано, что Романъ, сынъ Св. Михаила Всеволодовича, убитъ въ Ордѣ, и что опъ него пошли Князья Осовецкіе.

(161) См. *Новогор. Лѣт.*

(162) Сія *Нѣмцы* могли быть и Шведы: ибо послѣдніе также называющіяся иногда общимъ именемъ Нѣмцевъ. Грамота Короля Биргера напечатана въ Дрееров. книгѣ Specimen Juris Publici Lubecensis, стр. CLXXIV.

(163) См. *Новогор. и Троицк. Лѣт.*

(164) См. *Волин. Лѣт.*

(165) См. Длугоша Hist. Pol. кн. VII, 849.

(166) *Волинск. Лѣтописецъ* обращается къ духу Владиміра и говоритъ: «Добръ послухъ благовѣрію
«твоему церковь Св. Богородица Марія, юже създа
«прадѣдъ твой... добръ зѣло послухъ братъ твой
«Мѣспиславъ, его же сътвори Богъ намѣспникъ по
«шобъ твоему владычству, не рушаща твоихъ
«успавъ, но ушврѣжающа, неказано вчиняюща и иже
«нескончанная твоя утиняюща, яко Соломонъ Да-
«вида, иже домъ Божій великій святыи его мудро-
«спи създа, на свяшоспъ и очищеніе граду твоему,
«юже всякою красою украси... яка же ина не
«обращенія въ всей полунощи земли... и славный
«городъ твой Влодимерь величествомъ яко вѣн-
«цемъ обложенъ... Радуйся, благовѣрный городе!
«Господь съ шобою! въспани опъ гроба, о чеспная
«главо! опраси сонъ: нѣси бо умрълъ, по спишь до
«общаго въспанія... Възведи очи, какая пи чпи
«Господь тамо сподобивъ, и на земли не безъ памя-
«спи тѣ оспавилъ братомъ твоимъ Мѣспиславомъ;
«воспани и видъ брата твоего красящаго сполъ зе-
«мли твоея. Къ сему же вижъ и благовѣри. свою
«Княгиню, како покланяется имени твоему...
«твое вѣризе въспаніе не изсушено быспъ зносмъ

«невѣрія, но дѣждемъ Божія поспѣшенія распложено
«бысть многоплоднѣ. Ты правдою бѣ оболченъ, крѣ-
«постью препоясанъ, и милоспынею яко гривною,
«упварью злапою, украсуся; испинною обвишь,
«смысломъ вѣнчанъ»... Далѣе: «Князь же Володимеръ
«много города сруби по ошци своемъ: сруби Бере-
«спій, и за Береспіемъ сруби городъ на пуспомъ
«мѣстѣ, нарицаемѣмъ Лѣспнѣ, и нарече имя ему
«Каменець, зане бысть каменна земля. Създа же въ
«немъ сполпъ камень, высокою 17 саженой... и
«церковь постави Благовѣщенія... и украси ю ико-
«ны злапыми, и съсуды скова служебныя серебряны, и
«Евангеліе опракосъ оковано серебромъ, Апосполь опра-
«косъ и паромья, и съборникъ ошца своего шушо жъ по-
«ложи, и креспъ въздвизальнѣй. Тако же и въ Бѣль-
«ску поустрой церковь иконами и книгами; въ Во-
«лодимери же списа Св. Дмипрѣя всего, и съсуды
«серебряныя скова... и завѣсы золотомъ шипы, а
«другыя оксамипныя съ дробницею... и Апосполь
«самъ списавъ, и съборникъ ошца своего шушо же
«положи... Въ Епископью Перемышльскую да Еван-
«геліе опракосъ, оковано серебромъ съ женчюгомъ:
«самъ же списавъ быше: а до Чернѣгова пославъ
«Евангеліе опракосъ золотомъ писано, а оковано сре-
«бромъ съ женчюгомъ, и среди его Спаса съ фини-
«помъ; въ Луцкую Епископью да креспъ великъ
«серебрянъ позлописпъ съ Чеснымъ древомъ; създа
«же и церкви много: въ Любомли постави каменну
«Св. Георгія, украси ю иконами коваными и съсуды
«серебряны и плапци оксамипны шипы золотомъ
«вся, съ женчюгомъ... Евангеліе опракосъ волоче-
«ное оловиромъ, и цяпу възложи на не съ фини-
«помъ... Прологи списа 12 мѣсяца... и Мѣнеи 12
«списа, и Тріодъ, и Охпай, и Ермолой; списа же и
«служебникъ Св. Георгію... молишвенникъ же ку-
«пиль въ Протопопиное, и да на немъ 50 гривенъ
«кунъ... и двери солія мѣдяныя; почаль же быше
«писати ю, но не скончана: зайде бо его болѣспъ;
«полія же и колоколы дивны слышаніемъ, такыхъ

«же не бысть въ всей земли; въ Береспіи же създа
«спльпъ камень висопою яко и Каменецкый —
«Мьспиславъ же, прибывъ мало дній въ Береспіи, и
«ѣха до Каменца и до Бѣлска, и ради быша ему вси
«людіе; ушверди люди и засаду посадивъ, и пріѣха въ
«Береспій, и рече Бояромъ: естъ ли ловци здѣ? они
«же рекоша: нѣшупъ, господине, извѣка. Мьспи-
«славъ же рече: я пакъ ушавляю на нѣ ловци за
«ихъ коромолу, абы ми не зрѣши на ихъ кровь . . , и
«повелъ писцю своему писати грамошу: Се азъ
«Князь Мьстиславъ, сынъ Королевъ, внукъ Рома-
«новъ, уставляю ловчіе на Берестіаны въ вѣкы за
«ихъ коромолу, съ ста по двѣ лупы меду, по двѣ
«овцы, по пятнадцать десятковъ лну, а по стуху
«хлѣба, а по пяти цебровъ овса, а по пяти це-
«бровъ ржи, и по 20 куровъ; а по толту съ всяка-
«го ста; а на горожанъхъ 4 гривны кунъ; а кто
«мое слово порушитъ, и станетъ съ мною предъ
«Богомъ. А вписалъ есмь въ Лѣтописецъ коромолу
«ихъ И ушвердивъ же засаду въ Береспіи и по-
«ѣха до Вѣлодимеря . . . и съѣхашася къ нему Бояре
«его спаріи и молодіи. Князь же Мьспиславъ сѣде
«на сполѣ Володимера на самый великъ день въ лѣ-
«то 6797, Апр. 10 день, и нача княжити, правдо-
«любіемъ свѣпшася . . . Тогда же Липовскій Князь
«Будикидъ и братъ его Буйвидъ даша Мьспиславу
«городъ свой Волковыескъ, абы съ ними миръ
«дѣржалъ.» Вотъ самое достовернѣйшее извѣстіе о
«послѣдникахъ Тройдена. Выше сказано объ немъ:
«Княживъ лѣтъ 12, преспавися беззаконникъ. Бяше
«же у него братія борза: Сирьпупій, Лѣсій, Свил-
«кели; бяхупъ бо живуще въ Св. крещеніи, въ люб-
«ви, въ смиреніи, преизлиха любяще нищая: си же
«всѣ преспавишася при живопѣ Тройденевѣ.» Въ Ро-
«дословной Князей Липовскихъ сказано (Воскр. Лѣт.
I, 49): «По Вел. Князѣ Миньдовѣ сѣде на Княже-
«ніи Давиловъ сынъ Видъ, его же люди волькомъ
«звали, и пошъ прибавилъ Деревьскіе» (Древлян-
ской или Волынской) «земли много; и по немъ сѣде

«на Вел. Княженіи Видовъ сынъ, Тройденъ, и пошъ
«прибавилъ Япвѣгъ; и попомъ сѣде на Вел. Княж.
«Тройденевъ сынъ *Витенъ*, и пошъ прибавилъ зе-
«мли Липовскіе много и до Бугу.» *Витенъ* и *Буй-*
видъ не одинъ ли человекъ? Сприковский — Испо-
рикъ-Поэшъ, ибо онъ писалъ опчаспи спихами —
разсказываетъ, что послѣ Воишелга, опъ 1264 до
1285 г., княжили въ Липвѣ старецъ Свиншорогъ
Ушенуссовичъ, сынъ его Гермоншъ, внукъ Гилигинъ,
съ братомъ Трабусомъ, сынъ Гилигиновъ Ромуншъ,
сынъ Ромуниновъ Наримуншъ, братъ Наримуншовъ
Тройденъ, а послѣ Воевода его Вишенъ, ибо сынъ
Тройденовъ и Княжны Мазовской, Лавръ, въ санъ
Инока спасая душу свою въ одномъ Россійскомъ мо-
настырѣ, отказался опъ власпи. Въ Липвѣ было мно-
жесшво Князьковъ, жившихъ въ одно время: Сприков-
скій, собравъ ихъ имена изъ народныхъ преданій, объя-
вилъ кого опцемъ, кого дѣдомъ и прадѣдомъ шакого-
то Князя, жившаго, можетъ бытъ, гораздо ранѣе
своихъ мнимыхъ предковъ. Достовернымъ источни-
комъ Липовской Испоріи XIII вѣка служатъ един-
ственны наши лѣтописи, Волынская и Новгородская,
также Дузбургъ (*Chronicon Prussiae*) и Длугошъ. —
Городъ Сшепанъ (нынѣ мѣстечко на берегу Горыни)
принадлежалъ, думаю, къ Пинскому Княженію.

(167) См. *Троицк. Лѣт.* Тверскій Архимандритъ
Макарій въ *Житіи Св. Князя Михаила Ярославича*
и Сочинишель *Россійской Иерархіи* называютъ
сего перваго Епископа бывшимъ Княземъ Полоцкимъ:
Лѣтописцы говорятъ только: «Пресш вись блажен-
«ный Епискупъ Симеонъ Тферскій. Бяше учипеленъ
«и силенъ книгами, Князя не спыдыше я, прся, ни
«Вельможъ . . . нищя же и сироты жаловаше. И
«положиша шѣло его въ церкви Св. Сп са на правой
«спранъ Февр. въ 5 день» (1289). — Кодишь въ чи-
слѣ Россійскихъ Епископовъ именуешъ и Тверскаго
(*Tvergen*): см его *Notit. Graec. Episc. спр.* 399. —
Въ нѣкоторыхъ историческихъ выпи кахъ сказано
(см. *Воскр. Лѣт.* I, 30), что Ярославъ Всеволодо-

вичь, по нашествіи Батые, основалъ Тверь; но сей городъ уже существовалъ прежде (см. нашей *Исторіи* Т. III, стран. 148.)

(168) См. выше Кирилловы *Правила Церковныя*. Сей Митрополишъ мирилъ Ярослава Ярославича съ Новгородцами.

(169) См. *Исторію* Пахимера и Никиф. Григоры; см. также *Камень Соблазна* Иліи Миніаша.

(170) Одинъ *Никон. Лѣт.* говоритъ о томъ, сказывая, что Максимъ ѣздилъ къ Хану въ 1283 г., а призывалъ Епископовъ въ Кіевъ въ 1284; что Θεογностъ былъ при разѣ въ Греціи, ѣздивъ шуда съ грамошами и съ поминками ошъ Митрополиша и Мангу-Тимура. Въ *Троицк.* и другихъ: «шое же зимы прѣѣха Θεογностъ, Епискупъ *Сарайскій*, изъ Грекъ, посыланъ Митрополишомъ къ Пашріарху, «и Царемъ Менгушемеромъ ко Царю Палеологу.»

(171) См. Дегин. *Hist. des Huns*, кн. XVIII, стр. 348; также *Троицк.* и *Пушк. Лѣт.* — Разные случаи Димитріева Княженія: Въ 1278 скончались Кн. Андрей Угличскій и жена его Гуспина. Сей Андрей былъ сынъ Владиміра Конспаншиновича Угличскаго, брата Василкова (см. *Родослов. Книги*). — Въ 1278 преспавилась въ Угличъ Княгиня Евдокія (машъ Андреева, вдовспвующая супруга Владимірова), а въ 1279 или 1280, Марша 1, Ярославская Княгиня Марина, супруга давно умершаго Всеволода Конспаншиновича Ярославскаго. Въ томъ же мѣсяцѣ умеръ Кн. Юрій Андреевичъ Суздальскій, внукъ Ярослава Всеволодовича. — Въ Апрѣль 1280 г. скончался Кн. Давидъ Конспаншиновичъ Галичскій и Дмипровскій, также внукъ Ярослава Всеволодовича. — Въ 1285 скончался Кн. Романъ Владиміровичъ Угличскій, внукъ Конспаншиновъ, братъ Андреевъ: ни шомъ, ни другой не оставилъ дѣшей, и сіе Княженіе присоединилось къ Ростовскому (см. *Устюж. Лѣт.*). Въ 1286 у Кн. Ростов. Димитрія Борисовича родился сынъ Александръ, а у брата его, Конспаншина, Михайлъ. Преспавился Θεодоръ Епискупъ Владимірскій. Въ 1288 поставленъ Влади-

мір. Епископъ Іаковъ и Роспов. Тарасій, Игуменъ Іоан. Обишели, на мѣсто умершаго тогда Игнація. — Въ 1293 скончался Рязанскій Князь Θεодоръ Романовичъ.

(172) Въ *Воскресен.*: «преспавись (въ 1294 г.) Кн. «Дмитрій Росповскій... того жъ лѣта женись Кн. «Андрей Александровичъ (впорымъ бракомъ), поня «Княгиню Василису, дщерь Дмипрееву Борисовича «Росповьскаго... Того же лѣта женися Кн. Михайло Ярославичъ Тферскій, поня дщерь Кн. Дмипрееву Борисовича.»

(173) См. *Воскр. Лѣт.* Объ Исмаилѣ сказано въ другомъ мѣстѣ, что онъ былъ Епископомъ Сарайскимъ или Сарскимъ.

(174) Въ 1301 г. Θεодоръ Черный, Кн. Ярославскій, умеръ въ 1299 г. Сент. 19, Монахомъ и Схимникомъ. (*Ник. Лѣт. и Степ. Кн. I, 397*). Мощи Θεодора и двухъ сыновей его, Давида и Конспанпи-па, были переложены въ каменную раку, въ церкви Св. Спаса, при Кн. Александрѣ Θεодоровичѣ Ярославскомъ въ 1463 г.

(175) См. *Собр. Госуд. Грам. I, 5*. Подлинникъ хранился въ Архивѣ Ин. Кол., и состоялъ изъ двухъ грамошъ: одна писана опъ Михаила къ Архіепископу Новгородскому, а другая опъ Новагорода къ Михаилу. Нѣтъ ни года, ни числа; видимъ только, что сей договоръ заключенъ еще при жизни Іоанна Дмипріевича Переславскаго. Печать серебряная вызолоченная, съ изображеніемъ Арханг. Михаила и Св. Николая, виситъ на шелковомъ зеленомъ снуркѣ; надпись ея сперлась. Объ грамошы писаны не на бумагахъ, какъ думалъ Кн. Щербатовъ, а на тонкомъ пергаментѣ.

(176) См. *Троицк. Лѣт.* Переславль считался весьма крѣпкимъ городомъ. Земляной валъ его вышиною опъ 5 до 8, а въ окружности 1037 сажень; съ одной стороны печешъ рѣка Трубежъ, а съ другой находится глубокой ровъ, называемый Гроблею, который былъ наполненъ водою, а нынѣ заросъ тра-

вой и сдѣлался болопомъ. На немъ спояла деревянная крѣпость, всегда починиваемая на иждивеніе Князей Переславскихъ и Московскихъ; она срыта за вѣпхосцію въ 1759 г., по Указу Сенапа. Въ прехъ башняхъ двойной стѣны были вороша: Спасскія, Никольскія и Рожесшвенскія; былъ еще изъ города къ рѣкѣ Трубежу ходъ, называемый *тайникъ*, коего донынѣ видны нѣкоторыя признаки.

(177) См. *Троицк.* и *Никонов.*; а Сочинишель *Степ. Книги* пишешъ, что Даніилъ, основавъ монастырь *Даниловъ*, велѣлъ шамъ и погребсти себя. — Въ семъ монастырь находящаяся слѣдующая надпись: «Въ лѣто 6811, мѣс. Марша въ 4 день, преславися «благотѣрный В. Кн. Московскій Схимонахъ Даніилъ «Александровичъ; мощи же его обрѣшены по опкро- «венію въ лѣто 7160, мѣс. Авг. въ 30 день, и пове- «лѣніемъ В. Гос. Ц. и В. Кн. Алексія Михайловича, «всѣя Вел. и Мал. Рос. Самод., пренесены въ цер- «ковь, что во имя Седми Вселенскихъ Соборовъ.» — *Деревянная* церковь Св. Михаила, гдѣ, по сказанію Лѣтописца современнаго, былъ погребенъ Кн. Московскій Даніилъ, спояла на томъ же мѣстѣ, на ко- емъ послѣ воздвигнушъ былъ нынѣшній каменный Со- боръ Архангельскій. — Извѣстіемъ о кончинѣ Даніи- ловой заключаешся *Пушк.* харап. лѣтопись.

(178) Весною въ 1303 г. Съ того времени Мо- жайскъ былъ уже Московскимъ городомъ (см. ниже въ завѣщаніи В. Кн. Іоанна Калишы).

(179) См. *Троицк.* Сего нѣшъ въ другихъ лѣтопи- сяхъ.

(180) См. выше, сшран. 139. — Доселѣ еще не упоминалось о Князьяхъ Вяземскихъ, происходящихъ опъ Рюрика Роспиславича Кіевскаго. Сынъ Владиміра Рюриковича, Андрей *Долгая Рука*, женапый на дочери Мспислава Романовича, убишаго на Калкѣ въ 1224 г., былъ первымъ Княземъ въ Вязьмѣ, области Смоленской. Такъ показано въ *Родословныхъ Книгахъ*. — Число убишыхъ подъ Дорогобужемъ Смолянъ про- спиралось до 200.

(181) См. житіє Довмонша и лѣтопись Псковскую. — На мечѣ Довмоншовомъ надписано: *honorum meum nemini dabo.*

(182) См. выше, примѣч. 121. Сприковск. *Хроник.* кн. IX, и *Псков. Лѣт.*

(183) См. Далина *Gesch. des R. Schw.* II, 246. Онъ именуешъ его *Sigge Lake*, а нашъ Лѣтописецъ Воеводою Сигомъ. — Копорье возобновлено въ 1297 г.

(184) См. Далина.

(185) См. Далина и наши лѣтописи.

(186) Владиміръ, сынъ Ярослава Великаго, въ 1044 г. заложилъ крѣпость въ Новгородѣ; но она была конечно деревянная: ибо Лѣтописецъ прибавилъ бы: «городъ каменъ.»

(187) См. *Comètographie*, I, 420, и наши лѣтописи.

(188) Апрѣля 12. «А Семену, Епископу Володимѣрьскому, дастъ Епископъ Росповскую . . . А «самъ сѣде въ Володимірѣ.» Бывшій Росповскій Епископъ Тарасій поссорился съ Княземъ своимъ, Конспаншиномъ Борисовичемъ, и въ 1295 г. уѣхалъ въ Устюгъ; Конспаншинъ же поѣхалъ за нимъ и взялъ его подъ спражу со всѣми людьми Епископскими, (*Рост. и Воскр. Лѣт.*) — О Князѣ Порусскомъ см. выше, прим. 175.

(189) Такъ пишешъ Львовскій или Лембергскій Бургомиспръ Зиморовичъ въ своемъ *Triplici Leopoli*, сочиненномъ въ 1672 г. Я имѣлъ вѣрный списокъ сей любопытной рукописи отъ Г. Профессора Лоди; а подлинникъ хранился во Львовѣ.

(190) Клименту Ходыкевичу, Монаху Доминиканскому, написавшему *Dissert. historico-criticae de Archiepiscopatu Metropolitano Kijoviensi et Haliciensi*, показывалъ первую грамоту Григорій Сушальскій, Деканъ Николаевской церкви во Львовѣ, а вторую Антоній Левинскій, Протопопъ памошней Успенской Соборной церкви. — *Крылосъ* есть мѣстечко верспахъ въ пяти отъ Галича, гдѣ, какъ *сказываютъ*, была въ старину кафедра Галицкой Митрополіи, и
Томъ IV.

находился загородный дворецъ Княжескій (см. Ходык. Dissertationes).

(191) Въ Кенигсб. Архивѣ находящіяся подлинныя грамоты Галицкихъ Князей къ Вел. Магиспрамъ Нѣмецкаго Ордена. Опись Юрія Львовича самого игоу писемъ; но печать его находимъ приложенную къ грамотѣ Андрея и Льва, правнуковъ Даниїла, писанной въ 1316 г. (см. ниже). На одной споронѣ изображенъ Юрій или Георгій на прорѣ, въ вѣнцѣ и съ скинпроу въ правой рукѣ; кругомъ подпись: Domini Georgi Regis Russiae — на другой споронѣ всадникъ въ лапахъ; въ рукахъ щипъ и знамя; кругомъ: Domini Georgi Principis Ladimeriae.

(192) См. Ариш. Liefland. Chron. стр. 75.

(193) Драгоценное собраніе древнихъ грамотъ Новгородскихъ и Двинскихъ получено мною описъ Гр. А. И. Мусина-Пушкина. Опись Андреева грамота: «Опись Великаго Князя описъ Ондрыя къ Посадникомъ, «и къ скопникомъ, и къ спароспамъ: како есмь до-«кончалъ съ Новымъгородомъ ходиши шремъ ваша-«гамъ моимъ на морѣ; а въ Ашаманъ Ондрей Кришц-«кый, ашъ даюшъ (да даюшъ ему) съ погосповъ «кормъ, и подводы по пошлинѣ; а сынъ его Кузма «какъ поидешъ съ моря съ попками (пшицами) съ «данными по данничу пуши, дадяшъ ему корму и под-«воды по пошлинѣ съ погосповъ; а какъ пошло при «моемъ описѣ и при моемъ брашѣ не ходиши на Тер-«скую спорону Новгородцемъ, и нынѣ не ходяшъ.» — *Терская* спорона, или *Терь* или *Тре*, заключала въ себѣ, какъ видно, сѣверную приморскую часть Архангел. Губерніи. Тамъ одни слуги Вел. Князя, называемые въ другихъ грамотахъ *сокольниками* (см. ниже), ловили пшицъ. — Разныя происшествія Андреева княженія, о коихъ мы не упоминали въ Испоріи, суть слѣдующія: — Въ 1294 г. преставился Рязан. Епископъ Василій. Въ 1295 пославленъ Симеонъ Епископъ Владимірскій. Въ 1298 род. у К. Михаила Тверскаго сынъ Димитрій, а въ 1299 дочь Θεодора, и скончался Новгород. Архіеп. Климентъ. Въ 1300

поставленъ въ Архіепископы Оеокписшъ, и родился у К. Михаила Тверскаго сынъ Александръ. Въ 1303, скончался въ Коспромѣ сынъ В. Князя, Борисъ Андреевичъ. Въ рукописи. Успюж. лѣтописцѣ: «Въ лѣто отъ Р. Х. 1303, Іюля 8, преславися Св. «Проконій, Христа ради юродивый Успюжскій Чудотворецъ, другъ преподобнаго опца Кипріяна» (см. о семъ послѣднемъ *Устюж. Лѣтоп.*), «по концѣ моста предъ святыми вороты того Архангельск. монастыря. Тѣло же его честное, по его завѣщанію, «погребено на берегу рѣки Сухоны, близъ Соборныя «церкви Успенія, и камень, на которомъ Св. Проконій обиклъ часно сидѣти, взираи на рѣку Сухо- «ну и молиши Бога о плавающихъ, положенъ верхъ «гроба по его завѣщанію; а попомъ и церковь надъ «гробомъ его во имя его создана.» См. о чудесахъ Проконія въ Прологъ, Іюля 8.

(194) Договорныхъ грамотъ Михайловыхъ съ Новгородомъ находився въ Архивѣ Иноспр. Колл. чешыре, подъ Но 6, 7, 9 и 10. *Первая* на пергаментѣ съ свинцовою печатью, на коей съ одной стороны вырѣзанъ образъ Богоматери, а на другой слова: «Оекписшъ Архіепископъ Новгородскій.» На печати *вторыя* грамоты изображены Іисусъ и Михаилъ Архангелъ. Первая грамота отъ Архіепископа и чиновниковъ Новгородскихъ дана Михаилу, впомятая отъ Михаила Новугороду.

(195) См. *Воскр. Лѣт.* II, 281.

(196) См. рукоп. Синод. подъ Но 349, л. 53. Сей Михаилъ былъ сынъ Андрея *Ярославича*, а не *Александровича*, который не оставилъ дѣшей: попому его Бояре, не имѣя Государя, уѣхали къ Михаилу Тверскому.

(197) Михаилъ возвратился въ 1305: см. *Воскр. Лѣт.* II, 281.

(198) См. выше, стр. 155. и *Троицк. Лѣт.* — Съ сего времени Коломна была уже Московскимъ городомъ. Іоаннъ Даніиловичъ въ завѣщаніи своемъ (см. ниже, въ описаніи 1340 г.) отказалъ ее старшему своему

сыну. Братья Георгіевы уѣхали въ Тверь зимою 1307 года.

(199) Хошя Михайль не былъ въ Новгородѣ до 1308 г., но господствовалъ тамъ чрезъ Намѣстниковъ съ самаго своего пріѣзда изъ Орды. См. *Лѣт. Новгород.*

(200) См. Архивск. Новгородскую грамоту No 11. Она съ печатію Архіепископа Θεокτισша, слѣдственно писана еще въ 1307 или 1308 г. По Ливонскимъ Лѣтописямъ намъ извѣстно, что Рыцари въ 1307 г. осаждали Псковъ и возвратились съ выгоднымъ для нихъ миромъ (см. Архив. Chron. стр. 77, и Кельх. Lief. Gesch. стр. 107).

(201) Лербергъ изъясняетъ, что городъ *Ванай* былъ тамъ, гдѣ нынѣ приходъ *Ваная*, близъ Тава-сшегуза; что древніе Новгородцы называли *Купецкою* рѣку *Кумо*, а *Черною* *Нокію*. Напротивъ того Гиппингъ (Bemerk. üb. einen in den Rus. Chron. erwähnten Kriegszug) предсказываетъ вѣроятность, что *Купецкая* р. есть заливъ Поіоскій, а *Черная* *Карись*. — Кн. *Димитрій Романовичъ*, съ коимъ Новгородцы ходили въ Финляндію, могъ быть сыномъ или Романа Глѣбовича Смоленскаго или Романа Владиміровича Угличскаго; однакожь сей послѣдній, внукъ Консшанпина Вел. Князя, названъ бездѣшнымъ въ Родосл. Книгахъ.

(202) См. Абульгази Hist. des Tatars, стр. 457, Дегина, кн. XVIII, стр. 350., *Воскр.* (II, 281) и *Троицк. Лѣт.* Моголы начали принимать Вѣру Магометанскую еще со временъ Хана Берки (см. выше, стр. 109); но Узбекъ, совершенно искоренивъ идолопоклонство, вездѣ утвердилъ оную.

(203) См. *Воскрес. Лѣт.* Михайль поѣхалъ къ Хану въ 1313 г., а возвратился осенью въ 1315.

(204) Родъ Кн. Θεодора Ржевскаго неизвѣстенъ.

(205) См. *Собраніе Государ. Грамотъ* I, 15.

(206) См. *Новгород.*, *Троиц.* и *Воскр. Лѣт.*

(207) См. *Новогор. Лѣт.* Юрій былъ давно женатъ; но видно, что первая жена его тогда скончалась.

(208) См. житіе Михаила въ *Воскр. Лѣт.* II, 282, 283. *Выходомъ* называлась дань, копорую Велчіе Князья плапили Ханамъ за свое достоинство. Все слѣдующее взято изъ житія Михайлова, внесеннаго въ *Воскр. Лѣт.* и *Степен. Кн.*

(209) Борисъ Даніиловичъ, какъ видно, снова держалъ сторону брата, возвращаясь къ нему изъ Твери. — Далѣе см. *Новгород.*, *Воскрес.*, *Ростов.* и *Троицк. Лѣт.*

(210) Шведскіе Лѣтописцы говорятъ, что Россіяне сожгли тогда Або, гдѣ обыкновенно жилъ Епископъ Финляндскій (см. *Далин. G. des Schw. R.* II, 314 и 418).

(211) См. *Новогор.* и *Воскр.* II, 284. — Договорная грамота, тогда написанная, хранилась въ Архивѣ подъ № 14. Она споль вѣща, что не можно разобрать и половины словъ. — О смерти Георгіевой жены см. *Новогор.* и *Троиц. Лѣт.* Кн. Щербаповъ благоразумно замѣчаетъ, что Михаилъ не могъ ожидать никакой пользы отъ такого злодѣйства, и что оно совсѣмъ невѣроятно. — Ректоръ Тверск. Семинаріи, Архимандр. Макарій, сочинилъ въ 1765 г. *Житіе Св. Михаила Ярославича*, украсивъ оное многими изобрѣщеніями.

(212) «Аще Христіане сколько почіюшь.» Сей Духовникъ былъ Игуменъ Іоаннъ.

(213) См. сей *Исторіи* Т. I, примѣч. 41.

(214) См. Абульгази *Histoire des Tatars*, стр. 337, 338.

(215) «Въ той бо часъ окаанный Кавгадѣй вхожаще ко Царю и исхожаше со опвѣшы на убіеніе блаженнаго.» — Псаломъ, чищенный Михаиломъ, есть 54.

(216) См. сей *Исторіи* Т. I, стр. 128 и примѣч. 294. Рубруквисъ, путешественникъ XIII вѣка, видѣлъ еще шамъ Венгровъ. Бездежъ есть нынѣ, думаю, селеніе Везедево, ниже Еношаевска, на рукавѣ Волги. Ясы или Алане исповѣдывали опчаси Вѣру Христіанскую; многіе изъ нихъ говорили по-Гречески (*Voyage de Rubruquis*, стр. 24).

(217) Лѣтописецъ называетъ Михаила такимъ же отечестволюбомъ, каковъ былъ Св. Димитрій Солунскій.

(218) «Въ лѣто 6820 (1312) преславися Княгиня «Ярославля Ярославича, именемъ Оксинья, въ Чер-
«ницахъ и въ Скимѣ, и положена бысть на Тѣри.»

(219) «Въ лѣто 6815 (1307) преславися Кн. Ко-
«спянишиъ Борисовичъ Росповскій въ Ордѣ».....

(220) Въ *Волин. Лѣт.* упоминается о двухъ сыновьяхъ Романа Брянскаго, Олегъ и Михаилъ: Василий могъ бытъ сыномъ того или другаго; а Свято-славъ, его дядя, меньшимъ сыномъ Романовымъ.

(221) «Тое жъ зимы (1305) преславися Митропо-
«лиитъ Максимъ всея Руси, Дек. 6.» — Св. Пепръ Митрополиитъ, посвященный въ Царѣградѣ, прѣ-
халъ въ Кіевъ въ 1308 г., а въ Владиміръ въ 1309.
— Житіе Св. Митрополита Пепра, напечатанное въ *Степ. Кн.* (I, 410), сочинено Митрополиитомъ Кипріаномъ, въ княженіе Димитрія Донскаго или Василія Димитріевича. Кипріанъ сказываетъ, что Пепръ, сынъ Θεодоровъ, родился въ Волинѣ, и по-
сприженный на 13 году въ одномъ пустынномъ мо-
нашѣрѣ, выучился тамъ иконной живописи.

(222) См. *Степ. Кн.* I, 418.

(223) Въ Роспов. Архив. Лѣтописи: «да никпоже
«обидишъ (на Руси) соборную церковь Пепра Ми-
«трополиита, и его людей и церковныхъ его; да
«никпо же възимаюшъ спяжаній, ни имѣніемъ, ни
«людемъ; а знаешъ Митрополиитъ Пепръ въ прав-
«ду и право судишъ, и управляетъ люди своя въ
«правду; и въ чемъ ни буди — въ разбои, и въ по-
«личномъ, и въ шапбѣ, и во всякихъ дѣлахъ—въдаешъ
«Пепръ Митрополиитъ единъ, или кому прикажетъ;
«да вся покоряшся и повинуюшся Митрополииту,
«вся его церковныя причшы по первымъ изъ начала
«закономъ ихъ, и по первымъ грамошамъ нашимъ,
«первыхъ Царей великихъ грамошамъ и дефшеремъ;
«да не вступаюшся въ церковное Митрополичѣе ни-
«кпо же, занеже що Божіе естъ все; а кпо всту-

«паюшся, а нашъ ярлыкъ и наше слово преступишъ,
«шой Богу естъ повиненъ, и гнѣвъ на себя опъ Не-
«го приимешъ, а опъ насъ ему казнь будешъ смерш-
«ная. А Мипрополишъ правымъ путемъ пребы-
«ваешъ, и шѣшишся, да правымъ сердцемъ, и пра-
«вою мыслию своя вся церковная устрояешъ, и су-
«дишъ, и вѣдаешъ, или кому повелишъ шаковая вѣ-
«даши и управляши. А намъ въ то не всшупашися
«ни вочпо же, и дѣшемъ нашимъ, ни всѣмъ Кня-
«земъ нашимъ нашего Царства, и всѣхъ нашихъ
«спранъ, и всѣхъ нашихъ Улусовъ; да не вспубаюш-
«ся никпо ничѣмъ въ церковная и въ Мипрополича,
«ни въ грады ихъ, ни въ волоспи, ни въ села ихъ,
«ни во всякіе ловли ихъ, ни въ борши ихъ, ни въ
«земли ихъ, ни въ луга ихъ, ни въ лѣсы ихъ, ни во
«грады ихъ, ни въ волоспныя мѣста ихъ, ни въ
«винограды ихъ, ни въ мельницы ихъ, ни въ зимо-
«вища ихъ, ни въ спада ихъ во конскіе, ни во вся-
«кіе скопъскіе спада ихъ, ни въ вся спяжанія и имѣ-
«нія церковная. И люди и вся причпы ихъ, и вси
«законы ихъ уложены спарыя опъ начала ихъ, по
«все вѣдаешъ Мипрополишъ, или кому да прика-
«жешъ; да не будешъ ничпо же перечинено, или по-
«рушено, или кѣмъ изобижено. Да пребываешъ Ми-
«прополишъ въ шихомъ и кропкомъ жишii, безъ
«всякіе голки, да правымъ сердцемъ и правою мы-
«слию молишъ Бога за насъ, и за наши дѣпи, и за
«наше племя А поѣдушъ наши Баскаки, шамож-
«ники, даныщики, поборщики и писцы, по симъ на-
«шимъ грамопамъ, какъ наше слово молвило опъ
«Соборные церкви Пепра Мипрополиша никпоже
«не взимаешъ и опъ всихъ людей, и опъ всего его
«причша; шѣ бо за насъ Бога моляшъ, и насъ блю-
«душъ, и наше воинство укрѣпляютъ. Кпо бо по-
«го и преже насъ не вѣдаешъ, чпо Бога безсмерш-
«наго силою и волею живущъ всѣ, и воюющъ? по
«всѣ вѣдающъ А чпо законы ихъ, и въ законѣ
«ихъ церкви, и монастыри ихъ, и часовни ихъ, да
«не вредяшъ ихъ, ни хуляшъ ихъ; а кпо учнешъ

«Вѣру осуждаши ихъ и хулиши, пошъ человекъ не
«извинишя ничѣмъже, и умрешъ злою смертію.....
«Такъ наше слово учинило, и дали есмы Петру Ми-
«прополипу грамошу сію для крѣпости ему, да
«сію грамошу видяще и слышаще вси людіе, и вси
«церкви, и монастыри, и вси причты церковные,
«да не преслушаютъ его ни въ чемъ, но послушни
«ему будутъ по закону ихъ, и по спаришъ, какъ у
«нихъ изспари идетъ. Да пребываетъ Мипропо-
«лишъ правымъ сердцемъ, и безъ печали, и безъ
«скорби всякія, Бога моля о насъ и о нашемъ Цар-
«спвиі.»

Кругъ лѣтосчисленія у Моголовъ — шакъ же, какъ
у Воспочныхъ Турковъ — состоялъ изъ 12 лѣтъ:
первый годъ назывался мышью, второй быкомъ, тре-
тий рысью и барсомъ, четвертый зайцемъ, пятый
крокиломъ, шестый змѣемъ, седьмой конемъ, ось-
мый бараномъ, девятый обезьяною, десятый кури-
цею, одиннадцатый псомъ, двѣнадцатый свиньею
(см. Эрбелоп. Bibl. Orient. подъ словомъ Giagh). Мѣ-
сяць раздѣлялся у нихъ на дни старые и новые,
какъ свидѣтельствуютъ сіи ярлыки Царскіе. Здѣсь
сказано: «четвертаго вѣтха;» а въ другомъ; «деся-
«таго нова.»

(224) См. *Никон. Лѣт.* подъ годомъ 1321.

(225) См. *Новгород. и Псков. Лѣт.* — Зобница не
осьмина ли? — Разныя происшествія Михайлова кня-
женія: Въ 1304 г. преставился бывший Рослов. Епи-
скопъ Тарасій. Въ 1306 родился у В. Кн. Михаила
сынъ Коншаншинъ. Въ 1308 осенью скончался Кн.
Александръ Даніиловичъ, братъ Юріевъ. (По *Никон.
Лѣт.* Кн. Василій Коншаншиновичъ Рязанскій убишъ
въ Ордѣ). Въ 1309, Іюня 5, Пётръ Мипрополишъ
въ Владимірѣ поставилъ Архіепископомъ Давида. (По
Ник. Лѣт. скончался Кн. Суздальскій Василій Ми-
хайловичъ). Въ 1310, преставился, Дек. 23, Ар-
хіеп. Феоклисшъ и положенъ въ церкви Благовѣще-
нія. (По *Никон. Лѣт.* Кн. Василій Брянскій съ Та-
шарами убилъ Карачевского Князя, Святослава Мспи-

славича). Въ 1311 Симеонъ Роспов. оставилъ Епископію и на его мѣсто поставленъ Ярославскій Игуменъ Св. Спаса Прохоръ. Въ 1312 Мипрополишъ, на мѣсто Сарскаго Епископа Исмаила, поставилъ Варсонофія. Въ 1313, по *Никон. Лѣт.* преставился Смоленскій Князь Александръ Глѣбовичъ, оставивъ двухъ сыновей, Василія и Іоанна. Въ 1314 преставился Іоаннъ, Еписк. Суздальскій, и Симеонъ, бывшій Еписк. Владимірскій и Росповскій, въ Суздаль. (По *Никон. Лѣт.* скончался Василій Александровичъ Брянскій). Въ 1315 скончался Кн. Иванъ Михайловичъ (а по нѣкоторымъ спискамъ Михаилъ Ивановичъ) Спародубскій, внукъ Іоанновъ. Андрей, Епископъ Тверскій, оставилъ свой санъ, и на его мѣсто поставленъ Варсонофій. Въ 1317 у Кн. Іоанна Даніиловича, брата Юріева, Сенш. 7 родился сынъ Симеонъ.

(226) См. выше, стр. 171. Тѣло Юріевой супруги отвезли въ Росповъ. Княгиня Анна поспригласъ въ Тверскомъ Софійскомъ монастырѣ; жила послѣ у сына своего, Василія, въ Кашинѣ; преставилась черезъ 19 лѣтъ по кончинѣ супруга и погребена тамъ въ Успен. Соборѣ. Свящія мощи ея были обрѣшены въ царствованіе Алексія Михайловича.

(227) См. *Новогор. Лѣт.* 174.

(228) Сіи древніе рубли описаны Герберштейномъ (*Reg. Moscov. Comment.* стр. 42), и Гваньини (*Moschov. Descript.*, стр. 158). Десять, или болѣе подобныхъ кусковъ серебра были найдены въ землѣ крестьянами Кн. Павла Мих. Волконскаго, верстахъ въ 30 отъ Москвы. Образъ и длина ихъ такая:

Вѣсомъ же каждый отъ 22 до 24 золотниковъ.	Въ Кабинетѣ у Гр. А. И. Мусина-Пушкина есть подобный же рубль съ изображеніемъ словъ: <i>Волод....</i> то есть, имени Владиміра, можетъ быть Калипина внука или Владиміра Рязанскаго, жившихъ въ XIV вѣкѣ. Въ лѣтописяхъ XVI вѣка, г. 1535, сказано, что 5 старыхъ рублей съ 2 гривнами вѣсили фунтъ. Такъ означено и въ
--	--

нашихъ старинныхъ рукописныхъ Ариѳметикахъ. Но въ исходѣ XIV вѣка рубли Московскіе состояли уже изъ мелкихъ серебряныхъ монетъ (см. сей *Исторіи* Т. V, примѣч. 118) и вѣсъ ихъ, какъ видно, нѣсколько уменьшился въ отношеніи къ древнимъ рублямъ или кускамъ серебра, ходившимъ въ то время, когда предки наши еще довольствовались, вмѣсто денегъ, лоскутками кожаными или кунами (см. сей *Исторіи* Т. I, примѣч. 472). При В. Кн. Іоаннѣ Василіевичѣ, ш. е. въ концѣ XV вѣка, фунтъ золота стоилъ около 55 серебряныхъ рублей. Въ *Отпускѣ Великой Княжны Елены*, дочери его, сказано: «Послано къ зяблю, къ В. К. Олександру, на свадьбу къ вѣнчанью крѣстъ золошъ.... а вѣсу въ ономъ полгривенки безъ дву золошниковъ (ш. е. 22 золошника), полтринадцатъ рублевъ» (см. *Древ. Рос. Библиоѳ.* XIV, 2).

(229) Далин. G. des R. Schw. II, 326 и *Новог. Лѣт.*

(230) Іоаннъ, братъ Георгіевъ, поѣхалъ въ Орду въ 1320 г.

(231) См. выше, г. 1242. — Князь Александръ опнялъ Георгіеву казну на *Урдомѣ*.

(232) См. *Лѣт. Псков.* — Лѣтописецъ Прусска. Ордена, П. Дузбургъ, говоритъ о семъ нашествіи (*Chron. Prussiae* стр. 394) Давида Липовскаго, называя его Castellanus de Gartha, и сказывая, что онъ убилъ и плѣнилъ болѣе 5000 Хрисціанъ: Ecclesias, vestes sacras et vasa altaris inhumaniter polluit et concretavit. Однакожь Дузбургъ не зналъ, что большая часть Давидова войска состояла изъ Россіянъ. Тапищевъ назвалъ Давида сыномъ Довмонша. — Родъ Псковскаго Князя Евстафія неизвѣстенъ. — Эстонія все еще зависѣла тогда отъ Короля Датскаго; но въ 1346 г. Вальдемаръ III продалъ оную Нѣмецкому Ордену за 18,000 марокъ.

(233) См. также *Ядро Рос. Исторіи*. Новгородцы уступили Шведамъ часть западной Кореліи, нынѣшняго Выборгскаго и Яскисскаго Округа, шакъ,

что граница шла отъ успья Сеспры чрезъ югозападную часть Кексгольмской области къ Каннебургской. Тогдашній договоръ уцѣлѣлъ въ Шведск. Государств. Архивѣ и напечатанъ Поршаномъ въ его *Sylog. Monumentorum* (см. Лерберг. *Untersuchungen*, стр. 232). — Шведы называли крѣпость Орѣховъ, Орѣховецъ или Орѣшекъ, *Нетеборгомъ*, то есть, перевели сіе имя на свой языкъ.

(234) См. выше, примѣч. 188, и Т. III, примѣч. 147. Кн. Щербатовъ думалъ, что Успюгъ принадлежалъ Новгороду.

(235) См. *Троицк.* и *Новгород. Лѣт.*

(236) См. *Троицк.* и *Воскр. Лѣт.*

(237) Городъ Новосиль, какъ мы уже сказали, былъ Удѣломъ Черниговскихъ Владѣтелей, въ землѣ Вяпичей; а Родоначальникомъ Князей Новосильскихъ и Бѣлевскихъ сынъ Михаила Черниговскаго, Семенъ Глуховскій.

(238) О семъ прозваніи Димитріевомъ сказано единственно въ Родослов. Книгахъ. — Димитрій женился на Гедиминовой дочери въ 1320 г.

(239) См. *Новгород. Лѣт.* и договорную грамоту Александрову въ Архивѣ Иностр. Кол. № 15.

(240) Такъ имя его написано въ харапейныхъ *Новгород.* и *Троиц.*; а не *Щелканъ*.

(241) Андрей Ярославичъ Суздальскій, братъ Александра Невскаго, имѣлъ прехъ сыновей: Юрья (бездѣшнаго), Михаила (княжившаго въ Новгородѣ Нижнемъ) и Василія.

(242) Въ *Троиц.* и *Новгород.* сказано, что Моголы тогда же убили сего Князя; а въ *Воскресен.* и другихъ прибавлено: «въ Ордѣ.» *Никон. Лѣт.* говоритъ еще объ убіеніи Князя *Василія* Рязанскаго.

(243) Длугошъ, *Hist. Pol.* кн. X, стр. 117: *Inter septentrionales populos obscurissimi* (Липовцы), *Ruthenorum servituti et tributis vilibus obnoxii, ut cuique mirum videatur ad tantam eos felicitatem, sive per finitimorum ignaviam et desidiam provectos, ut imperent*

nunc Ruthenis, sub quorum imperio annis prope mille veluti servile vulgus fuisse.

(244) См. выше, примѣч. 165. Вопреки Сприковскому, называющему Вишена Вельможею Тройдена, современный Испорикъ Нѣмецкаго Прусскаго Ордена, Пепръ Дузбургъ, сказываетъ, что Вишенъ былъ сынъ и наслѣдникъ Липовскаго Князя Лупевера, владѣвшаго еще въ 1291 г. (см. его Chron. стр. 325). Сприковскій называетъ Гедимина сыномъ Вишеновымъ: такъ сказано и въ нѣкопрыхъ Русск. лѣтописяхъ (см. *Воскрес. Лѣт.* I, 49). Но Длугошъ, современникъ правнука Гедиминова, пишетъ, что сей В. Кн. Липовскій, бывъ Конюшимъ у своего Государя, умершвилъ его и похитилъ власъ (Hist. Pol. кн. X, стр. 60). Могъ ли Длугошъ, человекъ извѣстный, выдумать басню, столь оскорбительную для чести Королевскаго рода? Другіе наши Лѣтописцы говорятъ согласно съ Польскимъ Испорикомъ, что Гедиминъ былъ Конюшимъ Вишеновымъ, прибавляя слѣдующее: «Во плѣненіе безбожнаго Царя Бащыя из-бѣжалъ опъ плѣна его нѣкій Князецъ, именемъ Ви-«шянецъ (Вишенъ), рода *Полоцкихъ* Князей, и вселися «въ Жомошъ (Самогитіи или Жмуди) у нѣкоего борп-«ника (пчельника), и поятъ у него дочь въ жену «себѣ и пребысть съ нею 30 лѣтъ *бездѣтенъ*, и «убіенъ бысть *громомъ*; и послѣ Князя Вишянца по-«ятъ жену его рабъ его Конюшець, именемъ Геди-«меникъ, и роди опъ нея 7 сыновъ» (см. *Родослов-ную Велико-Россійскаго Государства*, писанную въ Ярославлѣ въ 1668 г., въ Синод. Библ. подъ No 461, и *Рост. Архив. Лѣт.* въ концѣ о *Князьяхъ Литовскихъ*).

(245) Длугошъ Hist. Pol. кн. X, стр. 60, и *Хрон.* Сприков. кн. XI, гл. 3, и кн. XII, гл. 3 и 7. Въ нашихъ Родословныхъ сказано, что Явнушъ или Евнушій Гедиминовичъ женился на Княжнѣ Вишебской, Ольгердъ же на Полоцкой.

(246) Харашейный подлинникъ сей грамоты, писанной къ В. Магистру Карлу Беффарту, находиш-

ся въ Кенпгсб. Архивъ подъ No 462. Вотъ она (безъ всякихъ поправокъ въ буквахъ):

Magnifico Domino — и проч. — Magistro. Generali. ceterisque. fratribus. eiusdem. professionis. in Prussia. Andreas. et Leo. Dei gracia Duces. totius terre. Russie. Galicie et Lademirie. salutem. et post. huius. vite. militiam. in celestibus. triumphare. cum inter honorabiles. viros. vestros. predecessores. Magistrum. acque. fratres. Pruscie. ex una parte. nostrosque. serenissimos. progenitores. ex altera. dileccionis. insignia. ac mutue promocionis beneficia. viguerunt. delectat. et nos. vobiscum. eodem caritatis vinclo. uniri. ac sincera amicicia federari. maxime. cum honorabilis. Religiosus. vir. frater Sygehardus. de Swarzburch. consanguineus noster. dilectus. antiquam antiquorum. amiciciam. nobiscum duxerit innovandam. prout. in instrumentis et paccionibus super hoc. confectis. plenius est expressum. nos volentes. utique exemplo. progenitorum. nostrorum. vobis adesse. sincera amicicia. et favore. et de amiciciis. federacionibus. et pace. inter nos. conceptis. a diebus diutinis. nichil. omnino. diminuere. sed potius. volente Domino. habundancius ad augere. ceterum. terras vestras. fideliter premunire. curabimus. pre Tataris. dummodo nobis constiterit. et ab hostili. quolibet. invasore. insuper. vobis. ac omni vestro populo. ad omnem dileccionem et ad cuncta. beneplacida. promocionis et favoris. existimus debitores. In cuius. rei testimonium presentes. scribi iussimus. nostrorum sigillorum munimine solidatas. Actum et datum in Lademiria. anno Verbi Incarnati M. CCC. XVI. in vigilia S. Laurencii (1316 года, Авг. 10). Привъшены двѣ большія воцашья печати: одна Георгіева или Юріева (см. выше, примѣч. 191), а другая съ изображеніемъ воина, держащаго копіе; вокругъ звѣзды, луна и крестъ; на оборотѣ левъ.—Содержаніе сего письма есть то, что Андрей и Левъ, *Божією милостію Князья всей земли Русской, Галиціи и Лодомиріи* (земли Владимірской), слѣдуя сисшемъ предковъ, заключають миръ съ Орденомъ, по содѣйствію Зиггарда Шварц-

бургскаго, ихъ родственника, и дають слово предохраняшь владѣнія Прускія отъ Тапаръ. Зиггардъ былъ Коммандоромъ въ Бирглау; а по чему названъ родственникомъ Андрея и Льва, не знаемъ.

(247) Романъ Михайловичъ Брянскій намъ извѣстенъ; но здѣсь или говорится о другомъ или явный анахронизмъ: ибо сей Романъ умеръ еще въ XIII вѣкѣ. Послѣ него княжили въ Брянскѣ Святославъ и Василій, умершій въ 1314.

(248) Сприковскій упоминаетъ здѣсь о Мишрополихъ Кіевскомъ. — Вѣроятно, что Липовцы взяли Черниговъ въ одно время съ Кіевомъ, или не задолго до того. Сприковскій прибавляетъ, что Миндовъ Голшанскій властвовалъ въ Кіевѣ до Ольгердова сына, Владиміра.

(249) Въ нашихъ Родословныхъ находящіяся только слѣдующія обстоятельствова: «Въ лѣто 6825 (1317) «Кн. Вел. Юрій (или Георгій) Даниловичъ Московскій прииде изъ Орды и сѣде на Вел. Княженіе, и «видѣ многіе грады запускѣвшая и людей въ нихъ «мало и печалью обдержимъ бѣ: по убіеніи бо Кн. «Михайла Всеволодича Кіевского и Черниговскаго «разсыпашася Измаильяне (Тапары) по всей Руской «земли, яко птицы полешаша, и Христіанскій родъ «овѣхъ мечи закалающе, другихъ же въ плѣнъ опво- «жаху, а оставшая люди гладъ и смерть погубля- «ша. Вел. же Князь Юрьи Даниловичъ разсылаше по «градомъ и мѣстомъ, веляше собрати оставшая лю- «ди; посла убо и сего Гедименика на Вольнскую зе- «млю и на Кіевскую и объсю спрану Менска напл- «ниши плѣненные грады и веси, а у оставшихъ има- «ши дани; и съ нимъ посла нѣкоего мужа славна, «именемъ *Борейка*, и иныхъ множайшихъ. Сей же Ге- «дименикъ бѣ мужъ *храбръ зѣло* и велика *разума*; «начашъ дани брати на людехъ и сокровища изы- «скиваши, и обогатися зѣло, и собра къ себѣ мно- «жество людей, и дая имъ неоскудная потребная, «и начашъ владѣти многими землями, и назвася отъ «нихъ. Вел. Князь Гедиминъ Липовскій первый, не-

«согласіемъ Вел. Князей, Рускихъ Государей, и меж-
«усобными браньми.» См. *Яросл. Родосл.* въ Синод.
библ. No 461, и въ концѣ *Рост. Архив. Лѣт. о*
Князьяхъ Литовскихъ. Сіи извѣстія, писанныя въ
новѣйшія времена, не имѣютъ исторической досто-
вѣрности. Обстоятельство, что Гедиминъ былъ
оправленъ послѣ 1317 г. Кн. Георгіемъ Даниловичемъ
для учрежденія порядка и для собранія дани
въ Кіевской и Волынской области, есть басня. По
современной лѣтописи мы знаемъ, что Гедиминъ
въ семь году уже правительствовалъ въ Литвѣ и
воевалъ съ Нѣмцами (см. *Дузбур. Chronicon*, стр.
387); знаемъ также, что Волынія и Кіевъ не за-
висѣли отъ Юрія или Георгія Даниловича Москов-
скаго.

(250) См. ниже, и въ *Новог. Лѣт. Попа Іоанна*,
стр. 593. При Донскомъ Гедиминовъ внукъ, сынъ
Ольгердовъ, уже властвовалъ надъ областью Кіевскою.

(251) Райнальд. *Annal. Eccles.* въ добавленіи XV
Т., подъ г. 1324.

(252) Въ Архивѣ Кенигсбергскомъ сохранились че-
тыре грамоты Георгіевы, подъ No 684, 228, 645
и 131. Первая, 1325 г., писана къ Вел. Магистру
Вернеру Арсельскому. Содержаніе то, что Геор-
гій, согласно съ системою предковъ, возобновляетъ
съ Орденомъ дружескую связь. — Вторая грамота
писана къ Вел. же Магистру Вернеру въ 1327 г.
изъ столицы Владимірской, *in Ladimiria nostra civita-*
te capitali: она есть повтореніе грамоты Андрея
и Льва, выше нами сообщенной. Третья писана къ
Вел. Магистру Лудеру, Герц. Брауншвейг., изъ го-
рода Львова, въ 1334 г.: доспойно примѣчанія, что
Князь обязывается хранить миръ отъ имени своего
и Вельможъ Галицкихъ, также и Епископа Теоодо-
ра. Къ грамотѣ привѣшены 8 восковыхъ печатей,
Княжеская, нами описанная, и семь именованныхъ
въ грамотѣ чиновниковъ. Образъ Богоматери изо-
браженъ на Епископовой; на другой пшца, и во-
кругъ Русская надпись: *печатъ Борисова*; прочія

исперлись. — Грамошу четвъртую предлагаемъ въ переводъ: «Во имя Божіе . . . Аминь. Зная, что не-
«поспѣжимое Провидѣніе Творца всяческихъ поспѣ-
«вило Государей не только для власноволанія надъ
«людьми, но и для того, чтобы они были орудіями
«мира и правды, мы *Георгій* Бож. милостію приро-
«днѣй Князь всей *Малой Россіи*, желая посред-
«ствомъ истины и согласія опровергнуть раздоры,
«искоренить плевелы зла, утвердить истину ми-
«ра и дружества, совокупно съ нашими любезными
«и вѣрными Боярами, а именно съ Димитріемъ, на-
«шимъ дядькою, Михаиломъ Елеазаровичемъ, Воево-
«дою *Бельскимъ*, Василькомъ Кудриновичемъ, Тиу-
«помъ Двора нашего, Григорьемъ Косаковичемъ, Вое-
«водою *Перемышльскимъ* — Борисомъ Кракулою, Вое-
«водою *Львовскимъ* — Ходоромъ (Теодоромъ) Опе-
«комъ, Воеводою *Луцкимъ*, и Хошкомъ Еромирови-
«чемъ, возобновляемъ, одобряемъ, утверждаемъ си-
«лою сей грамошы всѣ ненарушимые договоры, за-
«ключенные нашими предшественниками, блж. па-
«мяти Государями и Князьями *Романомъ*, *Дании-*
«*ломъ*, *Львомъ*, *Георгіемъ* (Юріемъ), *Андреемъ*, съ
«почтенными, свѣплѣйшими Господами, Вел. Маги-
«страми Ордена Нѣмецкаго Св. Маріи въ землѣ
«Прусской (какого бы имени они ни были) до време-
«ни почтеннаго Господина Диприха Алшенбургска-
«го, нынѣшняго Великаго Магистра, общаясь, вмѣ-
«стѣ съ упомянутыми Боярами и людьми земли на-
«шей, хранишь вѣчно и ненарушимо, безъ всякаго
«обмана, коварства и хитрости, союзъ дружбы съ
«Г. Диприхомъ Алшенбургскимъ, Вел. Магистромъ,
«съ его собратіями и Коммандорами: въ удостовѣ-
«реніе чего велѣли мы написать сію грамошу, и при-
«ложили къ оной нашу и выше-упомянутыхъ Бояръ
«печати. Дано въ *Владимірѣ*, въ 1335 г. опѣ во-
«площенія Христова, 13 Календъ Ноября (по наше-
«му Окп. 20) на память 11,000 Св. Дѣвъ.» Къ хар-
«тѣ привѣщена Княжеская и шесть другихъ воско-
«выхъ испершихъ печатей.

(253) См. письмо Папы Иоанна XXII къ Французскому Королю, въ 1323 г. (Райнальд. Ann. Eccl. T. XV). Въ нашихъ лѣтописяхъ Гедиминъ называется *первымъ Вел. Княземъ Литовскимъ*. Тамъ же сказано, что Вильна была уже во XII вѣкѣ (см. выше, примѣч. 96). Длугошъ называетъ ее древнимъ городомъ, основаннымъ еще предками Липовскаго народа, которые будто бы вышли изъ Ипаліи, и названнымъ такъ по имени ихъ вождя (Hist. Pol. кн. X, 116). Сприковскій повѣствуетъ слѣдующее: «Гедиминъ, завоевавъ Россійскія Княжества, жилъ въ Керновѣ; но построивъ городъ *Троки*, названный такъ отъ множества звѣрей «убишыхъ и второченныхъ на семь мѣстъ Гедиминовыми охотниками, перенесъ туда свой престолъ. Въ «другой разъ, забавляясь ловлею на берегахъ Вилии, «покрытыхъ тогда густыми лѣсами, онъ со всѣмъ «Дворомъ пріѣхалъ къ устью Вилни, гдѣ предки «его издревле сожигали тѣла мертвыхъ, и гдѣ курились жертвы идоламъ за души усопшихъ. Тамъ «Гедиминъ собственною рукою убилъ тура, на горѣ, «которая и донынѣ зовется *Туровою*. Рога сего звѣря, обложенные золотомъ, долго хранились въ Княжеской сокровищницѣ. Випольдъ обыкновенно пилъ «изъ нихъ на пирахъ и подарилъ одинъ въ 1429 г. «Королю Венгерскому, Сигизмунду, во время славнаго съѣзда Государей и Князей въ Луцкѣ. Уснувъ «на Туровой горѣ, Гедиминъ видѣлъ во снѣ огромнаго волка въ желѣзныхъ лапахъ, ревущаго такъ сильно, что голосъ его повсюду раздавался, какъ сто «волчьихъ голосовъ или болѣе. Главнымъ жрецомъ «Липовскимъ былъ тогда Лиздейко, найденышъ Вишеновъ, оставленный родителями въ гнѣздѣ орлиномъ, или, какъ другіе сказываютъ, въ богатой колыбели среди густаго лѣса: онъ располковалъ Князю, что сонъ его предзнаменуетъ славу города, которому надлежало быть на семь мѣстъ. Гедиминъ послушался жреца и немедленно построилъ на горѣ «крѣпость, а внизу, на *кривой долині*, городъ деревянный съ башнями; назвалъ его Вильною отъ

«рѣки Вильни, переѣхалъ шуда жиць въ 1322 г. со «всѣми Боярами и скоро украсилъ великолѣпно.» Обстоятельствва баснословны; но главное, что Вильна основана Гедиминомъ, можетъ быть справедливо. По дословѣрнымъ историческимъ памятникамъ намъ извѣстно, что сей городъ въ 1323 г. былъ уже его столицею: грамота Гедиминова, данная Нѣмцамъ для свободной торговли въ Липвѣ (см. ниже, примѣч. 255), писана въ Вильнѣ: Datum Vilna, anno Domini 1323.

(254) См. Райпальд. *Annal. Eccles.* XV, 1324, и Кранца *Wandal.* кн. VIII, гл. 9.

(255) См. Дреер. *Specim. juris publici Lubec.* стр. 183, и Коцеб. *Gesch. Preuss.* II, 354. Подлинникъ упомянутой грамоты, писанной въ 1323 г., находится въ Кенигсб. Архивѣ. Сего-то Князя называли въ Европѣ *quovis ethnico peius, monstrum biceps, ludibrium naturae abominabile, violatorem iuris gentium et legum naturalium, antichristi praecursorem!* См. Руссен. *Supplement au Corps diplomatique* T. I, Ч. II, стр. 100, и въ Дреер. *Specim. J. P. Lubec.* стр. 309.— На печати Гедиминовой, кромѣ Ангеловъ, изображенъ человекъ сидящій на престолахъ и держащій въ правой рукѣ корону, а въ лѣвой скиптръ, съ подписью: *Sigillum Ged. Dei grac. Lethwinor. et Ruthenog. Reg.*

(256) См. *Новогор. Лѣт.* О Россійскихъ частныхъ Князьяхъ въ погдашней Волынѣ см. *Длугош.* кн. IX, стр. 1088. — Случаи сего времени, о коихъ мы не упоминали въ *Исторіи*: Въ 1319 г., Дек. 11, родился у Кн. Ивана Даниловича сынъ Данило. Въ 1320, Маія 30, скончались Князья Борисъ Даниловичъ и Рословскій Юрій Александровичъ. Въ 1321, зимою преславился Яросл. Князь Давидъ, сынъ Теодора Чернаго. Александру Михайловичу Тверскому (по *Никон. Лѣт.*) родился сынъ Левъ. Въ 1323, преславился (по *Никон. Лѣт.*) бывшій Тверскій Епископъ Андрей. Въ 1325, Февр. 5, преславился Новогород. Архiep. Давидъ. На его мѣсто избрали Но-

вогородцы бывшего Юрьевского Архим. Моисея. Въ 1326, Марша 30, Князю Іоанну Даниловичу родился сынъ Іоаннъ. Въ 1327, Іюля 4, родился у Кн. Іоанна Даниловича сынъ Андрей.

(257) См. *Троицк.* и *Никон. Лѣт.* — О соспояніи Орды см. Абульгази Hist. des Tatars.

(258) См. ниже, примѣч. 272. *Никон. Лѣт.* говоришь, что Ханъ далъ Іоанну, кромѣ Великаго, еще многія иныя Княженія: какія же?

(259) См. *Степен. Кн.* I, 419, и *Никон. Лѣт.* Св. Пепръ началъ жить въ Москвѣ или съ 1326 г. или еще ранѣе. Онъ скончался Декабря 20. Его погребалъ Θεодосій Еписк. Лучскій. Θεогностъ прѣхалъ изъ Царяграда въ 1328 г.

(260) См. *Син. Лѣт.* подъ No 349, л. 60, и *Ник. Лѣт.*

(261) См. *Псков. Лѣт.* и *Синод. библ.* No 349, л. 60.

(262) См. *Псков. Лѣт.* Нынѣшній городъ Опочка совсѣмъ не на пути отъ Новгорода ко Пскову: здѣсь говоришся о другомъ мѣстѣ.

(263) См. *Псков.* и *Новогор. Лѣт.*

(264) Іоаннъ ѣздилъ къ Хану въ годахъ 1328, 1331 (вмѣстѣ съ Конспаншиномъ Михайловичемъ Тверскимъ), 1333, 1336 и 1339. — Въ *Новогород. Лѣт.*: «В. Кн. Иванъ пріиде изъ Орды (въ 1332 г.) и възверже гнѣвъ на Новгородъ, прося у нихъ серебра за «Камскаго» О серебрѣ Сибирскомъ см. сей *Исторіи* Т. III, примѣч. 76.

(265) Въ *Польскомъ Титуларникѣ* названа Симеонова супруга дочерью Гедимина (см. въ *Арх. Иностр. Коллегіи Миллерова собраніе рукописей, бумажникъ* подъ заглавіемъ *Polonica*).

(266) См. *Воскрес. Лѣт.* Въ *Новогор.* нѣтъ о томъ ни слова.

(267) «Въ семъ же лѣтѣ (1333) вложи Богъ въ сердце К. Наримоншу, въ крещеніи Глѣбу, и присла «въ Новгородъ.»

(268) См. *Новогор. Лѣт.*

(269) См. памъ же. — Ниже упоминается о судебной десятина: мы знаемъ, что во XII вѣкѣ Новгородскіе Епископы получали за нее 100 гривенъ изъ казны Княжеской (см. Т. II, примѣч. 236).

(270) См. *Троицк., Новогор. и Воскресен. Лѣт.*

(271) См. *Никон. Лѣт.* IV, 167.

(272) Онъ былъ внукъ Андрея, большаго брата Александру Невскому. См. въ Синод. библ. лѣтописи XV вѣка въ листѣ подъ № 349, л. 226, гдѣ сказано: «Царь Озбѣкъ подѣлилъ имъ Княженіе: Князю Ивану Даниловичю Новгородъ и Коспрому, а «Суздал. Князю А. В. Володимеръ и Поволожье; и «княжилъ полшрѣпя года. Сій Кн. Александръ «изъ Володимеря Вѣчный колоколъ Св. Богородици возилъ въ Суздаль, и колоколъ не почалъ «звонити, якоже былъ въ Володимерѣ; и видѣ Александръ, яко съгрубилъ Св. Богородици, и повелѣ «его пакы везыти въ Володимеръ; и посшавиша его «въ свое мѣсто, и пакы бысть гласъ, яко же и пре- «же богоугоденъ.»

(273) См. *Повѣсть о Св Сергіи* въ *Никон. Лѣт.* IV, 204. Василій Давидовичъ, внукъ Θεодора Чернаго, названъ зятемъ Іоанновымъ въ *Новогор. Лѣт.* Попа Іоанна, стр. 603. Въ Родосл. Книгахъ: «У В. «К. Василя (Росповскаго) дѣти Кн. Θεодоръ, да «Кн. Конспянинъ, а женился К. Конспянинъ у «В. К. Ивана Даниловича Московскаго (въ 1328 г.); «ошполъ Росповскихъ Князей родъ пошелъ надвое: «Кн. Θεодору доспалася Спрѣшенская спорона, а «Конспянину Борисоглѣбская спорона.» Θεодоръ Васильевичъ скончался въ 1331 г., Марта 28.

(274) См. духовную Іоанна Даниловича и договорную грамоту его внука, Димитрія Ивановича, съ братомъ (см. ниже, или въ *Древн. Рос. Вивлію.* I, 56 и 77). О Долѣ см. Родосл. Книги, въ описаніи рода Левашовыхъ.

(275) См. *Новогор. Лѣт.*

(276) Въ *Новогор. Лѣт.*: «Маши же его и Бояре, «и госпи, и *Житейскіе* мужи унимаха его много.»

Имя *Житейскіе* означало то же, что люди *Житыи* или прежде *Огнищане* въ Новѣгородѣ (см. Т. V, примѣч. 33).

(277) «Князь *Романчукъ Бѣлозерскій.*» *Романчукъ* есть уменьшительное *Романа*, такъ же, какъ *Василько* *Василія*, и проч. Въ Родосл. сказано, что Романъ умеръ бездѣтенъ, а *Теодоръ* и *Василій* были сыновья брата его, *Теодора Михайловича*. Опець Романовъ въ 1277 г. женился на шепкѣ *Василія Давидовича Ярославскаго*, дочери *Теодора Чернаго*.

(278) См. *Троицк. Лѣт.* Сыновья *Іоанновы Симеонъ, Иванъ, Андрей*, пріѣхали къ Хану въ началѣ осени, а Кн. *Тверскій* былъ казненъ въ исходѣ Октября. — Въ *Никон. Лѣт. К.* *Спародубскій Теодоръ* названъ *Іоанновичемъ*, а въ Родосл. Книгахъ *Михайловичемъ*: «у Кн. *Ивана Всеволодича*» (дяди *Александра «Невскаго»*) сынъ *Иванъ Калиспрапъ*, а Князь *Ивановъ* сынъ Князь *Михайло*, а у Князя *Михайла* сынъ «Князь *Теодоръ*, прозвище ему *Благовѣрной*, убишъ «въ Ордѣ опѣ Царя.»

(279) См. *Никон. Лѣт.*

(280) *Далин. Gesch. des Schw. R. II, 314, 326, и Райнальд. Annal. Eccl. г. 1326, No 10.*

(281) Сей пракшапъ выписанъ *Бишингомъ* изъ *Дапскаго Архива* и напечатанъ въ *Histor. Magaz. III, 177.*

(282) *Рясна* есть нынѣ село между *Могилевымъ* и *Мстиславлемъ*. Остѣну надлежало бышъ тамъ же. Въ описаніи древней Россіи имена сихъ двухъ городовъ стояшъ рядомъ (см. *Воскрес. Лѣт. I, 22.*)

(283) *Щербашовъ* признаетъ сего *Димитрія* братомъ *Іоанна*, ш. е. *Александровичемъ*, ссылаясь на Родосл. Книги; но это сомнительно. Лѣтописи упоминаюшъ только о двухъ сыновьяхъ *Александра Глѣбовича*, *Василіи* и *Іоаннѣ* (см. *Никон. Лѣт. III, 108.*) Въ печатной Родосл. Книгѣ (II, 43) сказано: «*Пришелъ изъ Смоленска Кн. Александръ Всеволодъ Глѣбовичъ*; у него 3 сына: *Дмитрей, Володимеръ,*

«Иванъ. Дмитрей да Володимеръ были Воеводы у «В. Князя Дмитрея на Дону.» Сїи Александровичи, вышедшіе въ Москву съ отцемъ около временъ Мамаевыхъ, не могли бытъ сыновьями владѣтельнаго Смолен. Князя Александра Глѣбовича, умершаго еще въ 1313 г. (*Никон. Лѣт.*)

(284) Увидимъ, что любимый сынъ Гедиминовъ, по смерти отца изгнанный братьями, искалъ убѣжища въ Смоленскѣ.

(285) О Князяхъ Ооминскихъ сказано въ Родосл. Книгахъ, что они происходятъ отъ Константина Юрьевича, коего отецъ, Кн. Юрій Святославичъ Смоленскій, въ 1404 г. былъ изгнанъ изъ своего владѣнія Гедиминовымъ внукомъ, Вишовпомъ; но о сихъ Князяхъ упоминается еще въ 1340 г. — Князья Друцкіе должны бытъ потомками древнихъ Владѣтелей Кривскихъ или Полоцкихъ. — Иванъ Ярославичъ Юрьевскій безъ сомнѣнія происходилъ отъ Всеволода III, хотя и не знаемъ, отъ чьего колѣна. Святославъ Всеволодовичъ и сынъ его Димитрій княжили въ Юрьевѣ около половины XIII вѣка; наслѣдники Димитріевы неизвѣстны.

(286) *Лѣт. Новог. и Троицк.* Лѣта сего В. Князя знаемъ единственно потому, что отецъ его родился въ 1261, а старшій сынъ, Симеонъ, былъ въ 1333 г. 17-мъ лѣтъ.

(287) См. *Степен. Кн. I*, 406, и слово о житіи Димитрія Донскаго, въ его время сочиненное.

(288) По Родосл. Книгамъ у Михаила Черниговскаго былъ сынъ Мстиславъ Карачевскій, а у Мстислава Андрей, или Андреянъ; первымъ же Козельскимъ Княземъ названъ Іоаннъ Типовичъ, внукъ Мстислава Карачевского. — Глѣбъ Святославичъ долженъ бытъ сыномъ Святослава Глѣбовича и двоюроднымъ братомъ Іоанна Александровича Смоленскаго. Въ Брянскѣ княжилъ Димитрій (см. выше, примѣч. 283): увидимъ его и послѣ помошникомъ Княземъ.

(289) См. *Ядро Рос. Исторіи* и въ Синод. библ. подъ № 551, въ чешв. лиспа, харашейный Треб-

никъ. — Въ нѣкоторыхъ историческихъ рукописяхъ сказано, что калиша, носимая Іоанномъ, была ему подарена Ханомъ.

(290) См. *Троицк.* — Названіе Кремля не есть Тапарское, а происходитъ отъ *кремня*; *Дѣтинцемъ* же называли внутреннюю крѣпость, или замокъ отъ имени *Дѣтскихъ* (см. Т. I, примѣч. 458) или Опроковъ, коимъ поручалась ея защита.

(291) Такъ говоритъ Діаконъ Тимоѳей Каменевичъ-Рвовскій въ сочиненіи о древностяхъ Россійскихъ, писанномъ его собственною рукою и хранящемся въ Синод. библ. подъ No 529, кн. I, Т. 2, л. 517. — Каменевичъ писалъ въ 1699 г., слѣдую древнему преданію. Онъ былъ родомъ Москвитянинъ, а жилъ въ Угличѣ. Герберштейнъ (*Reg. Mosc. Com.* стр. 42 и 57) еще упоминаетъ о славной ярмонкѣ Холопьяго городка (см. нашей *Истории* Т. I, примѣч. 458).

(292) См. родословную Годуновыхъ и *Архив. Ростов. Лѣт.* л. 310 и 312. Челобитная Квашниныхъ находится въ *Архивѣ Иностранной Коллегіи*, въ Миллеровомъ собраніи рукописей, въ бумажникѣ подъ заглавіемъ: *древнѣйшія дипломатическія извѣстія* No 13.

(293) Сія грамота (напечатанная въ *Собр. Гос. Грам.* I, 31) писана въ 1528 или 1531 г. (см. выше, примѣч. 264, и *Воскр. Лѣт.* II, 302 и 306), то есть, прежде Елениной кончины, но уже во время Іоаннова Великокняженія: ибо на приложенной къ ней серебряной, вызолоченной печати (съ изображеніемъ Іоанна Предпечи и Спасителя) вырѣзаны слова: «печать Великаго Князя Ивана.» Здѣсь въ первый разъ употреблено имя *Дѣлка* въ смыслѣ Секретаря. У Грековъ названіе *Διάκονος*, у Скандинавовъ *Diækne*, означало слугу, школьника.

(294) Свинцовая маленькая печать привѣщена къ Княжеской: на ней изображены два преугольника съ звѣздочками, а на другой сторонѣ, кажется, буквы Тапарскія. Она могла быть чиновника Ханскаго или Баскакова. — И Переславль-Залѣсскій считался городомъ Великокняжескимъ, а не Московскимъ: по тому

взялъ его Димитрій Констанциновичъ Суздальскій, сдѣлавшись въ 1360 г. Великимъ Княземъ.

(295) Донскій въ завѣщаніи своемъ говоритъ: «а сына своего Юрѣя благословляю куплею своего дѣда, «Галичемъ — а сына Андрея куплею же дѣда своего, «Бѣлымъ Озеромъ — а сына Пепра куплею же своего «дѣда, Углечемъ Полемъ» (см. *Рос. Вивл.* I, 103). — Констанцинъ Галицкій былъ родной братъ Александра Невского. — Въ 1339 г. вмѣстѣ съ Александромъ Тверскимъ ѣздилъ въ Орду еще независимый Кн. Романъ Михайловичъ Бѣлозерскій.

(296) Сія грамота не была нигдѣ напечатана: для того включаю оную здѣсь. — «Се азъ Кн. Василей «Давыдовичъ Ярославскій докончалъ есмь съ Архи- «мандришомъ съ Пиминѣмъ про домъ Св. Спаса по «дѣда своего грамотѣ, пожаловалъ есмь чѣмъ людей «Св. Спаса въ городѣ и въ селѣхъ, урекль есмь имъ «на годъ два рубля давати, а не надобѣ имъ никопо- «рая дань, ни ямъ, ни подвода, ни шамга, ни восмни- «чье, ни бобровое, ни спану не чиняшъ въ селѣхъ «Спаскихъ, ни дворскаго не емлюшъ, ни иного ниче- «го не емлюшъ, ни спановщикъ не бѣѣздишъ ни о «чемъ же, ни *Бегеули* мои» (присаеы: слово Та- «парское) «не имаюшъ людей Спаскихъ въ спорожу, «ни въ корму; а судьи мои вси, Намѣстницы и Тіу- «ни не шлюшъ Дворянъ своихъ по люди Св. Спаса, «но шлюшъ ко Игумену, а Игуменъ шлешъ по нихъ «своихъ людей. А чѣмъ будешъ судъ Спаскимъ лю- «демъ съ моими людьми, прѣхавъ моему судьи въ «монастырь, судиши ему со Игуменомъ въ правдѣ по «цѣлованію; а вина, посулъ и пересудъ на полы, до «моего ли доидешъ, до Спаскаго ли; а чѣмъ учинишъ «ся между Спаскими людьми бой, или пашьба, или «душегубство, или самосудъ, то все судишъ Игу- «менъ, и вину емлешъ въ домъ Св. Спаса; а нашимъ «судьямъ не надобѣ, ни Дворяномъ; а кого перезо- «вешъ Игуменъ изъ иные волости, то люди Св. Спа- «са, а мнѣ ся въ нихъ не вступати; а кѣмъ будешъ «людей моихъ Св. Спаса въ половницы (въ работни-

«кахъ) ашь попягнушъ ко мнѣ данью и виною, до
«кого чшо дойдешъ, а Игумену ся не вступаша; а
«чшо шоргованіе на домъ Св. Спаса, крылошаномъ и
«Чернцомъ, шамга, ни восмничеи не надобъ; а пере-
«возъ и рѣки бобровые, а шю по давной пошлинѣ; а
«дому Св. Спаса блющи ми, самому не обидѣши и
«въ обиду не даваши. А даль есмь домъ Св. Спаса
«на руцѣ отцу своему, примыслишъ ли, умыслишъ ли;
«а черезъ сю грамошу кшо посягнешъ на домъ Св. Спаса,
«и милости Св. Спаса не буди на немъ.» Подлинная гра-
моша скръѣлена черною восковою печашью. — Въ рукоп.
собраніи Двинскихъ грамошъ (см. выше, примѣч. 193)
есль двѣ Калипины: въ одной сказано: «Се язъ К. В.
«пожаловалъ есмь сокольниковъ Печерскихъ, кшо хо-
«дишъ на Печеру, Жилу съ други: не надобъ имъ нико-
«шорая дань, ни ко спароситъ имъ не шянуши; и чшо
«у нихъ шрешники и наймишы, кшо спражешъ на
«гошовыхъ конехъ, а въ кунахъ» — кшо работаешъ
на гошовыхъ коняхъ, но за деньги — «и шѣмъ не на-
«добъ никошорая дань, ни ко спароситъ имъ не шя-
«нуши, ни биричъ ихъ не пошоргывашъ» — не вы-
зывашъ ихъ чрезъ бирючей — «не надобъ ни кормъ,
«ни подвода.» — Разные случаи Іоаннова княженія, о
коихъ мы не упоминали, сущъ слѣдующіе: Въ 1328
г., Сент. 7, преславился Респ. Епископъ Прохоръ;
на его мѣсто пославленъ Антоній (По *Ник. Лѣт.*
умеръ Тверскій Еписк. Варсонофій). Въ 1330 г. Ми-
шроп. въ Владимірѣ Волынскомъ пославилъ Тверска-
го Епископа Θεодора. Въ 1336 скончался Росшов. Епи-
скопъ Антоній, а на его мѣсто пославленъ Гаврі-
иль. Въ 1337, Апр. 12, у сына Калипина, Симео-
на Іоанновича, родился сынъ Василій.

(297) См. въ *Эккарт. Corp. Hist. medii aevi* Т. I
Хронику Іоанна Вишодурана, стр. 1862, или въ *На-
руш. Hist. Nar. Polsk.* V. 411. — Сприковскій назы-
ваетъ мать Болеславою дочерью Льва Даниловича,
а Зиморовичъ сеспрою; второе совсѣмъ невѣроя-
но: ибо отецъ Болеславовъ, Тройденъ, род. послѣ
1279 г., а Данииль умеръ въ 1266 (*Наруш. Hist. N. P.*

V, стр. XLII). Несравненно достоверный *Архидиаконъ Гнѣзненскій* (см. его лѣтопись въ Зоммерсберг. *Scriptoribus II*, 97), Писатель современный, говоритъ: *Post (coronationem Casimiri an. 1333) non multo tempore mortuo magnifico Principe Kazimiro, dicto Georgio, totius regni Russiae Duce, Troidem Dux Masoviae (надобно читать: Boleslaus, Troydeni filius) qui avunculo suo in Ducato Russiae successerat, veneno per Ruthenos intoxicatus interierat. Следственно Болеславъ родился отъ сестры Георгія, и, какъ вѣроятно, дочери Андреевой; Георгій же, сверхъ Христіанскаго имени, могъ называться Славянскимъ Казимира.* — Объ условіяхъ, на коихъ граждане Львовскіе поддались Болеславу, пишетъ Зиморовичъ въ своемъ *Triplici Leopoli* (см. выше, примѣч. 189). — О насиліяхъ Болеславовыхъ въ Галиціи см. Длугош. *Hist. Pol.* кн. IX, стр. 1058. Папа Іоаннъ, свѣдавъ о намѣреніи сего Князя принять Лапинскую Вѣру, писалъ еще въ 1327 г. къ его родственику, Королю Польскому, чтобы онъ своими опеческими наставленіями утвердилъ Болеслава въ такомъ душеспасительномъ желаніи: «да опрасль своего племени (говоритъ Іоаннъ) «не будетъ отдѣленною отъ корня!» См. Райнальд. *Annal. Eccles. T. XV*, г. 1327, No 49. Папа называетъ Болеслава Княземъ *Россійскимъ*: видно, что онъ при дядѣ своемъ, Георгіи, имѣлъ какой нибудь Удѣлъ въ Галиціи или въ Волынѣ. — О завоеваніи Галиціи Казимиромъ, знаемъ Гедиминовымъ, въ 1339 г., пишетъ Длугошъ (кн. IX, стр. 1058). — О договорѣ Короля Польскаго съ Лишовскими Князьями см. Кромера кн. XII, стр. 204. Они съ обѣихъ споронъ условились тогда въ случаѣ распри прибѣгать къ посредничеству Короля Венгерскаго. Кромеръ видѣлъ сей договоръ въ Архивѣ Королевскомъ.

(298) Въ *Ростов. Лѣт.*: «и вси Князи Русскіе «подъ урцѣ его даны.» Тапищевъ пишетъ, что Ханъ училъ сыновей Калипиныхъ жить мирно, обѣщалъ имъ не принимать никакихъ доносовъ, и далъ

ярлыкъ на Великое Княженіе, съ клятвою, что оно будетъ всегда достояніемъ ихъ рода.

(299) Договорная грамота сыновей Калишиныхъ хранился въ Архивѣ подъ No 3, но такъ исплѣла, что не лзя разобрать многихъ словъ, особенно въ срединѣ (*Собр. Госуд. Грам.* I, 35). — Сія грамота есть древнѣйшая изъ писанныхъ на бумагѣ. Здѣсь въ первый разъ упоминается о чинѣ *Окольниковъ* (см. нашей *Ист.* Т. V, пр. 42).

(300) См. *Новогор. и Троицк. Лѣт.*

(301) См. тамъ же. — Можайскъ былъ прежде городъ Смоленскій, какъ извѣстно. Длугошъ пишетъ, что Гедиминъ опдалъ Моншовиду или Моншвилу Керновъ и Слонимъ, Нариманшу Пинскъ, Ольгерду Кревъ (сверхъ Вишебска, наследія жены его), Евнушю Вильну или сполицу съ достоинствомъ Вел. Князя, Кеспушю Троки, Коряду Новогородкъ, а Любаршъ осмался Государемъ Волыніи, наследственнаго достоянія его супруги (*Hist. Pol.* кн. X, стр. 60).

(302) Райнальд. *Annales Eccl.* годъ 1338, No 74, 75, и г. 1340, No 75.

(303) См. *Троицк.* Ярославъ Александровичъ умеръ въ 1344 г., а братъ его Василій въ 1350.

(304) *Псков. Лѣт.* О вышеупомянутомъ Князѣ Александрѣ сказано въ сей лѣтописи, что онъ названъ въ крещеніи *Юриемъ* и былъ сынъ *Лазаревъ*. — О Нейгаузенѣ, нынѣ проспомъ селеній, см. Гадебуша *Liefl. Jahrbüch.* I, 520. О Нарвѣ см. Кельх. *Liefl. Gesch.* 66. Вездѣ въ нашихъ древнихъ лѣтописяхъ Нарва именуется Ругодивъ.

(305) Первый сильный пожаръ въ Новѣгородѣ былъ въ 1340 году, Іюня 7. — Здѣсь въ первый разъ упоминается объ *Устюжнѣ*; она принадлежала Князьямъ Бѣлозерскимъ, тогда зависѣвшимъ отъ Великаго Князя. — Далѣе: «Типъ Мановичъ посшави Опій городкъ на сей споронѣ Наровы» и пр.

(306) О семъ Князѣ Евспафѣи см. выше, въ описаніи 1323 г. — О войнѣ см. Руссова, Кельх. и Арнпа около 1345 г.; также Архив. *Псков., Новогор. и Ростов. Лѣт.*

(307) Кельх. *Liefl. Gesch.* стр. 115. — Продажа Эстонии совершилась въ 1347 г.

(308) См. *Новогор. Лѣт.* Попа Іоанна г. 1345. Тамъ сказано: «Евнушій перевержеся чрезъ спѣну» (въ Вильнѣ); а Сприковскій пишеть, что сей Князь ушелъ ночью босой, и въ бѣгспѣвѣ ознобилъ ноги; что его догнали, привели въ Вильну и содержали нѣсколько времени подъ спражею; что брагья дали ему послѣ Заславъ въ Минской области, и шакъ далѣе. Сприковскій прибавляеть, что естъ и другой Заславъ въ Волынии, и что тамошніе Князья, ш. е. Заславскіе, гедуть родъ свой отъ Князя Давида Юрьевича и попомковъ Св. Владиміра. — Вмѣстѣ съ Евнушіемъ крестилась въ Москвѣ и Липовская его дружина (см. *Троицк. Лѣт.*) Сенш. 23.

(309) См. *Ростов. Лѣт.*, Длугоша и Мѣхов. *Chron.* подъ г. 1346. Армиѣ отъноситъ побѣду Рыцарей къ 1347 году, согласно съ нашими Лѣтописцами, копорые говорятъ, что Ольгердъ на рѣкѣ Справѣ, 2 Февр., поперялъ 40,000 чел.; а Длугошъ уменьшаеть сіе число до 22,000. Въ *Никон. Лѣт.* сказано, что въ сраженіи убилъ Нариманъ Гедиминовичъ. — Длугошъ пишеть, что Кн. Смоленскій, предводишель спѣвѣя Липвою и Россіянами, въ 1348 г. былъ побѣжденъ Нѣмецкими Рыцарями, и съ большею частію своихъ воиновъ утонулъ въ рѣкѣ.

(310) См. Далина *Gesch. des R. Schw.* II, 376 и слѣд. Опець Бригитты сражался съ Александромъ Невскимъ. См. также *Новогор. Лѣт.*

(311) Далин. *Gesch. des R. Schw.* II, 379.

(312) См. Лѣтописи.

(313) См. *Рост.* и *Псков. Лѣт.*

(314) См. лѣтопись въ листѣ Синод. библ. No 349, л. 69, и *Никон. Лѣт.*

(315) О храмѣ Бориса и Глѣба см. *Ростов.* и *Троицк. Лѣт.* — Далѣе см. *Новогор. Лѣт.*

(316) См. *Новогор. Лѣт.*, Далина *Gesch. des R. Schw.* II, 380. — Далѣе см. Райнальд. *Annal. Eccl.* г. 1351, No 34.

(317) См. *Троицк. Лѣт.*

(318) См. выше, стр. 247, и Наруш. Н. Н. Р. VI, 218 и Длугош. кн. IX, стр. 1088.

(319) См. *Новогор. Лѣт.* Ненависть Россіянъ къ Полякамъ была споль велика, что Князь Даніилъ Оспрожскій (одинъ изъ попомковъ Св. Владиміра) и Спароспа Перемышля, именемъ Дашко, въ 1341 г. звали Хана освободить ихъ отъ ига Казимира, желая лучше повиноваться Моголамъ, нежели сему Королю Христіанскому: ибо Моголы не вмѣшивались въ Вѣру. Ханъ посылалъ войско до самыхъ береговъ Вислы; но Поляки разбили его (см. Наруш. Н. Н. Р. VI, 108 — 113). — Далѣе см. *Троицк.* и Сприковского. Первою женою Любарта была, какъ извѣстно, дочь Кн. Волынского.

(320) См. Райнальд. *Ann. Eccl.* г. 1349, No 24, гдѣ напечатано письмо Клименша къ Кеспушію. — Казимиръ оспался Государемъ одной Галицкой области; но въ 1351 г., съ помощію Венгровъ разбивъ Липовцевъ, снова завладѣлъ часпію Волыніи и плѣнилъ Кеспушія, копорый однакожь ушелъ изъ неволи (см. Наруш. Н. *Nar. Pol.* VI, 228).

(321) Машеѣй Виллани, кн. II, гл. 72. Онъ называетъ Брацлавскую область *Просклавією*, сказывая, что тамошній *невѣрный* (*infidelis*) Князь, подчиненный Королю Венгерскому Людовику, претовалъ отъ него вспоможенія; что Людовикъ послалъ ему 40,000 всадниковъ, копорые, имѣвъ кровопролитную битву съ непріятелемъ, должнысповали опспушить; что Моголы также удались, испуганные вѣспію о новыхъ вооруженіяхъ Князя Брацлавскаго и Людовика; что въ 1354 г. Короли Польскій и Венгерскій съ 200,000 всадниковъ перешли за Бугъ (*in Tatariam ultra Bogum*); что ихъ вспрѣшилъ юный *Царь* Могольскій, и спрашивалъ, куда и зачѣмъ они идутъ; что Короли принудили его окреститься и взяли съ собою. Нарушевичъ считалъ сего Кн. Брацлавскаго *Теодоромъ Коріядовичемъ*, внукомъ Гедиминовымъ; но вѣрояніе, что онъ былъ Князь Россійскій Владимірова племени. Коріядовичи господсповали шамъ

уже послѣ, какъ увидимъ во времена Димитрія Донскаго.

(322) См. сей *Исторіи* Т. V, пр. 11. Людовикъ, будучи вмѣстѣ Государемъ Венгріи и Польши, думалъ присоединить Галицію къ первому Королевству; но въ 1390 г. Поляки выгнали опшуда Венгровъ, и владѣли оною до 1772 года.

(323) См. *Псков. Лѣт.*

(324) См. *Троицк.*

(325) См. *Троицк.* — Шульц. *Gesch. des Osman. Reichs*, III. 266, — Далин. II, 383, — Гадебуш. *Liefl. Jahrb.* I, 441, и *Псков. Лѣт.*

(326) См. *Новогор. Лѣт.* и *Архив. Псков. Лѣт.*

(327) См. *Новогор.* и *Псков. Лѣт.* Письмо Василіево напечатано въ *Степ. Кн.* I, 480. Василій ушверждаетъ бытіе рая на землѣ слѣдующими доказапелствами: 1) въ священпыхъ книгахъ сказано, что Тигръ, Нилъ, Евфрантъ пекутъ изъ рая; 2) Енохъ, Илія переселены въ рай, опъ коего Св. Макарій жилъ за 20 поприщъ, и въ коемъ Св. Евфросинъ сорвалъ яблоко; опшуда же Ангелъ принесть въпвъ Богомашери, видѣнную Апостолами и многими Жидами; 3) Іоаннъ Злапоуспъ именно говоришь, что рай на Воспокъ, Адъ же на Западъ. «Много пому видоконъ (пишетъ Василій) «дѣпей моихъ Новоградцевъ: на *Дышущемъ* «моръ червь неусыпающій и скрежепъ зубпый и рѣ-«ка смоляная Могръ . . . А мѣсто Св. рая находилъ «Моиславъ Новоградецъ и сынъ его Іаковъ, и всѣхъ «было ихъ при юмы (лодки), и едина, много блу-«дивъ, погибла; а двѣ принесло къ *высокимъ горамъ*, «и видѣша на горѣ шой Дейсусъ написанъ лазуремъ «чуднымъ» и проч. — *Высокія горы*, гдѣ Моиславъ нашелъ рай, именующія нынѣ Шемеханскими. Герберштейнъ пишетъ, что въ его время Норвежцы полагали памъ, вмѣсто рая, Чистилище (см. *Reg. Mosc. Com.* стр. 60).

(328) Императоръ Іоаннъ Каншакүзинъ въ своей *Исторіи* Іоанна Палеолога, кн. III, гл. 36, стапья 3, пишетъ, что Папріархъ Іоаннъ XIV, короновавъ

сего Императора, въ знакъ опличія спалъ подписывашъ свое имя зелеными чернилами и надѣлъ клобукъ, сдѣланный изъ золотой парчи, вмѣсто *бѣлаго*, обыкновенно носимаго Папріархами не-Монашескаго сана. Папріархъ могъ дать сей клобукъ Василию для того, что онъ былъ избранъ въ Архіепископы изъ Приходскихъ Бѣлыхъ Священниковъ. Греки, опмѣнивъ обычай спавишъ въ Священствѣ не-Монаховъ, оставили и бѣлый клобукъ. Симъ замѣчаніемъ обязанъ я Сочинителю *Истор. разговоровъ о древностяхъ Новгорода* (спр. 39 — 40). Въ прибавленіе къ тому скажемъ, что Св. Леонцій, *первый* Епископъ Ростовскій, и Св. Епископъ Исаія обыкновенно пишущся на иконахъ въ *бѣлыхъ* клобукахъ. Знаемъ еще, что Антоній, Священствъ Туровскій въ 1405 г., носилъ бѣлый клобукъ (см. хараш. *Троицк. Лѣт.* подъ симъ годомъ). Въ IX Томъ сей *Истории* мы сообщимъ (неизвѣстное доселѣ) постановленіе Москов. Собора въ 1563 г. о бѣломъ клобукѣ. — О *крещатыхъ ризахъ* см. ниже въ прим. 348.

(329) Далин. *Gesch. des R. Schw.* II, 384. Монфоконъ пишетъ (*Monum. de la Monar. Franc.* II, 282), что двойни и тройни родились тогда весьма часто, но не имѣли болѣе 20 или 22 зубовъ. — О Глуховѣ и Бѣлозерскѣ см. *Никонов. Лѣт.*

(330) Феогностъ скончался Марта 11 въ 1353 г.; сыновья Вел. Князя, Іоаннъ и Симеонъ, преставились на той же недѣлѣ; Вел. Князь 26 Апрѣля, а братъ его, Андрей Іоанновичъ, Іюня 6. Правда, что Феогностъ, какъ сказано въ *лѣтописяхъ*, давно уже былъ слабъ здоровьемъ. Его погребли Владимірскій Епископъ Алексій, Волынскій Аѳанасій и *Коломенскій* того же имени въ церкви Богоматери, не далеко отъ могилы Петра Митрополиша. Здѣсь въ первый разъ упоминается о Коломенской Епископіи. Симеонъ и Андрей лежалъ въ Архангельскомъ Соборѣ.

(331) Герберштейнъ, повѣствуя о концѣ Георгія Даниловича и Димитрія Тверскаго, пишетъ (*Reg. Mosc. Comment.* спр. 6), что Симеонъ, получивъ

опѣ Чанибека власпѣ и надѣ Тверскимъ Княженіемъ, упросилъ его не брашѣ съ онаго ежегодной дани: въ чемъ способствовали сему Князю Вельможи Ташарскіе, имѣ подкупленные. Гербершп. слышалъ о томъ въ Москвѣ. — О печати см. ниже.

(332) См. печати. *Родослов. книгу* II, 207. По другимъ лѣтописямъ (см. *Русск. Временникъ* I, 173) Симеонъ развелся съ нею для того, что она не родила дѣтей; но опѣ Князя Оминскаго было у нее 4 сына. Опецъ Евпраксии, Князь Смоленскій, могъ бышѣ сыномъ Свяпослава, плѣнннаго въ Можайскѣ Георгіемъ Даниловичемъ.

(333) «Тое же зимы (въ 1347) Князю Великому «родися сынъ Данило Дек. 15 . . . Сенш. 7» (въ 1349 г.) «Вел. Князю родись сынъ, и крести его «Митрополишѣ, и нарече имя ему Михаилъ . . . Тое «же зимы» (въ 1350 г.) «Князю Великому родись «сынъ Иванъ . . . Февр. 3 родись ему сынъ Семенъ.» Завѣщаніе см. въ *Собраніи Госуд. Грамотъ* I, 37.

(334) Ибо еще по Ярославовымъ законамъ лишался свободы всякой человекъ, копорый женился на рабѣ безъ особеннаго условія съ ея господиномъ.

(335) См. Книги Родосл. и *Кн. Степен.* I, 444. Житіе Св. Алексія было вкращѣ описано Епископомъ Пермскимъ Пиширимомъ, въ 1455 г. убишымъ Вогуличами; а въ *Степен. Кн.* оно предложено гораздо обстоятельнѣе. Алексій поспригся 19 лѣшѣ, и жилъ 20 лѣшѣ въ *Богоявл.* монастырѣ, гдѣ игуменствовали тогда Стефанъ, братъ Св. Сергія Чудотворца, бывшій Духовникомъ Симеоновымъ и другимъ Инока Геронсія, знаменишаго мудростію. (Замѣтимъ, что въ лѣтописяхъ не упоминается о началѣ *Богоявл.* монастыря). — Далѣе *Новог. Лѣт.* Алексій поспавленъ въ Епископы въ 1352 г., Дек. 6. Въ описаніи 1347 года сказано: «Кн. Вел. Семенъ «и Митрополишѣ послаша во Царьгородъ о благо«словеніи.» Тапищевъ же прибавилъ опѣ себя слѣдующее: «Огноспѣ имѣ соборъ о дѣлахъ духов«ныхъ ко исправленію монастырскаго служенія и

«успавиша начало года отъ Септ. 1 числа, и посла «Кн. Вел. со Архимандритомъ Рождественскимъ въ «Царьградъ къ Папріарху, о благословеніи прося.» Сей вымыселъ былъ многими принятъ за истину, и Кн. Щербатовъ соглашается, что Лѣтописцы Симсонова времени дѣйствительно начинаютъ годъ съ Сентября: нѣтъ, вездѣ съ Марша, какъ и прежде (кроме Никоновскаго). Далѣе увидимъ, когда лѣтоисчисленіе перемѣнилось (см. Т. V, примѣч. 224).

(336) Въ *Степен. Кн.* I, 451: «поспавленъ въ «Митрополины отъ Терновскаго (въ Болгаріи) Па-«пріарха Теодоритъ, и проч.» Съ котораго времени Болгары имѣли своего Папріарха, не знаемъ.

(337) См. *Никонов. Лѣт.* Конспанпинъ Тверскій началъ ссориться съ Княгинею Анастасіею и съ ея сыномъ въ 1346 г.; въ томъ же году и скончался въ Ордѣ, а Василій Михайловичъ былъ ограбленъ племянникомъ. Епископъ Тверскій Теодоръ примирилъ ихъ въ 1349 г. (сей Епископъ заступилъ мѣсто другаго Теодора, умершаго въ 1345).

(338) См. *Повѣсть о Св. Сергіи* въ *Никонов. Лѣт.* IV, 203. Тамъ сказано, что отецъ Сергіевъ лишился богатства отъ частныхъ путешествій съ Княземъ въ Орду, отъ грабительства Татаръ, отъ неурожаевъ хлѣбныхъ, и проч. — Намѣстникъ Радонежскій назывался Терентиємъ Рпищею. Радонежъ есть нынѣ село *Городокъ*, въ 10 верстахъ отъ Лавры. — Братья Сергіевы, Стефанъ и Пётръ, женились: первый сдѣлался инокомъ уже по кончинѣ супруги; а родивели ихъ также скончались въ монашествѣ.

(339) См. *Троицк., Никонов. и Новгород. Лѣт.*

(340) Сія двѣ грамошны принадлежатъ къ числу самыхъ древнѣйшихъ бумажныхъ рукописей, донынѣ извѣстныхъ въ Европѣ. Въ Италіи и въ Испаніи не нашлось ничего писаннаго на пряпичной или вепошной бумагѣ ранѣе 1367, въ Англіи 1342, во Франціи 1311, въ Германіи 1308 годовъ (см. *Essai sur l'orig. de la gravure*, I, 332, и *Wehrs vom Papier*, I,

173 — 320). Мы не знаемъ подлинно, гдѣ и когда изобрѣшена она, въ Италіи, въ Германіи, или въ другой землѣ; знаемъ только, что не ранѣе XIII вѣка. Въ Россіи до сего времени и даже до XV столѣтія писали обыкновенно на пергаментъ. Упомянулась ли у насъ писчая бумага, дѣлаемая изъ хлопчатой? Вѣроятно, когда Славяне Россійскіе, вмѣстѣ съ Илирическими, и вѣпошную назвали ея именемъ. Сии двѣ бумаги не легко различать. Нѣкопорыя Архив. грамошны и даже Лѣтописцы (на примѣръ, Академическій *Ипатьевскій*) писаны, кажется, на бумагѣ сдѣланной изъ хлопчатой. — Случаи Симеонова княженія, о коихъ мы не упоминали: въ 1341 г. у Вел. Князя родился сынъ Конспаншинъ, въ томъ же день умершій. Зимою женился братъ Симеоновъ, Іоаннъ, на дочери Димитрія Брянскаго. Въ 1342 скончались Евдоксія Іоанновна, супруга Василія Давидовича Ярославскаго, осенью Θεодоръ Тверскій Епископъ, зимою Княгиня Іоанна Іоанновича, Θεодосія Димитріевна. Въ 1345, лѣтомъ, вмѣстѣ съ Вел. Княземъ женились его братья, Іоаннъ и Андрей. Скончался Яросл. Князь Василій Давидовичъ, также Муром. Василій Ярославичъ Схимникомъ, и положенъ въ Муром. церкви Бориса и Глѣба. Въ 1346 пославленъ Іоаннъ Епископомъ Росшову, бывъ Спасскимъ Архимандритомъ въ Москвѣ. Въ 1347, пославленъ Сузда. Епископъ Наѳанаилъ. Въ 1348 скончалась Марія, супруга убіеннаго въ Ордѣ Князя Димитрія Михайловича Тверскаго. Въ 1350 преспавился Кн. Василій Александровичъ Рязанскій. Окп. 12 родился Іоанну Іоанновичу сынъ Димитрій.

(341) См. выше стр. 169 и *Троицк. Лѣт.*

(342) Княживъ 15 лѣтъ, онъ преспавился въ 1355 г., Ноября 21, въ Черницахъ и въ Схимѣ, и положенъ въ Нижегородской Соборной церкви Св. Спаса, имъ созданной, гдѣ и нынѣ показываютъ его гробъ. Тамъ погребена и супруга Конспаншинова, Анна Грековна (думаю *Гречанка*). — Димитрій Θεодоровичъ Спародубскій, праправнукъ Іоанна Всеволодови-

ча, умеръ въ 1355 г. и погребенъ въ Спародубъ; а брагъ его съль на Княженіе зимою въ 1356.

(343) Ольгердъ выдалъ дочь за Бориса Суздальскаго въ 1354 г., а племянника женилъ на Московской Княжнѣ въ 1356. — Старый Ржевъ былъ подлѣ Новоржева (см. сей *Исторіи* Т. VIII, пр. 41). — Далѣе см. *Псков. Лѣт.* Въ Архив. списокъ прибавлено, что въ 1357 г. прѣхалъ на Княженіе во Псковъ Кн. Василій Будволна.

(344) Сей Θεодоръ Глѣбовичъ былъ конечно опъ племени Муром. Князей, хотя онъ и не показанъ въ Родословныхъ. О неводѣ и смерти Юріевой сказано въ *Ник. Лѣт.*

(345) См. *Никонов. Лѣт.*

(346) Моисей былъ Владыкою Новгородскимъ еще прежде Василія. Въ 1360 «поспавленъ бысшъ Алексѣй Архіепископомъ въ преименишъ церкви въ «Св. Богородицѣ въ Володимерской Митрополишомъ «Олексѣемъ Іуля въ 12 день, и приде въ Новгородъ.»

(347) См. *Троицк. Лѣт.*

(348) *Новгород. Лѣт.* — См. изображение крещатыхъ ризъ въ *Дю-Канж. Constant, Christ.* кн. IV, стр. 120.

(349) См. *Степен. и Никонов.* Въ *Степен. Книгѣ* описывается чудо, какимъ образомъ Св. Алексій мощною укротилъ сильное морское волненіе, давъ обѣщъ поспроишъ церковь во имя Іисуса Христа: что онъ и сдѣлалъ, основавъ монастырь Андрониковъ на берегу Яузы. Св. Сергій далъ ему ученика своего, Андроника, бывшаго тамъ первымъ Игуменомъ. «Приде жъ Св. Сергій въ монастырь шой, и «похвали мѣсто и благослови... И пако поспавлена «бысшъ церковь зѣло прекрасна во имя Спаса наше- «го, и честную икону образа Хриспова, юже имаше «принесену съ собою опъ Царяграда, чуднѣ златомъ «украшену, въ ней (Митрополишъ) поспави.»

(350) См. *Степ. Книгу*, I, 455, *Троицк. и Ростов.* — О Тавристѣ см. Абульгази *Hist. des Tatars*, стр. 459. Онъ пишетъ, что Чанибекъ, оставивъ

Бердибека въ Таврисск. области, возвратился въ Орду, занемогъ опасно и послалъ за сыномъ, но скоро умеръ въ Саратъ, куда Бердибекъ прѣхалъ уже черезъ два года по кончинѣ ошца. Извѣстіе нашихъ современныхъ Лѣтописцевъ достовернѣе. Мишпрополишъ Алексій получилъ погда ошъ Бердибека ярлыкъ, напечатанный въ *Древн. Рос. Библиоѳ.* VI, 23. Въ немъ сказано: «Чингисъ Царь и первыи Цари, ошцы наши, жаловали церковныхъ людей, кси за «нихъ молилися,» и проч. Далѣе по же, чпо и въ ярлыкѣ Θεогностовомъ, уже извѣстномъ Чипашелю. Бердибекъ, подобно его предкамъ, освободилъ наше Духовенство ошъ дани. — О словахъ юнаго Димитрія см. *Степ. Книгу*, I, 457.

(351) См. *Собр. Гос. Грам.* I, 41. Къ ней привѣшена серебряная вызолоченная печать, у коей на одной споронѣ изображенъ Св. Іоаннъ съ надписью Греческою, а на другой вырѣзаны слова: *Печать Князя Великого Ивана Ивановича*, безъ прибавленія: *Всея Руси*. Сія грамота писана на пергаментѣ.

(352) См. нашей *Исторіи* Т. I, пр. 64 и 69, и въ началѣ *Воскр. Лѣтописца* описаніе древнихъ нашихъ городовъ, которое начинается такъ: «Се имена градомъ всѣмъ *Русымъ*, далнимъ и ближнимъ. «На Дунаи Видицовъ (Виддинъ) о седми спѣнъ каменныхъ — Мединъ (въ Валахіи), а объ ону спрану «Дуная Терновъ: шу лежишъ Св. Пятница. А по Дунаю Дресвинъ (Силиспрія), Дичинъ, Килія на «ушѣ Дуная, Новое село (Новосель), Аколяпря «(Акело?) на морѣ, Курнака, Варна; а на сей странѣ «Дуная, на ушѣ Днѣспра, надъ моремъ Бѣлгородъ, «Чернавскій Торгъ на Прушѣ рѣцѣ, Романовъ Торгъ «на Молдовѣ, Нѣмечъ въ горахъ, Корочюновъ Камень, «Сочава, Серешъ, Баня, Нечюнъ, Коломья городокъ «на Черемошѣ, на Днѣспрѣ Хотѣнъ, а по Болгарьской и Волоськой городокъ.» Князья Галицкіе могли владѣть и частію Волошской земли; но сомнѣваюся, чпобы они господствовали до Терновы. Сей Географъ именуешъ, кажется, Болгарскіе города Россій-

скими единственно для того, что они были завоеваны Вел. Княземъ Святославомъ въ X вѣкѣ.

(353) Князь Кантемиръ въ *Описаніи Молдавіи* согласно съ преданіемъ говоритъ, что Волохи, обитавшіе нѣсколько вѣковъ въ горахъ, съ сыномъ Князя своего, Богдана, съ Драгошемъ, ловивъ звѣрей, нечаянно зашли въ нынѣшнюю Молдавію, убили тамъ буйвола въ рѣкѣ, и назвали ее *Молдавою*, отъ имени Драгошевой любимой собаки *Молды*, копорая въ ней утонула; что сей Князь, видя въ окрестностяхъ пучные луга и поля, города и крѣпости, оставленные жишелями, переселился въ оныя со многими изъ единоземцевъ, былъ первымъ Владѣтелемъ Молдавскимъ, основалъ мѣстечко Романъ и велѣлъ изобразить голову буйвола въ гербъ своего новаго Княжества. А въ нашихъ лѣтописяхъ есть о томъ слѣдующая повѣсть: «Два брата, *Романъ* и *Влахита*, избѣгая гоненія, бывшаго на Христіанъ отъ сретниковъ, ушли изъ Венеціи въ мѣсто называемое *Старымъ Римомъ* и построили городъ *Романъ*, въ которомъ и жили спокойно до опустошенія Папы Формоза отъ православія (въ концѣ IX вѣка). Тогда Лапинскіе еретики основали *Новый Римъ*, и начали воевать съ *Старыми Римлянами*: что и продолжалось до самыхъ временъ *Владислава*, Короля Венгерскаго, шайно окрещеннаго Святымъ Саввою Сербскимъ, его дядею, по обрядамъ Греческой Церкви. «Въ сіе время Тапары, предводимые Княземъ *Нейметомъ*, вышли изъ кочевій своихъ отъ рѣкъ *Молдавы* и *Пруша*, желая завоевать страну *Эрдель* или *Венгрію*, и расположились станомъ на берегахъ *Мароша*. Съ *Владиславомъ* соединились *Старые* и *Новые Римляне*, копорые, ненавидя первыхъ, написали къ нему такую грамоту:» Великому Королю *Владиславу Златый Затокъ* или Венгерскому. *Старые Римляне* не хотѣли бытъ съ нами въ единой Вѣрѣ, и нынѣ идутъ всѣ къ тебѣ на помощь, оставивъ только женъ и дѣтей въ своей отчизнѣ. Мы съ тобою братья единовѣрные: наши враги суть и

твой. Вели же Спарымъ Римлянамъ ипши впередъ
прошивъ Неймапа, чшобы они всѣ легли на мѣспѣ
и не возвращились къ намъ; а мы возьмемъ и силою
обращимъ ихъ семейства въ Законъ Лапинскій. «Ко-
роль побѣдилъ Моголовъ на рѣкѣ Тисѣ, и доволь-
ный мужествомъ, оказаннымъ Спарыми Римлянами
въ битвѣ, показалъ имъ грамоту Новыхъ Римлянъ,
которыя уже дѣйствительно плѣнили ихъ женъ и
дѣтей, разоривъ до основанія городъ Романъ. Тогда
Спарые Римляне, желая соблюсти Вѣру опцевъ
своихъ, выпросили у Владислава землю въ Мараморо-
сѣ, между рѣками Марошемъ и Тисою; взяли за се-
бя женъ Венгерскихъ и склонили ихъ принявъ Вѣ-
ру Греческую. Одинъ изъ сихъ людей, знаменимый
умомъ и мужествомъ, именемъ Драгошъ, ловя звѣрей,
въ слѣдъ за шуромъ прошелъ съ поварищами чрезъ
высокія *планины* или горы, увидѣлъ шура лежащаго
подъ вербою и застрѣлилъ его на берегу рѣки. Мѣ-
сто имъ полюбилось: возвращаясь домой, они хвали-
ли друзьямъ красоту онаго, луга, чисныя рѣки и
криницы или ключи. Многіе захопѣли тамъ жить,
выпросили дозволеніе у Короля Владислава, и со
всеми ближними переселились за горы, на мѣсто,
гдѣ Драгошъ убилъ шура, и назвали сего мужа сво-
имъ Государемъ или Воеводою. Такимъ образомъ въ
1359 г. началось Княжество Молдавское, въ спра-
нѣ, гдѣ прежде кочевали Тапары. Драгошъ основалъ
первый городъ на Молдавѣ, а впорый Бани» (*Воскр.
Лѣт. спр. 53 — 56*). Далѣе сказано, что «Драгошъ
былъ на Воеводствѣ 2 года, сынъ его Сасъ 4, Бог-
данъ Мушапъ 6 лѣтъ, Пепръ (сынъ Мушапинъ) 16,
Романъ (братъ Пепровъ) 3 года, Стефанъ (также его
братъ) 7 лѣтъ, Юга 2 года, Александръ 32 и 8 мѣ-
сяцевъ, сынъ Ильяшъ одинъ 2 года и 9 мѣсяцевъ,
да вмѣстѣ съ братомъ Стефаномъ 7 лѣтъ. Стефанъ,
ослышавъ Ильяша, господствовалъ еще 7 лѣтъ; сынъ
Ильяшевъ, Романъ, опрубилъ ему голову и прави-
тельствоваъ 1 годъ; сынъ Александровъ, Пепръ,
1 годъ (опдаъ Килію Венграмъ); Чюберъ 2 мѣсяца;

сынъ Ильяшевъ, Александрелъ, 4 года; Богданъ 2 года: Пепръ-Ааронъ опсѣкъ ему голову и начальствововалъ 2 года (въ его время Турки возложили дань на Молдавію). Спешанъ, сынъ Богдановъ, казнивъ Пепра, опнялъ Кицію у Венгровъ. Въ 1484 г. Султанъ Баязешъ взялъ у Спешана Кицію и Бѣлградъ. Въ 1499 г. Король Польскій Альбертъ воевалъ съ Спешаномъ, и разбишъ имъ на Буковинѣ. Спешанъ умеръ въ 1511 г. (нѣтъ, въ 1504) въ Іюль мѣс., оставивъ 4 сыновей: Пепра, Александра и двухъ Богдановъ, изъ коихъ одинъ заспунилъ мѣсто опца.» Здѣсь конецъ повѣспи, ибо Авпоръ, какъ вѣроятно, жилъ въ началѣ XVI вѣка. Она въ главныхъ обстоятеляхъ совпадетъ съ Молдавскими извѣстіями и преданіями (см. Каншемир. *Описаніе Молдавіи*). Сказаніе о Спаромъ и Новомъ Римѣ надобно такъ разумѣть, что Волохи, издревле наши единовѣрцы, были утѣсняемы въ Венгріи опъ Паписховъ; но если они поселились въ Молдавіи въ 1359 г., то сему надлежало случиться въ царствованіе Людовика Венгерскаго, а не Владислава; къ утвржденію чего служишъ и слѣдующее мѣсто Туроцовой Хроники: «Въ правленіе Людовика *Богданъ*, Воевода Марамаросскихъ Волоховъ, собравъ ихъ, тайно ушелъ въ Молдавію, подвласннюю Венгерскому Королевству, и давно опустѣвшую опъ соседства Тапаръ. Хотя Людовикъ нѣсколько разъ посылалъ туда войско, но число Волоховъ споль умножилось въ сей землѣ, что она сдѣлалась особеннымъ Княжествомъ; Воеводы же, избираемые ими, признавали себя данниками Венгріи.» Каншемиръ, называя Богдана опцемъ Драгошевымъ, пишешъ, что онъ былъ сыномъ *Іоанна*; что по тому самому всѣ Господари Молдавскіе именовались въ своемъ шипулѣ *Іоаннами*; и что Сасъ имѣлъ сына, именемъ Ласка, опца Мушапина. По современнымъ извѣстіямъ, сей Ласко дѣйствительно господствовалъ въ Молдавіи около 1370 г., переписывался съ Папою Урбаномъ V, и желалъ учредить Лапинское Епископство въ своемъ городѣ *Серетъ*, принадле-

жавшемъ къ Епархіи *Галицкой* (см. Райнальд. App. Eccl. г. 1370, No 7); воевалъ также съ Людовикомъ Венгерскимъ (см. Туроц. Chron. Hung. Ч. III, гл. XXXVII). Въ противностію тому Длугошъ пишетъ, что Стефанъ, по Каншемирову сказанію *седьмой* Воевода Молдавскій, умеръ около 1359 г. (Н. Pol. кн. IX, стр. 1122).

(354) Важное извѣстіе о переселеніи Волоховъ въ Молдавію находится въ Длугошъ, который самъ жилъ въ XV вѣкѣ, и говоритъ (Hist. Pol. кн. IX, стр. 1122): «Предки Волоховъ, Италіянскіе выходцы, (будто бы Волски), нашли въ Молдавіи *Россіанъ*, господствовавшихъ тамъ издавна, сперва должны были принять ихъ обычаи и нравы, чтобы сею хитростію утвердиться между ими; а послѣ, размножившись, силою вытѣснили оныхъ древнихъ жителей Молдавскихъ.»

Родственникъ мой, Сергѣй Сергѣевичъ Кушниковъ, бывъ начальникомъ въ Молдавіи, сообщилъ мнѣ нѣсколько подлинныхъ грамотъ Воеводъ или Господарей Стефана, Пешра и другихъ; онѣ всѣ писаны Русскимъ стариннымъ языкомъ. Харащейная Стефанова начинается такъ: «Милостію Божіею ми Стефанъ «Воевода, Господарь земли Молдавской, знаменито «чинимъ (даемъ знашь) съмъ нашимъ листомъ вѣсѣмъ, «кто нанѣ узришь или его услышишь чпочи (въ «чтеніи), оже пріидоша предъ нами и предъ нашими «Болѣри, слугами нашими,» и проч. Сія грамота есть купчая на рабовъ; свидѣтелями въ ней наименованы братья Стефановъ, Воевода Пешръ, и сынъ *Богд-владъ*, также многіе *Паны* или Бояре Молдавскіе. Въ означеніи года можно только разобрать *шесть тысячъ, девять сотъ.....* Привѣщена большая восковая печать съ надписью: *Стефана Воеводы* и проч. Мнѣ доставлены и 3 Волошскія грамоты Воеводъ Пешра и Александра, писанныя Болгарскимъ языкомъ и въ XVI вѣкѣ. Чиновники именующіяся въ нихъ *Жупанами*, а земля *Угро-Влахіею*. — Библія и другія церковныя книги переведены на Волошскій языкъ уже въ

XVIII вѣкъ. Волохи приняли Вѣру Христіанскую или отъ Болгаровъ, или отъ Россіянъ.

(355) См. Тунман. *Über die Gesch. der Wlachen*, стр. 363 — Прая *Dissert.* 133 — и Бишинг. *Walacheu*, 772. — Разные случаи княженія Іоанна Іоанновича: Въ 1355 г., Іюля 15, Княгиня умершаго Андрея Іоанновича родила сына Владиміра. Въ 1356 сконч. Ростов. Еписк. Іоаннъ, бывшій прежде Архимандритомъ въ Моск. монастырѣ Преображенія; на его мѣсто поставленъ Игнапій, а Василій Епископомъ въ Рязань (и въ Муромъ по *Ник. Лѣт.*), Теофилактъ въ Смоленскъ, Іоаннъ въ Сарай. Въ 1358 скончался Кн. Іоаннъ Андреевичъ. (По *Ник. Лѣт.* у Кн. Михаила Александровича Тверскаго родился сынъ Иванъ и преставился другой сынъ Александръ въ монастырѣ Софійскомъ у бабушки его, Княгини Софій).

(356) Абульгази пишетъ, что съ жизнію Бердибека пресѣлся родъ Мангу-Тимура, и на пронтъ Капчакскомъ сѣли другіе потомки Чингисханова сына Туши. — О сыновьяхъ Кульпы см. *Троиц. Лѣт.* — О смерти Кульпы см. Абульгази *Hist. des Tatars*, стр. 461.

(357) См. *Ник. Лѣт.*, гдѣ именно сказано, что Царь Наврусъ (а не Хидырь) опдалъ Великое Княженіе Димитрію Суздальскому: съ чѣмъ согласенъ и *Троицк. Лѣт.* — Димитрій Констанпиновичъ былъ праправнукъ Ярослава Всеволодовича, а Димитрій Московскій сынъ его праправнука.

(358) См. *Ростов. Лѣт.*

(359) Кн. Іоаннъ Александровичъ Смоленскій преставился въ 1359 г.: тогда же Ольгердъ подступилъ къ Смоленску и взялъ Мстиславль, а сынъ его, Андрей, Ржевъ, въ обоихъ городахъ оставивъ своихъ Намѣстниковъ. Бѣлый уже принадлежалъ Липовцамъ.

(360) См. *Троицк. Лѣт.* — Димитрій Галицкій былъ сынъ Ивана Давидовича, правнука Ярослава II. — Князья выѣхали изъ Орды въ 1360 г. — Въ *Троицк.*: «пое же зимы (въ 1360) взведоша изъ Орды посла

«*Жукотницы* о разбойницѣхъ, и бысть вѣсмъ Кня-
«земъ съѣздъ на Коспромѣ, и выдаша разбойниковъ,
«а посла оппустиша въ Орду.» Въ *Никонов.*: «Кня-
«зи *Жукопинскіи* биша челомъ Царю, дабы Царь
«оборонилъ себя и ихъ.» Болгарскій городъ *Жуко-*
тинъ существовалъ близъ устья Камы, въ Лайшев-
ской Округѣ, гдѣ еще видны оспапки древнихъ укрѣ-
пленій.

(361) Двоюроднаго брата Димитріева, который
родился уже по смерти отца въ 1353 г. Сей походъ
былъ зимою. Димитрій Конспаншиновичъ ушелъ изъ
Переславля въ Владиміръ и въ Суздаль. Димитрій
Іоанновичъ, сѣвъ на престолѣ Владимірскомъ, жилъ
тамъ 3 недѣли.

Маловажные случаи княженія Димитрія Конспан-
шиновича: Въ 1360 г. (по *Никон. Лѣт.*) Тверскій
Епископъ Θεодоръ оставилъ Епископію и заключил-
ся въ Ошрочѣ монастырѣ. Въ 1361 Алексій Ми-
трополишъ (по *Никон. Лѣт.*) поставилъ въ Твери
Спасскаго Игумена Василія на мѣсто Епископа Θεо-
дора.

Конецъ Примѣчаній IV Тома.

ОГЛАВЛЕНІЕ

IV Т О М А.

Г Л А В А I.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ЯРОСЛАВЪ II ВСЕВО- ЛОДОВИЧЬ.

Спран.

Бодросць Ярослава. Свойспва Георгія. Освобожденіе Смоленска. Междоусобія. Батый опустошаешъ южную Россію. Красоша Кіева. Великодушіе гражданъ. Осада и взятіе Кіева. Состояніе Россіи. Причина успѣховъ Батыевыхъ. Свойспва и оружіе Моголовъ. Происшествія въ западной Россіи. Спѣсъ Венгерскаго Короля. Слава Александра Невскаго. Россія въ подданствѣ Моголовъ. Кончина и свойспва Ярослава. Убіеніе Михаила. Даніиль чеспимый въ Ордѣ. Любопытныя извѣстія о Россіи и Татарахъ. Полишика Даніилова. Даніиль Король Галицкій. 1.

Г. 1238 — 1247.

Г Л А В А II.

ВЕЛИКІЕ КНЯЗЬЯ СВЯТОСЛАВЪ ВСЕВО- ЛОДОВИЧЬ, АНДРЕЙ ЯРОСЛАВИЧЬ и АЛЕКСАНДРЪ НЕВСКІЙ.

Александръ въ Ордѣ. Князь Московскій убишъ Липвою. Дряхлосць Батыева. Посольство изъ Рима. Болѣзнь Александрова. Посольство въ Норвегію. Бѣгство Андреево. Благоразуміе Александра. Выпреносць Новгородцевъ. Смерть Батыева. Исчисленіе жипелей въ Россіи. Казнь Боярѣ. Покушеніе Даніилово свергнушь иго. Опкупщики Бесерменскіе. Кончина и добродѣтели Александровы. Выходцы изъ чужихъ земель. Мяшежи въ Ордѣ. 61.

Г. 1247 — 1263.

Г Л А В А III.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ЯРОСЛАВЪ ЯРОСЛАВИЧЪ.

Справ.

Древнѣйшая грамоша Новгородская. Бракъ Ярославовъ. Мяшежи въ Липвѣ. Война въ Ливоніи. Баскаки. Упреки Великому Князю. Миръ Новгородцевъ съ Ярославомъ. Тапары принимающе Вѣру Магомешову. Кончина Ярослава. Перемѣны въ Удѣлахъ. Князь Θεодоръ зяць Хановъ. Смерть и добродѣтели Короля Даніила. Происшествія въ западной Россіи. Основаніе Кафы. Городъ Крымъ 90.

Г. 1263 — 1272.

Г Л А В А IV.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ВАСИЛІЙ ЯРОСЛАВИЧЪ.

Споръ о Новгородскомъ Княженіи. Моголы идуще на Липву. Пруссы въ Слонимъ и въ Гроднѣ; Кончина Василія. Соборъ 116.

Г. 1272 — 1276.

Г Л А В А V.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ДИМИТРІЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Состояніе Россіи. Россіяне въ Дагестанѣ. Копорье. Ссора Князей Ростовскихъ. Междоусобіе въ Великомъ Княженіи. Бѣдствіе Курской области. Независимостъ Тверскаго Княженія. Опустошеніе Россіи. Кончина Димитріева. Неуспроисва въ Новѣгородѣ. Дѣла съ Нѣмцами и Шведами. Набѣги Липвы. Дѣла съ Польшею. Кончина Кн. Владиміра Волынскаго. Добродѣтели Кирилла Мишрополипа. Смерть Ногаева . . . 123.

Г. 1276 — 1294.

Г Л А В А VI.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЬ.

Страп.

Браки. Свойства Андреевы. Судъ Князей. Сеймы Княжескіе. Москва усиливается. Смѣлостъ Россіянъ. Смерть Даніила Московскаго. Междоусобія въ Княженіяхъ. Война съ Орденомъ Ливонскимъ. Кончина и слава Довмоншова. Ландскрона. Миръ съ Даніею. Смерть Андреева. Разныя бѣдствія. Мишпрополипы въ Владиміръ. Кончина Льва Галицкаго. Двинская грамота . . . 151.
Г. 1294 — 1304.

Г Л А В А VII.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ МИХАИЛЬ ЯРОСЛАВИЧЬ.

Споръ о Великомъ Княженіи. Злодѣйство Князя Московскаго. Дѣла Новгородскія. Узбеки. Мужество Новгородцевъ. Георгій зящъ Хановъ. Умѣренность и добродушіе Михаила. Побѣда надъ Тапарами. Судъ въ Ордѣ. Пышная забава Ханская. Великодушная кончина Михайлова. Городъ Маджары. Разбой Моголовъ. Пепръ Мишпрополишъ. Ярлыкъ Ханскій. Разныя бѣдствія. 166.
Г. 1304 — 1319.

Г Л А В А VIII.

ВЕЛИКІЕ КНЯЗЬЯ ГЕОРГІЙ ДАНИЛОВИЧЬ, ДИМИТРІЙ и АЛЕКСАНДРЪ МИХАЙЛОВИЧИ.

Горестъ Тверитянъ. Рубли. Война съ Шведами. Дѣла съ Нѣмцами Ливонскими. Миръ съ Шведами въ Орѣховѣ. Князья Услюжскіе. Убіеніе Георгія и Димитрія. Испребленіе Моголовъ въ Твери. Мщеніе Ханское. Казнь Рязанскаго Князя. Липовцы завоеватели. Сомнительное повѣствованіе Сприковскаго. Судьба южной и западной Россіи. Послѣдній Князь Галицкій. Характеръ Гедимина 191.
Г. 1319 — 1328.

Г Л А В А IX.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ІОАННЪ ДАНИЛОВИЧЪ,
ПРОЗВАНІЕМЪ КАЛИТА.

Стран.

Сѣверная Россія опдыхаетъ. Москва глава Россіи. Предсказаніе Митрополиша. Милость Хана къ Іоанну. Великодушіе Псковитянъ. Особенный Епископъ во Псковѣ. Происшествія Новгородскія. Закамское серебро. Полишика Новгорода. Ханъ прощаетъ Александра. Іоаннъ повелѣваетъ Князьями. Несчастіе Александра. Миръ съ Норвегіею. Непріязнь Шведовъ. Разбои Липовскіе. Ссора Іоаннова съ Новымъ городомъ. Походъ къ Смоленску. Кончина и доспоинства Іоанновы. Прозваніе Калишы. Кремникъ. Торгъ на Мологѣ. Завѣщаніе Великаго Князя. Ярославская грамота. Судьба Галича. 211.

Г. 1328 — 1340.

Г Л А В А X.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ СИМЕОНЪ ІОАННОВИЧЪ,
ПРОЗВАНІЕМЪ ГОРДЫЙ.

Корыстолюбіе Моголовъ. Твердость Симеона. Свойства Ольгердовы. Сношенія Папы съ Ордою. Убіеніе Коропопола. Дѣла Псковскія и Новгородскія. Поспѣдное дѣло Новогородцевъ. Война съ Магнусомъ. Псковъ братъ Новгорода. Хищность Ольгердова. Браки. Раздѣлъ западной Россіи. Ссора Псковитянъ съ Липвою. Ольгердъ миротворецъ. Черная Смерть. Земный рай. Бѣлый клобукъ. Кончина Симеона. Великій Князь *всѣя Руси*. Привидѣніе. Завѣщаніе. Св. Алексій. Ссоры Удѣльныхъ Князей. Обновленіе Муромъ. Начало Троицкой Лавры. Художества въ Россіи . . . 248.

Г. 1340 — 1353.

Г Л А В А Х I.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ІОАННЪ II ІОАННОВИЧЪ.

Сшран.

Характеръ Великаго Князя. Жестокость Олега-
ва. Власполюбіе Ольгерда. Междоусобія. Дѣй-
ствія духовной власпи въ Новѣгородѣ. Убій-
ство въ Москвѣ. Дѣла церковныя. Добродѣ-
тели Св. Алексія. Слова юнаго Димитрія.
Смерть и завѣщаніе Великаго Князя. Начало
Княжества Молдавскаго и Волошскаго . . . 279.

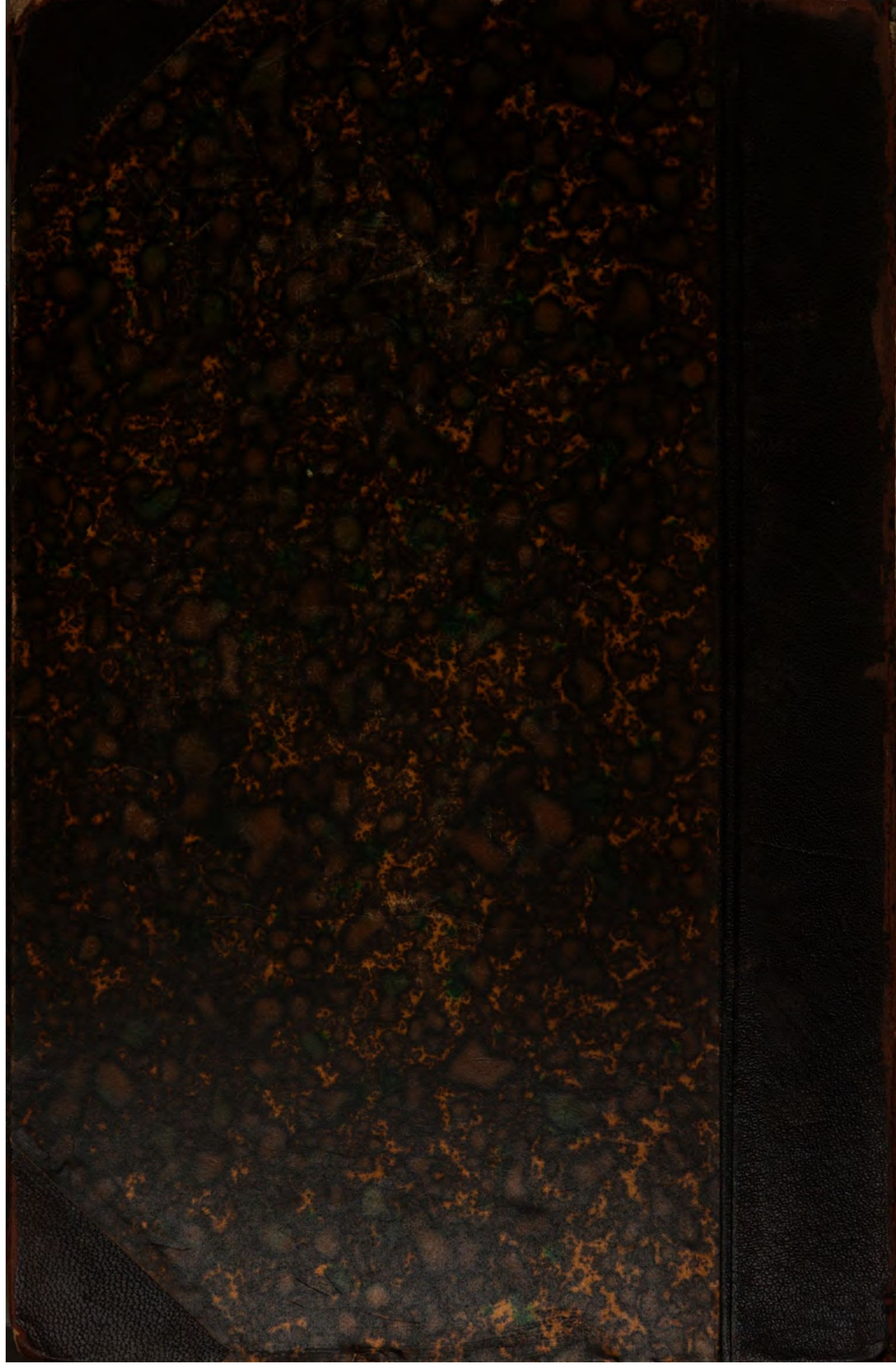
Г. 1353 — 1359.

Г Л А В А Х II.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ДИМИТРІЙ КОНСТАНТИ-
НОВИЧЪ.

Царевичи Могольскіе Христіанской Вѣры. На-
слѣдственное право. Пріобрѣтенія Ольгердо-
вы. Мяшежи въ Ордѣ. Судъ Князей съ Бол-
гарами. Москва удерживаетъ право Великаго
Княженія. Опрокъ Димитрій 292.

Г. 1359 — 1362.

Karamzin, Nikolaj Michajlovič,

Istorija gosudarstva rossijskago

Bd.: 4

Sanktpeterburg' (1833)

Russ. 75 i-4

urn:nbn:de:bvb:12-bsb10782849-7